

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УЧЕТНО-ФИНАНСОВЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

N^{(in)^x} EC
НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ
NEW IN ECONOMIC CYBERNETICS

ВЫПУСК 1, 2021

Донецк

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ

Сборник научных трудов

№ 1 2021

Основан Донецким национальным университетом в 1999 году.

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации (Серия ААА № 000109) от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (*приказ № 135 от 01.02.2019 г.*).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (*лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.*).

Рекомендовано к печати Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (протокол № 3 от 26.03.2021 г.).

Периодичность издания – 4 раза в год.

Языки публикаций – украинский, русский, английский.

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в отрасли экономических наук. Сборник освещает актуальные вопросы использования экономико-математических методов и моделей в управлении сложными объектами, развития бизнес-информатики и инноватики как современных инструментов совершенствования развития экономических систем, проблемы экономической теории и институционального развития в эпоху цифровой трансформации. Рассматриваются теоретические, методологические и практические аспекты инновационных преобразований в экономике.

На страницах сборника публикуются результаты оригинальных экономических исследований. К рассмотрению и публикации принимаются ранее не опубликованные статьи по проблемам экономики и управления (отрасль наук: 08.00.00 Экономические науки; специальности **08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством** (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; менеджмент); **08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики**).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность приведенных фактов, фамилий, цитат несут авторы.

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Загорная Татьяна Олеговна**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики Донецкого национального университета;

Зам. главного редактора – **Егоров Пётр Владимирович**, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов и банковского дела Донецкого национального университета;

Члены редколлегии:

Андриенко Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем управления Донецкого национального университета;

Тимохин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Лукьянченко Наталья Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой управления персоналом и экономики труда Донецкого национального университета;

Петенко Ирина Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и логистики Донецкого национального университета;

Половян Алексей Владимирович, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета;

Сердюк Вера Николаевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой учета, анализа и аудита Донецкого национального университета;

Малыгина Валентина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой товароведения продовольственных товаров ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Севка Виктория Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, экспертизы и управления недвижимостью ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»;

Дмитриченко Лилия Ивановна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории Донецкого национального университета;

Семенов Анатолий Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Донецкого национального университета;

Чаусовский Александр Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Донецкого национального университета;

Берг Дмитрий Борисович, доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры анализа систем и принятия решений Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Вайсман Елена Давидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовые технологии» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, *Российская Федерация*;

Пенькова Инесса Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», *Российская Федерация*;

Чернов Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Института экономики и предпринимательства ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», *Российская Федерация*;

Медведева Марина Александровна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры «Аналитика больших данных и методы видеоанализа» Института радиоэлектроники и информационных технологий ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», *Российская Федерация*;

Коломыцева Анна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической кибернетики ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Пантелеева Ольга Гавриловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Донецкого национального университета;

Снегин Олег Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Донецкого национального университета;

Ткачева Анастасия Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Донецкого национального университета – *ответственный редактор*.

Editorial Board

Editor-in-Chief – **Zagornaya Tatiana**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Deputy Editor-in-Chief – **Egorov Petr**, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Finance and Banking, Donetsk National University;

Members of the Editorial Board:

Andrienko Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Information Management Systems, Donetsk National University;

Timokhin Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Lukyanchenko Natalia, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics, Donetsk National University;

Petenko Irina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Marketing and Logistics, Donetsk National University;

Polovyan Alexey, Dr. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Management, Donetsk National University;

Serduk Vera, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Donetsk National University;

Malygina Valentina, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Commodity Science of Foodstuffs, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy;

Sevka Victoria, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economics, Expertise and Property Management, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture;

Dmitrichenko Lilia, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Head of the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Semenov Anatoly, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Chausovskiy Aleksandr, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Economic Theory, Donetsk National University;

Berg Dmitry, Dr. Phys.-Mat. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Systems Analysis and Decision Making, Institute of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Vaisman Elena, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department «Financial Technologies», South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, *Russian Federation*;

Penkova Inessa, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, *Russian Federation*;

Chernov Vladimir, Dr. Econ. Sci., Full Prof., Professor at the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Entrepreneurship, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, *Russian Federation*;

Medvedeva Marina, PhD. Phys.-math. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department «Big Data Analytics and Video Analysis Methods», Institute of Radio Electronics and Information Technologies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, *Russian Federation*;

Kolomytseva Anna, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Head of the Department of Economic Cybernetics, Donetsk National Technical University;

Panteleeva Olga, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Snegin Oleg, PhD. Econ. Sci., Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University;

Tkacheva Anastasia, PhD. Econ. Sci., Associate Professor, Associate Professor at the Department of Business Informatics, Donetsk National University – *Assistant Editor*.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ

Дадашова Т.А., Артишевская Н.В. Моделирование влияния уровня научно-технического развития на экономический рост Российской Федерации.....	11
Егоров П.В., Сергеева Э.Д. Концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.....	22
Моисеева А.В. Модель стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия.....	33
Снегин О.В., Мызникова М.А., Перевозникова Н.В. Цифровая трансформация как основной источник повышения конкурентоспособности дистрибьюторской компании.....	48

2. БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

Кучер В.А., Тимофеев Н.А. Информатизация государственных и муниципальных услуг Донецкой Народной Республики.....	61
Мызникова М.А., Шумков В.С. Программная реализация процессов принятия решений в условиях неопределенности (на примере выбора языка программирования в соответствии со сферой применения).....	70
Ченакал В.А., Костюк А.В. Моделирование эффективности электронной образовательной среды кафедры.....	81

3. ИННОВАТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Дадашова Т.А., Бабенко А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве: тенденции и перспективы....	92
Долбня Н.В. Теоретические основы формирования экологически-ориентированных кластеров.....	103
Егоров П.В., Степанцова Л.А. Методология стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия.....	111

Карпова Е.И., Белицкий А.О. Эффективная кредитная политика как фактор повышения устойчивости коммерческих банков.....	125
Кушнир И.Н. Векторы совершенствования таможенного аудита: контроллинговый подход.....	138
Лизогуб Р.П., Берко А.К. Государственная политика и методы принятия управленческих решений в системе общественного транспорта.....	152
Перевозчикова Н.А., Азарова А.В., Багдасарова Д.Г. Ресурсное обеспечение инновационной деятельности государства.....	165
Романюк В.В. Построение институциональной схемы стратегического планирования импортозамещения в Донецкой Народной Республике.....	178

4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дмитриченко Л.И., Мальцева Н.Г. Концепции и модели обеспечения экономической безопасности государства: ретроспективный анализ.....	188
Карпухно И.А., Гучмазова Д.А. Прогрессивное налогообложение как инструмент регулирования дифференциации доходов населения.....	206
Кравченко В.А. Концептуальные основы устойчивого развития.....	219
Манчева И.К. Мода как детерминанта демонстративного потребления.....	228
Саенко В.Г. Факторы и резервы повышения производительности труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	238
Химченко А.Н., Дегтярев С.В. Продовольственная безопасность ДНР как объективное условие повышения качества и уровня жизни.....	246

CONTENT

1. ECONOMIC-MATHEMATICAL METHODS AND MODELS

Dadashova Tatyana, Artishevskaya Natalia	
Modeling the impact of the level of scientific and technological development on the economic growth of the Russian Federation.....	11
Egorov Petr, Sergeeva Eleonora	
Conceptual model of express diagnostics for managing financial activities of small businesses.....	22
Moiseyeva Anna	
Model of the strategy for planning organizational and economic resources of the enterprise.....	33
Snegin Oleg, Myznikova Maria, Perevoznikova Natalia	
Digital transformation as a main source of increasing the competitiveness of a distribution company.....	48

2. BUSINESS INFORMATICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT

Kucher Vyacheslav, Timofeev Nikita	
Informatization of state and municipal services of the Donetsk People's Republic.....	61
Myznikova Maria, Shumkov Valery	
Software implementation of decision-making processes under conditions of independence (on the example of selecting the programming language in accordance with the scope of application).....	70
Chenakal Vladimir, Kostyuk Artem	
Modeling of virtual learning environment efficiency for academic department.....	81

3. INNOVATION AND PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Dadashova Tatyana, Babenko Anastasia	
Economic growth in agriculture: trends and prospects.....	92
Dolbnya Nataliya	
Theoretical foundations for the formation of ecologically oriented clusters.....	103
Egorov Petr, Stepantsova Lidia	
Methodology of the strategy for managing the financial stability of the enterprise.....	111

Karpova Elena, Belitskii Alexandr	
Effective credit policy as a factor of increasing the sustainability of commercial banks.....	125
Kushnir Iryna	
Vectors of perfection of custom audit: controlling approach.....	138
Lizogub Rimma, Berko Anna	
State policy and methods of developing state management decisions in the public transport system.....	152
Perevozchikova Nataliya, Azarova Anna, Bagdasarova Diana	
Resource support of innovative activities of the state.....	165
Romanyuk Victoria	
Construction of the institutional scheme of strategic planning of import substitution in the Donetsk People's Republic.....	178

4. PROBLEMS OF ECONOMIC THEORY AND INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF COMPLEX ECONOMIC SYSTEMS

Dmytrychenko Liliya, Maltseva Natalia	
Concepts and models of ensuring the economic security of the state: a retrospective analysis.....	188
Karpukhno Irina, Huchmazova Daniia	
Progressive taxation as a tool for regulating differentiation of population income.....	206
Kravchenko Viktoriya	
Conceptual framework for sustainable development.....	219
Mancheva Inessa	
Fashion as a determinant of conspicuous consumption.....	228
Saenko Vladislav	
Factors and reserves for increasing labor productivity in the institutions of the criminal executive system.....	238
Himchenko Andrey, Degtyarev Sergey	
Food security of the dpr as an objective condition for improving the quality and standard of living.....	246

1. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ

УДК 330.43

Дадашова Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры
экономической статистики,
Донецкий национальный университет,
tatyana_dadashova@mail.ru

Dadashova Tatyana
Senior Lecturer at the Department
of Economic Statistics,
Donetsk National University

Артишевская Наталия Владимировна
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
NatashaArtishevskaya@yandex.ru

Artishevskaya Natalia
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODELING THE IMPACT OF THE LEVEL OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена проблеме обеспечения экономического роста на основе инновационного развития в Российской Федерации. В статье анализируется вклад научно-технического прогресса в экономический рост Российской Федерации на основе модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа. Построены модели экономического роста Я. Тинбергена и Р. Солоу, определены показатели эффективности экономики и вклад фактора научно-технического прогресса в экономический рост, построен прогноз экономического роста на перспективу.

Ключевые слова: экономический рост, моделирование экономического роста, модели экономического роста.

The article is devoted to the problem of ensuring economic growth based on innovative development in the Russian Federation. The article analyzes the contribution of scientific and technological progress to the economic growth of the Russian Federation on the basis of the modified Cobb-Douglas production function. Models of economic growth of Y. Tinbergen and R. Solow, the indicators of economic efficiency and the contribution of the factor of scientific and technological progress to economic growth are determined, the forecast of economic growth for the future is constructed.

Key words: economic growth, economic growth design, models of economic growth.

Постановка проблемы. Активное формирование в XXI веке экономики знаний («общества знаний») и совершенствование подходов в ее научном обосновании приводит к пониманию того, что конкурентоспособность

государства напрямую зависит от уровня научно-технологического развития страны. Поэтому решение стоящих перед обществом задач возможно только на пути повышения инновационности экономики, активизации процессов создания и внедрения новшеств, обеспечения широкого доступа населения к научно-технологическим достижениям. На сегодняшний день научно-технологический процесс является основным фактором социально-экономического развития и, соответственно, его стимулирование становится отправной точкой формирования социально-экономической политики.

Активизация научно-технического прогресса основывается на эффективном использовании научно-технического потенциала, который представлен совокупным ресурсом его научно-технической сферы, создающей новые продукты и технологии. Он определяется не только количественными параметрами ресурсного обеспечения, но и их качеством, умением управлять этими ресурсами, правильно оценивать перспективы, внутренней заинтересованностью ученых в открытиях и изобретениях.

Научно-технический прогресс активно влияет на все экономические процессы, происходящие внутри государства, обеспечивая тем самым экономический рост и повышение показателей эффективности экономики. Научно-технический прогресс позволяет улучшать техническое состояние производств, а также всего национального хозяйства, за счет чего обеспечивает рост производительности, увеличение объемов производства и сокращение времени производственного цикла.

Научно-технический прогресс проявляется и в управленческой сфере, в рамках создания потенциала высококвалифицированных специалистов, а также способствует улучшению благосостояния всего общества, снабжая его современными техническими новинками, орудиями труда, новинками в области предоставления услуг и т.д. Таким образом, научно-технический прогресс имеет большое значение для всей экономической системы государства, а, главное, он способствует росту экономики, что влечет за собой синергетический эффект, с помощью которого осуществляется развитие во всех направлениях и видах деятельности.

Несмотря на значительные инвестиции в образование, науку и инновации, предпринятые в последние годы, Российская Федерация, к сожалению, в настоящий период продолжает заметно отставать от мировых лидеров по основным показателям, определяющим уровень научно-технологического развития. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, обеспечить конкурентоспособность национальной экономики в долгосрочном периоде, необходимо организовать процесс формирования согласованного видения технологического будущего России у всех участников этого процесса: государства, бизнеса, науки, гражданского общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической литературе оценку экономического роста с учетом влияния различных факторов на основе экономико-математических моделей

рассматривали такие зарубежные ученые, как Р. Солоу [5], Дж.Р. Хикс, Е. Домар, Е. Денисон и др. Изучение влияния научно-технического развития на экономический рост рассматривается в работах таких российских ученых, как В.А. Тупчиенко [2], Е.С. Узякова [3], Ю.В. Иода [4] и др.

В работах приведенных авторов рассматривается динамика показателей научно-технологического развития, институциональные проблемы, связанные с инновационным развитием, однако, недостаточно внимания уделено моделированию экономического роста в Российской Федерации. В связи с этим проблема моделирования влияния уровня научно-технического развития на экономический рост Российской Федерации является актуальной.

Цель исследования. Цель исследования – моделирование влияния научно-технического развития на экономический рост в Российской Федерации.

Изложение основного материала. В экономической литературе категория «экономический рост» рассматривается в различных аспектах. Среди ученых нет единого мнения о трактовке понятия «экономический рост». К.Р. Макконелл и С.Л. Брю под понятием экономический рост понимают увеличение производственного капитала, а также рост реального выпуска продукции в целом и в расчете на душу населения [6]. Д. Ромер считал, что экономический рост – это повышение уровня жизни и реальных доходов населения [7]. Стоит согласиться с Е.И. Лавровым и Е.А. Капогузовым в том, что экономический рост – это увеличение по сравнению с предыдущим периодом величины валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения [8].

Эмпирические исследования экономического роста основываются на производственной функции Кобба-Дугласа, которая предназначена для анализа зависимости между затратами и результатами производства как на микро-, так и на макроуровне. В качестве затрат для достижения экономического роста используют факторы производства – труд, землю и капитал. Однако в последние годы ученые пришли к мнению, что еще одним фактором экономического роста является научно-технологический прогресс и большинство современных моделей отражают вклад НТП в экономический рост. В модели Р. Солоу рост ВВП объясняется ростом населения, техническим прогрессом и инвестициями. В долгосрочном развитии рост ВВП определяется ростом населения и темпом технологического развития. Увеличение инвестиций хоть и увеличивает ВВП, но только в краткосрочном периоде. Таким образом, для достижения устойчивого экономического роста, по мнению Р. Солоу, в государстве требуется не «расширение» капитала, а его «углубление», то есть с помощью технологического прогресса [9].

Согласно теории Я. Тинбергена, экономический рост всегда неравномерен не только в пространстве (в каждый период страны сильно отличаются друг от друга и по темпам роста, и по его типу), но и во времени. В каждой стране, как и в мировом хозяйстве в целом, периоды довольно высоких

темпов роста чередуются с периодами замедления или даже сокращения производства. Наблюдения за экономическим ростом позволяют раскрыть его циклический характер, т.е. закономерность перехода одного направления в его динамике к другому по истечении определенного времени [10].

В модели экономического роста Дж.Р. Хикса большое внимание уделено росту затрат капитала, необходимого для создания рабочих мест. При этом технический прогресс носит исключительно трудосберегающий характер. В результате на движении занятости самым благоприятным образом скажутся именно те нововведения, которые могут обеспечить наивысшую норму прибыли [11].

Все модели экономического роста с включением фактора научно-технического процесса можно разделить на два вида – с экзогенным включением фактора научно-технического прогресса и с эндогенным. Одной из таких моделей является модель Я. Тинбергена, которая является модификацией функции Кобба-Дугласа с добавлением фактора НТП:

$$Y = A * K^{\alpha} * L^{\beta} * e^{rt}, \quad (1)$$

где Y – объем выпуска продукции;

A – коэффициент, отражающий уровень технической производительности;

K – капитал (фактор производства);

L – труд (фактор производства);

α – коэффициент эластичности объема выпуска по капиталу;

β – коэффициент эластичности объема выпуска по труду;

r – темп технического прогресса;

e – основание натурального логарифма.

Еще одним методом определения влияния НТП на экономический рост является «остаток Солоу», как меры участия технического прогресса в экономическом росте, который определяется на основе функции Кобба-Дугласа по формуле:

$$\Delta A / A = \Delta Y / Y - \alpha \Delta K / K - \beta \Delta L / L. \quad (2)$$

С помощью описанных моделей можно оценить влияние НТП на экономический рост в Российской Федерации. На сегодняшний день российский сектор инноваций существенно отличается от национальных инновационных систем остальных стран. По данным ОЭСР, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом выпуске страны в 2015 году составила 25,6%. Это один из самых низких показателей по выборке из 15 стран. В России также наблюдаются значительные отличия в структуре вложений в инновационный сектор: здесь 68,2% инвестиций в НИОКР покрывается государственными учреждениями, что более чем в два раза

превышает долю вложений бизнес-сектора страны, а на долю вузов приходится только 0,9% от общего объема расходов на НИОКР.

По данным Росстата, в России доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в 2020 году составила 23,4%. В то время как в странах с инновационной стратегией развития доля инновационных отраслей в валовом выпуске и в объеме экспорта существенно выше. Большинство развитых стран (например, Великобритания, Германия, США, Франция, Япония, Республика Корея) придерживаются инновационного вектора развития. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом выпуске большинства этих стран в 2020 году превысила 40%.

На сегодняшний день в Российской Федерации научно-технологическое развитие является первоочередной задачей, которая ставится на повестке дня, что было отмечено в ежегодном послании Президента федеральному собранию в апреле 2021 года. Благодаря выполнению этой задачи были достигнуты такие результаты: за период 2010-2019 годов число организаций, выполнявших исследования и разработки в Российской Федерации, увеличивалось в 1,017 раз, численность персонала, занятого исследованиями и разработками в Российской Федерации, снижалась на 0,8%, финансирование науки из средств федерального бюджета увеличивалось в 1,084 раза и число используемых передовых производственных технологий в Российской Федерации возросли в 1,029 раз.

На основе модели экономического роста Я. Тиненберга определим наличие и силу зависимости объема ВВП (y) от численности занятых (x_1), инвестиций в основной капитал (x_2). Сформируем информационную подсистему (табл. 1). Важно отметить, что в модель включена стоимость инвестиций в основной капитал, а также ВВП с учетом инфляции, что позволит более точно оценить влияние НТП на экономический рост.

Таблица 1. Изменение объема ВВП в Российской Федерации за 1998-2019 гг.*

Год	ВВП, млрд	Инвестиции, млн	Индекс потребительских цен	ВВП с учетом инфляции, млрд	Инвестиции с учетом инфляции, млрд	Численность занятых, тыс.
1	2	3	4	5	6	7
1998	2629,6	407086,3	1,844	1426,0	220762,6	67402
1999	4823,2	670438,8	1,365	3533,5	491164,0	72380
2000	7305,6	1165234,2	1,202	6077,9	969412,8	72770
2001	8943,6	1504712,1	1,186	7541,0	1268728,6	71547
2002	10830,5	1762407,3	1,151	9409,7	1531196,6	72357
2003	13208,2	2186365,2	1,120	11793,1	1952111,8	72273
2004	17027,2	2865013,9	1,117	15243,7	2564918,4	72985
2005	21609,8	3611109,0	1,109	19485,8	3256184,9	73581
2006	26917,2	4730022,9	1,090	24694,7	4339470,6	74419
2007	33247,5	6716222,4	1,119	29711,8	6001986,1	75289

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
2008	41276,8	8781616,4	1,133	36431,4	7750764,7	75700
2009	38807,2	7976012,8	1,088	35668,4	7330894,1	75694
2010	46308,5	9152096,0	1,088	42563,0	8411852,9	75478
2011	60114,0	11035652,0	1,061	56657,9	10401180,0	75779
2012	68103,4	12586090,4	1,066	63904,9	11810162,7	75676
2013	72985,7	13450238,2	1,065	68531,2	12629331,6	75529
2014	79030,0	13902645,3	1,114	70942,6	12479932,9	75428
2015	83087,4	13897187,7	1,129	73587,2	12308199,2	76588
2016	85616,1	14748846,9	1,054	81237,4	13994541,1	76636
2017	91843,2	16027302,0	1,025	89603,1	15636392,2	76285
2018	104629,6	17782012,0	1,043	100354,5	17055449,8	76190
2019	110046,1	19318812,0	1,030	106840,8	18756128,2	75398

* ист. [1]

В результате получено следующее уравнение модели экономического роста с учетом фактора НТП:

$$\ln \bar{y}_{x_i} = -23,53 + 0,776 \ln X_1 + 1,916 \ln X_2 + 0,027t \quad (3)$$

ИЛИ

$$\bar{y}_{x_i} = e^{-23,54} X_1^{0,776} X_2^{1,916} e^{0,0027t} \quad (4)$$

$$R_y^2 = 0,998; \varepsilon_{\text{отн}} = 29,49\%; F_{\text{расч}} = 2800.$$

Полученное уравнение не отвечает критерию статистической точности, так как ошибка аппроксимации более 15% ($\varepsilon_{\text{отн}} = 29,49\%$), в связи с этим перейдем к построению другой двухфакторной модели и с помощью метода «остаток Солоу» оценим влияние НТП на экономический рост в Российской Федерации.

В результате расчетов была получена модель:

$$\bar{y}_{x_i} = 0,042 X_1^{0,954} X_2^{-0,115} \quad (5)$$

$$R_y^2 = 0,998; \varepsilon_{\text{отн}} = 5,733\%; F_{\text{расч}} = 2266,9.$$

Данная модель отвечает критерию статистической точности и достоверности. Поэтому представленные взаимосвязи адекватно соответствуют реальным зависимостям между факторами. Полученное уравнение может быть использовано для дальнейших расчетов показателей эффективности и оценки вклада НТП в экономический рост.

Параметры при факторах являются коэффициентами эластичности. Например, $\alpha_1 = 0,954$ показывает, что в среднем за анализируемый период каждый процент инвестиций в основной капитал сопровождался приростом

ВВП на 0,954% при условии, что одновременно учитывается влияние на ВВП и численности занятых, но этот фактор зафиксирован на уровне своего среднего значения. Параметр при факторе x_2 , т.е. $\alpha_2 = -0,115$, теоретически означает обратную зависимость между ВВП и численностью занятых. Таким образом, увеличение численности занятого населения на 1% сопровождается уменьшением ВВП на 0,115%, такая ситуация свидетельствует о неэффективном использовании живого труда в государстве.

На рисунке 1 представлена динамика показателей эффективности экономики.

Рис. 1. Динамика показателей эффективности экономики за 1998-2019 гг.

Анализ рисунка показывает, что в период с 1998 года по 2019 год производительность труда ежегодно возрастает, что положительно сказывается на экономике страны. А вот эффективность капитала на протяжении 20 лет остается на одном уровне. Это связано с тем, что инвестиции вкладываются в поддержание существующих мощностей производства, а не в новые технологии и методы производства.

На рис. 2 представлена динамика доли ВВП за счет фактора НТП.

Анализ диаграммы показывает отрицательное значение прироста ВВП за счет фактора НТП за некоторые годы, что свидетельствует о неэффективном использовании имеющегося научно-технического потенциала.

С помощью ППП ВР-СТАТ были построены точечные прогнозные значения факторов по трендовой, адаптивной и авторегрессионной модели (табл. 2-3).

Анализ показал, что наиболее подходящей для прогнозирования инвестиций в основной капитал, является авторегрессионная модель Бокса-Дженкинса, поскольку значение формальных критериев аппроксимации подтверждает статистическую точность, достоверность полученной модели. Содержательный анализ полученной модели подтверждает достоверность расчетов, поскольку объем инвестиций в основной капитал напрямую зависит

от объемов ресурсов прошлых периодов, их сроков окупаемости и условий, которые сложились. Инвестор принимает решение об объемах инвестиций в будущих периодах, исходя из оценки ресурсов текущих периодов. Таким образом, с помощью полученной модели имеется возможность прогнозирования инвестиций в основной капитал на 2021-2022 гг. (табл. 2).

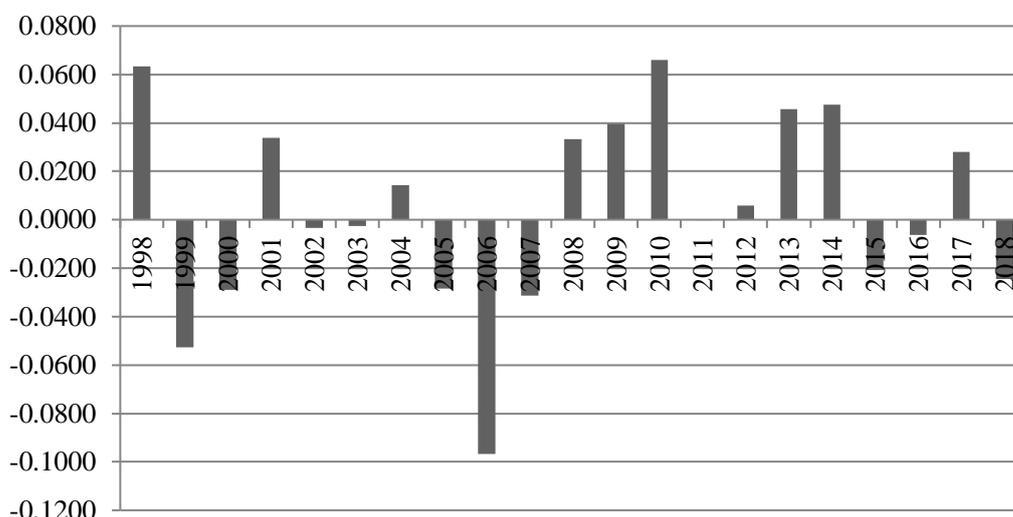

Рис. 2. Динамика доли ВВП за счет фактора НТП в 1998-2018 гг.

Таблица 2. Прогнозная оценка инвестиций в основной капитал на 2021-2022 гг.*

Модель	$\varepsilon_{\text{отн}}, \%$	$F_{\text{расч}}$	Коэффициент детерминации	x_I – Инвестиции в основной капитал, трлн руб.	
				2021	2022
Линейная трендовая модель	3,5	145,7	0,903	20,5	21,5
Брауна	3,2	100,5	0,944	22,3	23,7
Модель Бокса-Дженкинса	1,7	260,1	0,977	21,9	23,0
Модель ОЛИМП	3,1	114,5	0,950	21,6	22,7
Модель Хольта	4,8	35,9	0,857	21,5	22,5

* ист.: составлено авторами на основе [1].

Анализ табл. 3 показал, что наиболее подходящей для прогнозирования численности занятого населения, является параболическая трендовая модель, поскольку значение формальных критериев аппроксимации подтверждает статистическую точность, достоверность полученной модели. Содержательный анализ полученной модели подтверждает достоверность расчетов, поскольку данная модель повторяет рост и спады численности занятого населения, что дает нам возможность прогнозирования численности занятого населения на 2021-2022 гг.

Таблица 3. Прогнозная оценка численности занятого населения на 2021-2022 гг. *

Модель	$\varepsilon_{\text{оми}}, \%$	$F_{\text{расч}}$	Коэффициент детерминации	x_2 – Численность занятых в возрасте 15-72 лет, млн чел.	
				2021	2022
Параболическая трендовая модель	0,5	22,5	0,825	71,2	70,7
Брауна	0,5	-1,928	-0,473	70,4	69,4
Модель Бокса-Дженкинса	0,5	-0,745	-0,142	72,1	72,2
Модель ОЛИМП	0,4	2,9	0,328	71,9	72,1
Модель Хольта	0,5	-1,207	-0,252	70,0	68,9

* ист.: составлено авторами на основе [1].

Представленные варианты прогнозов факторов экономического роста дают возможность выбрать оптимальный вариант по $\varepsilon_{\text{оми}} \rightarrow \min$, т.к. это единственная сопоставимая статистическая оценка точности моделей, – она не зависит от числа степеней свободы, которые отличаются для каждой модели.

Для построения прогноза ВВП в полученное уравнение модели экономического роста подставляются рассчитанные точки прогноза факторов:

На 2021 год:

$$\bar{y}_{x_i} = 0,042 * 21922184^{0,954} 71235^{-0,115} = 117318,5$$

На 2022 год:

$$\bar{y}_{x_i} = 0,042 * 23037038^{0,954} 70758^{-0,115} = 123098,7$$

Доверительные интервалы прогноза с учетом 2-х погрешностей можно рассчитать в два этапа:

- определяются для $\ln \bar{y}_{x_i, n+L}$ по соотношению:

$$\left[\ln \bar{y}_{x_i, n+L} \pm t_{\alpha} S_{y_{x_i}}^{-}, t_{\alpha} \left\{ \begin{array}{l} \alpha = 0,05 \\ V = 20 \end{array} \right\} = 2,09, S_{y_{x_i}}^{-} = \sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y}_{x_i})^2}{22 - 2 - 1}} = 4200,2 \right.$$

- доверительные интервалы прогноза ВВП на 2021-2022 гг. (табл. 4):

$$\left\{ e^{\left[\bar{y}_{x_i, n+L} \pm t_{\alpha} S_{y_{x_i}}^{-} \right]} \right\}.$$

Результаты прогнозирования, представленные в табл. 4, показывают, что при сложившейся в среднем за 1998-2019 гг. зависимости между ВВП и основными факторами экономического роста и при сохранении закономерности их изменения ВВП на 2022 г. может составить 123098,7 млрд руб. При этом с вероятностью 0,95 можно допустить возможные границы его колебания от 114320,2 до 131877,2 млрд руб.

Из рисунка 3 видно, что за последнее время наметилось значительное улучшение ситуации, отмечен существенный рост ВВП в Российской

Федерации, и прогноз на ближайшие два года исключительно положительный.

Таблица 4. Прогнозные значения ВВП на 2021-2022 гг. с учетом 3-х факторов*

Год прогноза	Период упреждения	ВВП, млрд руб.	$t_{\alpha} S_{\ln y_{x_i}}$	Доверительный интервал прогноза	
				НГ	ВГ
2021	24	117318,5	8778,5	108540,0	126097,0
2022	25	123098,7		114320,2	131877,2

* ист.: составлено авторами на основе [1].

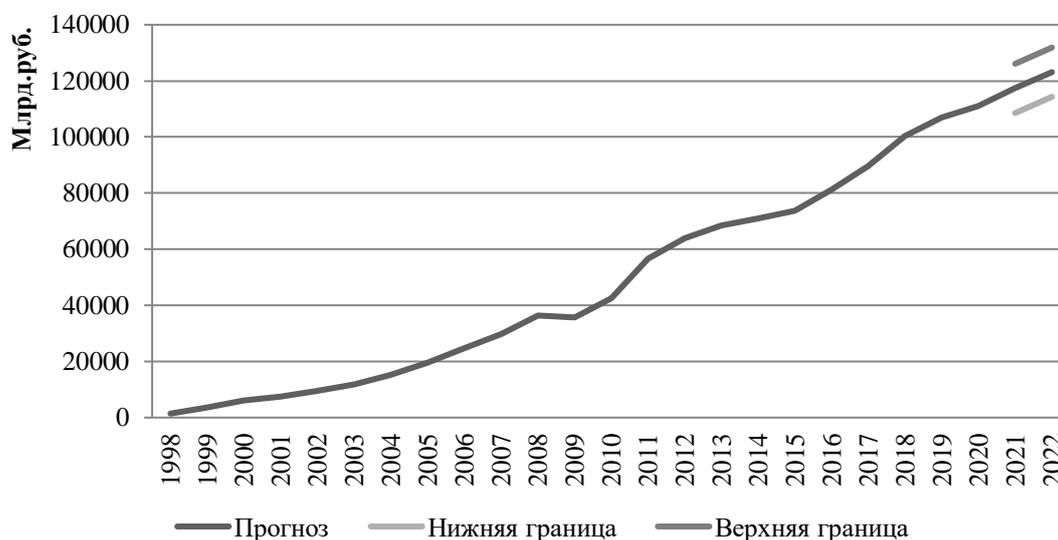

Рис. 3. Прогнозные значения ВВП в Российской Федерации на 2021-2022 гг.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В настоящее время НТП является одним из главных факторов экономического роста государства. В целом, полученные результаты показывают, что в настоящее время существуют необходимые предпосылки и возможности для осуществления перевода экономики на инновационный путь развития и обеспечения за счет этого достижения стратегических целей развития страны. При этом необходимо отметить, что степень и сроки реализации целей научно-технологического развития, а также сама возможность достижения стратегических целей развития страны определяющим образом зависят от достижения конструктивного консенсуса государства, бизнеса и науки.

Таким образом, существует необходимость увеличения бюджетов организаций, финансирующих НТП, а также создания новых институтов и исследовательских центров с высококвалифицированным персоналом, увеличения эффективности затрат на НИОКР. Основные цели и задачи развития сфер науки, технологий и инноваций зафиксированы в Указе

Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642, которые должны обеспечить присутствие Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

Список литературы

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
2. Тупчиенко, В.А. Научно-технический прогресс и его влияние на экономический рост / В.А. Тупчиенко // Экономический анализ: теория и практика. – №24 (327). – 2013. – С. 33-38.
3. Узякова, Е.С. Анализ влияния научно-технического развития на экономический рост с использованием инструментария межотраслевого баланса / Е.С. Узякова, Р.М. Узяков // Проблемы прогнозирования. – №6 (171). – 2018. – С. 82-92.
4. Иода, Ю.В. Инновации и экономический рост: оценка факторов развития / В.Ю. Иода // Вестник ТГУ. – №5. – 2009. – С. 189-195.
5. Solow, R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – No. 70. – P. 65-94.
6. Макконелл К.Р. Экономикс: Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 972 с.
7. Romer, P. Endogenous Technological Change / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – Vol. 98 (5). – Pp. 36-42.
8. Лавров, Е.И. Экономический рост: теории и проблемы / Е.И. Лавров, Е.А. Капогузов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.
9. Рентсен, Э. Оптимальное управление в модели роста Солоу // Вестник БГУ. Математика, информатика. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimalnoe-upravlenie-v-modeli-rosta-solou> (дата обращения: 13.03.2021).
10. Гаджиев, Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю.А. Гаджиев // Экономика региона. – №2. – 2009. – С. 45-61.
11. Розен, Л.Г. Теории экономического роста / Л.Г. Розен, Л. Дацзюнь, К.И. Домкин // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – №1. – 2011. – С. 181-185.

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

УДК 658.15

Егоров Петр Владимирович
докт. экон. наук, профессор,
профессор кафедры финансов и
банковского дела,
Донецкий национальный
университет, egorov@donnu.ru

Egorov Petr
Doctor of Economics, Professor,
Professor at the Department of
Finance and Banking,
Donetsk National University

Сергеева Элеонора Дмитриевна
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный
университет, sergeeva.nora@inbox.ru

Sergeeva Eleonora
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКИ
УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ
МАЛОГО БИЗНЕСА**

**CONCEPTUAL MODEL OF EXPRESS DIAGNOSTICS FOR MANAGING FINANCIAL
ACTIVITIES OF SMALL BUSINESSES**

В статье с позиций системного подхода предложена концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, которая учитывает современные особенности реализации данного процесса.

Ключевые слова: концепция, модель, экспресс-диагностика, управление, финансовая деятельность, предприятие малого бизнеса.

In the article, from the standpoint of a systematic approach, a conceptual model of express diagnostics of the management of financial activities of small businesses is proposed, which takes into account the modern features of the implementation of this process.

Key words: concept, model, express diagnostics, management, financial activity, small business.

Постановка проблемы. Существующие в современных условиях тенденции к увеличению количества проблем и внутренних противоречий в управлении финансовой деятельностью предприятий, а также сложность и нечеткость (размытость) определения проблем, на фоне усиливающейся динамичности факторов внешней и внутренней среды, проявляющейся в единстве экономических, социальных, психологических, управленческих и других аспектов, обуславливают объективную необходимость в разработке целого ряда принципов, которые должны лежать в основе разработки концепции экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, посвященные решению проблем, связанных с экспресс-диагностикой управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, отображены в работах следующих авторов: Ялова Т.В., Савченко Н.Л., Ковалев В.В., Непочатенко О.О., Бердар М.М., Шаркова А.В., Полякова Т.В., Манцерова Т.Ф., Поздняков В.Я., Мищенко Е.А.

Однако проведенные исследования показали, что в научной литературе рассматриваются отдельные аспекты экспресс-диагностики, причем чаще всего она определяется как направление экономического анализа, что в значительной степени сужает целевую направленность и сферу ее действия. Отсюда, как правило, следует отсутствие комплексности, системности при исследовании экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятия.

Целью исследования является разработка, на основе системного анализа, концептуальной модели экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, направленной на повышение их финансовой устойчивости.

Изложение основного материала. Управление финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является одной из самых важных задач, так как финансы предприятий являются основой финансовой системы. Возможность достигать определенных экономических целей, таких как: избежание банкротства и крупных финансовых неудач, лидерство в борьбе с конкурентами, рост объемов производства и реализации, максимизация прибыли, занятие определенной ниши и доли на рынке товаров и т.п., служит признаком успешного управления финансовой деятельностью малых предприятий.

Для разработки концептуальной модели управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, необходимо определить основные особенности, присущие данному процессу, для чего следует уточнить, что представляет собой понятие управления финансовой деятельностью предприятия.

Управление финансовой деятельностью предприятия представляет собой процесс, направленный на регулирование движения финансовых ресурсов посредством финансовых рычагов и методов для наиболее эффективного их использования на предприятии.

Элементами процесса управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса являются объект и субъект управления.

Объектом управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса являются финансовые отношения, возникающие между участниками хозяйственной деятельности, а также различными звеньями финансовой системы.

Субъектом управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является инструментарий финансового менеджмента.

В условиях рыночной экономики, предприятия малого бизнеса решают в процессе своей производственно-хозяйственной деятельности различные задачи по достижению своих целей.

Основными направлениями данной деятельности предприятий малого бизнеса являются:

- поддержание и достижение высокого уровня платежеспособности предприятий;
- обеспечение роста объема реализации продукции;
- обеспечение высоких темпов экономического роста;
- обеспечение высокого уровня рентабельности производственно-хозяйственной деятельности;
- максимизация прибыли предприятия;
- минимизация издержек.

Реализация вышеприведенных направлений производственно-хозяйственной деятельности предприятий малого бизнеса невозможна без управления их финансовой деятельностью, задачами которой являются:

- финансовое обеспечение текущей хозяйственной деятельности предприятий малого бизнеса денежными средствами, то есть обеспечение постоянной платежеспособности предприятий;
- поиск резервов увеличения доходов, прибыли, повышение рентабельности и платежеспособности предприятий;
- организация платежей и финансовых обязательств предприятий малого бизнеса перед субъектами хозяйствования, бюджетом, банками, работниками предприятий;
- мобилизация финансовых ресурсов в объеме, необходимом для финансирования производственного и социального развития, увеличения собственных финансовых ресурсов предприятий.

Кроме этого, следует обратить внимание на организацию управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, прежде всего, ее малыми масштабами, которые накладывают отпечаток на объемы и структуру финансовых ресурсов.

Как правило, предприятия малого бизнеса по объективным причинам не имеют возможности сформировать пул финансовых ресурсов по всем возможным и разнообразным формам, поскольку им не столь доступны банковские кредиты, как крупным предприятиям. Это обусловлено невыгодностью, для многих крупных банков, работы с предприятиями малого бизнеса, в силу большей рискованности кредитов.

Предприятия малого бизнеса помимо высоких текущих предпринимательских расходов несут высокие транзакционные издержки по входу на рынки, вовлечению в конкурентную среду и инфраструктуру, выстраиванию отношений с властью и пр.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что предприятия малого бизнеса не имеют возможности выпуска ценных бумаг, которые могли бы привлечь

денежные средства частных и корпоративных инвесторов, а также большого объема денежных средств, которые бы могли быть использованы для развития предприятия.

В этой связи, предприятия малого бизнеса должны принимать решения о расходовании своих финансов, как правило, в сжатые сроки, при этом, имея недостаточный финансовый ресурс.

Все это дает основания утверждать, что в случае принятия неверного решения, предприятия могут оказаться на краю финансово-экономической пропасти.

Таким образом, можно выделить следующие основные особенности управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса в современных условиях:

- узкая специализация – наиболее выгодна с экономической точки зрения для малого бизнеса, поскольку именно работа в собственной нише оказывается наиболее стабильной и прибыльной, в которой также заинтересован и большой бизнес;

- гибкость реакции на быстрое изменение рынка – предприятия малого бизнеса могут своевременно отреагировать на последние тенденции и принять необходимые меры. Такая маневренность связана с небольшим количеством сотрудников, отсутствием масштабной производственной программы, долгосрочных обязательств и др.;

- экономичность – для открытия малого предприятия требуется сравнительно небольшой стартовый капитал, а оборачиваемость денежных средств происходит быстрее, чем на крупных предприятиях;

- простота организации – так как предприятия малого бизнеса насчитывает в своем составе не более 100 сотрудников, наблюдается отсутствие сложной иерархической структуры в среде работников;

- высокий уровень контроля – непосредственное участие руководителя практически во всех аспектах финансовой деятельности предприятия, что обусловлено небольшим масштабом деятельности и простотой контроля.

Сущность экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса состоит в установлении и изучении признаков, измерении основных характеристик, отражающих состояние экономического и финансового потенциала малых предприятий для предсказания возможных отклонений от устойчивых, средних, стандартных значений и предотвращения нарушений нормального режима работы.

Роль экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса заключается в отборе небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики.

Для лучшего понимания значения экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, необходимо уточнить понятийный аппарат. Для этого необходимо определить понятие экспресс-

диагностики. Экспресс-диагностика представляет собой непрерывный процесс оперативного выявления возможных отклонений и нарушений нормального режима функционирования предприятия, в момент их появления, с целью как можно быстрого устранения.

Экспресс-диагностику управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса невозможно представить без применения к ней системного подхода, поскольку она включает в себя большое количество взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов.

Результатом системного подхода к экспресс-диагностике управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является разработка концепции данного процесса, которая призвана помочь в его систематизации, так как раскрывает полное содержание экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Таким образом, усиливающиеся тенденции к увеличению финансовых проблем и внутренних противоречий в управлении финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, а также сложность и недостаточная четкость (размытость) проблем на фоне постоянной динамичности факторов внешней и внутренней среды, комплексность проблем, проявляющаяся в единстве экономических, социальных, психологических, управленческих и других аспектов, обуславливают необходимость применения системного подхода к экспресс-диагностике управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Выражением этого подхода является концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, которая является важнейшей характеристикой состояния данного процесса и системным элементом стратегической диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса отражает совокупность методов, способов, форм и инструментов, с помощью которых осуществляется экспресс-диагностика управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

В этой связи, разработка концептуальной модели управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, которая бы включала в себя принципы, цель, задачи и инструменты ее реализации, а также информационную поддержку принятия объективных решений о состоянии и тенденциях управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса представляется весьма актуальной (рис. 1).

Рассмотрим более детально элементы концептуальной модели управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Принципы экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса классифицируются на общие и специфические.

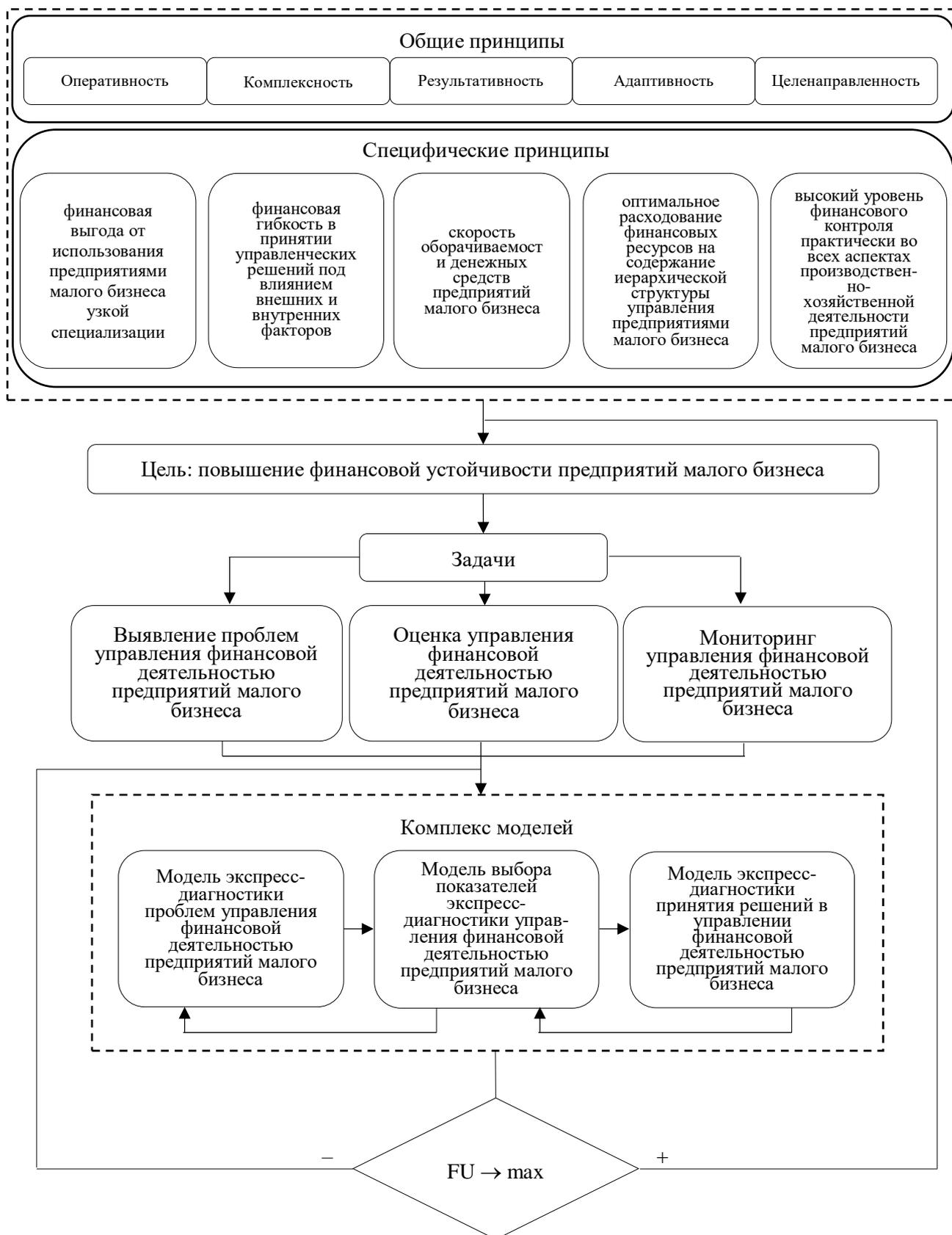

Рис. 1. Концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса

К общим принципам относятся:

- оперативность – подразумевает способность быстро и действенно выполнять поставленные задачи;
- комплексность – можно определить как полноту, системность и взаимосвязанность всех элементов системы;
- результативность – означает наличие определенного итога, конечного результата;
- адаптивность – представляет собой быстрое реагирование на изменения внешних и внутренних факторов, которые могут повлиять на итоговые результаты;
- целенаправленность – подразумевает под собой подчиненность определенной общей цели.

Разработка специфических принципов обусловлена особенностями управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, обозначенными выше.

К специфическим принципам следует отнести следующие:

- финансовая выгода от использования предприятиями малого бизнеса узкой специализации;
- финансовая гибкость в принятии управленческих решений под влиянием внешних и внутренних факторов;
- скорость оборачиваемости денежных средств предприятий малого бизнеса;
- оптимальное расходование финансовых ресурсов на содержание иерархической структуры управления предприятиями малого бизнеса;
- высокий уровень финансового контроля практически во всех аспектах производственно-хозяйственной деятельности предприятий малого бизнеса.

Целью экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является повышение их финансовой устойчивости.

Развитие предприятий малого бизнеса возможно только в том случае, когда они достигли стабильности в своей финансовой деятельности. А стабильность, в свою очередь, достигается при наличии устойчивого состояния финансовой деятельности предприятий малого бизнеса в целом. Таким образом, финансовая устойчивость необходима для наращивания потенциала в долгосрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач. К ним относятся: выявление проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, оценка управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, мониторинг управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Задача выявления проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса представляет собой исходные данные, которые содержат в себе две части: характеристику самих проблем и факторов,

приведших к их появлению, что дает возможность оценить значение проблем и определить возможные варианты их решения.

Следующая задача – оценка управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса. Решение задачи оценки управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса состоит в выборе и расчете его показателей.

Мониторинг управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса означает непрерывный его контроль, что способствует оперативному выявлению проблем и эффективному принятию управленческих решений.

Для решения поставленных задач необходимо разработать комплекс моделей, которые позволят оперативно диагностировать возникающие проблемы и их решение по достижению финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса.

В результате, в данной работе были выделены следующие модели:

- экспресс-диагностика проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса;
- выбор показателей экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса;
- экспресс-диагностика принятия решений в управлении финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Критерием достижения цели является стремление предприятий малого бизнеса к максимальной финансовой устойчивости (FU):

$$FU \rightarrow \max. \quad (1)$$

Главным условием принятия эффективных управленческих решений в финансовой деятельности предприятий малого бизнеса является своевременная диагностика имеющихся проблем, при помощи которой, возможно объективно оценить:

- имущественное состояние предприятий малого бизнеса;
- степень зависимости предприятий малого бизнеса от заемных источников;
- возможность погашения обязательств, предприятий малого бизнеса перед третьими лицами;
- достаточность капитала предприятий малого бизнеса для финансирования текущей деятельности и долгосрочных инвестиций;
- потребность предприятий малого бизнеса в дополнительных источниках финансирования.

Все это, позволяет по результатам диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса принять обоснованные решения.

Проблема представляет собой осознанную формулировку вопросов, возникающих в ходе познания и требующих ответа, включающая в себя два основных момента: постановку вопросов и их решение [1].

В широком смысле диагностика проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса может использоваться как инструмент обоснования краткосрочных и долгосрочных экономических решений, целесообразности инвестиций, средство оценки профессионального управления, а также способ прогнозирования будущих результатов деятельности предприятий малого бизнеса.

При помощи диагностики проблем управления финансовой деятельностью разрабатываются стратегия и тактика развития малого предприятия, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятия, его подразделений и работников.

Наибольшую актуальность диагностика проблем управления финансовой деятельностью приобретает для предприятий малого бизнеса. Это обусловлено небольшими масштабами деятельности, когда любое отклонение от первоначальной стратегии может привести малые предприятия к кризису и последующему краху всего производства.

Однако, при диагностике проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, необходимо учитывать и временной фактор. Чрезмерно длительная, по времени, диагностика проблем может негативно влиять на деятельность малых предприятий, как и на само наличие данных проблем.

В связи с этим, актуальным становится экспресс-диагностика наиболее существенных проблем в управлении финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Возникновение проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса – это следствие влияния факторов внешней и внутренней среды, которое связано с неожиданными изменениями в экономической системе. В этой связи, предприятиям малого бизнеса необходимо оперативно проанализировать текущие условия своего функционирования, для выявления, возможных, негативных последствий от окружающей экономической среды и исключения риска банкротства предприятия.

С этой целью, количественный анализ и оценка результатов управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является объективным условием, к достижению эффективности процесса управления финансовыми рисками, которая определяется необходимостью поддержания конкурентоспособности предприятия, увеличением его стоимости и предотвращением кризисов на предприятии. Все это указывает на актуальность выбора показателей, определяющих эффективность управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Показатели – это относительные и абсолютные величины, используемые для характеристики тех или иных явлений, процессов экономической жизни [2].

Выбор показателей экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса представляют собой процесс поиска комплекса финансовых коэффициентов, на основании которых оценивается результативность и эффективность управления предприятиями малого бизнеса, поскольку они объективно отражают их финансово-экономический потенциал.

Важность данной группы показателей обусловлена тем, что на их основе разрабатываются пути к достижению целей управления предприятиями малого бизнеса, то есть они позволяют посредством управленческих решений достигать определенных направлений функционирования малых предприятий.

По своему целевому содержанию показатели экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса представляют собой систему оценки, позволяющую определить развитие малых предприятий в будущем в зависимости от управленческих решений, принимаемых в настоящее время.

Расчет показателей экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса является одним из наиболее известных и часто используемых приемов анализа финансовой деятельности предприятий. Владение методикой интерпретации динамики поведения показателей позволяет аналитику увидеть проблему, дать оценку последствиям ее развития и своевременно задуматься над возможными вариантами ее решения.

Важность выбора показателей экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса обусловлена основными особенностями самой экспресс-диагностики, так как такой анализ предполагает оперативность его проведения, небольшой охват самих показателей при одновременном наиболее полном описании всех сторон управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

У каждого из партнеров предприятий малого бизнеса свой критерий экономической целесообразности. Поэтому и показатели оценки финансовой деятельности предприятий малого бизнеса должны быть такими, чтобы все те, кто связан с малыми предприятиями экономическими отношениями, могли сделать выбор, исходя из собственных интересов, а также получить ответ на вопрос, насколько надежно предприятие малого бизнеса как партнер в финансовом отношении, и, следовательно, принять решение об экономической целесообразности продолжения или установления таких отношений с предприятием.

Решение проблемы повышения финансовой устойчивости предприятий малого бизнеса является важнейшим резервом роста всего общественного производства. Это предъявляет высокие требования к качеству принимаемых руководителями малых предприятий решений, соответствие которым может быть достигнуто путем совершенствования процесса принятия решений.

Для достижения эффективного функционирования предприятий малого

бизнеса и, как следствие, повышение их финансовой устойчивости, необходим поиск и постоянный мониторинг принятия решений. Принятие решений представляет собой основной механизм, оказывающий первостепенное влияние на проблемы управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса, посредством которого устраняются данные возможные проблемы.

Мониторинг представляет собой постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью изучения его динамики и выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям [3].

Наличие такого элемента управления, как мониторинг принятия решений, позволяет существующие параметры структурно-обособленных объектов управления приводить к нормативным значениям.

Таким образом, выделенные методы экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса являются наиболее значимыми для эффективного анализа существующих проблем и своевременного принятия решений по их ликвидации.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, предложенная концептуальная модель экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса отражает системность рассмотрения данного процесса, что позволяет определить основные инструменты ее реализации, к которым относится разработка моделей по трем направлениям экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса:

- экспресс-диагностика проблем управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса,
- выбор показателей экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса;
- экспресс-диагностика принятия решений в управлении финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса.

Вышеуказанные методы экспресс-диагностики управления финансовой деятельностью предприятий малого бизнеса являются наиболее значимыми для эффективного анализа существующих проблем и своевременного принятия решений по их ликвидации.

Список литературы

1. Некрасов С.И. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник: учебное пособие / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
2. Экономический словарь: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, 2011. – 464 с.
3. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova>.

Поступила в редакцию 10.03.2021 г.

УДК 338.2:334

Моисеева Анна Владиславовна
*ассистент кафедры финансов и
банковского дела,*
Донецкий национальный
университет, a.moiseeva@donnu.ru

Moiseyeva Anna
*Assistant at the Department of
Finance and Banking,*
Donetsk National University

**МОДЕЛЬ СТРАТЕГИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ**
MODEL OF THE STRATEGY FOR PLANNING ORGANIZATIONAL AND
ECONOMIC RESOURCES OF THE ENTERPRISE

Статья посвящена разработке модели стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия на основе контрактного подхода, направленная на достижение его устойчивого функционирования и развития в будущем. В ходе исследования разработаны статическая однопериодная модель и динамическая многосторонняя модель стратегического контракта. Предложена модель агентских отношений, позволяющая рассмотреть поведенческие эффекты, которые возникают между участниками контракта.

Ключевые слова: модель, стратегия, планирование, организационно-экономические ресурсы, предприятие, принципал, агент

The article is devoted to the development of a strategy model for planning organizational and economic resources of an enterprise based on a contract approach, aimed at achieving its sustainable functioning and development in the future. In the course of the study, a static single-period model and a dynamic multi-party model of a strategic contract are presented. A model of agency relations is proposed, which allows us to consider the behavioral effects that arise between contract participants.

Key words: model, strategy, planning, organizational and economic resources, enterprise, principal, agent.

Постановка проблемы. В современных условиях усиления конкуренции руководители предприятий находятся в постоянном поиске адекватных решений, инструментов управления предприятием. Жесткая конкурентная среда, складывающаяся в рыночной экономике, низкая экономическая эффективность кризисного и посткризисного периодов обуславливают необходимость разработки и совершенствования модели стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия как основополагающего звена процесса управления его организационно-экономической гибкостью. Управление организационно-экономическими ресурсами на уровне предприятий сталкивается с необходимостью учитывать изменения внешних и внутренних факторов, и определяет необходимость

принимать во внимание вероятность таких изменений и риск, связанный с ними.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием стратегии планирования на предприятиях занимались такие ученые, как Г. Керцнер [1], Х. Виссема [2], А.А. Лысоченко, О.Ю. Свиридов [3]. Однако недостаточно уделено внимания вопросу моделирования стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия.

Целью исследования является разработка модели стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия.

Изложение основного материала. В отечественной и зарубежной литературе стратегическое планирование организационно-экономических ресурсов предприятия чаще всего ассоциируется с функцией менеджмента.

В данном исследовании предлагается рассмотреть стратегию планирования организационно-экономических ресурсов предприятия с иной точки зрения: в терминах долгосрочного обмена организационно-экономическими ресурсами между ее участниками, то есть в качестве большого контракта. Такой подход привлекателен своей функциональностью, поскольку стратегическое планирование организационно-экономических ресурсов, теснее прочих видов деятельности предприятия, связано с обменами между внешней и внутренней средой.

Большая часть моделей в рамках контрактной теории имеет дело с агентскими проблемами, моделированием механизма улаживания конфликтов между двумя и более сторонами контракта.

Стратегия представляет собой множественный долгосрочный контракт, каждый участник которого преследует собственные интересы, что делает его склонным к оппортунизму, и работает по принципу ограниченной рациональности. Если представить этот контракт в терминах агентской теории поручитель (принципал) – исполнитель (агент), то получится следующая схема (рис. 1).

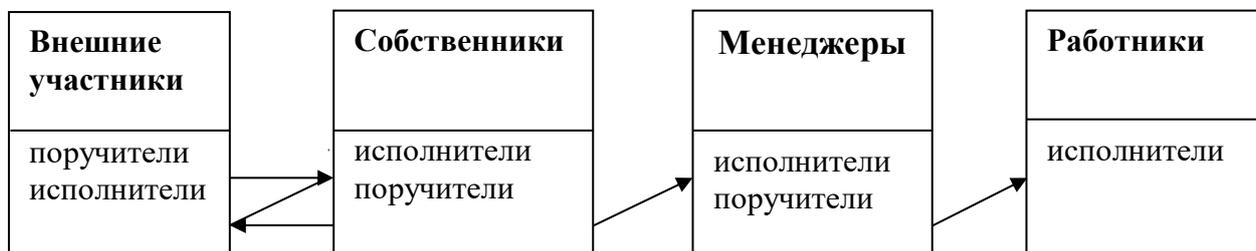

Рис. 1. Контрактный подход к моделированию стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия

Под термином «принципал» будем обозначать собственника определенных организационно-экономических ресурсов, которые он предлагает агенту. При этом агент либо получает вознаграждение за работу, либо сам платит за пользование ресурсами (франчайзинг, кредит).

В предложенной схеме внешние участники могут быть для собственников предприятия как поручителями (например, инвесторы, кредитующие предприятие), так и исполнителями (поставщики, подрядчики). Кроме того, отношения с внешними участниками могут носить характер партнерства, то есть в рамках пары «агент – агент».

Внутри самого предприятия образуется линейная цепочка, собственников – принципалов до работников – агентов. Внутри каждой группы собственников организационно-экономических ресурсов эти отношения нельзя определять однозначно, поскольку существует иерархия, и в зависимости от частных случаев их можно трактовать и в терминах партнерства, и как принципал – агент.

Основное звено схемы «принципал – агент» достаточно хорошо исследовано в научной литературе [4; 5; 6] в качестве статической двусторонней модели.

Статическая двусторонняя модель основана на предположении, что каждая из двух сторон руководствуется в своей деятельности индивидуальной функцией полезности, отсюда возникает вероятность оппортунистического поведения со стороны агента в виде субъективного риска. Принципал оценивает действия агента по определенному критерию (например, выпуску продукции) и ставит его вознаграждение в зависимость от этого критерия. Задача состоит в выборе вознаграждения агента таким образом, чтобы максимизировать полезность обеих сторон.

В дальнейшем, статическая двусторонняя модель стала основой для создания многосторонних моделей, в которых принимает участие много принципалов и агентов. Примером тому может служить модель рентных отношений между лендлордами и арендаторами земли [7]. Важным следствием исследования таких моделей стал вывод о том, что эффективность контракта, достигаемая в двусторонней модели, нарушается при переходе к множественному контракту из-за возникновения перекрестных внешних эффектов между принципалами и агентами.

Помимо статических однопериодных моделей существуют динамические модели, рассматривающие контрактные отношения в течение нескольких периодов. Эти модели наиболее подходят для описания долгосрочных отношений между участниками, которые возникают в рамках производственной организации, поскольку учитывают предыдущий опыт общения между ними. Долгосрочность отношений предоставляет дополнительные гарантии и стимулы агентам, что должно отразиться на оптимальном решении модели.

В этой связи, предлагается динамическая многосторонняя модель стратегического контракта, которая описывается схемой его участников: инвестор – собственник – работники.

Для каждого участника этой схемы построена своя оптимизационная задача на основе индивидуальных функций полезности, таким образом, модель

состоит из трех связанных между собой задач, последовательно решаемых в течение каждого периода. Предполагается, что участники контракта нейтральны по риску и имеют соответствующие этому предположению функции полезности. Итак, предложим содержание модели.

Рассмотрим предприятие, которое планирует в течение T периодов реализовать определенную стратегию. На каждом этапе (периоде) стратегии $t (t = 1, \dots, T)$ положение предприятия характеризуется набором показателей $(G_1^t, G_2^t, \dots, G_p^t)$.

Примерами таких показателей могут служить: доля рынка по каждому продукту, занятость, качество продукции и прочие параметры, которые являются целевыми в свете стратегического поведения предприятия. Тогда матрица $G = (G_1, G_2, \dots, G_p)$ будет характеризовать стратегию предприятия на всем периоде T .

Будем считать, что любой целевой параметр стратегии в конечном итоге имеет денежное измерение и приносит предприятию прибыль. Тогда функция $G^t = G^t(G_1^t, G_2^t, \dots, G_p^t)$ будет показывать отдачу от реализации стратегии на каждом ее этапе.

Реализация стратегии предполагает привлечение заемных средств у сторонних инвесторов (банков) на условиях возвратности кредита + процентов, причем выдача кредита производится партиями в начале каждого периода по итогам возврата процентов. Банк, как владелец денежных ресурсов, является поручителем, собственник, как получатель этих ресурсов, является исполнителем. Предполагаем также, что собственники предприятия совмещают в себе функции менеджеров, поэтому напрямую управляют работниками и являются их поручителями.

Модель действует в течение T периодов, поэтому рассмотрим сначала отношения между сторонами на период t , то есть статическую многостороннюю модель.

Предположим, что поведение участников в текущем периоде не зависит от истории их предыдущих отношений, то есть решения, принимаемые сегодня, зависят только от текущих переменных (в дальнейшем откажемся от этого предположения при описании динамической модели).

В этом случае, считаем, что на часть переменных оказывает влияние состояние внешнего мира, которое обозначим S^t .

На начало периода t собственник владеет организационно-экономическими ресурсами в размер \bar{q}^t , и банк передает собственнику кредит в размере \bar{q}^t . Тогда общий объем ресурсов, находящихся в распоряжении собственника, будет равен $q^t = \bar{q}^t + \bar{q}^t$.

Таким образом, на начало периода собственник распределяет объем организационно-экономических ресурсов между работниками так, что $\sum_{j=J} q_j^t = q^t$, где j – индекс работника ($j \in J$).

Будем считать, что способ распределения задан технологией и квалификацией работников. Рассмотрим сначала поведение инвестора.

В начале периода t он решает вопрос о размере выдаваемого на период кредита \bar{q}^t . В конце периода t он предполагает получить процент по кредиту в размере r^t , а весь долг вернуть после реализации стратегии.

Пусть $\forall t \neq T, r^t = r^t(\bar{q}^t, s^t)$, а для $t = T, r^t = r^T(\bar{q}^t, s^T) + \bar{q}$.

Это обозначение в дальнейшем пригодится при рассмотрении динамической модели.

Доход инвестора в t -м периоде составит:

$$Z^t = r^t(\bar{q}^t, s^t) - d^t(s^t), \quad (1)$$

где $d^t(s^t)$ – это транзакционные издержки инвестора по контракту с собственником производственной системы, которые зависят от условий внешней среды.

Специфика задачи инвестора состоит в том, что он оптимизирует размер кредита, не имея полной информации обо всех своих транзакционных издержках по договору, поскольку часть из них относится к пост-контрактному оппортунизму. Поэтому банк принимает в некотором роде пессимистическую предпосылку относительно поведения своего агента.

Рассматривая статическую однопериодную модель, предполагается, что прошлое никак не влияет на текущие переменные, поэтому инвестор назначает процент, исходя из размера кредита и ориентируясь на макро-показатели рынка капитала.

Пусть функция полезности инвестора W^t устроена так, что прямо зависит от дохода по кредиту Z^t , пусть также она дифференцируема по Z и выполнено условие $\frac{\partial W}{\partial Z} \geq 0$: $W^t = W(Z^t) = W(\bar{q}^t, s^t)$.

Работник максимизирует ожидаемую полезность.

Тогда, задача 1, оптимизации полезности для инвестора представляется следующим образом:

$$EW(\bar{q}^t, s^t) \rightarrow \max_q, \quad (2)$$

$$\bar{q}^t \leq \bar{Q}^t, \quad (3)$$

$$\bar{q}^t \geq 0, \quad (4)$$

$$s^t \geq 0, \quad (5)$$

где \bar{Q}^t – ограничение на организационно-экономические ресурсы инвестора, задаваемое вне модели.

В результате решения этой задачи получаем значение заемного капитала $\bar{q}^t * (s^t)$, оптимальное с точки зрения инвестора. Оно будет зависеть от параметра, определяемого внешней средой. В терминах игрового подхода это решение будет равновесным по Нэшу [8], но не эффективным, поскольку банку неизвестно будущее поведение собственника предприятия и он оптимизирует свое поведение при фиксированной стратегии собственника.

Приблизиться к оптимальному решению позволяет рассмотрение этих отношений в рамках динамической модели, поскольку тогда при принятии решения банк может опираться на историю отношений с предприятием и относительно точно предсказать поведение агента.

Полученный в результате решения задачи объем капитала инвестор передает собственнику, который распределяет совокупный объем организационно-экономических ресурсов предприятия между работниками. Поэтому логично теперь рассмотреть поведение работника.

Заклучив контракт с предприятием, работник может с разным качеством выполнять свои функции.

Множество действий работника обозначим $A_j = \{a_j\}$, A является компактом.

Описывая, таким образом, поведение агента, получаем возможность включить в модель вероятность оппортунистического поведения, поскольку a_j может обозначать любые действия работника.

Результат стратегии $G(a^t, q^{t*}, s^t)$ будет зависеть от действий всех работников $a^t = \{a_j^t\}$, от совокупного количества организационно-экономических ресурсов q^{t*} , а также от изменений внешней среды.

Собственник не знает личного вклада агента в общий результат и ставит его вознаграждение в зависимость от G , поэтому функция вознаграждения имеет вид: $I_j^t = I_j^t(G(a^t, q^{t*}, s^t)) = I_j^t(a^t, q^{t*}, s^t)$, она устроена так, что $\sum_j I_j^t(a^t, q^{t*}, s^t) < G^t(a^t, q^{t*}, s^t)$.

В ходе исполнения функций у работника возникают транзакционные издержки по реализации контракта $c_j^t(a_j^t, s^t)$. Они будут зависеть, во-первых, от действий работника и, во-вторых, от внешних параметров среды (например, курса доллара). Это могут быть, например, ежедневные транспортные расходы времени и денег, расходы на обеды, на подарки коллегам и прочее. Часть этих затрат может быть перераспределена на собственника, если предприятие оплачивает их работнику в качестве социальных льгот.

Тогда доход работника после реализации им действия a_j^t составит:

$$y_j^t = I_j^t(a^t, q^{t*}, s^t) - c_j^t(a_j^t, s^t). \quad (6)$$

Функция полезности работника устроена таким образом, что положительно зависит от дохода, то есть $U = U(y_j) = U(a, q^*, s)$, при этом она дифференцируема по y_j и $\frac{\partial U}{\partial y} \geq 0$. В период t работник выбирает такое действие a_j^t , которое максимизирует ожидаемую полезность $EW(a^t, q^{t*}, s^t)$. Все работники осуществляют свой выбор одновременно и не знают о действиях других.

Тогда, задача 2, оптимизации для j -го работника будет выглядеть следующим образом:

$$EW(a^t, q^{t*}, s^t) \rightarrow \max_{a_j \in A_j}, \quad (7)$$

$$I_j^t(a^t, q^{t*}, s^t) \leq G^t(a^t, q^{t*}, s^t), \quad \forall j \in J, \quad (8)$$

$$a^t \geq 0, \quad \forall j \in J, \quad (9)$$

$$s^t \geq 0. \quad (10)$$

Здесь формула (8) является ограничением по доходу работника.

Решением этой задачи будет действие $a_j^{t*} = a_j^t(q^{t*}, s^t)$, которое переходит в задачу для собственника в качестве параметра. В отличие от оптимального решения, которое оптимизирует функцию по всем переменным, это решение носит характер «второго лучшего» [9], поскольку достигается максимизацией по a_j^t при фиксированных остальных переменных $a_i^t, i \neq j$, то есть работник не знает о том, как поведут его коллеги и максимизирует свою полезность, исходя из собственного набора действий. Предполагаем, что коалиции между работниками исключены.

Рассмотрим теперь поведение собственника.

Аналогичным образом зададим множество действий собственника в отношении инвесторов $B = \{b\}$, B – компакт. Эти действия по возврату заемных средств, которые собственник вследствие оппортунизма может и не возвратить владельцу.

Его доход Y^t напрямую зависит от результатов деятельности всех работников и равен результату стратегии за вычетом издержек на оплату труда работников, транзакционных издержек по контрактам и процентов по кредиту:

$$Y^t = \sum_{j=J} [G^t(a^{t*}, q^{t*}, s^t) - I_j^t(a^{t*}, q^{t*}, s^t) - C_j^t(a_j^{t*}, s^t)] - r^t(b^t, \overline{q^{t*}}, s^t) - D^t(b^t, s^t), \quad (11)$$

где $C_j^t(a_j^{t*}, s^t)$ – транзакционные издержки собственника по контракту с

j -м работником. Эти затраты будут зависеть не только от внешней среды – s , но и от действий работников a^* . Например, неисполнение работы надлежащим образом может значительно увеличить издержки собственника по контролю за работником, которые являются частью C_j^t ;

$D^t(b^t, s^t)$ – транзакционные издержки собственника по контракту с инвестором. Они зависят от действий собственника и от состояния среды;

$r^t(b^t, \overline{q^{t*}}, s^t)$ – возврат средств по кредиту, размер которого зависит от действий собственника, объема выделенных ему средств и от внешних условий.

Функция полезности собственника V устроена так же, как у работника и инвестора, и положительно зависит от дохода собственника, она дифференцируема по Y , и выполнено $\frac{\partial V}{\partial Y} \geq 0$:

$$V^t = V(Y^t) = V(a^{t*}, b^t, q^{t*}, s^t). \quad (12)$$

Задача 3 оптимизации для собственника, заключается в выборе такого действия b^t , которое максимизирует ожидаемую полезность:

$$EV(a^{t*}, b^t, q^{t*}, s^t) \rightarrow \max_{b \in B}, \quad (13)$$

$$Y^t(a^{t*}, b^t, q^{t*}, s^t) \leq G^t(a^{t*}, q^{t*}, s^t) - \sum_j [I_j^t(a^{t*}, q^{t*}, s^t) - C_j^t(a_j^t, s^t)] - D^t(b^t, s^t), \quad (14)$$

$$b^t \geq 0, \quad (15)$$

$$s^t \geq 0. \quad (16)$$

Решением этой задачи будет оптимальное действие $b^{t*} = b^t(a^{t*}, q^{t*}, s^t)$.

Поскольку в модели задействовано много работников и один собственник, в этой связи, обозначим контракт между собственником и j -м работником $K_j (j \in J)$, $K_j = (q_j, I_j(G))$.

Таким образом, предложенная модель имитирует процесс принятия решения в течение одного периода. При этом оптимум первой задачи является параметром для второй задачи, а оптимум второй – параметром для третьей, то есть цепочка переменных, по которым идет оптимизация, выглядит так:

$$\overline{q}^t \rightarrow a_j^t \rightarrow b^t. \quad (17)$$

Каждая из приведенных трех задач решается методами математического программирования. Условие первого порядка сводит такую задачу к системе уравнений и неравенств, и по теореме Куна-Такера находятся оптимальные

значения переменных.

Теперь рассмотрим динамическую многостороннюю модель.

Переходя к динамике, следует отказаться от предположения о независимости решений участников во времени. Выбор действия в текущем периоде будет основываться на знании предыдущей истории отношений. Для отношений между работником и собственником эта связь является более чем очевидной, так же, как для отношений собственника и банка.

Пусть на момент t описывается:

- история работника – вектором $h_w^t \equiv (a^0, G^0, I^0, \dots, a^{t-1}, G^{t-1}, I^{t-1})$;
- история собственника – вектором $h_a^t \equiv (b^0, G^0, I^0, \dots, b^{t-1}, G^{t-1}, I^{t-1})$;
- история инвестора – вектором $h_b^t \equiv (r^0, \bar{q}^0 \dots r^{t-1}, \bar{q}^{t-1})$.

В этом случае индивидуальные функции полезности работника, собственника и инвестора будут зависеть от параметров h_w^t , h_a^t , и h_b^t соответственно.

Тогда задача для каждого участника контракта модифицируется следующим образом:

Задача 1Д: для инвестора ($\forall t = \overline{1, T}$),

$$EW(h_b^t, h_a^t, \bar{q}^t, s^t) \rightarrow \max_q, \quad (18)$$

$$\bar{q}^t \leq \bar{Q}^t, \quad (19)$$

$$\bar{q}^t \geq 0, \quad (20)$$

$$s^t \geq 0. \quad (21)$$

Доход инвестора – Z теперь будет зависеть от размера займа, внешних воздействий, а также истории самого инвестора.

Кроме того, доход будет зависеть от истории заемщика (его способность вернуть кредит косвенно выражается в результатах стратегии – G , а его склонность к оппортунизму можно проследить через значения – b).

Из набора переменных, задающих историю собственника, пожалуй, только вознаграждение работников $I_j (j \in J)$ не будет оказывать влияния на доход инвестора.

Задача 2Д: для работника ($\forall t = \overline{1, T}, \forall j \in J$),

$$EU_j(a^t, h_w^t, q^{t*}, s^t) \rightarrow \max_{a_j \in A_j}, \quad (22)$$

$$q^{t*} = \bar{q}^t(h_a^t) + \bar{q}^{t*}, \quad (23)$$

$$I_j^t(a^t, h_{w_j}^t, q^t * (h_a^t), s^t) \leq G^t(a^t, h_{w_j}^t, q^t * (h_a^t), s^t), \quad (24)$$

$$a_j^t \geq 0, \quad (25)$$

$$s^t \geq 0. \quad (26)$$

Аналогичным образом, работник в своих действиях руководствуется предыдущим опытом работы на предприятии h_w . Равенство (23) в этой задаче показывает, что объем личных ресурсов у собственника зависит от его истории h_a . Отсюда, вводим эту зависимость, чтобы предусмотреть ситуацию, в которой собственный капитал предприятия уменьшается из-за выплаты кредита, не за счет прибыли, а за счет реализации его фондов. Это возможно в случае, если прибыль не положительна.

Задача ЗД: для собственника ($\forall t = \overline{1, T}$),

$$EV(a^{t*}, h_w^t, b^t, q^{t*}, s^t) \rightarrow \max_{b \in B}, \quad (27)$$

$$Y^t(a^{t*}, h_w^t, b^t, q^{t*}, s^t) \leq G^t(a^{t*}, h_w^t, q^{t*}, s^t) - \sum_j [I_j^t(a^{t*}, h_{w_j}^t, q^{t*}, s^t) - C_j^t(a_j^{t*}, s^t)] - D^t(b^t, s^t), \quad (28)$$

$$b^t \geq 0, \quad (29)$$

$$s^t \geq 0. \quad (30)$$

Задача собственника заканчивает итерацию периода t , и после получения решения модель вновь возвращается к задаче инвестора в следующем периоде. При этом прошлые принятые решения переходят в качестве истории в новый период.

Решением полученной модели является матрица $\Omega = \{q^{t*}, a^{t*}, b^{t*}\}$, $t = \overline{1, T}$, которая состоит из условно-оптимальных стратегий каждого участника в течение всего времени реализации стратегии T .

Необходимым и достаточным условием существования решения является выполнение названных выше условий теоремы Куна-Такера. Это решение будет условно-оптимальным по тем же причинам, что и решение статической задачи. Матрице решений будет соответствовать матрица результатов стратегии $G = \{G_1^t, G_2^t, \dots, G_p^t\}$, $t = \overline{1, T}$.

Таким образом, по динамике показателей можно будет судить об успешности стратегии.

Поскольку предлагаемая модель является имитационной, траектории движения переменных модели можно получить с помощью имитации входных переменных при заданных параметрах, но такая задача не входит в рамки этой

модели. Отсюда, попытаемся аналитически оценить возможные исходы, способные возникнуть при описанных условиях. Для этого зафиксируем параметры внешней среды – s , и тогда результаты модели будут зависеть только от действий агентов.

Предположим, что при выходе из контракта одного из участников стратегия не может быть реализована.

Разделим все множество действий работника и собственника на позитивные и негативные.

Если функция вознаграждения устроена так, что все работники трудятся на благо предприятия, то и результаты стратегии будут положительными, а, следовательно, велика вероятность, что собственник также выберет позитивное действие. Тогда в следующем периоде контрактные отношения будут продолжены. Действует и обратная логика: если все работники саботируют, то это обязательно скажется на прибыли и тогда у собственника возникнет проблема с возвратом кредита. Но в этом случае решение будет неоднозначным, поскольку собственник может погасить его полностью или частично за счет собственного капитала. При отказе собственника от своих обязательств перед банком последний прекращает с ним отношения, и у обеих сторон растут издержки по защите прав собственности в суде.

Отметим, что при положительных исходах со временем величина многих переменных должна убывать: например, величина транзакционных издержек банка и собственника за счет снижения затрат на переговоры или величина ставки кредита из-за роста доверия между банком и заемщиком. Но такая тенденция возможна лишь при отсутствии внешних колебаний, параметр s вносит в модель элемент стохастичности.

Подход к агентским проблемам с точки зрения долгосрочных отношений имеет много преимуществ [10].

Во-первых, при построении контракта на будущие периоды это дает принципалу возможность ставить будущее вознаграждение работника в зависимость от текущего результата стратегии, что является дополнительным инструментом стимулирования.

Во-вторых, обзор принципалом прошлого поведения агента позволяет предположить вероятность его соответствующего поведения в будущем и откорректировать систему стимулов.

Наконец, зависимость вознаграждения агента от предыдущих результатов позволяет застраховать агента от тех колебаний выпуска, которые не связаны с его действиями.

Недостатком динамической модели является слишком большая сложность оптимального контракта, который учитывает все результаты предыдущих отношений. Жизнь показывает, что реальные контракты гораздо проще устроены. Доказано, что при определенных предположениях относительно предпочтений принципала и агента, а также вида функций полезности, оптимальный контракт становится простым и вознаграждение

агента зависит только от текущих результатов.

Предложенная модель агентских отношений позволяет рассмотреть несколько поведенческих эффектов, возникающих между участниками контракта в процессе его реализации. Один из интересных эффектов полученной модели возникает из-за того, что контракты работников связаны между собой общими результатами стратегии. Ведь вознаграждение отдельного агента зависит от результатов стратегии, а значит, на него влияют действия остальных. В результате получаем внешний эффект на работника.

По определению контракт κ_j между принципалом и агентом j дает внешний эффект на агента, если существует такой агент k , $k \neq j$, что U_k^* зависит от κ_j . Если бы собственник мог оценить деятельность каждого работника в зависимости только от его индивидуального вклада в стратегию, то внешний эффект на агента был бы равен нулю. Существование такого эффекта приводит к нарушению эффективности оптимального вектора контрактов.

Одним из примеров отрицательного внешнего эффекта является широко известная «проблема безбилетника». Работник, зная, что его труд оценивается по совместному результату усилий его и коллег, впадает в искушение не слишком стараться при исполнении своих функций. В связи с этим возникают два закономерных вопроса:

1. Каким образом порядок распределения индивидуальных вкладов работников в общий результат может решить проблему безбилетника и как это повлияет на эффективность контракта?

2. Насколько велик ущерб от проблемы безбилетника, если порядок распределения индивидуальных вкладов определен экзогенно?

Чтобы ответить на первый вопрос, воспользуемся результатами работы Б. Ольстрома [11], исследовавшего отношения между участниками в рамках модели партнерства.

Обозначим вклад каждого работника в общий результат $s_j(G)$, где G – значение результата деятельности (скажем, выпуск продукции).

Б. Ольстром доказал, что для нейтральных по риску агентов решение задачи максимизации индивидуальной полезности будет эффективным только в том случае, если существует t такое, что выполнено неравенство:

$$\sum_j s_j(G_t) < G_t. \quad (31)$$

То есть, хотя бы в одном периоде суммарный вклад работников строго меньше конечного продукта. Это значит, что существует другое лицо, деятельность которого влияет на результат стратегии, то есть можно предположить, что остальная часть вклада в общий результат приходится на принципала.

Поскольку в модели присутствуют и принципал, и агенты, результат стратегии зависит от их совместной деятельности, то есть для агентов

выполнено неравенство.

Тогда в предлагаемой задаче существует такое правило распределения вкладов работников в общий результат, которое позволяет достигнуть эффективного решения.

Если же предположить, что агенты не склонны к риску, то такого правила вообще не существует.

Возникает вопрос, каким должно быть правило распределения вкладов в общий результат, позволяющее достигнуть эффективного оптимума?

Первой работой, обратившей внимание на специфику распределения вкладов работников в общий продукт, стала статья С. Уильямса и Р. Раднера [12]. Ими было показано, что даже при нейтральных по риску агентах для эффективности решения модели необходимо, чтобы существовала некоторая асимметрия вкладов отдельных работников.

Результаты других исследований, например работы Д. Абрея и Х. Матсушима [13], также доказывают, что симметричное распределение вкладов работников не совместимо с эффективным решением проблемы.

Обратимся теперь ко второму вопросу: насколько велика неэффективность, причиняемая «безбилетником»?

Здесь следует сослаться на результат, полученный для модели партнерства, авторами которой являются Д. Фуденберг, Д. Левин и Е. Маскин [14]. Согласно их исследованиям равновесие по Нэшу [8] будет асимптотически эффективным в том случае, если коэффициент дисконтирования их полезности стремится к нулю. Иными словами, чем терпеливее работник и чем выше он ценит будущую полезность, тем меньше у него склонности к оппортунизму в виде поведения «безбилетника».

Таким образом, были рассмотрены несколько случаев, при которых условно-оптимальные решения могут стать эффективными. Все эти результаты опираются на предположение о существовании множества действий агента $\{A\}$, в широком смысле определяемом им самим.

Однако существуют работы, показывающие, что поручитель может расширить множество действий агента таким образом, чтобы обеспечить эффективность контракта.

Лори Дж. Маллинс [15] показал, что в случае, когда агенты имеют возможность видеть и оценивать действия своих коллег, поручитель может извлечь информацию о них, расширяя область возможных действий исполнителей, а именно, поручая каждому из них сообщать ему о своих действиях и действиях других агентов.

В результате модель представляет собой игру с полной информацией и приводит к эффективному решению. При отказе от предположения об осведомленности агентов о действиях других модель не достигает эффективности, но принципал может предложить агентам другую, более сложную игру, чтобы гарантировать единственное правильное решение.

Конечно, на деле каждый участник этого контракта представляет собой

группу лиц. В предлагаемой модели был рассмотрен только один случай – много работников (агентов).

Существуют модели, исследующие отношения между множеством агентов и множеством принципалов. В рамках предприятия такие отношения возникают между инвесторами и собственниками, поскольку кредиты нередко привлекаются из нескольких источников. Тогда помимо указанных нами внешних эффектов на агентов, возникают внешние эффекты на принципалов, что также нарушает эффективность оптимального контракта.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Следует отметить, что предлагаемая модель позволяет формально проиллюстрировать принятие решений отдельными участниками в рамках реализации стратегии планирования организационно-экономических ресурсов предприятия.

Она представляет собой частный случай обменных отношений из множества других, возникающих в рамках стратегического контракта.

Поскольку принятие решения каждым из участников осуществляется в условиях неполной информации друг о друге, получаемый результат в общем случае не будет эффективным с точки зрения его оптимальности. Однако существуют частные случаи, позволяющие достигнуть или хотя бы приблизиться к эффективности. Все они основаны на дополнительных предпосылках относительно поведения агентов.

Список литературы

1. Керцнер Г. Стратегическое управление в компании. Модель зрелого управления проектами: пер. с англ. / Г. Керцнер – М.: ДМК Пресс, 2014. – 320 с.
2. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания: пер. с англ. / Х. Виссема. – М.: Издательство «Финпресс», 2000. – 272 с.
3. Лысоченко А.А. Теоретические основы стратегического управления: учебник / А.А. Лысоченко, О.Ю. Свиридов. – Ростов н/Д.: Содействие–XXI век, 2016. – 420 с.
4. Гринберг Дж. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон; [пер. с англ. О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – 912 с.
5. Юдкевич М.М. Основы теории контрактов: модели и задачи / М.М. Юдкевич, Е.А. Подколзина, А.Ю. Рябинина. – М.: ГУ ВШЭ, 2012. – 352 с.
6. Руденко А.В. Основания и договорные формы взаимоотношений на товарном рынке: монография / А.В. Руденко. – М.: Издательство «Палеотип», 2005. – 132 с.
7. Мещеров, В.А. Современные рентные отношения: теория, методология и практика хозяйствования / В.А. Мещеров. – М.: Экон. науки, 2006. – 312 с.
8. Диксит, А. Теория игр. Искусство стратегического мышления в

бизнесе и жизни / А. Диксит, Б. Нейлбафф. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.

9. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Г.А. Демин; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2019. – 88 с.

10. Либман А.В. Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации / А.В. Либман // Вестник СПбГУ. – Сер. 8. – 2005. – № 8. – С. 123-140.

11. Ходякова О.В. Стратегия управления устойчивым функционированием производственно-хозяйственных систем: дис...канд. экон. наук / О.В. Ходякова; Донецкий нац. ун-т. – Донецк: ДонНУ, 2011. – 250 с.

12. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.

13. Abreu D. Matsushima H. Exact implementation // Journal of Economic Theory, 1994. – Vol. 64. – P. 1-19.

14. Fudenberg D., Levine D., Maskin. The Folk Theorem with Imperfect Public Information // Econometrica, 1994. – Vol. 62. – P. 997-1039.

15. Laurie J. Mullins. Management and organizational behavior, 7th edition / Laurie J. Mullins. – Prentice-Hall, 2009. – 1095 p.

Поступила в редакцию 19.01.2021 г.

УДК 004.9:330

Снегин Олег Владимирович
канд. экон. наук, доцент кафедры
бизнес-информатики,
Донецкий национальный
университет, o.sniehin@donnu.ru

Snegin Oleg
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the
Department of Business Informatics,
Donetsk National University

Мызникова Мария Александровна
старший преподаватель кафедры
бизнес-информатики,
Донецкий национальный университет,
m.myznikova@donnu.ru

Myznikova Maria
Senior Lecturer at the Department
of Business Informatics,
Donetsk National University

**Перевозникова Наталья
Вячеславовна**
магистрант кафедры бизнес-
информатики,
Донецкий национальный университет,
perevoznikova.nv@mail.ru

Perevoznikova Natalia
Graduate Student at the Department
of Business Informatics,
Donetsk National University

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ДИСТРИБЬЮТОРСКОЙ КОМПАНИИ**
DIGITAL TRANSFORMATION AS A MAIN SOURCE OF INCREASING THE
COMPETITIVENESS OF A DISTRIBUTION COMPANY

В данном исследовании изучены основные элементы архитектуры дистрибьюторской компании, определена ее бизнес-стратегия и необходимость цифровой трансформации, а также разработана сбалансированная система показателей и системно-динамическая модель для оценки эффективности проведения цифровой трансформации.

Ключевые слова: сбалансированная система показателей, цифровая трансформация, дистрибьюторская компания, системно-динамическая модель.

In this study, the main elements of the architecture of a distribution company were studied, its business strategy and the need for digital transformation were determined, and a balanced scorecard and a system-dynamic model were developed to assess the effectiveness of digital transformation.

Key words: balanced scorecard, digital transformation, distribution company, system-dynamic model.

Постановка проблемы. Современный этап развития общества и текущее состояние внешней среды выдвигает новые требования к компаниям, ведущим

свою деятельность в различных отраслях, и, в особенности, в секторе дистрибьюции, так как именно в данном сегменте возникла потребность в высокой степени гибкости бизнеса и повышении конкурентоспособности участников рыночных отношений. Ключевым элементом успешного функционирования организации в результате перехода экономики на новый этап развития стало внедрение цифровых технологий во все процессы компании, предполагающее постоянную непрерывную трансформацию бизнеса и его взаимоотношений с внешней средой. Во время цифровой трансформации компаний осуществляется принципиальная смена внутренней структуры и управления, ориентированная на повышение производительности и эффективности работы, происходит разрушение традиционных моделей отраслевых рынков, создающее предпосылки для роста конкурентоспособности их участников и определяющее перспективы роста экономических агентов. Однако при этом большинство проектов по цифровой трансформации не приносят желаемого результата, в особенности в сфере дистрибьюции в отличие от производственного сегмента, так как отследить изменения довольно сложно, и создается впечатление об отсутствии трансформации, поэтому возникает необходимость в разработке текущей архитектуры предприятия, которая явно будет отражать потребность в трансформации дистрибьюторских компаний, а также создании системы для отслеживания результативности внедряемых преобразований.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами разработки методов управления цифровой трансформацией в современном бизнесе занимались такие ученые, как Мамаева Г.А. [1], Семернина С.А. [2], Стеблик И.Ю. [3], Целыковская А.А. [4]. Работы данных авторов посвящены широкому кругу проблем, в то же время вопросами формирования системы цифровой трансформации компаний и оценке эффективности ее проведения в дистрибьюторской организации уделено недостаточно внимания. Отсутствие разработок по данной проблематике предопределили выбор темы и цель данного исследования.

Цель исследования. Целью настоящего исследования является синтез системы цифровой трансформации дистрибьюторской компании на основе методов системно-динамического моделирования и сбалансированной системы показателей, позволяющей осуществлять оценивание эффективности проводимых мероприятий по трансформации.

Изложение основного материала. Экономическая система – динамически развивающаяся среда, конкурентоспособность элементов которой приобретает все больший вес в рамках процесса функционирования и получения выгоды в современном мире. На сегодняшний день основным фактором получения конкурентного преимущества выступает использование экономическими агентами различных технологических и технических достижений. В связи с вышеизложенным, особое значение приобретает четвертая промышленная революция и шестой технологический уклад, эффект которых связан со сменой

социально-экономической формации, предполагающей переход от рыночной к прогностической модели развития экономики, которая действует на основе анализа больших данных, когнитивных технологий прогнозирования спроса и планирования предложения.

Одной из передовых отраслей, двигающихся в направлении цифровой трансформации своих компаний на территории постсоветского пространства, как представлено на рисунке 1, выступает сектор телекоммуникации и связи, а также IT-компании, у которых осуществляются изменения бизнес-моделей в цифровых продуктах. Enterprise-решения начинают размещаться в облачных хранилищах, меняя при этом модели на Software-as-a-Service, в свою очередь, количество решений включающих взаимосвязь программного обеспечения и оборудования уменьшается, а возникающие требования по обработке больших данных влекут за собой создание новых альтернатив услуг и бизнес-моделей. Все это влечет за собой необходимость трансформации внутренних процессов, инфраструктуры и компетенций. Лидерство в данной отрасли связано с широким распространением цифровой культуры и методик проектного управления в компаниях, что помогает им быстро и продуктивно внедрять изменения внутри. Банковский сектор и финансовые услуги традиционно занимают лидерские позиции, от них незначительно отстают дистрибуция, страхование, образование, транспорт и автобизнес.

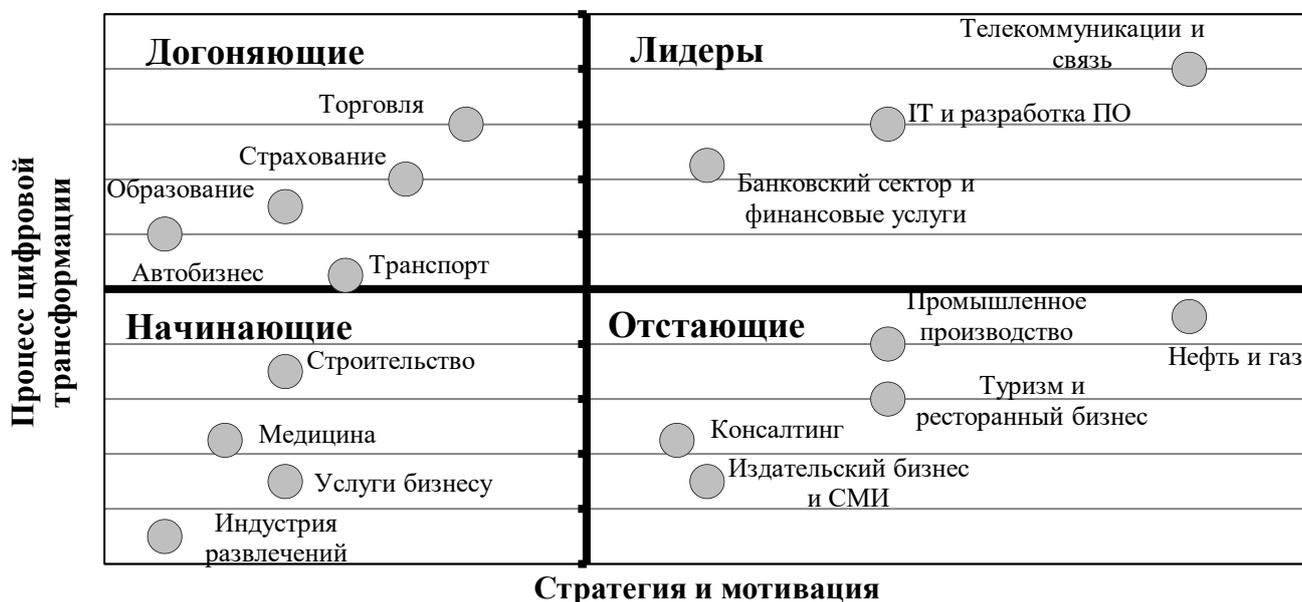

Рис. 1. БКГ-матрица отраслевой тенденции цифровой трансформации

Несмотря на низкий уровень цифровой трансформации бизнеса, на сегодняшний день у 35% компаний уже подготовлена и постепенно внедряется стратегия цифровой трансформации. Большая часть организаций, около 60%, проводят исследования по данной тематике или находятся в процессе разработки стратегии, и только 10% компаний не занимаются цифровой

трансформацией. Однако, учитывая рост спроса на данные изменения со стороны конкурентной среды и конечных клиентов, всем компаниям, занимающимся дистрибьюторской деятельностью потребуется изучить информацию по данному вопросу и начать разработку стратегии цифровой трансформации принудительно [5-7].

Успешная дистрибьюторская компания постоянно развивается и расширяет территорию своей деятельности. Данный факт приводит к неизбежному увеличению штата сотрудников и необходимости усиления контроля по выполнению поставленных задач, число которых значительно вырастет. В связи с этим возникает необходимость проведения цифровой трансформации, которая поможет решить поставленные задачи. Вследствие значительной территориальной рассредоточенности и постоянно расширяющегося набора видов деятельности, а соответственно количества задач и штата сотрудников, их выполняющих, возникает необходимость трансформационной деятельности компании, которая будет соответствовать современным тенденциям рыночной экономики, то есть цифровое преобразование бизнеса, а соответственно и разработка архитектуры компании для ясности понимания преобразуемых элементов организации.

Миссия дистрибьюторской компании, как показано на рисунке 2, заключается в том, чтобы заботиться о клиентах, как о семье, дарить радость от удачных покупок по выгодным ценам с быстрым и качественным сервисом.

Рис. 2. Миссия и цели дистрибьюторской компании

Основной целью предприятия выступает получение прибыли от продажи различных категорий товаров при постоянном привлечении новых клиентов и

непрерывном совершенствовании деятельности компании. При этом к ее главным целям также относится увеличение доли на рынке стран СНГ и выход на европейский и китайский рынок, повышение эффективности работы сотрудников компании и эффективная цифровизация деятельности организации. Для осуществления миссии компании и ее целей определяется бизнес-стратегия компании, которая отражена на рисунке 3. В нее включена стратегия, факторы успеха, стратегические требования и ключевые показатели эффективности.

Рис. 3. Бизнес-стратегия дистрибьюторской компании

Стратегия компании связана с ее бизнес-процессами, которые в совокупности направлены на достижение основной цели организации. Все они подлежат различной степени преобразования в процессе цифровой трансформации. Если изменение бизнес-процессов управления и обеспечивающих процессов приведут к некоторым корректировкам осуществления деятельности компании, то изменение основных бизнес-процессов повлечет за собой кардинальную смену бизнеса, вплоть до смены вида деятельности и в случае негативного решения – до банкротства и прекращения любых работ. Модель связи стратегии и бизнес-процессов представлена на рисунке 4.

Цифровая трансформация является сложным процессом, который затрагивает не только аппаратно-программную часть компании, но и ее процессы, вносит изменения в организационную структуру, преобразовывает культуру организации, добавляет свои коррективы в привычный уклад бизнес-деятельности. Поэтому любая новизна может привести к негативным

необратимым последствиям, которые нанесут весомый урон компании. Вследствие вышеизложенного, необходимо отслеживать эффективность и управление цифровой трансформацией дистрибьюторской компании. Для этого была выбрана сбалансированная система показателей как наиболее оправданный инструмент при управлении фирмой. Преимущества использования сбалансированной системы показателей заключается в том, что она затрагивает все основные сферы деятельности организации и позволяет поэтапное внедрение.

Рис. 4. Модель связи стратегии и бизнес-процессов компании

Стратегическая карта сбалансированной системы показателей представлена на рисунке 5, а сами показатели отражены в таблице 1. Предложенная стратегическая карта представляет собой разбитые по перспективам цели цифровой трансформации дистрибьюторской компании и соответствующие им показатели, характеризующие уровень достижения. При этом цели связаны между собой цепочкой причинно-следственных связей.

Сбалансированная система показателей никогда не бывает завершенной, она может дополняться, корректироваться, так как цифровая трансформация также никогда не заканчивается полностью. Вследствие вышеизложенного, в системе периодически проводится корректировка целей и критериев эффективности на основе анализа причин недостижения поставленных целей. В процессе применения ССП могут быть выявлены цели, которые были сформулированы некорректно, а также показатели, не несущие в себе информационную нагрузку, и целевые значения, которые оказались недостижимыми. Получение запланированных показателей также является причиной пересмотра стратегической карты показателей.

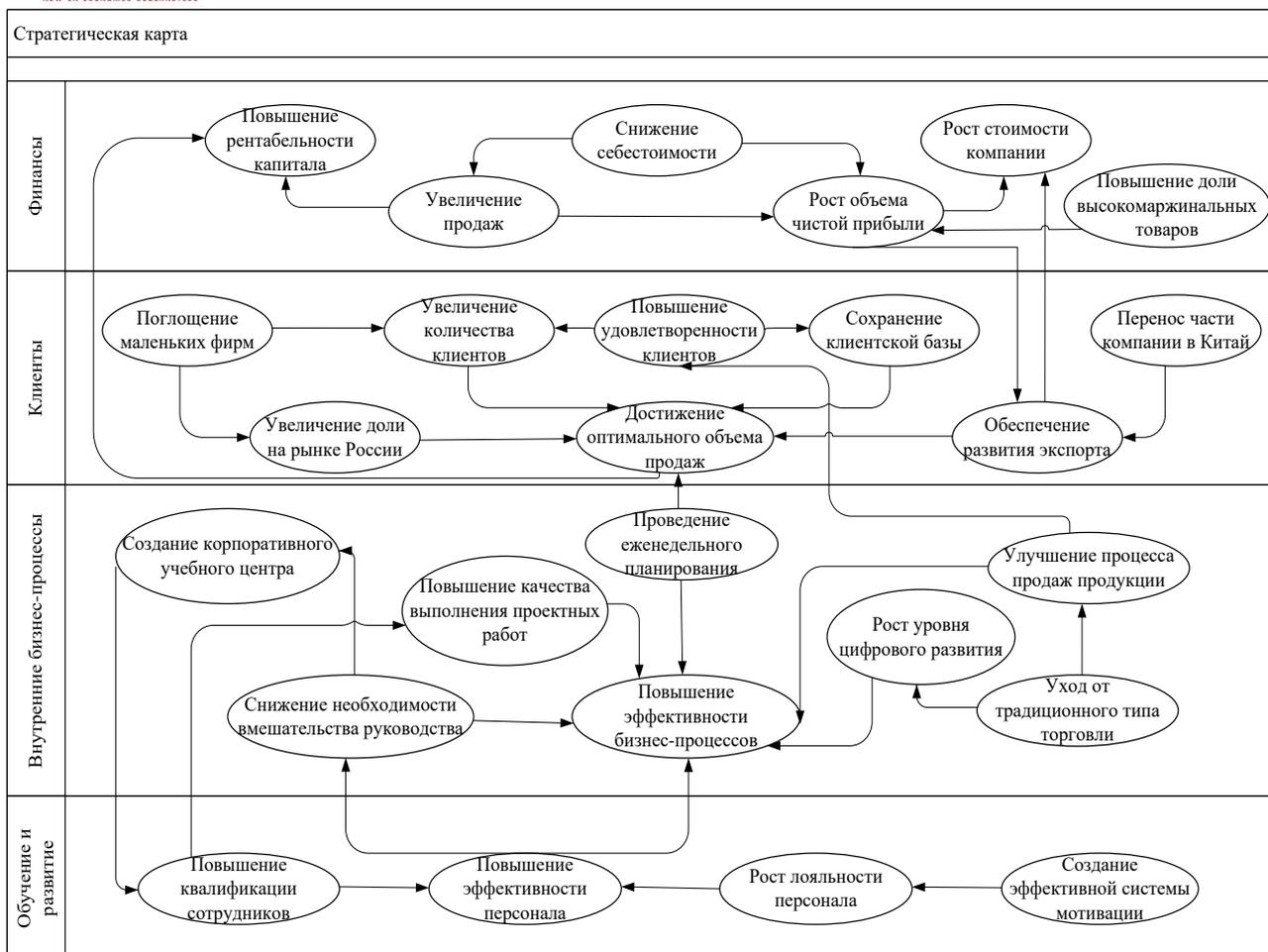

Рис. 5. Стратегическая карта

Таблица 1. Сбалансированная система показателей

Цель	Показатели
1	2
Перспектива «Финансы»	
1. Повышение рентабельности капитала	Рентабельность капитала
2. Увеличение продаж	Товарооборот
3. Снижение себестоимости	Себестоимость
4. Рост объема чистой прибыли	Чистая прибыль
5. Рост стоимости компании	Темп роста стоимости компании
6. Повышение доли высокомаржинальных товаров	Количество «Звезд» в портфеле
Перспектива «Клиенты»	
7. Поглощение маленьких фирм	Количество поглощенных фирм
8. Увеличение доли на рынке России	Доля рынка
9. Увеличение количества клиентов	Количество клиентов Количество новых клиентов
10. Повышение удовлетворенности клиентов	Процент недовольных клиентов
11. Достижение оптимального объема продаж	Процент упущенной выгоды
12. Сохранение клиентской базы	Процент повторно обратившихся клиентов

Продолжение табл. 1

1	2
13. Обеспечение развития экспорта	Объем товарооборота за пределами России
14. Перенос части компании в Китай	Количество сотрудников на территории Китая
Перспектива «Внутренние бизнес-процессы»	
15. Создание корпоративного учебного центра	Наличие собственной системы обучения и базы знаний
16. Повышение качества выполнения работ	Количество ошибок
17. Снижение необходимости вмешательства руководства	Количество процессов, не требующих вмешательства руководителей
18. Проведение еженедельного планирования	Список целей и задач на неделю
19. Повышение эффективности бизнес-процессов	Прирост эффективности бизнес-процессов
20. Рост уровня цифрового развития	Прирост количества внедренных систем цифровизации
21. Улучшение процесса продаж продукции	Средняя оборачиваемость по товарам
22. Уход от традиционного типа торговли	Процент продаж, проведенных посредством использования информационных систем
Перспектива «Обучение и развитие»	
23. Повышение квалификации сотрудников	Процент квалифицированных сотрудников Затраты на обучение сотрудников
24. Повышение эффективности персонала	Средняя эффективность труда сотрудников
25. Рост лояльности персонала	Количество лояльных сотрудников
26. Создание эффективной системы мотивации	Уровень системы мотивации

Используя предложенную сбалансированную систему показателей с помощью индивидуально разработанных показателей эффективности и дальнейшего сравнения фактических плановых сведений, руководители предприятия могут сделать оценку эффективности цифровой трансформации дистрибьюторского бизнеса в четырех ключевых областях, которые рассматриваются ССП. Однако данная система предназначена для глобальных изменений в компании и не подразумевает оценку эффективности внедрения какой-либо технологической новинки и ее преобразований, потребность в которой возникла при выполнении тактических целей, для чего на практике необходимо использовать другой подход.

Для осуществления организационной деятельности в компании на сегодняшний день предполагается использование таких программных продуктов, как: Photoshop, Dropbox, WinRAR, Google Chrome, Zoom, Telegram, Disk-O., Instagram, приложений группы 1С и Microsoft Office. Проектная деятельность организации предполагает использование программного обеспечения GanttProject и Leadertask. Образовательная деятельность компании

применяет VSCD и INDIGO. Связь данных приложений с бизнес-процессами компании представлена на рисунке 6.

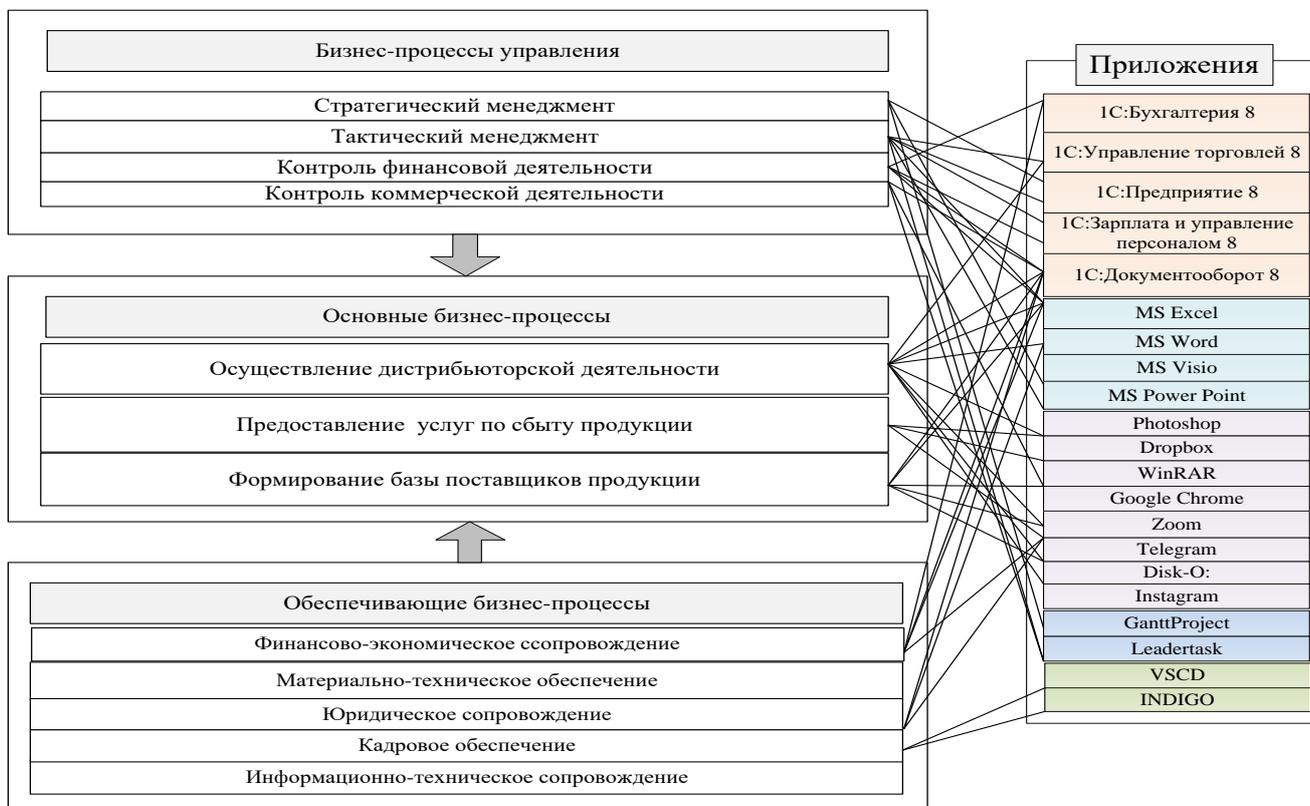

Рис. 6. Связь бизнес-процессов компании и приложений

Для обеспечения качественной работы компании данных приложений стало недостаточно. Вследствие необходимости усиления взаимодействия между сотрудниками и контроля по выполнению поставленных задач возникает потребность осуществления первого шага на пути к цифровой трансформации в виде внедрения информационной системы, которая позволит в режиме реального времени оставаться сотрудникам на связи, видеть и отслеживать выполнение задач, поставленных руководством и иметь постоянный доступ к необходимым документам. В качестве такой системы была выбрана Gileware, при использовании которой изменяются бизнес-процессы по взаимодействию сотрудников между собой, и корректируется система работы персонала. К ее основным характеристикам относится наличие максимально наглядных agile-досок, реализация иерархии объектов, позволяющая строить работу компаний любой сложности, возможность назначения исполнителей и групповые чаты, отдельный раздел с задачами авторизованного пользователя, разделение прав пользователей, вывод отчетов и сводок, применение принципа drag&drop, to-do листы в задачах и постановка задач в один клик, иерархия пользователей, выделение ролей, выкладывание в чат документов, файлов, картинок и шифрование всех сообщений.

Для предотвращения отрицательного влияния цифровой трансформации

на бизнес необходимо осуществить проверку всех нововведений, связанных с использованием нового приложения, на экспериментальной модели, в которой появление ошибок не навредит финансовому состоянию компании. В качестве платформы для проведения экспериментов было выбрано системно-динамическое моделирование, так как именно данное направление позволяет отслеживать состояние системы при внесении в нее каких-либо изменений, а также прогнозировать ее поведение в ближайшем будущем. Для проверки эффективности цифровой трансформации бизнеса была разработана системно-динамическая модель, представленная на рисунке 7. Она включает в себя основные компоненты трансформации и показатели ее результативности.

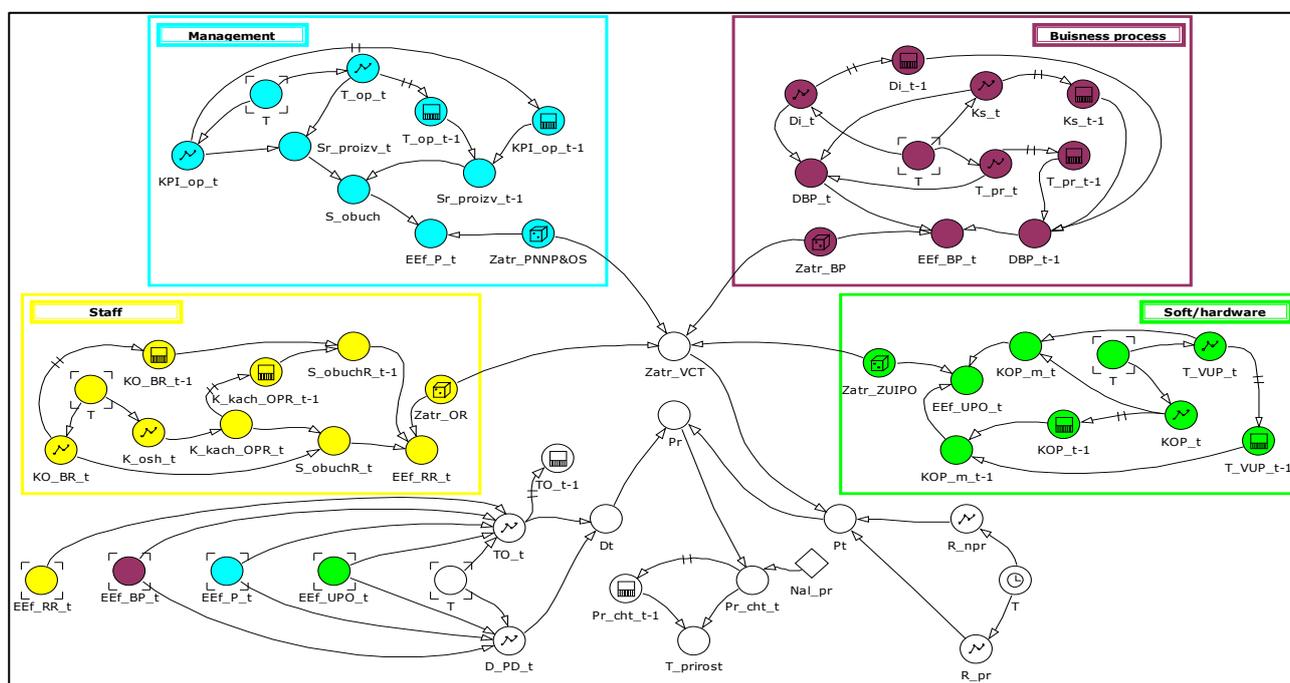

Рис. 7. Системно-динамическая модель цифровой трансформации дистрибьюторского бизнеса

В отличие от информатизации компании цифровая трансформация преобразует бизнес-процессы и организационную структуру, стиль управления организацией под внедряемую информационную систему, вследствие чего требуется проверка эффективности разработки и внедрения Gileware в деятельность компании, а также изменения всех сопутствующих бизнес-процессов, осуществляющаяся посредством проведения имитационного эксперимента в среде Powersim.

После ввода всех необходимых для модели данных был осуществлен запуск имитационного эксперимента. В результате были получены результаты, представленные на рисунках 8, 9 и в таблице 2.

На графиках, отраженных на рисунках 8 и 9, видно, что прибыль в процессе цифровой трансформации растет скачкообразно, а ее стремительное увеличение начинается на 5 неделе осуществления цифровой трансформации

компании. Однако при этом темп прироста чистой прибыли постепенно, но скачкообразно снижается.

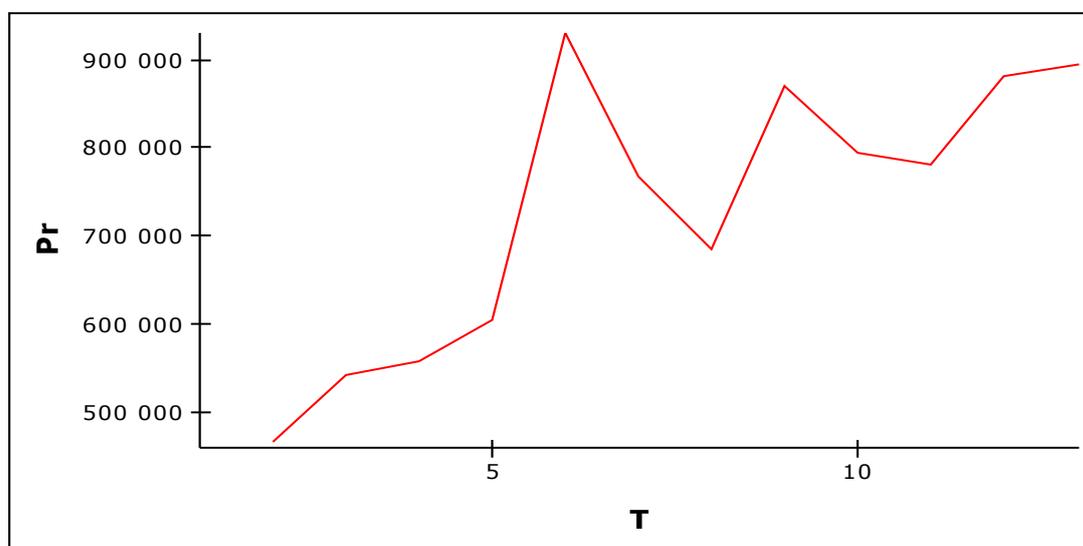

Рис. 8. Изменение прибыли в процессе имитационного эксперимента

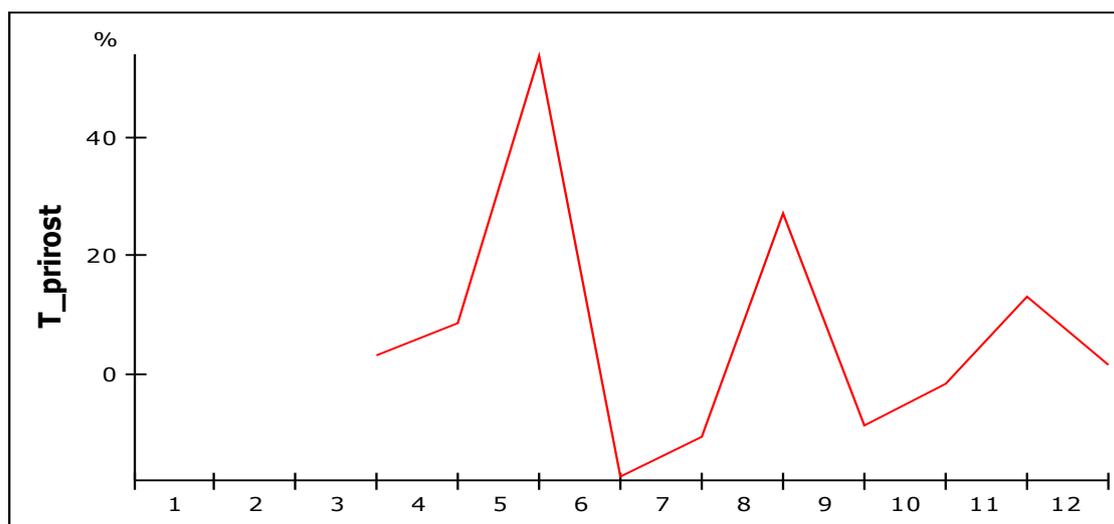

Рис. 9. Изменение темпа прироста прибыли в процессе эксперимента

Оценка результативности работы данной системы находится на высоком уровне, так как значения показателей экономической эффективности, представленные в таблице 2, отличны от нуля. Результаты расчета экономической эффективности показывают работоспособность инвестиционных вложений в цифровую трансформацию компании путем разработки и внедрения информационной системы, а также модернизации сопутствующих бизнес-процессов.

Проанализировав процессы информатизации и цифровой трансформации дистрибьюторской компании можно сделать вывод о том, что несмотря на то, что затраты на трансформацию существенно больше, но и эффективность данного процесса значительно выше.

Таблица 2. Результаты оценки экономической эффективности

Период моделирования	Прибыль	Затраты на цифровую трансформацию	Экономическая эффективность
1		256246,7	125
2	465158,63	275989,96	169
3	541643	243801,25	222
4	558163,55	220824,27	253
5	605334	305189,35	198
6	929945,16	238459,43	390
7	766902,54	198707,22	386
8	684235	273337,22	250
9	870212,26	154729,5	562
10	793333,83	218755,11	363
11	779585,06	190920,62	408
12	881017,36	173643,84	507
13	893810,27	279261,15	320

Таким образом, разработанная системно-динамическая модель позволит реализовать процесс цифровой трансформации в практической деятельности компании, предварительно проверив его эффективность и работоспособность посредством имитационного эксперимента в среде PowerSim.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, применяя предложенную архитектуру дистрибьюторской компании, можно выделить центры приложения трансформационных усилий и необходимые для данной цели объекты, которые позволят провести в компании эффективную цифровую трансформацию и устранить имеющиеся недостатки. Используя сбалансированную систему показателей и системно-динамическое моделирование, была разработана система цифровой трансформации дистрибьюторской компании, позволившая на виртуальном объекте провести проверку эффективности внедрения информационной системы, основанной на аджайл-подходе и решающей задачи организации, связанные с территориальной удаленностью сотрудников, и показавшая возможность ее внедрения при проведении глобальных изменений.

Список литературы

1. Мамаева Г.А. ИТ-решения для цифровой трансформации бизнеса [Электронный ресурс] / Г.А. Мамаева // Эпоха науки. – 2018. – №13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32672107> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Семернина С.А. Цифровая трансформация бизнеса: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / С.А. Семернина, И.В. Сомина // Вестник Самарского

университета. Экономика и управление. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-biznesa-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 15.12.2019).

3. Стеблюк И.Ю. Бизнес-процессы в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс] / И.Ю. Стеблюк // Экономика и бизнес. – 2019. – №3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-protsessy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 15.12.2019).

4. Целыковская А.А. Современные тенденции цифровой трансформации бизнеса [Электронный ресурс] / А.А. Целыковская, Д.В. Калимбет // Центральный научный вестник. – 2018. – № 9S. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34980886_77241494.pdf (дата обращения: 15.12.2019).

5. Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация [Текст] / В.В. Камнева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 2 (42). – С. 377-381.

6. Зорин, А. Цифровая трансформация: стратегия, кадры, кейсы [Текст] / А. Зорин // Метод : государственное и муниципальное управление. – 2019. – №1. – С. 6-9.

7. Авдеева Е.С. Цифровая трансформация в экономике [Текст] / Е.С. Авдеева, В.В. Еризко // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – №13-1. – С. 232-238.

Поступила в редакцию 14.03.2021 г.

2. БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ

УДК 339.33:338.43

Кучер Вячеслав Анатольевич
докт. экон. наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-
информатики,
Донецкий национальный университет,
mail13@rambler.ru

Kucher Vyacheslav
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor at the
Department of Business Informatics,
Donetsk National University

Тимофеев Никита Андреевич
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
Bignik476@mail.ru

Timofeev Nikita
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ INFORMATIZATION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Рассмотрены проблемы разработки информационного портала государственных услуг для Донецкой Народной Республики с целью повышения качества муниципальных и государственных услуг. В ходе исследования были изучены особенности электронного правительства, взаимодействие информационных порталов с государственными органами власти, а также рассмотрены модели информационных порталов Российской Федерации.

Ключевые слова: электронное правительство, муниципальная услуга, государственная услуга, информационный портал, бизнес-модель

The article is devoted to the development of an information portal of public services for the Donetsk People's Republic in order to improve the quality of municipal and state services. In the course of the study, the features of e-government, the interaction of information portals with public authorities were studied, as well as the models of information portals of the Russian Federation were considered.

Key words e-government, municipal service, public service, information portal, business model.

Постановка проблемы. В современном мире технологии не стоят на месте, общество постепенно переходит к информационному типу, важной особенностью которого является потребность в информации и знаниях. Связи с этим страны вынуждены менять и совершенствовать работу государственного

аппарата, и как один из результатов – формировать электронное правительство. Донецкая Народная республика только начала первые шаги к формированию электронного правительства, перенимая опыт Российской Федерации. Создавать электронное правительство в ДНР важно в рамках проектного подхода. Это необходимо, чтобы иметь точные сроки выполнения каждого этапа формирования электронного правительства, так как у ДНР довольно ограниченные ресурсы. Один из таких этапов – создание и развитие информационного портала государственных услуг. Создание такого портала очень важно, несмотря на то, что высшее руководство ДНР имеет другие цели. Портал позволит создать глобальное информационное пространство для органов государственного управления, столь необходимое информационному обществу в республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической базой исследования являются труды отечественных авторов, таких, как: В.А. Величанский [1], Н.Е. Мащенко [2] и Т.В. Гончарова [3]. Указанные авторы в своих научных работах анализируют потенциальные возможности информатизации государственных услуг. Данные исследования носят теоретический характер. Однако на сегодняшний день проблема информатизации государственных и муниципальных услуг в ДНР остается актуальной, поскольку в настоящее время так и не появились разработки в области информационных услуг государства, доведенные до конкретного практического уровня.

Цель исследования. Целью данной статьи является анализ существующей модели информационного портала государственных услуг РФ и на основе полученных сведений разработка модели работы информационного портала ДНР по оказанию государственных услуг.

Изложение основного материала. С появлением современных цифровых технологий возникла задача совершенствования государственного управления, а также развития информационной защиты. Современные цифровые технологии позволяют повысить качество управленческой деятельности, понижают избыточность управленческих функций, повышают активность людей, но и привлекают к этому значительные управленческие риски. Создание информационного портала по предоставлению государственных услуг является одним из компонентов формирования электронного правительства. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Единой концепции формирования электронного правительства на данный момент не существует, как и работа информационных порталов по предоставлению услуг, но существуют определенные требования. Конечная цель таких требований – получение более эффективных средств доступа к информации для минимизации стоимости транзакций, более простого,

быстрого и комфортного взаимодействия с государственными органами [4].

Электронное правительство представляет собой пакет технологий и набор сопутствующих организационных мер, нормативно-правового обеспечения для организации цифрового взаимодействия между органами государственной власти различных ветвей, гражданами, организациями и другими субъектами экономики [5].

Электронное правительство – это новый способ взаимодействия граждан и государства с использованием информационно-коммуникационных технологий с задачами повышения качества работы самого государственного аппарата.

В настоящее время высшее руководство ДНР старается активно перенимать опыт РФ в государственном управлении. Информатизация и полное внедрение электронного правительства способны поднять экономику страны на новый уровень посредством совершенствования экономических знаний в условиях ограниченных ресурсов. Важнейшей частью реализации концепции электронного правительства является переход органов законодательной и исполнительной власти на предоставление государственных услуг в электронном виде. Для граждан – это возможность получение государственных и муниципальных услуг с помощью информационного портала [6].

В России практическое внедрение электронного правительства началось с 2010 года. В этот период, согласно распоряжению правительства РФ, был начат переход муниципальных и государственных услуг в электронный вид, процесс внедрения включал пять этапов. Этапы представляли собой усовершенствование предоставления услуг и облегчение возможности получения этих же услуг населением. Первый этап позволил размещать информацию об услугах в сводном реестре государственных и муниципальных услуг на едином портале государственных и муниципальных услуг. Второй этап дал возможность размещать на едином портале государственных и муниципальных услуг формы заявлений и иных документов, необходимых для получения соответствующих услуг, и тем самым обеспечить доступ к ним для копирования и заполнения в электронном виде. Третьей этап обеспечил возможность для заявителей в целях получения услуги представлять документы в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг. Четвертый этап позволил заявителям проводить мониторинг хода предоставления услуги. Заключительный пятый этап обеспечил возможность получения результата услуги в электронном виде на портале. В открытых Интернет источниках крайне мало информации о том, как функционирует портал государственных услуг РФ. Модель портала государственных услуг представлена на рисунке 1.

Представленная на рисунке 1 модель показывает лишь взаимодействие Единого портала государственных услуг с остальными структурами. Заявители для получения каких-либо услуг могут обратиться либо в Многофункциональный центр, либо в центр общественного доступа, а также

как один из вариантов, воспользоваться возможностями единого портала государственных услуг напрямую через персональный компьютер или мобильное устройство. Сам портал обладает функциями системы безопасности для надежного хранения информации, включает реестр услуг, то есть сведения о предоставляемых государственных услугах, платежную систему и удостоверяющий центр. Все заявления, поступающие от граждан, отправляются в орган, оказывающий услуги, в работу которого входит система приема заявок. Текущий орган рассматривает заявки, поступающие от портала, и делает заключение – отклонить заявку или принять, открыть дело по оказанию услуги. Единый портал государственных услуг имеет тесную связь с Системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), позволяя органам власти оказывать услуги средствами электронного оборота.

Рис. 1. Модель информационного портала правительства РФ

Из концепции модели можно сделать вывод, что заявители или нуждающиеся в получении услуг могут воспользоваться порталом через персональный компьютер, смартфоны или многофункциональные центры. В РФ существуют два вида порталов: Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) и Федеративный портал государственных услуг (ФПГУ). Взаимодействия между порталами осуществляется через СМЭВ. СМЭВ представляет собой информационную систему, которая позволяет

федеральным, региональным и местным органам власти, кредитным организациям, внебюджетным фондам и прочим участникам СМЭВ обмениваться данными, необходимыми для оказания государственных услуг гражданам и организациям, в электронном виде. СМЭВ позволила в РФ реализовать систему единого окна, то есть, когда заявитель может обратиться за услугой без необходимости сбора пакетов документов из других ведомств и в этом же месте получить результат заказной услуги.

Таким образом, в России электронный формат предоставления услуг дает следующие преимущества:

- простота получения информации, касающейся порядка предоставления государственных услуг;
- несложность процедуры использования информационного портала;
- снижение потерь времени для людей, получающих государственные услуги;
- информирование гражданина о ходе работы по поданному им заявлению на каждой ее стадии;
- возможность с персонального компьютера оформить заявление на оказание государственной услуги потребителю, находящегося дома или на работе;
- исключение бюрократических трудностей вследствие использования электронного документооборота;
- уменьшение коррупционных рисков, которые появляются при личных коммуникациях с чиновниками [7].

В Донецкой Народной Республике предоставление государственных и муниципальных услуг происходит в соответствии с распоряжением Главы ДНР от 26 декабря 2017 года и осуществляется Единым регистрационным центром (ЕРЦ). Согласно регламенту ЕРЦ, предоставление государственных и муниципальных услуг может осуществляться только через сам центр, как СМЭВ в РФ, центр работает по принципу единого окна. Принцип единого окна представляет собой создание единого места приема и выдачи необходимых документов физическим и юридическим лицам при предоставлении услуг на базе ЕРЦ [8].

Однако ЕРЦ в ДНР разделен по районам для предоставления услуг и обслуживания собственников недвижимого имущества, расположенного на территории, закрепленной за центром. Все остальные услуги предоставляются в центральном офисе.

На основании полученной информации, на рисунках 2 и 3 предложена бизнес-модель процесса создания информационного портала по оказанию услуг в нотации IDEF0.

Сами бизнес-процессы не представляют ничего инновационного. Они ничем не отличаются, к примеру, от модели создания портала юридических услуг адвокатской конторы. Но процесс работы портала кардинально отличается в каждой стране, где идет развитие электронного правительства, и

зависит от множества факторов. На рисунке 4 представлена авторская модель работы информационного портала, которая может быть применена в условиях Донецкой Народной Республики.

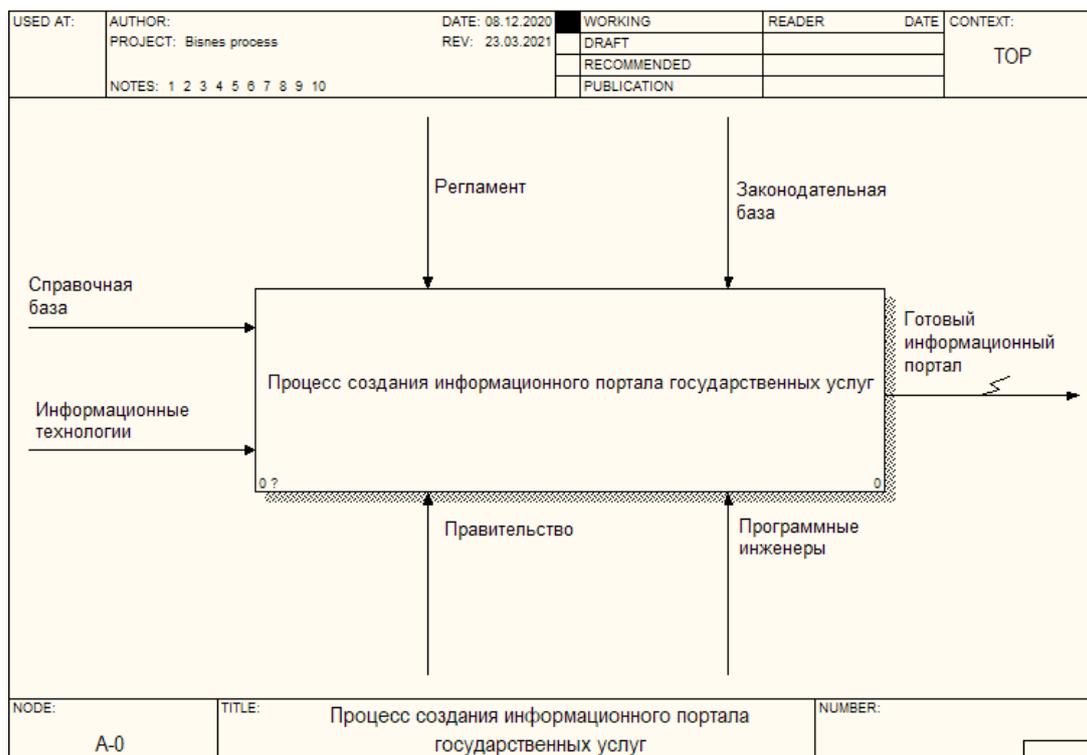

Рис. 2. Бизнес-процесс создания информационного портала государственных услуг

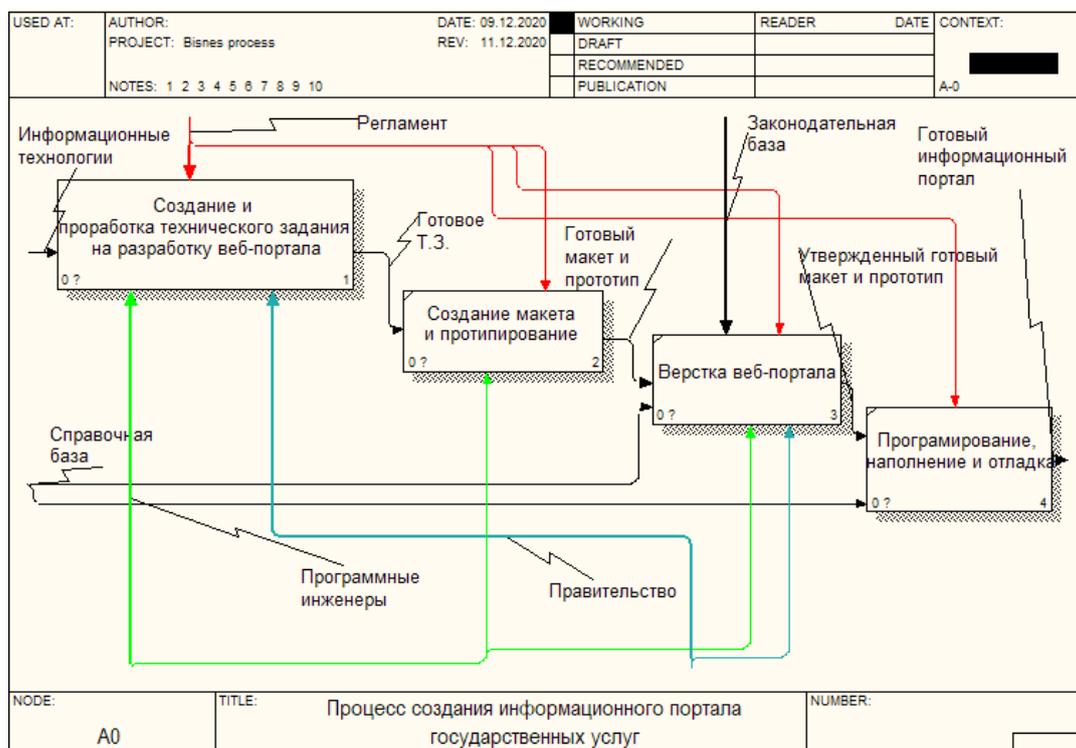

Рис. 3. Бизнес-процесс создания информационного портала государственных услуг в расширенном виде

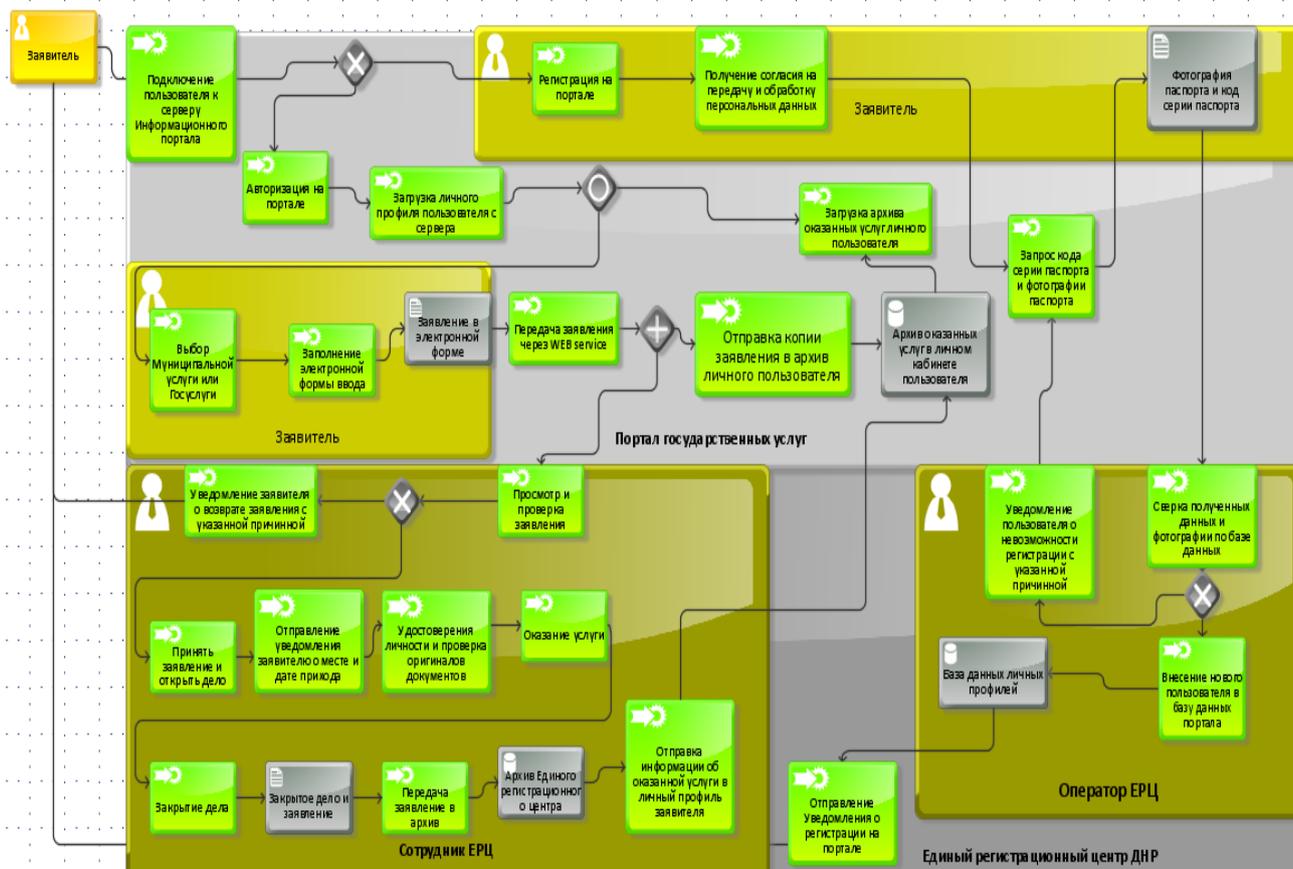

Рис. 4. Модель работы информационного портала государственных услуг ДНР

Предложенная модель позволяет выполнять функцию единого центра обеспечения граждан информацией по вопросам взаимодействия с органами государственной власти, в нашем случае им будет выступать ЕРЦ. Предоставление любых услуг будет концентрироваться в одном месте, начиная с подачи заявления и заканчивая выдачей результатов решения ЕРЦ. Данная функция будет реализоваться при помощи технологии единого окна. От заявителя будет скрыт процесс межведомственного информационного обмена. Заявителю больше нет необходимости быть курьером для доставки информации и пакета документов между ведомствами. Это работу возьмет на себя ЕРЦ. Все последующие задания по согласованию и оформлению ЕРЦ будет самостоятельно отправлять ответственным специалистам. Информационный портал позволит гражданам, отправившим заявления на оказании услуги, получить точную дату и место для получения результатов выполненной работы. Такая процедура сократит время для получения муниципальной или государственной услуги для граждан, а ответственным специалистам в ЕРЦ заранее подготовить пакеты документов и скорректировать план работы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработанная модель работы информационного портала позволит ДНР предоставлять государственные услуги в Интернет-среде. Внедрение электронного портала

государственных услуг позволит существенно снизить потери времени для людей, получающих государственные услуги, и обеспечит своевременное информирование гражданина о ходе работы по поданному им заявлению на каждой ее стадии. Внедрение электронного портала позволит минимизировать личные контакты людей, что особо актуально в настоящее время в период пандемии коронавирусной инфекции. Внедрение портала в ДНР позволит снизить коррупционные явления, которые имеют место при личных коммуникациях с чиновниками.

Список литературы

1. Концепция построения эффективных информационных порталов [Электронный ресурс] // Статья. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjNKR_7nwAhVmKIsKHTN_BnEQFjADegQIBxAD&url=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fkontsepsiya-postroeniya-effektivnyh-informatsionnyh-portalov.pdf&usg=AOvVaw3ZwpCj2brLczOLRv_K5EoJ (дата обращения: 07.03.2021).
2. Электронный документооборот в системе построения «Электронного правительства» Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28765264> (дата обращения 02.03.2021).
3. Формирование маркетинговой информационно-коммуникационной системы обеспечения муниципальных услуг // Архив ДонНУЭТ. – URL: <https://donnuet.education/attachments/pdf/dissovet/goncharova/Dissertation-Goncharova.pdf> (дата обращения 04.03.2021).
4. Электронное правительство в публичном управлении [Электронный ресурс] // Статья – URL: https://www.msal.ru/common/upload/129_DISSERTATSIYA_-_Inshakova_E._28129.pdf (дата обращения 11.03.2021).
5. Задачи электронного правительства [Электронный ресурс] // Сайт по лекционным материалам. – URL: <https://megalektsii.ru/s50145t1.html> (дата обращения 02.03.2021).
6. Повышение качества предоставления государственных услуг посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-predostavleniya-gosudarstvennyh-uslug-posredstvom-vnedreniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy/viewer> (дата обращения 02.03.2021).
7. Преимущества использования портала госуслуг // Журнал Эксперт – URL: <https://expert.ru/2019/08/30/preimuschestva-ispolzovaniya-portala-gosuslug/> (дата обращения 01.03.2021).

8. Указ главы Донецкой Народной Республики об утверждении положения о Едином регистрационном центре при Министерстве Юстиции Донецкой Народной республике [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной республики – URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N73_03042020.pdf (дата обращения 02.03.2021).

Поступила в редакцию 05.03.2021 г.

УДК 338.465:338.516.46

Мызникова Мария Александровна
старший преподаватель кафедры
бизнес-информатики,
Донецкий национальный университет,
m.myznikova@donnu.ru

Myznikova Maria
Senior Lecturer at the Department
of Business Informatics,
Donetsk National University

Шумков Валерий Сергеевич
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
valery.shumkov@mail.ru

Shumkov Valery
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

ПРОГРАММНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРА ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СФЕРОЙ ПРИМЕНЕНИЯ)

SOFTWARE IMPLEMENTATION OF DECISION-MAKING PROCESSES
UNDER CONDITIONS OF INDEPENDENCE (ON THE EXAMPLE OF SELECTING
THE PROGRAMMING LANGUAGE IN ACCORDANCE WITH THE SCOPE OF
APPLICATION)

В данном исследовании изучены инструменты web-программирования и способы создания многофункциональных web-приложений, описаны условия их применения, достоинства и недостатки. Разработаны алгоритмы реализации метода взвешенных оценок, позволяющего осуществлять поддержку принятия решений в условиях неопределенности, программной web-среды SPA VueJS.

***Ключевые слова:** принятие решений, неопределенность, метод взвешенных оценок, web-приложения, SPA, фреймворк, VueJS, динамическое программирование, компоненты.*

In this study, web programming tools and methods of creating multifunctional web applications are studied, the conditions for their use, advantages and disadvantages are described. Algorithms for the implementation of the method of weighted estimates, which allows to support decision-making in conditions of uncertainty, of the SPA VueJS software environment have been developed.

***Keywords:** decision making, uncertainty, method of weighted estimates, web applications, SPA, framework, VueJS, dynamic programming, components.*

Постановка проблемы. В условиях стремительно растущих IT-технологий и программных продуктов наиболее значимое место занимает web-разработка, пользователи постоянно взаимодействуют с web-ресурсами в Интернете, что стимулирует web-программистов писать программы для

удовлетворения потенциальных посетителей сайтов и web-приложений, которые нуждаются в высокой скорости работы web-сервиса, быстрой обработки данных, максимальной интерактивности и простоты для пользователя. Для решения данных задач были разработаны фреймворки по созданию такого рода web-приложений, работающих максимально быстро и интерактивно с пользователем без перезагрузки страницы.

Single Page Application (SPA) – это одностраничное веб-приложение, которое загружается на одну HTML-страницу. Благодаря динамическому обновлению с помощью JavaScript, во время использования не нужно перезагружать или подгружать дополнительные страницы. На практике это означает, что пользователь видит в браузере весь основной контент, а при прокрутке или переходах на другие страницы, вместо полной перезагрузки, нужные элементы просто подгружаются [4]

В процессе работы веб-сайт мгновенно реагирует на все действия пользователя, без задержек и «подвисаний». Такого эффекта удастся добиться с помощью продвинутых фреймворков JavaScript: VueJS, Angular, React, Ember, Meteor, Knockout.

Примеры динамических приложений следующие: Gmail, Google Maps, Facebook, GitHub, Meduza.

Преимущества данных приложений состоят в:

- высокой скорости – все ресурсы загружаются за одну сессию, а во время действий на странице данные просто меняются, что очень экономит время;
- гибкости и отзывчивости пользовательского интерфейса – за счет того, что веб-страница всего одна, проще построить насыщенный интерфейс, хранить сведения о сеансе, управлять состояниями представлений и анимацией;
- упрощенной разработке – можно не использовать сервер, не нужен отдельный код для рендера страницы на стороне сервера;
- кэшировании данных – приложение отправляет всего один запрос, собирает данные, а после этого может функционировать в offline-режиме.

Недостатки заключаются в следующих моментах:

- Seo-оптимизация требует решений в виде серверного рендеринга – из-за того, что контент загружается при помощи технологии AJAX, которая подразумевает динамическое изменение содержания страницы, а для оптимизации важна устойчивость;
- нагрузка на браузер – из-за того, что клиентские фреймворки «тяжелые», они довольно долго загружаются;
- необходима поддержка JavaScript (JS) – без JS нельзя полноценно пользоваться полным функционалом приложения;
- утечка памяти в Java Script – из-за плохой защиты, SPA больше подвержена действиям злоумышленников и утечке памяти.

Компоненты – это базовая составляющая Vue.js-приложений. Они дают возможность пользоваться модульным подходом к разработке, что означает

разбиение DOM страниц на несколько небольших фрагментов, которые можно многократно использовать на различных страницах.

При проектировании компонентов, для того, чтобы сделать их масштабируемыми и подходящими для повторного использования, нужно учитывать некоторые важные вещи: идентификация отдельных фрагментов функционала, которые можно выделить из проекта в виде компонентов, не нагружать отдельный компонент, включать в состав компонента только тот код, который будет использоваться для обеспечения его собственной работы. Например, – это код, обеспечивающий работу стандартных для некоего компонента привязок данных, вроде года, пола пользователя и так далее. Не добавлять в компонент код, обеспечивающий работу с внешними по отношению к компоненту механизмами, например, – с некими API.

В любом веб-приложении чрезвычайно важна правильная организация потоков данных. Это позволяет эффективно манипулировать и управлять данными приложений. При использовании компонентного подхода, при разделении разметки и кода приложения на небольшие части, перед разработчиком встаёт вопрос о том, как передавать и обрабатывать данные, используемые различными компонентами. Ответом на этот вопрос является организация взаимодействия компонентов.

Axios – это библиотека, основанная на промисах, предназначенная для организации взаимодействия с различными внешними сервисами.

Она обладает множеством возможностей и ориентирована на безопасную работу. Речь идёт о том, что Axios поддерживает защиту от XSRF-атак, перехватчиков запросов и ответов, средств преобразования данных запросов и ответов, она поддерживает отмену запросов и многое другое.

Актуальность проблемы выбора языка программирования имеет множество интерпретаций по направлениям в программировании. В исследовательской работе были указаны следующие языки программирования в качестве альтернатив: Java Script, PHP, Python, Java, C++ и соответственно следующие критерии: Web-development, Game-development, Mobile-development, Desktop-development, Server-development.

Web-development – направление в программировании, которое заключается в процессах разработки web-сайтов или web-приложений. Основными этапами процесса являются веб-дизайн, вёрстка страниц, программирование на стороне клиента и сервера, а также конфигурирование веб-сервера. Традиционно языками программирования we-разработки являются: Java Script (разработка клиенткой части приложения (сайта), или front-end разработка), PHP для реализации серверной части приложения.

Game-development – направление в программировании, которое заключается в процессе разработки компьютерных игр, языки программирования которые используются для данной сферы: C#, C++, Java.

Mobile- development – процесс разработки мобильных приложений, под различные операционные системы, в частности наиболее предпочтительными

являются: разработка приложений под iOS или Android. Языками программирования мобильной разработки служат: Java, React Native (JavaScript), Objective C, Swift. Авторы рассматривают в качестве альтернативы язык программирования мобильной разработки Java, как многофункциональный язык, используемый во многих направлениях разработки.

Desktop-development – процесс разработки компьютерных программ, под операционные системы Linux, Windows, MacOS, UNIX. Системными языками программирования, которые предназначены для написания системного софта являются: C++, Java, Python.

Server-development – процесс разработки программ, реализующих свой функционал на стороне сервера, служат серверные языки программирования, такие как PHP, Java, Python.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме выбора языка программирования для реализации задач по различным направлениям в программировании посвящены труды Э. Мэтиза «Подробное руководство по выбору языка программирования», А.П. Никольского «Практический JavaScript» [8; 9].

Методологической базой исследования метода многокритериальных взвешенных оценок послужили работы отечественных и зарубежных исследователей, таких как В.В. Подиновский [10], М.А. Потапов [10], С.А. Салтыков [11], Р. Кини [12], Х. Райфа [12], О.И. Ларичев [13], А.В. Лотов [14], И.И. Поспелова, А.И. Орлов [15], С.А. Салтыков [7; 16].

В то же время, вопросы разработки интеллектуальной системы поддержки принятия решений (ИСППР), посвященной выбору языка программирования, не нашли отражения в научной литературе.

Цель исследования. Цели исследования заключаются в повышении обоснованности выбора языка программирования для решения различных прикладных задач путем разработки ИСППР в условиях неопределённости, используя технологии web-программирования и фреймворка VueJS для реализации полноценного SPA; построении архитектуры web-приложения на основе алгоритмов динамического программирования.

Изложение основного материала. Направление web-разработки успешно набирает свои темпы развития в современном мире, используя различные библиотеки и фреймворки для построения сложных архитектурных приложений, позволяет расширять возможности реализации UI/UX интерфейсов.

Разработка интеллектуальных систем поддержки принятия решений на основе simple page application (SPA) характеризуется простотой UI интерфейсов, масштабируемостью, легкостью поддержки проекта, динамикой анализа данных.

С целью разработки интеллектуальной системы поддержки принятия решений на основе метода взвешенных оценок, определены следующие технологии разработки:

1. HTML;
2. CSS (препроцессор SAAS/SCSS);
3. Java Script;
4. VueJS.

Архитектура SPA приложения строится на фреймворке VueJS и его компонентном подходе, что позволяет разрабатывать web-проекты любой сложности.

На рисунке 1 представлен UI интерфейс web-приложения на основе многокритериального выбора языка программирования с указанными критериями.

	Web-dev	Game-dev	Mobile-dev	Desktop-dev	Server-dev	
JS	10	8	6	3	0	
PHP	10	3	0	0	10	
Python	10	8	8	8	10	
Java	8	10	10	10	10	
C++	5	10	0	10	2	
Weight						
MIN		5	3	0	0	0
MAX		10	10	10	10	10

CALC

Рис. 1. UI интерфейс web-приложения (авторская разработка)

Экспертные оценки критериев и альтернатив основаны на субъективном оценивании соотношения языка программирования с указанным направлением. Экспертные оценки распределены в диапазоне:

$$0 \leq C_{ij} \leq 10, \tag{1}$$

где C_{ij} – значения матрицы экспертных оценок, которые хранятся в массивах.

Названия всех альтернатив и критериев также хранятся в виде массива и составляют динамически масштабируемую систему. UI интерфейс предоставляет возможность пользователям указывать экспертные оценки соотношения языков программирования по указанному направлению

программирования. Также дана возможность вводить необходимые коэффициенты (веса).

Фрагменты кода для хранения начальных данных и функций валидации введенных данных представлены в рисунках 2, 3.

```

4 // Данные
5 data: {
6   lang: ['JS', 'PHP', 'Python', 'Java', 'C++'],
7   dev_lang: ['', 'Web-dev', 'Game-dev', 'Mobile-dev', 'Desktop-dev', 'Server-dev'],
8
9   // Row Matrix:
10
11   rowJS: [10, 8, 6, 3, 0],
12   rowPHP: [10, 3, 0, 0, 10],
13   rowPython: [10, 8, 8, 8, 10],
14   rowJava: [8, 10, 10, 10, 10],
15   rowC: [5, 10, 0, 10, 2],
16
17   js: [],
18   php: [],
19   pyth: [],
20   java: [],
21   c: [],
22
23   sumJS: null,
24   sumPhp: null,
25   sumPyth: null,
26   sumJava: null,
27   sumC: null,
28
29
30 // Веса:
31 wArr: [],
32
33 // Коэффициенты:
34
35 cofArr: [],

```

Рис. 2. Фрагмент кода хранения начальных данных (авторская разработка)

```

js > JS script.js > [0] app > methods > minMaxTest
56 // Функция проверяет корректность введенных коэффициентов
57
58 getCorrectCof () {
59   let sum = 0;
60   for(item of this.cofArr) {
61     sum+=Number(item);
62   }
63   if (sum > 1 || sum < 0) {
64     this.error = 'Сумма коэффициентов должна равняться 1!';
65
66   } else {
67     this.error = '';
68   }
69   // console.log(sum)
70 },
71
72 // Функция для min
73
74 getMinEl () {
75   this.min = this.minMaxTest(Math.min);
76 },
77
78 minMaxTest (funcMinMax) {
79   let temp = [];
80   let res = [];
81   for(let i=0; i<this.rowJS.length; i++) {
82     temp.push(this.rowJS[i]);
83     temp.push(this.rowPHP[i]);
84     temp.push(this.rowPython[i]);
85     temp.push(this.rowJava[i]);
86     temp.push(this.rowC[i]);
87     res.push(funcMinMax(...temp));
88     temp.length = 0;

```

Рис. 3. Фрагмент кода функций валидации введенных данных (авторская разработка)

Функция нормировки осуществляется в соответствии со следующими формулами по стоимостным (2) и функциональным (3) критериям соответственно:

$$S_{ij}^N = \frac{\max S_{ij} - S_{ij}}{\max S_{ij} - \min S_{ij}} \quad (2)$$

$$S_{ij}^N = \frac{S_{ij} - \min S_{ij}}{\max S_{ij} - \min S_{ij}}, \quad (3)$$

где S_{ij}^N – коэффициент выбранной альтернативы;

$\max S_{ij}$ – максимальный элемент исходного массива элементов;

$\min S_{ij}$ – минимальный элемент исходного массива элементов.

Программная реализация функции нормировки приведена на рисунке 4.

```

99
100 // Функциональная нормировка
101
102   getNewTable () {
103     this.click = true;
104     let up;
105     let down;
106     for(let i=0; i<this.rowJS.length; i++) {
107       up = this.rowJS[i] - this.min[i];
108       down = this.max[i] - this.min[i];
109       this.js.push(up/down);
110
111       up = this.rowPHP[i] - this.min[i];
112       down = this.max[i] - this.min[i];
113       this.php.push(up/down);
114
115       up = this.rowPython[i] - this.min[i];
116       down = this.max[i] - this.min[i];
117       this.pyth.push(up/down);
118
119       up = this.rowJava[i] - this.min[i];
120       down = this.max[i] - this.min[i];
121       this.java.push(up/down);
122
123       up = this.rowC[i] - this.min[i];
124       down = this.max[i] - this.min[i];
125       this.c.push(up/down);
126     }
127     // 10 - 5 / 10 + 10
128
129   },
130

```

Рис. 4. Фрагмент кода функции нормировки (авторская разработка)

Фрагмент кода html-разметки приведен на рисунке 5.

Итоговый UI интерфейс расчетных данных приведен на рисунке 6. При нажатии кнопки «Calc» происходит полный расчет данных и вывод полученных результатов расчетов в новой таблице.

```

<div class="row">
  <div class="col-xl-12">
    <template>
      <div v-if="click === true">
        <table>
          <tr>
            <td><b>{{dev_lang[0]]}</b></td>
            <td><b>{{dev_lang[1]]}</b></td>
            <td><b>{{dev_lang[2]]}</b></td>
            <td><b>{{dev_lang[3]]}</b></td>
            <td><b>{{dev_lang[4]]}</b></td>
            <td><b>{{dev_lang[5]]}</b></td>
            <td><b>{{nameSum}}</b></td>
          </tr>
          <tr>
            <td><b>{{lang[0]]}</b></td>
            <td class="langStyle" v-for="(item, index) in lang" :key="index">{{js[index]]}</td>
          <tr>
            <td>
              {{getSum ()}}
              {{sumJS}}
            </td>
          </tr>
          <tr>
            <td><b>{{lang[1]]}</b></td>

```

Рис. 5. Фрагмент кода html-разметки (авторская разработка)

CALC						
	Web-dev	Game-dev	Mobile-dev	Desktop-dev	Server-dev	Summ
JS	1	0.7142857142857143	0.6	0.3	0	2.6142857142857143
PHP	1	0	0	0	1	2
Python	1	0.7142857142857143	0.8	0.8	1	4.314285714285714
Java	0.6	1	1	1	1	4.6
C++	0	1	0	1	0.2	2.2

Max Element: 4.6

Рис. 6. UI интерфейс расчетных данных (авторская разработка)

С целью повышения скорости отображения данных, проведены операции по оптимизации нативного Java Script кода, для этого осуществлено кэширование полученных данных от сервера клиентом, для дальнейшего использования их на стороне браузера, без повторных запросов. То есть благодаря кэшированию на отображение данных на экране потребуется намного меньше времени, что существенно повысит скорость работы и оперативность получения результатов расчетов. По произведенным подсчетам точно потребуется 323 ms с учетом кэширования. Подсчет был выполнен в браузере Google Chrome при помощи консоли отображения скорости AJAX запросов, в раскладке Network.

Java Script движок V8 позволяет контролировать такие процессы, как управление памятью. Сборка мусора – процесс, общий для большинства языков программирования. Сборка мусора – это процесс освобождение памяти,

которая была выделена объектам, но в настоящее время не используется ни в одной части программы. В таких языках программирования, как С, разработчик сам должен заботиться о распределении и освобождении памяти, используя функции `malloc()` и `delloc()`.

Несмотря на то, что в JavaScript сборка мусора осуществляется автоматически, могут быть случаи, когда это не идеальное решение. В JavaScript ES6 появились «более слабые» встроенные функции `Map` и `Set` – `WeakMap` и `WeakSet` (англ. weaker – «более слабый»). Эти «более слабые» аналоги содержат «слабые» ссылки на объекты. Они позволяют собирать ненужные значения и предотвращать утечки памяти.

Чтобы снизить количество вычислений переменных в разрабатываемом SPA использовались замыкания. Замыкания в JavaScript предоставляют доступ к области видимости внешней функции из внутренней функции. Замыкания создаются при создании функции, а не при ее вызове. Внутренние функции будут иметь доступ к переменным внешней области видимости даже после того, как внешняя функция вернется.

Доступ к DOM медленный по сравнению с другими предложениями JavaScript. Если в DOM будут внесены изменения, которые запустят видоизменение макета, это может существенно замедлить работу. Чтобы сократить число случаев доступа к элементу DOM, был осуществлен доступ единожды, а затем использован результат в качестве локальной переменной.

Использование методов сжатия (например, Gzip) позволило уменьшить размер JavaScript-файлов. Уменьшение веса файлов повышает производительность сайта, поскольку упрощает работу браузера в части скачивания файлов.

В научной литературе [3] существует ошибочное мнение, что минимизация и сжатие – тождественные понятия. В то же время в этих процессах существуют значительные различия. Так, при сжатии специальные алгоритмы меняют итоговый размер файла. При минимизации из JavaScript-файлов удаляются комментарии и лишние пробелы. Для этого процесса есть много инструментов и пакетов. Минимизация стала стандартной практикой для оптимизации страниц, а также основной составляющей оптимизации фронтенда.

Использование этих двух техник позволяет эффективно следить за тем, сколько раз событие обрабатывается кодом. Также были произведены две операции Тротлинг и Debouncing, для большей оптимизации кода.

Тротлинг – это определение максимального числа запусков функции в определенный промежуток времени. Debouncing – указание минимального промежутка времени после вызова функции, через который функция может быть выполнена снова.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Каждая архитектура имеет свои преимущества и недостатки и хорошо подходит для определенного типа проекта. SPA отличается своей скоростью и возможностью

на базе готового кода разработать мобильное приложение. Но в тоже время, SPA имеет плохую SEO оптимизацию. Таким образом, данная архитектура отлично подходит для SaaS платформ, социальных сетей, закрытых сообществ, где поисковая оптимизация не имеет значения.

Таким образом, прогресс информационных технологий в области web-разработки, в частности создания многофункциональных приложений на основе SPA, позволяет создавать сложные программы на стороне клиента, которые, в свою очередь, являются общедоступными, легко расширяемыми и масштабируемыми в области web-программирования. Они не нуждаются в установке, SPA приложения способны использовать даже самые неопытные пользователи ПК, что позволяет сосредоточить человека на получение ему необходимых данных, а не на разбор работы программы.

В рамках настоящего исследования разработана интеллектуальная система поддержки принятия решений в сфере web-программирования, с динамически генерируемыми критериями и альтернативами. Дальнейшие разработки данного приложения предусматривают использования технологии искусственного интеллекта в браузере на основе библиотеки TensorFlow.js, которая будет позволять генерировать полученные результаты на основе статистических данных пользователей, работающих с этой ИСППР.

Список литературы

1. Машинное обучение для фронтенд разработчиков с Tensorflow.js [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/maria-machine/charlie-gerard-machine-learning-for-front-end-developers-with-tensorflowjs-9c908fbfa8ec>.
2. SPA web-приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/350750/>.
3. Разработка web-приложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/developerworks/ru/library/wa-websiteapp/index.html>.
4. Одностраничные (SPA) и многостраничные (PWA) web-приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/seo/108149-odnostranichnye-spa-i-mnogostranichnye-pwa-veb-prilozheniya>.
5. Процесс создания web-приложения (SPA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webformyself.com/kak-sozdat-spa-s-pomoshhyu-vue-js/>.
6. Построение архитектуры SPA приложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@offsky/making-your-vue-js-app-faster-d1d1ef6a6760>.
7. Метод многокритериальных взвешенных оценок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/34852.html>.
8. Эрик М. «Подробное руководство по выбору языка программирования» [Текст] / М. Эрик. – 2017.

9. Никольский А.П. «Практический Java Script» [Текст] / А.П. Никольский, 2015.
10. Подиновский В.В., Потапов М.А. Метод взвешенной суммы критериев в анализе многокритериальных решений: Pro et contra // Бизнес-информатика. – 2013. – №3 (25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-vzveshennoy-summy-kriteriev-v-analize-mnogokriterialnyh-resheniy-pro-et-contra> (дата обращения: 16.01.2021).
11. Салтыков С.А. Экспериментальное сопоставление методов взвешенной суммы, теории полезности и теории важности критериев для решения многокритериальных задач с балльными критериями [Текст] / С.А. Салтыков. – 2010. – Вып. 29. – С. 16-41.
12. Кини Р. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения [Текст] // Р. Кини, Х. Райфа. – М.: Радио и связь, 1981.
13. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений: учебник. – изд. третье, перераб. и доп. [Текст] / О.И. Ларичев. – М.: Логос, 2006.
14. Лотов А.В. Многокритериальные задачи принятия решений: учебное пособие. – М.: Издательский отдел факультета ВМиК МГУ им. М.В. Ломоносова; МАКС Пресс, [Текст] // А.В. Лотов, И.И. Пospelова. 2008.
15. Орлов А.И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений: учебное пособие. – М.: МарТ [Текст] / А.И. Орлов. – 2005.
16. Салтыков С.А. Экспериментальное сопоставление методов взвешенной суммы, теории полезности и теории важности критериев для решения многокритериальных задач с балльными критериями // УБС. – 2010. – №29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-sopostavlenie-metodov-vzveshennoy-summy-teorii-poleznosti-i-teorii-vazhnosti-kriteriev-dlya-resheniya> (дата обращения: 16.01.2021).

Поступила в редакцию 18.02.2021 г.

УДК 657.6:005

Ченакал Владимир Андреевич
аспирант кафедры
бизнес-информатики,
Донецкий национальный университет,
v.chenakal@donnu.ru

Chenakal Vladimir
Postgraduate Student
at the Department of Business
Informatics,
Donetsk National University

Костюк Артем Витальевич
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
a.kostyuk@donnu.ru

Kostyuk Artem
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ КАФЕДРЫ

MODELING OF VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT EFFICIENCY FOR ACADEMIC DEPARTMENT

В статье рассмотрен вопрос применения системно-динамического подхода для повышения эффективности электронной образовательной среды. Проведено моделирование бизнес-процессов кафедры университета. С помощью системно-динамического подхода разработана модель анализа эффективности электронной образовательной среды кафедры. На основе результатов имитационного моделирования обоснованы необходимость внедрения электронной информационно-образовательной среды и определена оптимальная информационная стратегия.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, имитационное моделирование, системно-динамический подход, образовательные процессы, информационные процессы, ИТ-инфраструктура.

The use of a system-dynamic approach to improve the efficiency of the electronic educational environment is discussed in the article. The business processes of the university department were modeled. A model for analyzing the effectiveness of the electronic educational environment of the university department has been developed with the help of a system-dynamic approach. The need to introduce an electronic information and education environment is justified based on the results of the simulation, and the optimal information strategy is defined.

Key words: *electronic educational environment, simulation modeling, system-dynamic approach, educational processes, information processes, IT infrastructure.*

Постановка проблемы. В последнее время в сфере высшего образования происходит активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий. Все больше и больше возрастает роль компьютеров в учебной работе и в аудиториях, и вне стен учебного заведения. Это приводит к глобальным изменениям условий функционирования ВУЗов, обуславливая

необходимость пересмотра многих традиционных подходов к организации их работы и используемых образовательных технологий. В таких условиях в ВУЗе формируется его электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). Множество ВУЗов занимаются созданием с последующим внедрением ЭИОС для собственных нужд. Известны попытки реализации межвузовских проектов, имеющих региональное значение. Все это свидетельствует о том, что в республике постепенно складываются как отдельные аспекты теории, так и практика разработки и эксплуатации ЭИОС для высших учебных заведений. В таких условиях исследования, связанные с формированием электронной информационно-образовательной среды, становятся особо актуальными.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время в научной литературе появилось большое количество публикаций, посвященных проблемам создания, развития и функционирования информационно-образовательной среды в высшем учебном заведении. В частности, исследованием данных и смежных вопросов занимались такие ученые, как: Шальнова О.А. [8], Зинцова М.В. [8], Неделева Т.А. [2], Бахтиярова Л.Н. [2], Некрасова Г.Н. [3], Толстякова М.Н. [7], Серафимович И.В. [6], Конькова О.М. [6], Райхлина А.В. [6], Шукшунов В.Е. [9].

К сожалению, несмотря на это, на сегодняшний день вопросы теории и практики эксплуатации электронной образовательной среды для высших учебных заведений исследованы не достаточно. В частности, за пределами интереса исследователей остается ряд фундаментальных методических проблем развития ЭИОС ВУЗа в условиях активного использования информационно-коммуникационных технологий. Это обуславливает актуальность дальнейшего изучения данной области.

Цель исследования. Цель данной статьи – моделирование электронной образовательной среды кафедры с применением системно-динамического подхода.

Изложение основного материала. В Донецкой Народной Республике присутствуют значительный потенциал для информатизации различных сфер деятельности. Политика ДНР направлена на скорейшую информатизацию государственных органов, поддержание, оптимизацию и усовершенствование уже существующих информационных ресурсов. Если брать учебные заведения Донецкой Народной Республики, то в большинстве случаев они уже обладают различными элементами электронно-образовательной системы. Однако внедрение электронного образования в ДНР пока продвигается достаточно медленно. С вопросами внедрения электронного образования тесно связан вопрос изучения электронной информационно-образовательной среды.

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – это системно организованная совокупность информационных и образовательных ресурсов, средств вычислительной техники, информационных, телекоммуникационных технологий, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированная на

удовлетворение потребностей пользователей в информационных услугах и ресурсах образовательного характера [5].

ЭИОС является эффективным инструментом информатизации, внедрение которой позволяет существенно повысить процесс учебной деятельности как преподавателей, так и студентов. Сегодняшний этап развития электронной образовательной среды характеризуется тем, что электронная информационно-образовательная среда превратилась в необходимый и обязательный элемент в образовательной системе, позволяющий при правильном использовании существенно повысить эффективность образования. Это обстоятельство нашло отражение в «Законе об образовании» и в последних образовательных стандартах, которые определяют основные элементы электронной образовательной среды, задачи, которые она должна решать и критерии ее оценки. Основным критерий оценки качества электронной образовательной среды – удовлетворение информационных потребностей всех групп пользователей, взаимодействующих с этой средой [4].

Эффективное функционирование ЭИОС крайне важно для ВУЗа. Важно оно как на уровне организации в целом, так и на уровне ее отдельных структурных подразделений. Одним из таких структурных подразделений высшего учебного заведения является кафедра.

Кафедра является основным учебно-научным структурным подразделением факультета (который, в свою очередь, является частью университета), осуществляющим учебную, методическую и научно-исследовательскую работу по одному или нескольким родственным направлениям и/или специальностям, воспитательную работу среди студентов, а также подготовку научно-педагогических кадров и повышение их квалификации.

В современных условиях для наиболее эффективной деятельности кафедре нужна эффективно функционирующая электронная информационная среда, которая являлась бы составной частью информационной среды университета. Нужно учитывать тот аспект, что, несмотря на ряд однозначных плюсов, применение информационных технологий в процессе образования может нести в себе и минусы. Касается это и вопроса внедрения ЭИОС. Затраты, необходимые на ее разработку и внедрение, а также трудности, связанные непосредственно с процессом внедрения, при неправильной организации данного процесса могут существенно снизить возможные выгоды и привести к тому, что внедрение электронной образовательной среды может не окупиться. Поэтому для наиболее эффективного внедрения ЭИОС целесообразно предварительное построение модели, которая позволила бы с учетом текущей ситуации выбрать наиболее эффективную стратегию повышения эффективности информационной среды кафедры [1].

Первым шагом построения такой модели является оценка предметной области. Для этого необходимо описание основных процессов деятельности кафедры. Для этой цели целесообразно применение инструментов

моделирования бизнес-процессов. На рисунке 1 представлена контекстная диаграмма функционирования кафедры в нотации IDEF0.

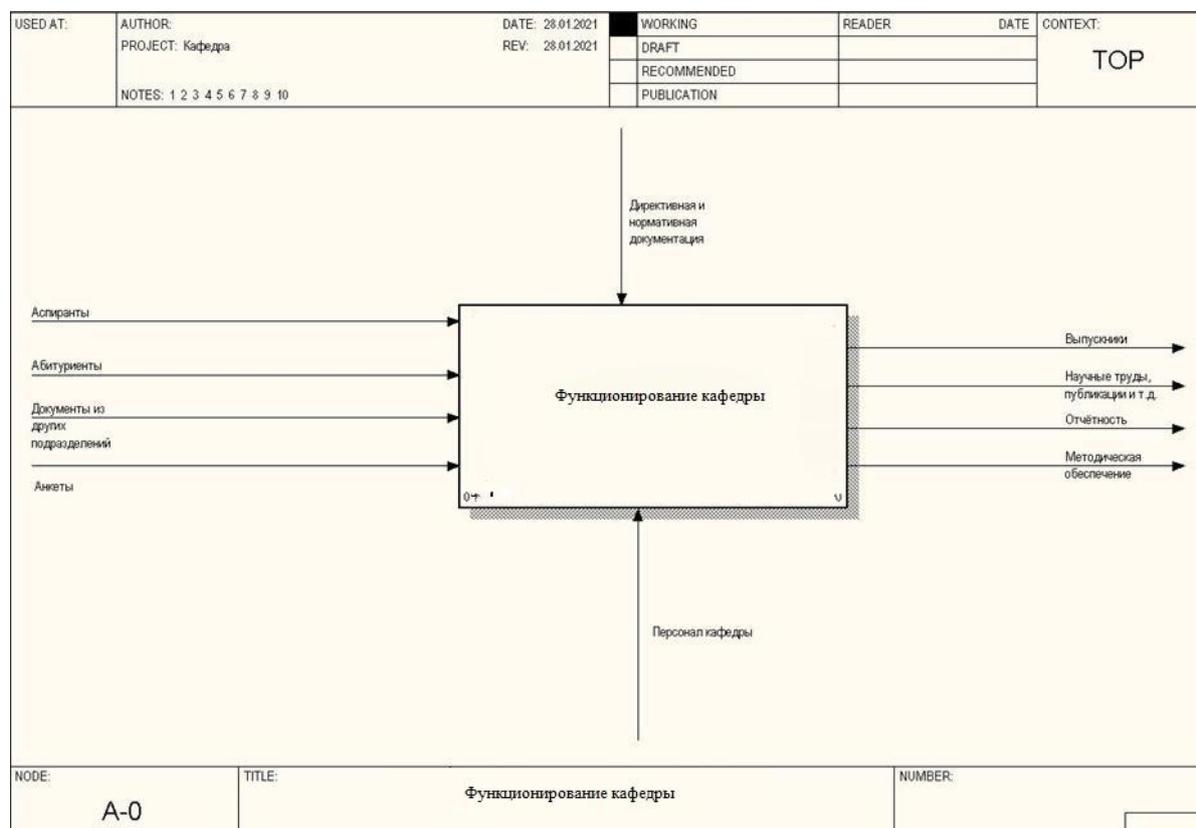

Рис. 1. Контекстная диаграмма функционирования кафедры

В контексте данного исследования, наиболее важна основная деятельность кафедры. Декомпозиция процесса «Основная деятельность» приведена на рисунке 2.

Структура предлагаемой к внедрению информационной системы указана в таблице 1.

С учетом специфики описанной ранее предметной области возможно построение системно-динамической имитационной модели оценки эффективности внедрения ЭИОС в структурном подразделении университета.

Системно-динамический подход, изначально предложенный Форестером, остается проверенным на практике средством анализа управленческих решений. С помощью системно-динамического подхода и инструментов имитационного моделирования можно оценить влияние внедрения электронно-информационной системы на показатели эффективности работы кафедры и выбрать оптимальную информационную стратегию. Реализация данной модели на основе методов системно-динамического анализа позволит осуществить оценку эффективности внедрения электронной образовательной среды. Поэтому в рамках данной работы осуществлена разработка средствами Powersim Studio Express 7.0 системно-динамической имитационной модели, которая имитирует реальную модель внедрения электронной информационной

образовательной среды кафедры и демонстрирует основные показатели эффективности для анализа состояний кафедры до внедрения, промежуточного внедрения и полного внедрения электронной образовательной среды.

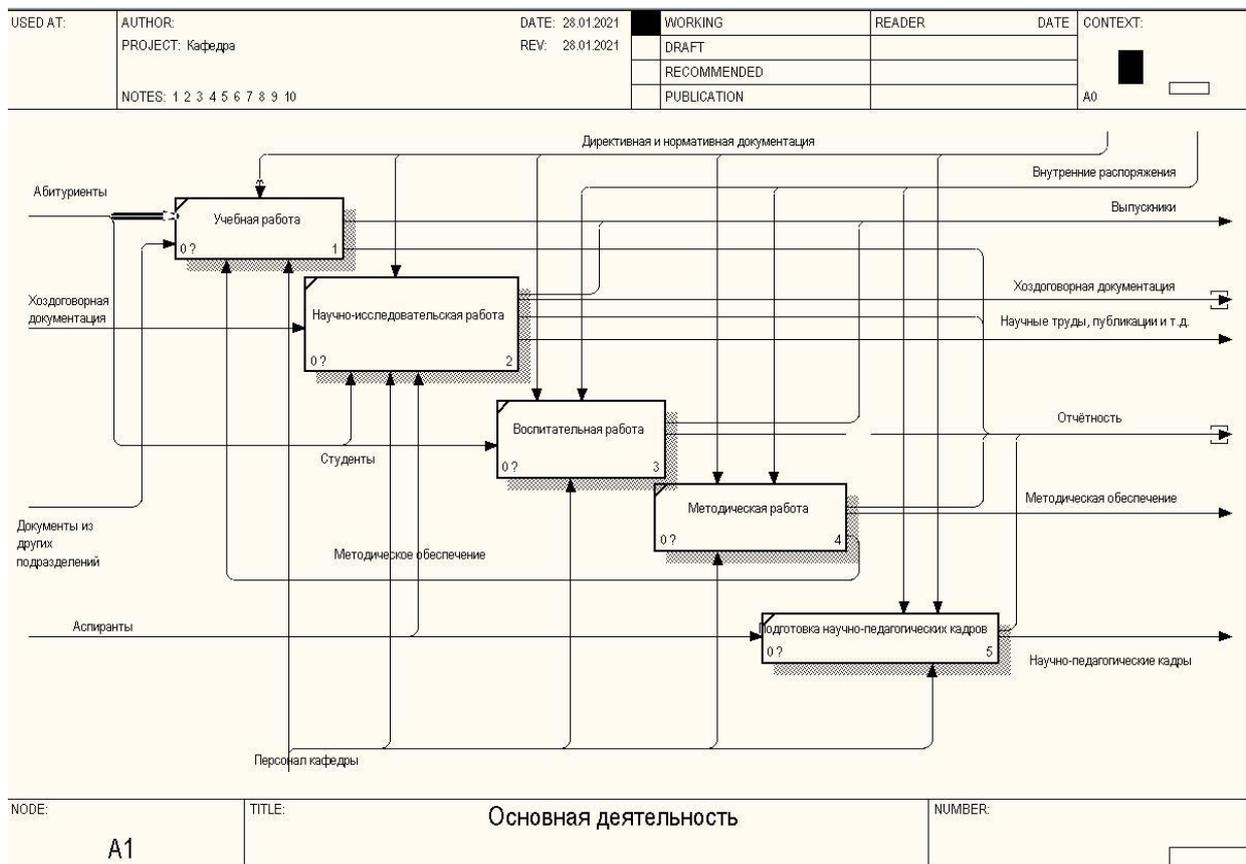

Рис. 2. Декомпозиция процесса «Основная деятельность»

Таблица 1. Структура электронной информационно-образовательной среды кафедры

Наименование	Описание
1	2
Электронные рабочие кабинеты студента и преподавателя	Электронный ресурс, позволяющий студенту или преподавателю идентифицировать себя в ЭИОС и беспрепятственно пользоваться её функционалом без малейших ограничений.
Электронные библиотечные системы	Электронный информационный ресурс, реализованный базой данных и содержащий в себе издания учебной, научной, учебно-методической и иной литературы, которая используется в образовательном процессе.
Автоматизированная информационная система управления университетом	Система, построенная по технологии «клиент – сервер», обеспечивающая многопользовательский режим работы в корпоративной сети с большим количеством терминалов.
Иные компоненты для организации учебного процесса и взаимодействия элементов ЭИОС	Компоненты, необходимые для реализации ЭИОС, которые определяются структурными подразделениями университета.

Продолжение табл. 1

1	2
Официальные сообщества университета и филиалов в социальных сетях	Представительства университета, представленные в социальных сетях для распространения актуальной информации университета и его структурных подразделений в частности.
Системы дистанционного обучения со встроенными подсистемами тестирования	Электронные системы, обеспечивающие методическую поддержку образовательного процесса, а также синхронное и асинхронное взаимодействие участников образовательного процесса.
Система электронного документооборота	Электронная система – ресурс, позволяющий перевести документооборот из «бумажного» в цифровой.
Корпоративная почта университета	Электронный ресурс для взаимодействия структурных подразделений и их сотрудников между собой.
Официальный портал университета	Электронный Интернет-ресурс, публикующий информацию университета. Распределяется на разделы, содержащие актуальную информацию для абитуриентов, научную информацию, образовательную информацию, а также любую другую информацию, регламентированную положением университета об ЭИОС.

Системно-динамическая модель анализа эффективности внедрения ЭИОС, демонстрирующая внедрение электронной информационно-образовательной среды в структурном подразделении высшего учебного заведения, представлена на рисунке 3.

В рамках данной модели рассчитывается как интегральный показатель ИТ-эффективности, так и уровень затрат, необходимых для достижения указанных показателей. Периодом моделирования выбраны 52 недели (1 год). Шаг моделирования – 1 неделя.

В целях анализа эффективности внедрения электронной информационно-образовательной системы возникает необходимость в практической симуляции синтезированной ранее модели. Для демонстрации работы модели анализа ИТ-эффективности был проведен ряд имитационных экспериментов. Управляющая константа «Уровень формирования ЭОС» демонстрирует избранную для кафедры информационную стратегию. Стратегия 0 соответствует сохранению status quo. Стратегии 1 и 2 соответствуют разным уровням внедрения электронной образовательной среды.

В рамках данной модели осуществляется сравнение трех информационных стратегий, доступных кафедре. С помощью имитационной модели можно оценить и сравнить эффективность данных стратегий, а также построить прогноз и оценить показатели эффективности. В ходе моделирования было осуществлено 3 имитационных прогона, и каждая из трех ИТ-стратегий была апробирована. На рисунке 4 продемонстрирована работа модели.

График интегральной эффективности на рисунке 4 демонстрирует стабильный, постепенный рост на первых 30 неделях без внедрения ЭИОС. Ближе к концу года можем наблюдать постепенное угасание коэффициента

эффективности. Происходит это угасание по нескольким причинам. Одна из основных таких причин – устаревание материально-технической базы кафедры с течением времени.

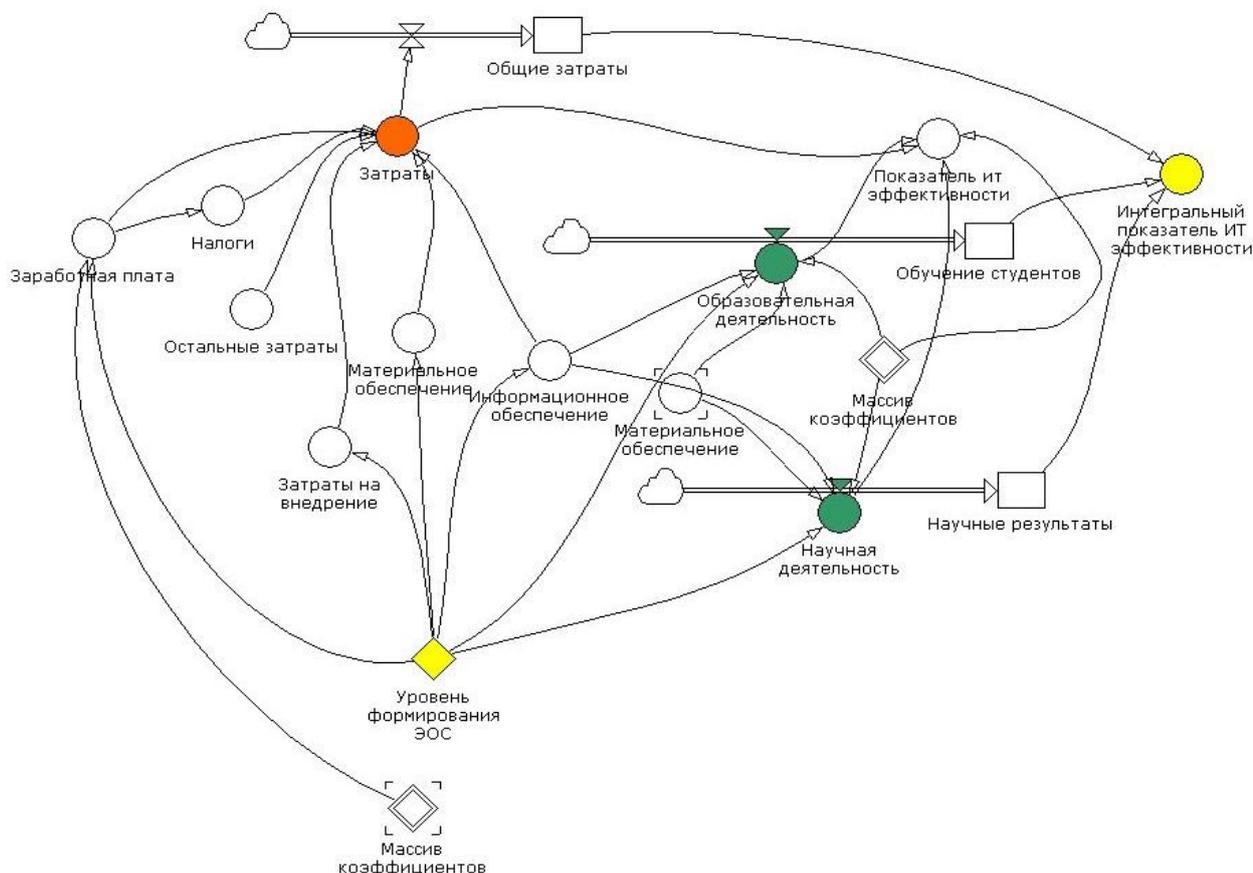

Рис. 3. Системно-динамическая модель анализа эффективности внедрения ЭИОС

Вторая же причина такого «угасания» – невозможность работы во всех сферах деятельности из-за большого документооборота кафедры. Первопричиной этого является излишняя загруженность физической документацией, отсутствие электронных подписей, устаревающие лекционные материалы, которые нужно каждый раз обновлять в виде методических пособий и др. Из-за большой напряженности происходит спад эффективности во всех трёх направлениях, что можно наблюдать на рисунке 4 по показателю эффективности. Такие скачкообразные линии характерны для устаревшей системы в результате отсутствия непрерывного образовательного, научного и других процессов. «Пики» такой активности проявляются в выполнении приоритетных задач для кафедры, а «провалы» характерны для целей низшей приоритетности или находящихся вне приоритета кафедры. Если рассматривать эту имитацию системы в целом, то можно пронаблюдать, что основная проблематика такой системы – отсутствие возможности реализовать непрерывную работу и выполнение всех процессов одновременно, что заставляет чем-то жертвовать, опаздывать, проваливать планы и сроки. Данные

минусы приводят к необходимости внедрения электронной информационной среды.

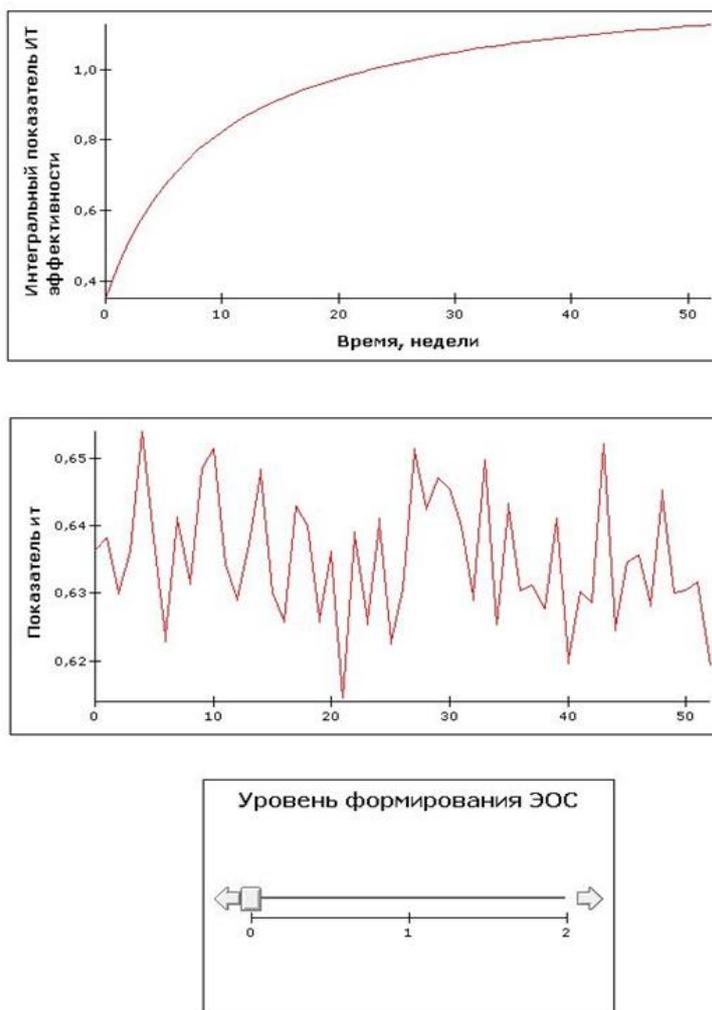

Рис. 4. Показатели эффективности без внедрения ЭИОС

На рисунке 5 продемонстрированы показатели эффективности при условии наиболее эффективной стратегии внедрения ЭИОС (стратегии 1).

На графике показателя интегральной эффективности можем наблюдать спад на первых неделях внедрения инновационной технологии. В первую очередь, это связано с перестройкой существующей системы под ЭИОС, что означает постепенное избавление от лишней методической «макулатуры» и переход на информатизированную систему работы кафедры, что включает в себя, по большей степени, работу в ЭИОС на полной основе всех её направлений. Данный заниженный прогресс также связан с вложением определенных средств для реализации данного проекта на кафедре, а также со временем его частичной установки. Но с течением времени график возрастает и демонстрирует высокие показатели эффективности по сравнению с показателями графика без внедрения ЭИОС. Что ещё немаловажно, данный

график на дистанции в год не теряет свой рост эффективности, а наоборот. Это говорит о том, что основная информатизированная деятельность показывает коэффициенты, выше предыдущих.

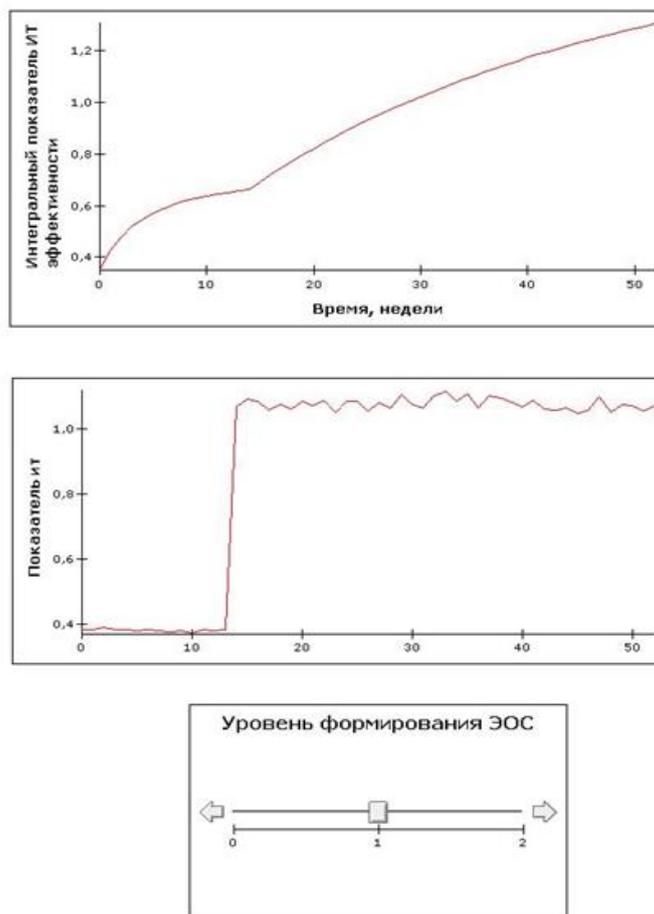

Рис. 5. Показатели эффективности при внедрении ЭИОС

В отличие от графика без внедрения в деятельность кафедры ЭИОС, можно заметить спад на начальных неделях в связи с определенными материально-техническими и ресурсоёмкими затратами на переоборудование действующей системы работы кафедры, но на последующих неделях наблюдается стабильный рост, перерастающий в определенный момент в скачок к верхним показателям графика и стабильный рост вверх в условиях частичной или полной информатизации, что означает прирост по показателям эффективности стабильно на протяжении этого и последующих лет.

Таким образом, применение методов системно-динамического моделирования позволило разработать и реализовать имитационную модель анализа эффективности внедрения электронной образовательной среды в ПП PowerSim. Построенная модель дает возможность определить оптимальную информационную стратегию для кафедры и позволяет спрогнозировать показатели информационной эффективности при её внедрении с учетом фактора случайности. После доработки она может быть использована и в иных

учреждениях схожего типа. В рамках будущих исследований возможно дальнейшее усовершенствование разработанной модели.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в рамках исследования был получен ряд результатов: рассмотрены сущность и характеристики процесса внедрения ЭИОС в структурное подразделение высшего учебного заведения; осуществлено моделирование бизнес-процессов кафедры университета; разработана в прикладной программной среде Powersim системно-динамическая имитационная модель анализа информационной эффективности кафедры при внедрении в ее деятельность ЭИОС. На основе полученных результатов моделирования обоснована эффективность внедрения ЭИОС в деятельность кафедры как структурного подразделения университета.

Список литературы

1. Макаркин Н.П. Матричное управление в высшем учебном заведении [Текст] / Н.П. Макаркин, О.Б. Томилин, И.М. Фадеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 1 (30). – С. 43-47.
2. Неделева Т.А., Бахтиярова Л.Н. Профессиональная подготовка будущих инженеров в условиях информатизации общества [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 2. – С. 4.
3. Некрасова Г.Н. Проектирование междисциплинарных заданий с использованием информационных технологий // Педагогика. – 2004. – № 10. – С. 54-64.
4. Николаева Л.В. Управление самостоятельной работой студентов в интерактивной информационно-образовательной среде [Текст] // Вестник БГУ. Педагогика. – 2011. – №1. – С. 160-163.
5. Семенова И.Н., Слепухин А.В. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе: учеб. пособие [Текст] / под ред. Б.Е. Стариченко. – Ч. 2: Методология использования информационных образовательных технологий. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 150 с.
6. Серафимович И.В., Конькова О.М., Райхлина А.В. Методическое обеспечение / «Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy-vuza-interaktsiya-razvitie-professionalnogo-myshleniya-upravlenie/viewer> (дата обращения: 25.01.2021).
7. Толстякова М.Н. Информационная культура инженера-строителя [Текст] / Университет XXI века: достижения, перспективы, стратегия развития: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Якутского гос. ун-та им. М.К. Аммосова (2-3 февраля 2006 г.) Сек. 1. Стратегия формирования

инновационного университета // Мин-во образования РС(Я), ЯГУ. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – С. 172-173.

8. Шальнова О.А., Зинцова М.В. Проблемы научной и образовательной деятельности в сфере управления кафедрой вуза [Текст] / О.А. Шальнова, М.В. Зинцова // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – № 2 (23). – С. 98-100.

9. Шукшунов В.Е., Лозовский В.Н., Буланова-Топоркова М.В., Сучков Г.В. Университетское техническое образование: концептуальные основы [Текст] // Высшее образование в России. – 2004 . – № 10. – С. 19-30.

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

3. ИННОВАТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 338.432

Дадашова Татьяна Александровна
старший преподаватель кафедры
экономической статистики,
Донецкий национальный университет,
tatyana_dadashova@mail.ru

Dadashova Tatyana
Senior Lecturer at the Department
of Economic Statistics,
Donetsk National University

Бабенко Анастасия Вадимовна
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
nastyababenko.20017@gmail.com

Babenko Anastasia
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ECONOMIC GROWTH IN AGRICULTURE: TRENDS AND PROSPECTS

Статья посвящена проблеме экономического роста в сфере сельского хозяйства в Российской Федерации. В период санкционной политики со стороны западных стран в отношении России важным является разработка управленческих решений в сфере экономического роста и развития сельского хозяйства, поскольку данная отрасль является ключевой в обеспечении населения продовольствием и производственным сырьем для ряда отраслей. В статье отображены результаты применения трехфакторной модели Кобба-Дугласа, рассчитаны показатели эффективности экономического роста и выполнен прогноз развития данной сферы на перспективу.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономический рост, моделирование.

The article is devoted to the problem of economic growth in the field of agriculture in the Russian Federation. During the period of sanctions policy from the Western countries against Russia, it is important to develop management decisions in the field of economic growth and agricultural development, since this industry is key in providing the population with food and production raw materials for a number of industries. The article shows the results of the application of the Cobb-Douglas three-factor model of economic growth, calculates the performance indicators of economic growth and makes a forecast for the development of this area in the future.

Key words: agriculture, economic growth, modeling.

Постановка проблемы. Экономический рост является одной из неотъемлемых составляющих экономического развития. Он отражает количественное изменение в отрасли, изменение показателей во времени. В сфере сельского хозяйства экономический рост отображает экономический

потенциал государства, ведь эта отрасль обеспечивает и удовлетворяет главные потребности, как населения, так и государства в целом. Сельское хозяйство уникально тем, что потребность в этой отрасли у человечества возрастает с каждым годом. Ведь по мере развития общества увеличивается и его численность. Важно то, что органическую продукцию, создаваемую при участии растений и животных, практически невозможно заменить на синтетическую.

Экономическое развитие данной отрасли контролируется во всех странах, так как от состояния сельского хозяйства зависит и продовольственная безопасность страны. Если государство в состоянии само себя обеспечить сельскохозяйственной продукцией, то не будет необходимости приобретать импортные товары и сырье, из чего следует, что экономическая и социальная система государства находится в состоянии безопасности в случае нарастания кризисных явлений, вызовов и угроз.

Анализ последних исследований и публикаций. Методике расчета моделей экономического роста посвящено множество публикаций, среди которых основными являются труды Дж. Хикса, Р. Солоу, Е. Домара, Р. Харрода, Э. Хансена.

Дж. Хикс в своей монографии, опубликованной в 1950 г., «Вклад в теорию торгового цикла» говорит о том, что экономика в своем развитии характеризуется циклическими колебаниями [3]. Концепция основана на теоретической модели хозяйственного роста Р. Харрода, которую можно назвать инвестиционной теорией, так как, по его мнению, циклические колебания вызывают неравномерность капиталовложений.

Модель экономического роста Р. Солоу основана на том, что важным условием экономического роста является равное соотношение совокупного спроса и предложения. В модели предложение определялось на основании производственной функции Кобба-Дугласа, отражающей отношение функциональной зависимости между объемом производства и используемыми факторами и их взаимной комбинацией.

Среди российских ученых известные экономисты, такие, как Н.Д. Кондратьев, А.А. Акаев, В.Г. Клинов, также занимались моделированием экономического роста, однако их работы посвящены экономическому росту всей экономики государства, а не отдельной отрасли или предприятия.

Исследованию отрасли сельского хозяйства посвящены работы многих российских ученых, среди которых И.Е. Овсинский, П.С. Коссович, А.С. Ермолов и многие другие. Но в их работах много внимания уделено разработке методов повышения плодородия почвы, обработки почвы, увеличения посевов пропашных и бобовых культур и многому другому, однако, не дана оценка влияния основных факторов на экономический рост в отрасли, что и обусловило актуальность темы исследования.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ экономического роста в сельском хозяйстве в Российской Федерации.

Изложение основного материала. Сельское хозяйство – важнейшая составляющая агропромышленного комплекса, в который входят отрасли, занимающиеся разработкой природных ресурсов, обрабатывающей промышленности, производящих средства производства для сельского хозяйства и перерабатывающих сельскохозяйственное сырье в конечный продукт. Особенность сельского хозяйства состоит и в том, что оно носит биологический характер, т.е. в качестве ресурсов здесь выступают растения и животные [1].

Сельское хозяйство в Российской Федерации развивается устойчиво и динамично, о чем свидетельствуют показатели обеспечения продовольственной безопасности. В 2012 г. Российская Федерация получила членство во Всемирной торговой организации. ВТО занимается международной торговлей. Она является инструментом глобализации, содействует уменьшению барьеров для торговли и снятию ограничений в различных отраслях экономики между странами-участниками. Однако участие России в ВТО с 2014 г. было прервано с применением в отношении России экономических и иных санкций. Применение в отношении Российской Федерации санкций вызвало ответные меры по приостановке поставок в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран-инициаторов санкций, в первую очередь, из США, Европейских стран и др. В связи с этим перед государством стала проблема обеспечения продовольственной безопасности и поддержания положительной динамики в отрасли сельского хозяйства.

Экономический рост в отрасли отражает динамику количественных показателей, что измеряется стоимостью производства и объемом реализации сельскохозяйственной продукции. Изучение экономического роста осуществляется с помощью множества моделей. Модели экономического роста можно разделить на 3 типа: кейнсианские, некейнсианские, неоклассические. К кейнсианским моделям можно отнести модель Е. Домара, которая основана на том, что норма роста представляет собой соотношение роста доходов и капитальных вложений. В некейнсианских моделях акцент сделан на сбережения, которые, по мнению ученых этого направления, формируют доходы.

К неоклассическим моделям экономического роста относятся многофакторная модель Кобба-Дугласа и модель Р. Солоу, основанная на производственной функции Кобба-Дугласа, которая учитывает, наряду с факторами трудовых ресурсов и капиталом, фактор научно-технического прогресса.

В данном исследовании используется производственная функция Кобба-Дугласа, которая включает в себя факторы экономического роста – капитал, живой труд и земля. Иными словами, эта модель отображает соотношение объема человеческого труда, капитала и земельных ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции. Параметры в формуле модели играют немаловажную роль. Они являются коэффициентами эластичности, т.е.

показывают, как отобразится на производстве изменение соотношения данных факторов при прочих равных условиях.

Для анализа трехфакторной модели экономического роста в качестве результативного признака (y) была выбрана стоимость сельскохозяйственной продукции за 1998-2019 гг. в Российской Федерации, поскольку данный показатель является характеристикой экономического роста в сельском хозяйстве, и факторы экономического роста: инвестиции в основной капитал в сфере сельского хозяйства (x_1), среднегодовая численность занятого населения в сельском хозяйстве (x_2), размер посевных площадей (x_3) (табл. 1) [6].

Таблица 1. Динамика изменения факторов экономического роста за 1998-2019 гг.*

Год	Стоимость с/х продукции, млн руб.	Инвестиции в основной капитал в с/х, млн руб.	Численность занятых в с/х, тыс. чел.	Посевные площади, тыс. га
1998	298,4	12986,5	9101,0	91227,0
1999	586,0	21971,4	9088,0	87742,0
2000	742,4	34824,5	8996,0	84669,6
2001	918,2	60600,3	8509,0	83820,4
2002	968,2	80631,0	8229,0	83467,8
2003	1076,4	90733,8	7764,0	78296,8
2004	1253,2	116605,9	7424,0	77322,9
2005	1380,9	142259,9	7489,0	75837,0
2006	1570,6	224234,4	7254,0	75277,0
2007	1861,0	338538,9	7045,0	74697,9
2008	2354,5	399665,8	6774,0	76768,7
2009	2390,1	325152,6	6683,0	77547,7
2010	2462,2	303842,6	6049,0	74861,4
2011	3098,7	446855,2	5961,0	76285,0
2012	3160,3	476446,1	5827,0	75890,0
2013	3458,3	516593,5	5681,0	77561,8
2014	4031,1	510344,6	5531,0	77853,6
2015	4794,6	505828,3	5507,0	78634,8
2016	5112,3	605841,0	5482,0	79311,9
2017	5109,5	651364,0	5075,0	80049,0
2018	5348,8	707266,6	4937,0	79633,7
2019	5801,4	746602,7	4781,0	79880,0

* ист. [6].

В общем виде трехфакторная модель экономического роста имеет вид:

$$\bar{y}_{x_i} = A x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}. \quad (1)$$

Для определения параметров A , a_1 , a_2 , a_3 все факторы логарифмируются для приведения уравнения к линейному виду:

$$\ln \bar{y}_{x_i} = \ln A + a_1 \ln x_1 + a_2 \ln x_2 + a_3 \ln x_3. \quad (2)$$

В автоматическом режиме ППП Excel была построена модель экономического роста, которая имеет вид:

$$\ln \bar{y}_{x_i} = -10,12 + 0,53 \ln x_1 - 1,23 \ln x_2 + 1,95 \ln x_3.$$

В степенной форме уравнение будет иметь вид:

$$\bar{y}_{x_i} = e^{-10,1} x_1^{0,53} x_2^{-1,23} x_3^{1,95};$$

$$R_y^2 = 0,99; \varepsilon_{\text{отн}} = 8,58\%; F_{\text{расч}} = 289,8;$$

$$F_a = 3,16 (\alpha = 0,05; V_1 = m - 1 = 4 - 1 = 3; V_2 = n - m = 22 - 4 = 18);$$

$$F_{\text{расч}} > F_a.$$

Данное уравнение модели отвечает критериям статистической точности и достоверности, поскольку относительная ошибка аппроксимации не превышает 15%, коэффициент детерминации больше 50%, а расчетный критерий Фишера больше табличного значения при заданном числе степеней свободы. Таким образом, можно утверждать, что установленные взаимосвязи достоверно соответствуют реальным зависимостям между факторами.

Параметры при факторах в модели являются коэффициентами эластичности, в связи с этим можно утверждать, что в среднем ежегодно за анализируемый период каждый процент прироста инвестиций в основной капитал сопровождается приростом стоимости сельскохозяйственной продукции на 0,53%, при условии, что одновременно учитывается влияние на стоимость сельскохозяйственной продукции и численности занятых, но этот фактор зафиксирован на уровне своего среднего значения.

Параметр при факторе x_2 показывает обратную зависимость между стоимостью сельскохозяйственной продукции и затратами живого труда. Однако с учетом содержания коэффициента эластичности в данном случае зависимость будет прямая, так как численность занятых за 1998-2019 гг. имеет четкую тенденцию к снижению, т.е. параметр a_2 при содержательной интерпретации параметров и их соотношений в данном примере модели экономического роста берем по модулю.

Можно сделать вывод, что увеличение численности занятого населения на 1% сопровождается приростом продукции сельского хозяйства на 1,23%. Таким образом, по соотношению параметров эластичности можно судить о сложившемся интенсивном трудосберегающем типе экономического роста ($a_1 + a_2 > 1$, $a_2 > a_1$). Это означает, что рост происходит за счет увеличения

производительности, привлечения дополнительных средств, улучшения использования сырья, а не за счет привлечения дополнительного труда. Для эффективного экономического развития предпочтительнее интенсивный тип экономического роста.

Параметр при x_3 показывает, что при увеличении посевных площадей ежегодно обеспечивалось 1,95% прироста стоимости продукции сельского хозяйства.

По соотношениям показателей эластичности стоимости продукции сельского хозяйства по соответствующим факторам определяются предельные нормы замещения каждого ресурса производства [4].

Для модели справедливо равенство:

$$R_{1,2} = -\frac{\partial_1}{\partial_2} \times \frac{x_2}{x_1}. \quad (3)$$

Предельная норма замены первого ресурса вторым равна отношению эластичности по первому и второму ресурсу, умноженному на отношение объема второго ресурса к объему первого. Наша модель представлена уравнением $\hat{y}_{K,L} = AK^\alpha L^\alpha$, то тогда:

- норма замещения инвестиций в основной капитал трудом:

$$R_{K,L} = R_L = -\frac{a_1}{a_2} \times \frac{L}{K}. \quad (4)$$

С учетом того, что $K/L = k$ – это капиталовооруженность труда, то тогда

$R_{K,L} = -\frac{a_1}{a_2} : k$, то есть предельная норма замещения инвестиций в основной капитал трудом равна отношению эластичности инвестиций в основной капитал и труду, соотношенному с капиталовооруженностью труда.

- норма замещения труда инвестициями в основной капитал:

$$R_{L,K} = R_K = -\frac{a_2}{a_1} \times \frac{K}{L} = -\frac{a_2}{a_1} k. \quad (5)$$

На основании выявленных соотношений, можно сделать вывод, на сколько единиц увеличатся затраты второго ресурса, если затраты первого ресурса уменьшатся на одну единицу для обеспечения выпуска одного и того же объема производства. Динамика предельных норм замещения ресурсов представлена в таблице 2.

В 1998 году затраты трудовых ресурсов увеличивались на 1,616 тыс. чел. при уменьшении затрат инвестиций на 1 млн для обеспечения одинаковой стоимости продукции сельского хозяйства, затраты инвестиций в основной капитал должны увеличиться на 3,291 млн руб. при уменьшении трудовых

ресурсов на 1 тыс. чел. То есть, предельная норма замещения определяет допустимое замещение ресурсов для обеспечения одного и того же объема производства.

Таблица 2. Динамика предельных норм замещения ресурсов

Год	Капиталовооруженность	Норма замещения инвестиций в основной капитал трудом, тыс. чел.	Норма замещения труда инвестициями в основной капитал, млн руб.
1998	1,427	1,616	3,291
1999	2,418	0,954	5,575
2000	3,871	0,596	8,927
2001	7,122	0,324	16,424
2002	9,798	0,235	22,596
2003	11,686	0,197	26,951
2004	15,707	0,147	36,222
2005	18,996	0,121	43,807
2006	30,912	0,075	71,287
2007	48,054	0,048	110,818
2008	59,000	0,039	136,062
2009	48,654	0,047	112,202
2010	50,230	0,046	115,838
2011	74,963	0,031	172,875
2012	81,765	0,028	188,562
2013	90,934	0,025	209,705
2014	92,270	0,025	212,787
2015	91,852	0,025	211,823
2016	110,515	0,021	254,861
2017	128,348	0,018	295,987
2018	143,258	0,016	330,373
2019	156,160	0,015	360,127

В 2019 году затраты трудовых ресурсов увеличатся на 0,015 тыс. чел. при уменьшении затрат инвестиций на 1 млн для обеспечения одинаковой стоимости продукции сельского хозяйств, затраты инвестиций в основной капитал должны увеличиться на 360,127 млн руб. при уменьшении трудовых ресурсов на 1 тыс. чел.

Можно заметить, что с 1998 г. по 2019 г. наблюдается рост капиталовооруженности. Это означает, что увеличивается средний объем капитала, приходящегося на одного работника. Чем выше капиталовооруженность, тем больше объем производства и инвестиции, приходящиеся на одного работника, тем ниже трудоемкость производства.

Для построения комплексного прогноза экономического роста в отрасли сельского хозяйства определяются точечные прогнозные значения факторов по оптимальной модели аппроксимации соответствующего ряда динамики. С помощью ППП ВР-Stat были рассчитаны различные классы моделей –

трендовые, адаптивные и авторегрессионные, результаты расчетов представлены в таблицах 3, 4, 5.

Таблица 3. Прогнозные значения инвестиций в основной капитал на 2021 г. и 2022 г.

Модель	$\varepsilon_{\text{отн}}, \%$	Критерий Фишера	Коэффициент детерминации	Инвестиции в основной капитал (x_1)	
				Прогноз на	
				2021	2022
Линейный тренд	6,1	48,029	0,857	820709,0	862803,0
Брауна	7,8	10,154	0,629	786630,1	787203,9
Хольта	12,4	2,036	0,253	743679,7	726781,1
Бокса-Дженкинса	4,0	62,078	0,912	809208,2	847047,4
Олимп	4,4	47,586	0,888	818852,3	854141,1

Таблица 4. Прогнозные значения среднегодовой численности занятого населения в сельском хозяйстве на 2021 и 2022 гг.

Модель	$\varepsilon_{\text{отн}}, \%$	Критерий Фишера	Коэффициент детерминации	Среднегодовая численность занятого населения в сфере сельского хозяйства (x_2)	
				Прогноз на	
				2021	2022
Линейный тренд	2,4	136,66	0,945	4259,5	4024,8
Брауна	3,3	16,052	0,763	4384,8	4105,8
Хольта	2,9	17,277	0,776	4260,1	4939,3
Бокса-Дженкинса	3,4	32,417	0,886	4489,4	4262,7
Олимп	2,9	24,826	0,832	4387,7	4104,8

Таблица 5. Прогнозные значения посевных площадей на 2021 и 2022 гг.

Модель	$\varepsilon_{\text{отн}}, \%$	Критерий Фишера	Коэффициент детерминации	Размер посевных площадей, тыс. га (x_3)	
				Прогноз на	
				2021	2022
Линейный тренд	0,6	48,028	0,854	81755,7	82334,1
Брауна	0,8	12,913	0,683	79465,2	79050,0
Хольта	0,6	18,079	0,751	79483,3	79074,4
Бокса-Дженкинса	0,5	41,159	0,873	81102,4	81596,1
Олимп	0,6	41,389	0,873	80371,1	80687,0

Анализ полученных моделей показал, что наиболее оптимальной моделью для прогнозирования инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве (табл. 3) является авторегрессионная модель Бокса-Дженкинса, поскольку значения коэффициента детерминации и F-критерия среди представленных моделей являются наибольшими, а также относительная ошибка аппроксимации имеет одно из самых низких значений.

Содержательный анализ полученной модели подтверждает достоверность расчетов, поскольку решение об объемах инвестиций в будущих периодах принимается инвесторами, исходя из оценки ресурсов текущих периодов, их сроков окупаемости и условий инвестирования.

Анализ полученных моделей (табл. 4) показал, что наиболее оптимальной моделью для прогнозирования среднегодовой численности занятого населения в сельском хозяйстве является модель линейной функции, так как относительная ошибка аппроксимации является самой низкой, а F-критерий и коэффициент детерминации – наибольшими.

Анализ моделей в табл. 5 показал, что наиболее оптимальной моделью для прогнозирования посевных площадей является модель ОЛИМП, так как относительная ошибка аппроксимации является одной из самых низких, а F-критерий и коэффициент детерминации – наибольшими.

Путем подстановки в уравнение трехфакторной модели экономического роста рассчитанных точек прогноза факторов, был рассчитан прогноз стоимости продукции сельского хозяйства (табл. 6):

$$\ln \bar{y}_{x_{2022}} = -10,12 + 0,53 \ln x_1 - 1,23 \ln x_2 + 1,95 \ln x_3.$$

Затем приводим к линейному виду, возводя уравнение в степень.

Таблица 6. Прогнозные значения стоимости продукции сельского хозяйства с 2021 г. по 2022 г.

Год	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.		Числ. занятого населения, тыс. чел.		Посевные площади, тыс. га		Стоимость продукции, млн руб.		S*t	ДИ $\ln \bar{y}_{xi,n+L}$		ДИ $\bar{y}_{xi,n+L}$	
	$\bar{x}_{1,n+L}$	$\ln \bar{x}_{1,n+L}$	$\bar{x}_{2,n+L}$	$\ln \bar{x}_{2,n+L}$	$\bar{x}_{3,n+L}$	$\ln \bar{x}_{3,n+L}$	$\bar{y}_{xi,n+L}$	$\ln \bar{y}_{xi,n+L}$		Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
2021	809208,2	13,6	4259,5	8,4	80371,1	11,3	7283,2	80371,1	0,121	8,8	8,9	7283,1	7283,3
2022	847047,4	13,6	4024,8	8,3	80687,0	11,3	8061,1	80687,0		8,9	9,0	8060,9	8061,2

При сложившейся в среднем за 2010-2019 гг. зависимости между стоимостью продукции сельского хозяйства и факторами экономического роста, стоимость продукции сельского хозяйства на 2022 год составит 8061,1 млн руб., в границах от 8060,9 до 8061,2 млн руб. На рис. 1 представлена

динамика и прогнозные значения на 2021 г. и 2022 г. стоимости продукции сельского хозяйства.

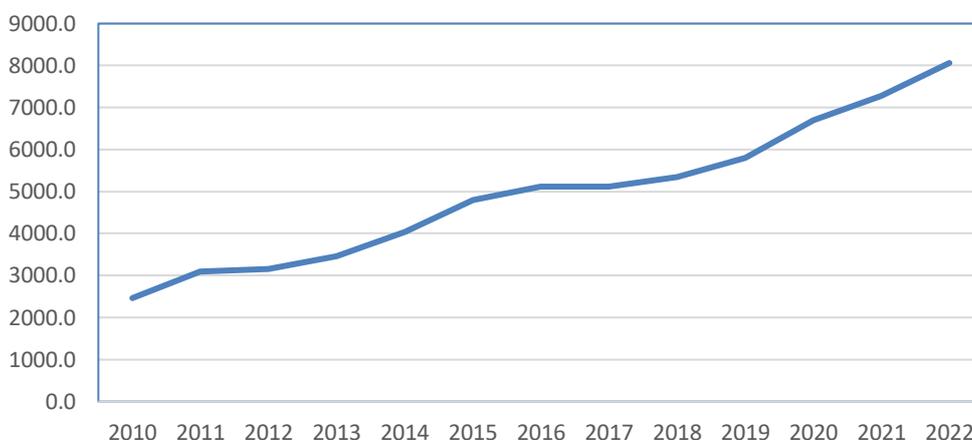

Рис. 1. Прогноз стоимости продукции сельского хозяйства на 2021 г. и 2022 г.

Анализ графика показывает тенденцию к стремительному росту стоимости сельскохозяйственной продукции.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, сельское хозяйство является важнейшей отраслью, обеспечивающей продовольственную безопасность государства, которая удовлетворяет главные потребности, как населения, так и государства в целом. Эффективность сельского хозяйства отражается на сбалансированности национальной экономики, так как его состояние напрямую зависит от государственной поддержки – предоставление льгот на кредитование и налогообложение, инвестирование отрасли, регулирование рыночной цены и т.д.

Моделирование экономического роста в сельском хозяйстве в Российской Федерации показало, что в среднем ежегодно 1% прироста инвестиций в основной капитал сопровождался приростом стоимости сельскохозяйственной продукции на 0,53%, при условии, что одновременно учитывается влияние на стоимость сельскохозяйственной продукции и численности занятых. А увеличение численности занятого населения на 1% сопровождался приростом продукции сельского хозяйства на 1,23%, что свидетельствует о более эффективном использовании живого труда в отрасли.

Норма замещения показала, что в 2019 году затраты трудовых ресурсов увеличатся на 0,015 тыс. чел. при уменьшении затрат инвестиций на 1 млн для обеспечения одинаковой стоимости продукции сельского хозяйства, затраты инвестиций в основной капитал должны увеличиться на 360,127 млн руб. при уменьшении трудовых ресурсов на 1 тыс. чел.

Таким образом, стоит сделать вывод, что отрасль сельского хозяйства нуждается в государственном субсидировании, так как в условиях рыночной экономики неспособно конкурировать с другими отраслями. Это связано с тем,

что главной особенностью этой отрасли является её сезонность и зависимость от природных условий.

В качестве основных перспектив и задач развития отрасли сельского хозяйства следует выделить: необходимость увеличения эффективности производства в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах на основе внедрения инновационных технологий, что позволит повысить конкурентоспособность и качество производимой продукции, нарастить объемы производства молока, мяса, зерна, овощей и полноценное использование имеющейся ресурсной базы.

В 2019 году правительством Российской Федерации был утвержден Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Федеральным проектом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» планируется, что к концу 2024 года 126,7 тысячи человек будут вовлечены в малое и среднее предпринимательство в сельском хозяйстве, в том числе за счёт государственной поддержки. Распоряжением от 26 апреля 2019 года №835-р межбюджетные трансферты в общем размере 13,82 млрд рублей распределены 83 субъектам Федерации. Таким образом, с учетом построенных моделей прогноза и планируемых мер поддержки, численность занятых в сельском хозяйстве к 2024 году вырастит дополнительно на 3%, что даст дополнительный прирост стоимости продукции сельского хозяйства на 3,69%, а объем инвестиций – на 1,4%, что даст дополнительный прирост стоимости сельского хозяйства еще на 0,74%.

Список литературы

1. Воронцов Г.В. Основы животноводства: методические указания к лабораторно-практическим занятиям / Г.В. Воронцов, В.И. Лавушев, Н.А. Татаринцов. – Горки : БГСХА, 2015. – 56 с.
2. Зуева Е.И. Экономика сельского хозяйства: краткий курс лекций для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика» / Е.И. Зуева, Е.А. Лиховцова // ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ.
3. Карпенко Н.В. Эконометрика. Анализ и прогнозирование временного ряда: учебное пособие / Н.В. Карпенко. – М.: РУТ (МИИТ), 2018. – 132 с.
4. Лебедева И.М., Федорова А.Ю. Макроэкономическое планирование и прогнозирование / И.М. Лебедева, А.Ю. Федорова; под ред. А.Ю. Федоровой. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 54 с.
5. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства: учебник / И.А. Минаков. – М.: Колос, 2004. – 267 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

Поступила в редакцию 16.03.2021 г.

УДК 332.1

Долбня Наталия Валериевна
аспирант кафедры экономической кибернетики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
nataliadolbnya@gmail.com

Dolbnya Nataliya
Postgraduate Student at the Department of Economic Cybernetics,
Donetsk National Technical University

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ
THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF ECOLOGICALLY ORIENTED CLUSTERS

В статье рассмотрен вопрос формирования кластеров на региональном уровне. Определена роль формирования экологически-ориентированных кластеров в реализации конкурентных преимуществ, внедрении инноваций, экономической интеграции, экологической безопасности. Представлены преимущества экологически-ориентированных кластеров, а также характерные данным структурам признаки.

Ключевые слова: *кластерный подход, экологически-ориентированные кластеры, инновации, региональное развитие, социально-экономическое развитие, признаки и преимущества кластеров.*

The article discusses the issue of cluster formation at the regional level. The role of the formation of environmentally oriented clusters in the realization of competitive advantages, the introduction of innovations, economic integration, and environmental safety has been determined. The advantages of environmentally oriented clusters are presented, as well as features characteristic of these structures.

Key words: *cluster approach, environmentally-oriented clusters, innovation, regional development, socio-economic development, signs and advantages of clusters.*

Постановка проблемы. Стремление к устойчивому и стабильному региональному развитию подразумевает достижение и поддержание баланса экономических, экологических и социальных аспектов. Экономическая деятельность человека происходит в рамках тесного взаимодействия с окружающей средой. Вступая во взаимоотношения с природной средой, промышленные предприятия образует динамичную эколого-экономическую систему. В таких условиях экологическая деятельность, как одна из составляющих сбалансированного развития, становится все более экономически оправданной и позволяющей предотвратить негативное воздействие на окружающую среду. В настоящее время на различных уровнях управления принимаются меры по реализации принципов устойчивого

развития и обеспечению экологической безопасности посредством, прежде всего, экологизации экономики.

Передовые страны в экономическом развитии имеют определенную общую закономерность, которая выражается в успешном развитии групп малых и средних предприятий, которые возникают вокруг крупных фирм, лидеров отрасли, между которыми возникают тесные коммерческие, производственные, инновационные, научно-технические связи. Зачастую такие связанные системы возникают в пределах области или нескольких областей. Например, в работе Е.И. Лазаревой [12] показано влияние на общую экономическую политику государства кластерной структуризации. Наибольшую эффективность применения кластерной теории можно проследить на уровне региона, что подтверждают работы С.А. Солдатовой [14], где именно кластеры описываются как неотъемлемый элемент теории региональной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на многообразие теорий и концепций социально-экономического развития региона, все они совпадают в одном: регион – это не только территориальная единица, но и базис для социально-экономического развития на фундаменте производства традиционной продукции, благодаря деловой системе связей и зависимостей между хозяйствующими субъектами и организациями [4]. По мнению многих отечественных и зарубежных авторов [3; 6], кластеры являются неотъемлемой частью высокоразвитой рыночной экономики, способствуют повышению производительности, внедрению инноваций, эффективности и конкурентоспособности в региональной и национальной экономике. Процесс кластеризации позволяет развивать взаимосвязанные отрасли, которые способствуют росту конкурентоспособности друг друга и формированию конкурентоспособной модели экономики.

Ученые-экономисты особое влияние уделяют кластеризации экономики как инструменту повышения конкурентоспособности [4; 6; 15], так как кластеры обладают высокой эффективностью и гибкостью, поэтому они имеют ряд существенных преимуществ перед другими формами организации экономической деятельности.

Цель исследования. Цель статьи состоит в обобщении изученного теоретического опыта кластеризации регионального пространства.

Изложение основного материала. В последнее десятилетие термин «кластер» приобрел высокую популярность, его применение обусловлено усложнением межхозяйственных, межотраслевых связей в природе, экономике и обществе. Понятие «кластер» широко распространено во многих отраслях знаний: математике, химии, физике, экономике и пр. Истоки этого понятия можно обнаружить в научных трудах А. Маршалла, А. Леша, У. Айзарда.

Свое развитие этот термин получил в начале XX века в работах Й. Шумпетера, который описывал особенности концентрации промышленности, что, по мнению многих исследователей, является первым толчком к широкому использованию данного термина в экономике. Затем

развивались теория агломерации, концепции «экономических регионов», «полюсов роста», новых индустриальных пространств, систем производства, инновационного окружения, национальных и региональных инновационных систем, креативных регионов и тому подобное, в которых также можно различить общность с кластерной концепцией. Дж. Бекаттини предложил в 1979 году базовое понятие «индустриальный район» в контексте региональной политики и территориального развития. Это ученый изменил представление об экономической политике доказав важность локального экономического развития.

В советское время исследованиями в данном направлении занимались А.П. Горькин и Л.В. Смирнягин [8] (в советской науке – «территориально-производственные комплексы»), в 70-х годах прошлого века шведские бизнес-экономисты К. Фредрикссон и Л. Линдмарк [1] использовали определение «кластера» для обозначения скопления предприятий в пространстве. В современную экономическую практику это понятие введено ученым из Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером. В. Фельдманом разработана теория развития, М. Портер в своей «бриллиантовой модели» конкурентных преимуществ определил особую роль кластеров и рассматривал их как обеспечивающие конкурентные преимущества фирмы [10]. Данные объединения позволяли найти лучшие конкурентные возможности и быстрее продвигать инновации на рынок. В своем фундаментальном труде «Конкуренция» М. Портер [13] представил несколько определений понятию «кластер», после публикации работы термин стал широко использоваться.

Автором теории региональных кластеров считается М. Енрайт. Центральной проблемой его теории является попытка выявления причин различия уровня конкурентоспособности различных регионов. Так, ученый выдвинул гипотезу, что конкурентные преимущества стран генерируются именно на уровне регионов, прежде всего, благодаря региональным кластерам, а ключевыми факторами их появления являются исторические предпосылки развития регионов, разнообразие ведения бизнеса, качество организации производства и уровень образования.

Среди современных российских специалистов, серьезно занимающихся кластерной проблематикой, следует отметить работы А.Н. Праздничных.

Также привлекают внимание, в аспекте проблематики данного исследования, французские ученые, занимавшиеся исследованием проблем технологической связи между различными отраслями и выводившие зависимость технологической мощи одного сектора от другого [2]. И. Толенато и Д. Солье в понимании кластера использовали понятие «фильеры», под которым они предполагали объединения производителей различных смежных отраслей. Основной причиной возникновения фильеров ученые считали научно-технический прогресс, в результате которого возникла возможность реализации конкурентных преимуществ в процессе создания объединений малых и средних предприятий в связанные между собой отрасли экономики.

Мировой опыт показывает, что кластерный подход позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых и профессиональных ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе [15]. Публикации ряда специалистов по анализу мировых процессов кластеризации свидетельствуют о высокой эффективности деятельности кластерных объединений, их определяющее влияние на ускорение экономического развития [11; 14].

Большинство современных исследователей сходятся во мнении, что в основе кластеризации лежат принципы производственной специализации и их концентрации, в современном понимании в кластере упор сделан на производственный аспект и общность деятельности взаимосвязанных компаний. Считаем необходимым отметить, что сформированные подходы к определению кластера опираются на ряд параметров: объединение элементов по территориальному признаку, комплексность, высокая корреляция элементов, кооперацию, специализация в определенной сфере деятельности.

Украинские ученые И.Б. Дегтярева, В.И. Тарановский и А.С. Ромашко определяют экологически-ориентированные кластеры, как «открытые системы, группировки географически близких эколого-инновационных производств, которые имеют постоянные взаимосвязи с научно-исследовательскими институтами, лабораториями, бизнес-структурами, общественными институтами, стратегией и тактикой которых являются обеспечение и увеличение эколого-экономической стабильности и эффективности региона» [9, с. 177]. Данное определение рассматривает экологически-ориентированный кластер с точки зрения участников, входящих в его состав, и упор сделан на эко-инновационные предприятия. Авторы статьи согласны с авторами данного определения в том, что инновационная направленность – одна из основных черт современных кластеров, однако считаем, что базисом (ядром) экологически-ориентированного кластера могут быть не только эколого-инновационные, но и экологически-ориентированные предприятия.

Экологически-ориентированные кластеры создаются в процессе удовлетворения экологических потребностей общества, которые возникают в процессе взаимодействия «природа – общественное производство» и заключающихся в обеспечении рационального использования природных ресурсов, в защите и восстановлении компонентов окружающей природной среды. Поэтому, с нашей точки зрения, экологически-ориентированные кластеры – это результат интеграции процессов и ресурсов существующих предприятий, направленных на снижение антропогенной нагрузки, в соответствии с целевыми ориентирами концепции устойчивого развития.

В результате анализа отечественной и зарубежной литературы [1-16], авторы пришли к заключению, что экологически-ориентированные кластеры обладают универсальными чертам кластерных структур, присущими всем кластерным образованиям. Положительный эффект для экологии в создании подобных экономических структур будет заключаться в следующих

преференциях: создание продуктов (экологически чистая еда, экологически чистые материалы, фильтры, «зеленые дома»), технологий (новые методы борьбы с загрязнением окружающей среды, утилизация отходов), услуг и новых способов организации производства. В таблице 1 представлены признаки, характерные для экологически-ориентированных кластеров.

Таблица 1. Признаки, характерные для экологически-ориентированных кластеров*

Признаки	Свойства
Конкуренция	Конкуренция оптимизирует систему внутри кластера, улучшает и повышает возможности кластера для участия в глобальной конкуренции.
Инновации	Внедрение инноваций в производственную цепочку предприятий стимулирует новый инновационный виток в развитии всего кластера.
Взаимодействие и обмен информацией	Развитие системы профессиональной подготовки специалистов и упрощение перемещения персонала между хозяйствующими субъектами способствует распространению знаний.
Территориальная концентрация участников	Налаживание взаимодействий среди участников кластера, исходя из географического расположения. Повышение эффективности системы поставок сырья, компонентов и комплектующих.
Экологизация	Экологическая направленность способствует возможности преодоления негативных тенденций в развитии экологических последствий, поиску новых подходов в решении экологических проблем, нетрадиционных способов их решения.

*дополнено автором на основе [6; 7].

Основываясь на мнении Г.Н. Сташевской [16] относительно формирования различного рода кластеров, можем сделать заключение, что для формирования экологически-ориентированного кластера необходимо наличие крупных предприятий, на базе которых могут быть апробированы и реализованы в промышленном масштабе экологические инициативы. В регионе должны быть созданы условия для развития экологической активности всех участников кластера. Также необходим научно-исследовательский центр, обеспечивающий фундаментальную научную базу для разработки экологических идей, проектов, и университет, осуществляющий подготовку и переподготовку кадров для экологически-ориентированных предприятий кластера. Необходима сформированная региональная экологическая политика по формированию спроса на экологическую продукцию предприятий кластера, а также по стимулированию сбыта экологической продукции как внутри региона, так и за его пределами.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что формирование кластеров – эффективный экономический инструмент решения экологических

проблем в развитии общества, улучшения инвестиционного климата в регионе, роста деловой активности [15]. Экологически-ориентированные кластеры в этом контексте будут иметь ряд преимуществ (табл. 2).

Таблица 2. Преимущества экологически-ориентированных кластеров*

Преимущества	Сущность
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • сосредоточение усилий на привлечении внутренних и внешних инвестиционных ресурсов в кластер; • содействие созданию локальных финансово-промышленных групп и инновационно-инвестиционных фондов; • наращивание темпов экспорта продукции кластера; • поддержка научных разработок в области локальных кластеров и стимулирования связей «наука – бизнес».
Инфраструктурные	<ul style="list-style-type: none"> • улучшение транспортных и коммуникативных связей региона, строительство природоохранных сооружений; • создание новых зон торговли, промышленных парков, «технопарков», организация соответствующих департаментов, правительственных организаций, органов местного самоуправления.
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> • новые стандарты формирования и функционирования кластеров; • тестирование и сертификация изготовленной кластером продукции; • контроль качества товаров, производимых предприятиями кластера.
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> • повышение эффективности использования ресурсов; • увеличение возможностей экологического инвестирования, снижение транзакционных издержек природопользования.

*дополнено автором на основе [7].

Очевидные преимущества кластеров над работой отдельных хозяйствующих субъектов заключаются в большей инвестиционной привлекательности (из-за наличия устойчивых связей между хозяйствующими субъектами), юридической и хозяйственной самостоятельности субъектов, наличии условий взаимовыгодного партнерства, рационализации затрат всех видов ресурсов с целью производства конечного продукта с высокой добавленной стоимостью, формировании конкурентных преимуществ участников кластера, формировании внутренней конкуренции, технологической (научной, образовательной) сети, условий для внедрения инноваций, комплексной концепции экономического развития [5].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В условиях все более возрастающей конкурентной борьбы участники кластера объединяют свои ресурсы для создания новой продукции, достижения наибольшей

экономической эффективности, получения доступа к новым технологиям и новым рынкам. Результатом деятельности кластера является диффузия инновационной активности от одного участника к другому, поэтому кластеры, как инновационные источники, становятся той основой, на которой формируется инновационная система. Создание и развитие кластеров позволяет решать не только отдельные отраслевые задачи, но и способствует многополярному распределению инновационности по территории региона, обеспечивая, таким образом, равномерность и сбалансированность пространственного развития.

Как и другие кластеры, экологически-ориентированные кластеры возникают стихийным образом в экономической среде, в результате чего происходит формирование более тесных связей между отдельными хозяйствующими субъектами, основанных на сходстве или взаимодополнении используемых ресурсов, реализуемых технологических процессов или производимых продуктов. Однако из-за стихийного характера образования и усиления подобных межфирменных связей, возникшие совокупности хозяйствующих субъектов в начальный период, как правило, остаются ненаблюдаемыми как для самих участников, так и для внешнего окружения.

Список литературы

1. Fredriksson C.G. From Firms to Systems of Firms: A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society / C.G. Fredriksson, L.G. Lindmark // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. – Vol. 1. Industrial systems / Edited by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. Chichester, N.Y., Brisbane. – Toronto: Wiley, 1979. – P. 155-186.
2. Tolenado J.A. Propjs des Filires Industrielles / J.A Tolenado // Revue d'Economie Industrielle. –1978. – № 6 (4). – P. 149-158.
3. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования / К.З. Адамова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2008. – № 3 (34). – С. 129-135.
4. Боуш Г.Д. Риски привлечения прямых иностранных инвестиций ТНК в создаваемые в России кластеры / Г.Д. Боуш, К.И. Грасмик, М.В. Пятков // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 118-127.
5. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана / В.И. Вагизова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 336-340.
6. Войнаренко М.П. Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций [Электронный ресурс] / М.П. Войнаренко // UNECE : сайт. – Электрон. дан. – [б.и.]. – Режим доступа: <http://unecse.org/fileadmin/DAM/ie/wp8/documents/voynarenko.pdf>.
7. Гімпель В.В. Формування критеріальної основи визначення еколого-

економічної активності кластерів / В.В. Гімпель // Вісник Сумського національного аграрного університету. Серія: Економіка і менеджмент. – Суми, 2012. – № 11 (54). – С. 225-228.

8. Горкин А.П. Системно-структурный подход в экономико-географическом исследовании социалистической и капиталистической промышленности / А.П. Горкин, Л.В. Смирнягин // Известия Русского географического общества. – 1982. – Т. 114. – № 5. – С. 394-400.

9. Дегтярева И.Б. Региональное развитие территорий на основе экологически ориентированных кластеров / И.Б. Дегтярева, В.И. Тарановский, А.С. Ромашко // Природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока – взгляд в будущее: материалы Международного Экологического Форума (Россия, Кемерово, 19-21 ноября 2013 г.) – в 2-х т. – Т. 1. / под ред. Т.В. Галаниной, М.И. Баумгартэна. – Кемерово, КузГТУ, 2013. – С. 177-185.

10. Кандрашина Е.А. Теория конкуренции М. Портера как методологическая основа управления конкурентоспособностью бизнеса / Е.А. Кандрашина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 7 (57). – С. 43-48.

11. Лавров В.Н. Экологизация экономики – важное направление становления социального государства / В.Н. Лавров, А.Ю. Рычков, О.В. Башорина // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2013. – № 2. – С. 48-54.

12. Лазарева Е.И. Инновационно-ориентированная модель кластерной политики приращения капитала благосостояния южно-российских регионов / Е.И. Лазарева // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 4. – Ч. 2. – С. 194-199.

13. Портер М. Конкуренция / М. Портер ; перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

14. Солдатова С.А. Научные основы создания региональных экономико-экологических кластеров в автономной республике Крым / С.А. Солдатова // Экономика Крыма. – 2012. – № 3 (40). – С. 99-104.

15. Соловьева Е.А. Формирование кластера и развитие предпринимательской деятельности в инновационной экономике / Е.А. Соловьева // Концепт. – 2013. – № 5. – С. 92-98.

16. Сташевская Г.Н. Формирование инновационного кластера на базе профильного технопарка как механизм регионального развития / Г.Н. Сташевская // Инновационная экономика. – 2009. – № 4 (126). – С. 82-87.

Поступила в редакцию 10.03.2021 г.

УДК 338.1

Егоров Петр Владимирович
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и банковского дела,
Донецкий национальный университет,
egorov@donnu.ru

Egorov Petr
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Finance and Banking,
Donetsk National University

Степанцова Лидия Артемовна
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
Lida23042000@mail.ru

Stepantsova Lidia
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

**МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ**
METHODOLOGY OF THE STRATEGY FOR MANAGING THE FINANCIAL
STABILITY OF THE ENTERPRISE

В статье получила дальнейшее развитие методология стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия, которая является одним из основополагающих аспектов, обеспечивающих его стабильное функционирование и развитие, в условиях высокого динамизма внешней среды.

Ключевые слова: стратегия, управление, финансовая устойчивость, предприятие, анализ, мониторинг.

In the article, the methodology of the strategy for managing the financial stability of an enterprise was further developed, which is one of the fundamental aspects that ensure its stable functioning and development in a highly dynamic environment.

Key words: strategy, management, financial stability, enterprise, analysis, monitoring.

Постановка проблемы. В условиях рыночных трансформаций особое значение имеют решения, связанные с поиском новых подходов к повышению эффективности управления финансовой деятельностью предприятий, которые направлены на создание условий устойчивого их функционирования и развития. На сегодня, управление финансовой деятельностью, как правило, имеет реактивную форму. В результате чего, возникают противоречия и диспропорции в воспроизводственных процессах обновления стоимости предприятия. Вместе с тем, динамичность среды функционирования предприятий практически всегда обуславливает изменение условий хозяйствования, которые влияют на их финансовую устойчивость.

В этой связи, следует отметить, что функционирование и развитие предприятий, объективно, всегда связано с необходимостью постоянного

преодоления кризисных ситуаций, отсюда возникают особые требования к управлению финансовой устойчивостью предприятия, как стратегическому фактору финансовой безопасности деятельности предприятия, роста его деловой активности и инвестиционной привлекательности, в условиях глобализации экономического пространства.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологическим вопросам стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия посвящены многочисленные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых и специалистов, в числе которых Гришин В.И., Шишкин А.В., Ансофф И., Андреева А.А., Гапоненко А.Л., Вебер М., Корчагина Е.В., Милютина Л.А., Кэмбел Д., Стоунхаус Дж., Павленков М.

Однако высоко оценивая их вклад в решение множества теоретико-методологических вопросов стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия, следует указать на отсутствие комплексного, системного их рассмотрения. Многие проблемы, по-прежнему, остаются дискуссионными и недостаточно разработанными, что не позволяет эффективно осуществлять управление финансовой устойчивостью предприятия, в частности, отсутствует содержательное представление о стратегии управления финансовой устойчивостью предприятия, которое оказалось забытым участком системного анализа данного процесса, не определены требования к научно-обоснованному выбору показателей управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его развития, в конечном итоге не получили дальнейшего развития методы его количественной оценки.

Цель исследования. Целью исследования является совершенствование подхода к количественной оценке управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его жизненного цикла, направленной на формирование научно-обоснованного вектора стратегического развития данного процесса.

Изложение основного материала. Управление финансовой устойчивостью предприятия относится к числу наиболее важных экономических проблем, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию у него средств, для развития производства, а избыточная будет препятствовать развитию, отягощая затраты предприятия излишними запасами и резервами.

В этой связи, для обеспечения высокой результативности деятельности предприятия, особенно в долгосрочной перспективе, важным направлением является выбор показателей управления стратегией финансовой устойчивости предприятия, который учитывает стадии его развития.

Выбор показателей управления финансовой устойчивостью предприятия предполагает улучшение методологического обеспечения количественной оценки финансового состояния предприятия и планирования его деятельности.

Учитывая важную роль и большое значение выбора показателей управления финансовой устойчивостью предприятия для его стабильного

функционирования и развития, и, исходя из целевых установок предприятия, следует определить показатели управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его развития (рис. 1).

А) Стадия становления предприятия. Целевой установкой на стадии становления предприятия выступает обеспечение его ликвидности, то есть способности предприятия погасить свою задолженность за счет имеющихся активов. В связи с этим, на данной стадии развития предприятия можно выделить следующие основные показатели:

- коэффициент текущей ликвидности показывает способность предприятия погашать текущие обязательства за счёт только оборотных активов. Данный показатель отражает гипотетическую возможность предприятия, реализовав свои текущие активы осуществить расчет по всем текущим обязательствам;

- коэффициент быстрой ликвидности показывает, насколько возможно будет погасить текущие обязательства, если положение станет критическим. При этом исходят из предположения, что у товарно-материальных запасов нет ликвидационной стоимости. Для правильного расчета коэффициента быстрой ликвидности оценивают качество ценных бумаг и дебиторской задолженности;

- коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какая доля краткосрочных долговых обязательств будет покрыта за счет денежных средств и их эквивалентов в виде рыночных ценных бумаги депозитов, т.е. абсолютно ликвидными активами. Данный коэффициент отражает достаточность наиболее ликвидных активов для быстрого расчета по текущим обязательствам, характеризует мгновенную платежеспособность предприятия;

- коэффициент платежеспособности характеризует возможность предприятия покрывать все свои заемные средства с помощью оборотных активов;

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает достаточность у предприятия собственных средств для финансирования текущей деятельности. Суть данного коэффициента заключается в том, что внеоборотные активы, которые являются низколиквидными, должны быть полностью покрыты устойчивым источником средств – собственным капиталом. При этом должна оставаться какая-либо часть капитала для финансирования предприятием текущей деятельности.

Б) Стадия развития предприятия. Целевой установкой на стадии развития предприятия является повышение его деловой активности, что, в свою очередь, обуславливает необходимость использования следующих показателей управления финансовой устойчивостью предприятия:

- коэффициент оборачиваемости оборотных средств характеризует эффективность использования оборотных активов предприятия. Данный коэффициент показывает число оборотов, которые оборотные средства совершают за плановый период;

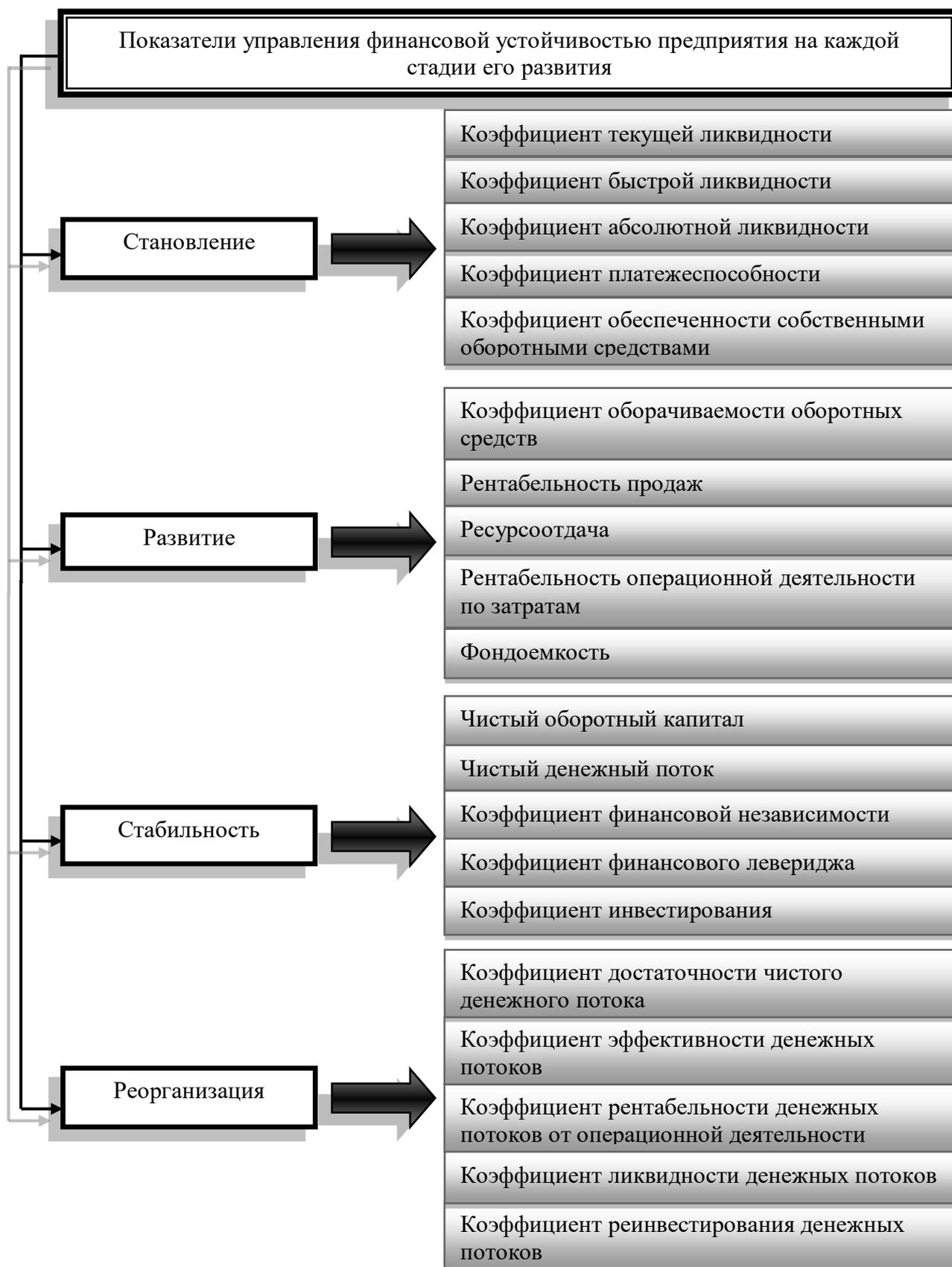

Рис. 1. Показатели управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его развития

– рентабельность продаж показывает, какую сумму прибыли получает предприятие с каждого рубля проданной продукции. Данный показатель характеризует главный аспект работы предприятия – реализацию основной продукции;

– ресурсоотдача показывает количество полных циклов обращения продукции за период анализа, или сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая денежная единица активов, иначе говоря, отражает количество оборотов одного рубля активов за анализируемый период. Данный показатель используется инвесторами для оценки эффективности вложений капитала;

– рентабельность операционной деятельности по затратам показывает, сколько прибыли предприятие имеет с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции. Данный показатель служит характеристикой эффективности управления и правильности выбранной стратегии;

– фондоемкость характеризует стоимость производственных основных фондов, приходящуюся на 1 рубль продукции. Данный показатель показывает, какая сумма основных средств приходится на каждый рубль готовой продукции.

В) Стадия стабильного развития предприятия. На стадии стабильного развития предприятия основной его целью является достижение его стратегических ориентиров. Отсюда, имеет место, выбор следующих показателей управления финансовой устойчивостью предприятия:

– чистый оборотный капитал характеризует способность предприятия самостоятельно выполнять собственные финансовые обязательства. Данный показатель показывает уровень независимости предприятия от внешней краткосрочной помощи кредиторов и реальную платежеспособность предприятия;

– чистый денежный поток характеризует объем формирования собственных финансовых ресурсов предприятия за счет внутренних источников (или эффект инвестиций в виде суммы капитала, возвращаемого инвестору). Данный показатель определяет финансовое состояние предприятия и его способность повышать свою стоимость и инвестиционную привлекательность;

– коэффициент финансовой независимости (автономии) показывает долю активов предприятия, которые покрываются за счет собственного капитала (обеспечиваются собственными источниками формирования). При этом оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств. Данный показатель отражает степень независимости предприятия от кредиторов;

– коэффициент финансового левериджа характеризует степень эффективности использования предприятием собственного капитала, а также определяет, насколько велика зависимость от заемных средств. Данный показатель дает представление о реальном соотношении собственных и заемных средств на предприятии. На основании данных о коэффициенте

финансового левериджа можно судить об устойчивости предприятия и уровне его рентабельности;

– коэффициент инвестирования показывает степень покрытия внеоборотных активов собственным капиталом. Данный показатель отражает способность фирмы осуществлять финансирование внеоборотных активов за счет собственных возможностей и дает понимание того, насколько собственные финансовые ресурсы предприятия способны покрыть его производственные инвестиции.

Г) Стадия реорганизации предприятия. На стадии реорганизации предприятия, целевой установкой является увеличение денежных потоков от его операционной деятельности. При этом можно выделить следующие показатели управления финансовой устойчивостью предприятия:

– коэффициент достаточности чистого денежного потока отражает способность предприятия покрывать капитальные расходы, прирост оборотных средств и выплату дивидендов за счет собственных источников;

– коэффициент эффективности денежных потоков показывает долю отрицательного денежного потока, которая направляется на генерирование денежных средств;

– коэффициент рентабельности денежных потоков от операционной деятельности показывает денежное наполнение выручки, то есть количество денежных средств, приходящихся на один рубль выручки. Данный показатель характеризует качество выручки, определяя, какая ее часть состоит из реальных денег, а какая лишь начислена и ожидается к получению;

– коэффициент ликвидности денежных потоков показывает, насколько положительный денежный поток покрывает отток денежных средств. Данный показатель характеризует изменение остатка денежных средств на конец расчетного периода, а, соответственно, и общий уровень платежеспособности предприятия;

– коэффициент реинвестирования денежных потоков показывает, какая часть денежного потока после выплаты дивидендов была направлена на развитие предприятия. Данный показатель характеризует возможность движения денежных средств для покрытия потребностей в обновлении основного и оборотного капитала, используемого в текущей деятельности предприятия.

Таким образом, определение показателей управления финансовой устойчивостью предприятия, на каждой стадии его жизненного цикла, позволяет перейти к анализу управления финансовой устойчивостью предприятия с учетом особенностей данного процесса.

А) На стадии становления необходим анализ следующих показателей управления финансовой устойчивостью предприятия:

1. Коэффициент текущей ликвидности ($K_{Т.Л.}$) – это финансовый показатель, представляющий собой отношение текущих активов к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам):

$$K_{Т.л.} = \frac{OA}{TO}, \quad (1)$$

где OA – оборотные активы;

TO – текущие обязательства и обеспечения.

2. Коэффициент быстрой ликвидности ($K_{Б.л.}$) – финансовый коэффициент, равный отношению высоколиквидных текущих активов к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам):

$$K_{Б.л.} = \frac{ДЗ + ТФИ + ДС}{TO}, \quad (2)$$

где ДЗ – дебиторская задолженность;

ТФИ – текущие финансовые инвестиции;

ДС – денежные средства;

TO – текущие обязательства и обеспечения.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{А.л.}$) – финансовый коэффициент, который получают делением денежных средств и краткосрочных финансовых вложений на краткосрочные обязательства:

$$K_{А.л.} = \frac{ДС + ТФИ}{TO}, \quad (3)$$

где ДС – денежные средства;

ТФИ – текущие финансовые инвестиции;

TO – текущие обязательства и обеспечения.

4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{о.с.}$) – коэффициент, равный отношению собственных оборотных средств предприятия к величине оборотных активов:

$$K_{о.с.} = \frac{СК - НА}{OA}, \quad (4)$$

где СК – собственный капитал;

НА – необоротные активы;

OA – оборотные активы.

5. Коэффициент платежеспособности ($K_{пл.}$) – финансовый показатель, получаемый делением оборотных активов на заемный капитал предприятия:

$$K_{пл.} = \frac{OA}{TO + ДО}, \quad (5)$$

где OA – оборотные активы;

ТО – текущие обязательства и обеспечения;

ДО – долгосрочные обязательства и обеспечения.

Б) На стадии развития следует уделить внимание анализу следующих показателей управления финансовой устойчивостью предприятия:

1. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств ($K_{o.o.c.}$) – коэффициент, представляющий собой отношение выручки от реализации к среднегодовой стоимости краткосрочных активов:

$$K_{o.o.c.} = \frac{ЧВ}{СС_{OA}}, \quad (6)$$

где ЧВ – чистый доход (выручка) от реализации продукции;

$СС_{OA}$ – среднегодовая стоимость оборотных активов.

2. Рентабельность продаж ($P_{п.}$) – финансовый показатель, получаемый делением прибыли от реализации продукции на сумму полученной выручки:

$$P_{п.} = \frac{ЧП}{ЧВ} \times 100\%, \quad (7)$$

где ЧП – чистая прибыль;

ЧВ – чистый доход (выручка) от реализации продукции.

3. Ресурсоотдача ($K_{o.a.}$) – финансовый коэффициент, равный отношению выручки от продаж к средней стоимости активов. Данный показатель также называют коэффициентом оборачиваемости активов:

$$K_{o.a.} = \frac{ЧВ}{СС_A}, \quad (8)$$

где ЧВ – чистый доход (выручка) от реализации продукции;

$СС_A$ – среднегодовая стоимость активов.

4. Рентабельность операционной деятельности по затратам ($P_{o.d.z.}$) – коэффициент, определяемый путем деления прибыли от операционной деятельности на соответствующие расходы:

$$P_{o.d.z.} = \frac{ОП}{РОД} \times 100\%, \quad (9)$$

где ОП – прибыль от операционной (текущей) деятельности;

РОД – расходы операционной (текущей) деятельности.

5. Фондоёмкость ($K_{ф.}$) – финансовый коэффициент, обратный фондоотдаче, рассчитываемый как отношение среднегодовой стоимости основных средств к выручке от реализации продукции:

$$K_{\phi.} = \frac{CC_{oc}}{ЧВ}, \quad (10)$$

где CC_{oc} – среднегодовая стоимость основных средств;

$ЧВ$ – чистый доход (выручка) от реализации продукции.

В) На стадии стабильности следует проводить анализ следующих показателей управления финансовой устойчивостью предприятия:

1. Чистый оборотный капитал (ЧОК) – показатель, определяемый как разница между суммарными оборотными активами и краткосрочными обязательствами предприятия:

$$ЧОК = OA - TO, \quad (11)$$

где OA – оборотные активы;

TO – текущие обязательства и обеспечения.

2. Чистый денежный поток (ЧДП) – финансовый показатель, который равен разнице между положительным и отрицательным денежными потоками за определенный период:

$$ЧДП = П^+ - O^-, \quad (12)$$

где $П^+$ – приток денежных средств;

O^- – отток денежных средств.

3. Коэффициент автономии ($K_{авт.}$) – финансовый коэффициент, равный отношению собственного капитала и резервов к сумме активов предприятия:

$$K_{авт.} = \frac{СК}{ВБ}, \quad (13)$$

где $СК$ – собственный капитал;

$ВБ$ – общая сумма активов предприятия (валюта баланса).

4. Коэффициент финансового левериджа ($K_{ф.л.}$) – коэффициент, отражающий соотношение заемных средств и собственного капитала предприятия:

$$K_{ф.л.} = \frac{ТО + ДО}{СК}, \quad (14)$$

где $ТО$ – текущие обязательства и обеспечения;

$ДО$ – долгосрочные обязательства и обеспечения;

$СК$ – собственный капитал.

5. Коэффициент инвестирования ($K_{ИНВ.}$) – показатель, равный отношению собственного капитала к необоротным активам предприятия.

$$K_{ИНВ.} = \frac{СК}{НА}, \quad (15)$$

где СК – собственный капитал;

НА – необоротные активы.

Г) На стадии реорганизации при анализе управления финансовой устойчивостью предприятия следует уделить особое внимание следующим показателям:

1. Коэффициент достаточности чистого денежного потока ($K_{Д.ЧДП}$) – финансовый коэффициент, определяемый делением чистого денежного потока на сумму выплат по кредитам, займам и дивидендам и изменения оборотных материальных активов предприятия:

$$K_{Д.ЧДП} = \frac{ЧДП}{V_{КР.} + \Delta OА_M + Д_В}, \quad (16)$$

где ЧДП – чистый денежный поток;

$V_{КР.}$ – выплаты по кредитам и займам;

$\Delta OА_M$ – прирост или снижение оборотных материальных активов;

$Д_В$ – выплаченные дивиденды.

2. Коэффициент эффективности денежных потоков ($K_{Д.Д.П.}$) – коэффициент, равный отношению чистого денежного потока к выбытию денежных средств по текущей деятельности:

$$K_{Д.Д.П.} = \frac{ЧДП_{ТЕК.}}{O_{ТЕК.}^-}, \quad (17)$$

где $ЧДП_{ТЕК.}$ – чистый денежный поток по операционной (текущей) деятельности;

$O_{ТЕК.}^-$ – выбытие денежных средств по операционной (текущей) деятельности.

3. Коэффициент рентабельности денежных потоков по операционной деятельности ($R_{Д.П. ТЕК.}$) – показатель, представляющий собой отношение выручки от реализации продукции и чистого денежного потока:

$$R_{Д.П. ТЕК.} = \frac{ЧВ}{ЧДП}, \quad (18)$$

где ЧВ – чистый доход (выручка) от реализации продукции;

ЧДП – чистый денежный поток.

4. Коэффициент ликвидности денежных потоков ($K_{л.д.п.}$) – финансовый коэффициент, равный отношению положительного чистого денежного потока к отрицательному денежному потоку:

$$K_{л.д.п.} = \frac{П^+}{O^-}, \quad (19)$$

где $П^+$ – приток денежных средств;

O^- – отток денежных средств.

5. Коэффициент реинвестирования денежных потоков ($K_{РЕИН.}$) – коэффициент, представляющий собой отношение отрицательного чистого денежного потока по инвестиционной деятельности к положительному чистому денежному потоку по операционной деятельности:

$$K_{РЕИН.} = \frac{ЧДП_{ИНВ.}}{ЧДП_{ТЕК.}}, \quad (20)$$

где $ЧДП_{ИНВ.}$ – отрицательный чистый денежный поток по инвестиционной деятельности;

$ЧДП_{ТЕК.}$ – положительный денежный поток по операционной (текущей) деятельности.

Таким образом, определив показатели управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его жизненного цикла и проанализировав управление финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его развития, следует перейти к мониторингу показателей управления финансовой устойчивостью предприятия с учетом особенностей данного процесса.

А) На стадии становления следует проводить мониторинг показателей управления финансовой устойчивостью предприятия в рамках следующих диапазонов:

1. Коэффициент текущей ликвидности. Нормальным считается значение коэффициента 1,5 – 2,5. Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске – предприятие не в состоянии стабильно оплачивать объем денежных средств из оборота, что также негативно сказывается на деятельности предприятия. Значение больше 3 свидетельствует о нерациональной структуре капитала.

2. Коэффициент быстрой ликвидности. Нормативное значение коэффициента попадает в диапазон 0,7 – 1. При значении коэффициента менее 0,7 ликвидные активы не покрывают краткосрочные обязательства, а значит, существует риск потери платежеспособности, что является негативным сигналом для инвесторов. Значение больше 1 говорит о том, что значительный

объем денежных средств изъят из оборота, что также негативно сказывается на деятельности предприятия.

3. Коэффициент абсолютной ликвидности. Оптимальным является диапазон показателя в пределах 0,2 – 0,5. Это означает, что каждый день подлежат погашению не менее 20% краткосрочных обязательств предприятия. Однако при этом, значение выше 0,5 позволяет сделать вывод о нерациональном использовании денежных средств, так как у предприятия накопился большой объем денежных средств, не участвующих в производственно-экономическом процессе.

4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. Нормативным считается значение коэффициента больше 0,1. Если значение коэффициента менее 0,1, то структура баланса предприятия признается неудовлетворительной.

5. Коэффициент платежеспособности. Приемлемым считается значение данного показателя больше 1. Если значение ниже оптимального, то это свидетельствует о сильной зависимости предприятия от внешних (заемных) источников финансирования, что говорит о том, что предприятие не сможет в срочном порядке погасить свои долговые обязательства.

Б) На стадии развития проводится мониторинг показателей управления финансовой устойчивостью предприятия по следующим параметрам:

1. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Для показателей оборачиваемости, в том числе оборачиваемости оборотных средств, общепринятых нормативов не существует, их анализируют либо в динамике, либо в сравнении с аналогичными предприятиями отрасли. Так, ускорение оборачиваемости оборотных средств ведет к высвобождению оборотных средств предприятия из оборота. Замедление оборачиваемости приводит к увеличению потребности предприятия в оборотных средствах.

2. Рентабельность продаж. Приемлемым считается значение данного показателя более 0. Если рентабельность продаж оказалась меньше нуля, то это говорит о неэффективном управлении предприятием. Положительной тенденцией является увеличение показателя.

3. Ресурсоотдача (коэффициент оборачиваемости активов). Нормативное значение показателя отсутствует. Чем выше значение этого коэффициента, тем быстрее оборачивается капитал, и тем больше прибыли приносит каждый рубль актива предприятия. Низкая оборачиваемость может свидетельствовать о недостаточной эффективности использования активов.

4. Рентабельность операционной деятельности по затратам. Нормативное значение показателя отсутствует. Положительной тенденцией является увеличение значения коэффициента. При этом, чем выше операционная прибыль, тем лучше предприятие осуществляет свою деятельность.

5. Фондоёмкость. Оптимального значения коэффициента нет. Чем меньше данный показатель, тем эффективнее используется оборудование

предприятия. Уменьшение показателя во времени является положительной тенденцией в развитии предприятия.

В) На стадии стабильности следует проводить мониторинг показателей управления финансовой устойчивостью предприятия по следующим нормам:

1. Чистый оборотный капитал. Минимальная (достаточная) величина ЧОК определяется как сумма средств, необходимых для финансирования низко ликвидных запасов. К объектам с низкой ликвидностью относят преимущественно запасы, хранящиеся в сырье и материалах, а также незавершенном производстве. Увеличение значения показателя является положительной тенденцией.

2. Чистый денежный поток. Оптимальным считается значение показателя более 1. Чем выше значение чистого денежного потока, тем более инвестиционно привлекательно предприятие в глазах инвесторов и кредиторов.

3. Коэффициент автономии. Нормативное значение коэффициента более 0,5. Чем выше значение коэффициента, тем лучше финансовое состояние предприятия. Однако близость этого значения к единице говорит о сдерживании темпов развития предприятия.

4. Коэффициент финансового левериджа. Для российских предприятий нормальное значение ≤ 1 . То есть нормой считается равенство собственного и заемного капитала. В экономически развитых странах нормативное значение $\leq 1,5$. Чем больше данный показатель превышает норму, тем больше зависимость предприятия от заемных средств, то есть финансовая устойчивость предприятия сокращается.

5. Коэффициент инвестирования. Нормативное значение коэффициента инвестирования больше 1. Значение коэффициента более 1 свидетельствует о том, что предприятие располагает достаточным объемом собственного капитала, что обеспечивает платежеспособность. Если коэффициент менее 1, то это говорит о недостаточности собственного капитала.

Г) На стадии реорганизации проводится мониторинг показателей управления финансовой устойчивостью предприятия по следующим нормативам:

1. Коэффициент достаточности чистого денежного потока. Если значение показателя больше 1, то предприятие обладает достаточными средствами, чтобы отвечать по долговым обязательствам, выплачивать дивиденды и обеспечивать себя материально-производственными запасами.

2. Коэффициент эффективности денежных потоков. Для данного показателя оптимальное значение отсутствует. При этом положительной тенденцией принято считать увеличение показателя, при котором наблюдается рост чистого денежного потока, а, соответственно, и инвестиционной привлекательности предприятия.

3. Коэффициент рентабельности денежных потоков по операционной деятельности. Нормативное значение показателя отсутствует. В данном случае необходимо сравнивать значение с показателями за предыдущий год, при этом

увеличение считается позитивным явлением. Чем выше значение показателя, тем выше возможности предприятия в осуществлении текущей деятельности.

4. Коэффициент ликвидности денежных потоков. Для обеспечения ликвидности денежного потока значение данного показателя должно быть больше 1. Превышение данной минимальной величины будет генерировать рост остатка денежных средств на конец расчетного периода, то есть способствовать повышению значения общей платежеспособности предприятия.

5. Коэффициент реинвестирования денежных потоков. Наиболее желательным для предприятия является коэффициент, равный 1. Значение показателя ниже нуля свидетельствует о финансовых проблемах предприятия. Если значение показателя выше 1, то это значит, что полученная чистая прибыль является не единственным фактором, который привел к росту резервного капитала и фонда нераспределенной прибыли предприятия.

Таким образом, предложенный методологический подход к управлению финансовой устойчивостью предприятия позволяет повысить эффективность принятия управленческих решений стратегического характера на каждой стадии его жизненного цикла.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Определена количественная оценка управления финансовой устойчивостью предприятия, на каждой стадии его развития, при этом следует констатировать, что на стадии становления уделяется особое внимание показателям ликвидности, на стадии развития – показателям деловой активности предприятия, на стадии стабильности – показателям, ориентированных на его стратегию, а на стадии реорганизации определяющими показателями являются показатели денежных потоков.

Предложенный подход к анализу показателей управления финансовой устойчивостью предприятия на каждой стадии его жизненного цикла является стратегическим инструментом, позволяющим контролировать факторы внутреннего и внешнего влияния по отношению к предприятию для своевременного предотвращения потенциальных финансовых угроз устойчивого его развития, что, в свою очередь, позволяет обеспечить стабильное функционирование и развитие предприятия на перспективу.

Список литературы

1. Cernavskis Konstantins Financial stability of enterprise as the main precondition for sustainable development of economy/ Konstantins Cernavskis // Regional Formation and Development Studies. – 2020. – № 3 (8). – Pp. 36-46.
2. Large Sir Andrew Financial Stability: Maintaining Confidence in a Complex World / Sir Andrew Large. – London : Financial Stability Review (Bank of England), 2003.– Pp. 170–74.

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

УДК 336.71/77:33.021

Карпова Елена Ивановна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и
банковского дела,
Донецкий национальный университет,
karpova.koi@donnu.ru

Karpova Elena
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor at the Department of
Finance and Banking,
Donetsk National University

Белицкий Александр Олегович
Учетно-финансовый факультет,
Донецкий национальный университет,
sasha_belitskiy@mail.ru

Belitskii Alexandr
Accounting and Finance Faculty,
Donetsk National University

**ЭФФЕКТИВНАЯ КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ**
EFFECTIVE CREDIT POLICY AS A FACTOR OF INCREASING THE
SUSTAINABILITY OF COMMERCIAL BANKS

В статье обосновано понятие «кредитная политика», определены ее цели, разделы, свойства, принципы и влияющие на нее факторы. Обобщены функции кредитной политики и выявлена роль эффективной кредитной политики в повышении устойчивости коммерческих банков. Исследованы основные методики оценки и критерии эффективности кредитной политики банка. Систематизированы виды кредитных рисков, возникающих в процессе формирования и реализации кредитной политики банковских учреждений, предложены направления совершенствования кредитной политики банков на современном этапе.

Ключевые слова: банк, кредитная политика, кредитный процесс, методики оценки эффективности, кредитный риск.

In article, it is substantiated the concept of "credit policy", defined its goals, sections, properties, principles and factors influencing it. The functions of credit policy are generalized and the role of an effective credit policy in increasing the stability of commercial banks is revealed. The main assessment methods and criteria for the effectiveness of the bank's credit policy are investigated. The types of credit risks arising in the process of forming and implementing the credit policy of banking institutions are systematized, and directions for improving the credit policy of banks at the present stage are proposed.

Key words: bank, credit policy, credit process, efficiency of assessment methods, credit risk.

Постановка проблемы. В большинстве стран коммерческие банки к выработке собственной стратегии развития подходят формально. Определяя только текущие цели кредитования, они не формулируют стратегические

задачи банка и не проводят соответствующих маркетинговых исследований рынка. Сегодня в связи с пандемией, закрытием границ, меняющейся экономической ситуацией, развитие банков невозможно без долгосрочной перспективы с учетом только текущих тенденций. Именно поэтому исследования вопросов формирования и совершенствования кредитной политики банка заслуживают особого внимания. В отечественной науке нет однозначной трактовки термина «кредитная политика банка». Одни ученые полагают, что это – система принципов, установленных центральным банком и государством в кредитной сфере с целью регулирования кредитного процесса в банках. Другие – что это вся деятельность коммерческого банка в сфере кредитования. Третьи – что это специальный документ разрабатываемый банком и утверждаемый его правлением, в котором определяются основные подходы и принципы банковской деятельности. Таким образом, вопросы, связанные с формированием и реализацией кредитной политики банков, разработаны не в полной мере. Это обусловило выбор темы исследования и свидетельствует о его актуальности.

Анализ последних исследований и публикаций. За период развития банковской системы вопросами развития кредитных отношений, управления качеством банковского кредитования, разработки стратегии деятельности банков занимались зарубежные и отечественные учёные: Дж.М. Кейнс, А. Смит, Л. Харрис, О.И. Лаврушин, С.А. Долгова и др. Теоретические и методологические особенности формирования кредитной политики рассмотрены в работах Т.В. Абалкиной, А.А. Строгонова, Е.В. Тихомировой, В.А. Шаповалова, Е.Г. Шатковской и др.

Приступая к разработке кредитной политики, следует учитывать особенности и цели конкретного банка, а также функциональное назначение его структурных элементов с учётом различных институциональных составляющих. Для повышения эффективности работы коммерческого банка необходимо формировать кредитную политику и стратегию развития с учетом внешних и внутренних детерминант, учитывая уровень развития экономики региона и страны в целом.

Цель исследования. Целью статьи является обобщение и систематизация основных составляющих, свойств, принципов и функций эффективной политики коммерческого банков как фактора повышения их устойчивости.

Изложение основного материала. С целью обеспечения эффективной кредитной деятельности коммерческие банки разрабатывают собственную внутреннюю кредитную политику и внедряют практические механизмы ее реализации. Кредитная политика определяет приоритеты банковской кредитной деятельности. Однако содержательная сторона термина «кредитная политика» в современной экономической литературе трактуется неоднозначно. Категорию «кредитная политика» изучали многие ученые, их трактовки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Систематизация точек зрения по определению понятия «кредитная политика»

Автор, источник	Определение понятия «кредитная политика»
Финансово-кредитный словарь [1]	Составная часть экономической политики, представляющая собой систему мер в сфере кредитования народного хозяйства.
Банковская система России (настольная книга банкира) [2]	Стратегия и тактика банка в сфере кредитных операций.
Брук Н. [3]	Система правил, законов, организационных потребностей и управленческой философии для укрепления имиджа банка и создания предпосылок для внутреннего и внешнего аудита, а также будущих положительных результатов.
Лаврушин О.И. [4]	Деятельность, отражающая стратегические отношения между кредитором и заемщиком, направленная на реализацию свойств кредита и усиления его роли в экономике.
Абалкина Т.В., Абалкин А.А. [5]	Совокупность действий, документов и факторов, определяющих развитие банка в сфере выдачи кредитов, а также порядок и принципы организации кредитного процесса, совокупность средств и способов их реализации.
Шаповалов В.А. [6]	Система принципов, критериев, стандартов и лимитов, необходимых для принятия управленческих решений в сфере кредитных отношений банка с другими кредиторами и заемщиками для качественного управления кредитными продуктами и влияния на экономику разных стран и регионов.
Финансовый словарь трейдера [7]	Деятельность в сфере кредитования для определения задач и приоритетов компании, а также механизм реализации кредитного процесса и порядок действий.
Тихомирова Е.В. [8]	Политика в области предоставления и получения кредита, включающая в себя разработку научно обоснованной концепции организации кредитных отношений, постановку задач в области кредитования и проведения практических мер по их реализации.

Анализ существующих в экономической науке трактовок свидетельствует о многообразии подходов к данной категории и ее неоднозначности. По нашему мнению, кредитная политика коммерческого банка – это совокупность его кредитной стратегии и кредитной тактики: стратегия определяет основные приоритеты, цели и принципы конкретного банка, а тактика – конкретные финансовые инструменты, используемые банком для реализации его целей при осуществлении кредитных сделок, правила их осуществления и порядок организации кредитного процесса. Авторы считают, что эта стратегия и тактика банка в области кредитных операций отвечает за содержание кредитного портфеля и устанавливает стандарты для принятия кредитных решений.

Современная кредитная политика коммерческого банка должна содержать правила реализации конкретных целей, а именно стандарты и инструкции, представляющие собой методическое обеспечение ее реализации. Она координируется и совершенствуется высшим руководством банка (президентом банка, вице-президентом, кредитным комитетом), которое

формирует основные направления кредитной деятельности конкретного банка: объективные стандарты и критерии для банковских работников; основные полномочия лиц, принимающих стратегические решения по кредитам; особенности контроля качества управления кредитной деятельностью и работой систем внутреннего и внешнего аудита [9].

Разработка кредитной политики любого банка зависит от целого ряда факторов, в числе которых можно выделить микрофакторы, зависящие от конкретного банка, (характер проводимой банком денежно-кредитной политики, его авторитет и степень независимости, региональная специфика функционирования банка, динамика цен на банковские продукты и услуги) и макрофакторы (уровень инфляции, динамика ВВП, состояние государственного бюджета, структура и состояние платежного баланса, цикл деловой активности, уровень финансовой грамотности и доходов населения, степень доверия к банковской системе, уровень конкуренции) [10].

По данным специалистов Всемирного банка убытки банков в кредитной сфере зависят от: внутренних и внешних факторов (67% и 33% соответственно). К внутренним факторам относятся: неправильная оценка информации, представленной в заявке на ссуду (21%); недостаточность обеспечения (22%); слабый операционный контроль и игнорирование предупредительных сигналов (18%); низкое качество обеспечения (5%) или невозможность его получения (1%). К внешним факторам относятся: банкротство заемщика (12%), требования кредиторов погасить задолженность (11%); безработица и семейные проблемы (6%); мошенничество (4%) [11].

Кредитная политика крупных банков содержит определенные разделы, отражающие все параметры кредитного процесса. В обзоре международной аудиторской фирмы «Price Waterhouse» представлены следующие разделы кредитной политики:

- организация и координирование кредитной деятельности банка;
- определение размеров кредитного финансирования;
- поиск круга потенциальных заемщиков;
- анализ кредитных заявок;
- рассмотрение принципов и условий кредитования;
- разработка возможных санкций;
- контроль кредитных рисков;
- разработка процедуры возврата кредитов [12, с. 17].

По данным рейтинга Банки.ру за 2018 год совокупный кредитный портфель российских банков увеличился на 15 % – до 52,9 трлн руб., что определило общую динамику сектора. Объем кредитного портфеля на 1 января 2019 года превышает 57% активов, но продолжает уменьшаться доля валютных кредитов. К 1 января 2019 года на балансах пяти крупнейших банков находилось 67,4 % от общей суммы выданных кредитов, на топ-100 кредитных

портфелей приходилось уже 97,3% (годом ранее – 63,4 и 96,9 % соответственно). Тем не менее, удельный вес розничных кредитов в совокупном кредитном портфеле российского банковского сектора увеличился за год с 25,3 до 26,8 %, выросла и доля прочих кредитов, а доля корпоративных кредитов, соответственно, сократилась – с 70,2 до 68,3% [13].

В современных условиях определить и утвердить свою кредитную политику – значит сформулировать и закрепить в необходимых внутренних документах позицию руководства банка как минимум по следующим вопросам:

1. Приоритетам банка на кредитном рынке:

- рассмотреть объекты кредитования (отрасли, виды производств);
- обозначить характер отношений с заемщиками (долгосрочные и партнерские отношения / разовые кредитные сделки, сочетание кредитования с другими видами банковского обслуживания, степень открытости и доверия обеих сторон);

- определить категории заемщиков (органы власти, государственные и негосударственные предприятия и организации, частные лица); виды и размеры кредитов (минимальные, максимальные);

- разработать схемы обслуживания кредитов;

- обозначить формы обеспечения возврата кредитов.

2. Целям кредитования:

- определить ожидаемый уровень рентабельности кредитов;

- обозначить другие дополнительные цели.

Для принятия банком обоснованных решений по указанному кругу вопросов решающее значение имеет четкая постановка общих целей деятельности банка на предстоящий период, адекватный анализ кредитного рынка (эффективная работа маркетинговой службы), ясность перспектив развития ресурсной базы банка, объективная оценка качества кредитного портфеля, учет уровня развития и квалификации персонала и другие факторы [14].

Все положения кредитной политики должны быть подкреплены практическими мерами, которые в совокупности представляют собой механизм ее реализации. Все мероприятия кредитной политики должны быть рассмотрены и одобрены руководством банка, а соответствующие решения оформлены в виде внутренних документов. Указанные мероприятия позволят: определить необходимые объемы и доступность источников пополнения кредитных ресурсов и расширения ресурсной базы; установить и при необходимости отрегулировать значения приемлемых рисков и лимиты кредитования (по отраслям, видам производств, категориям заемщиков), необходимый уровень ликвидности; разнообразить свои кредитные услуги и повышать их качество, расширять клиентскую базу заемщиков (если кредитная политика включает в себя указанные цели); качественнее проверять кредитоспособность заемщиков, добиваться повышения уровня возврата выданных кредитов; своевременно и в необходимом объеме формировать

резервы на покрытие возможных убытков от кредитной деятельности; совершенствовать организационное, информационно-аналитическое и методическое обеспечение кредитного процесса [15].

Разработка и проведение банком кредитной политики должна быть направлена на достижение следующих целей:

- достижение допустимого уровня и характера риска, позволяющего создавать высококачественные активы и обеспечивать постоянный целевой уровень доходности;
- создание высокопрофессионального коллектива кредитных работников, обеспечивающих высокое качество кредитного портфеля банка;
- предоставление займов на финансирование экономически перспективных и рентабельных проектов, соответствующих стратегическим целям банка;
- недопущение использования высоко конкурентных, но неоправданных методов кредитования;
- обеспечение оптимального использования кредитных ресурсов;
- достижение оптимального баланса между ростом объемов кредитного портфеля и темпами улучшения его качества;
- выполнение всех требований и нормативных показателей, установленных центральным банком по объемам кредитных вложений, максимальным суммам кредитов, предоставленных одному заемщику;
- расширение клиентской базы путем повышения качества кредитного обслуживания клиентов и др.

Основой кредитной политики каждого банка являются два главных принципа: надежность и доходность размещения средств. Проводимая банком консервативная кредитная политика и опыт работы на рынке кредитования позволят банку совместить увеличение кредитного портфеля и повышение уровня его надежности. Таким образом, кредитная политика устанавливает подходы, определяет общие принципы кредитования клиентов коммерческого банка, определяет типы предоставленных кредитов, полномочия банковских учреждений и сопровождающие кредитные операции услуги.

Роль кредитной политики проявляется в выполняемых ею функциях, связанных с ее разработкой и реализацией. Следует отметить, что основной функцией кредитной политики банка является оптимизация кредитного процесса и разработка приоритетов совершенствования кредитования. В экономической литературе определены основные функции кредитной политики, которые обобщены авторами в таблице 2.

Следует также выделить основные принципы кредитной политики, представленные в таблице 3.

К наиболее часто встречающимся в международной и отечественной практике методикам оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка следует отнести:

1. Методику субъективной оценки (или методику балльной оценки),

которая активно применяется зарубежными кредитными институтами и предполагает 10-балльную оценку эффективности кредитной политики коммерческого банка (например, подобна методика характерна для банков «Эпиэн ан райтс», «Эстеженраль»). Методика балльной оценки классифицирует крупных клиентов по группам в зависимости от присужденного им балла: на устойчивых кредитополучателей и неустойчивых.

2. Статистические методики – получили свое первоначальное развитие в банках стран Запада и также активно применяются в настоящее время. Цель статистических методик – выработка стандартного подхода для обеспечения объективной оценки эффективности кредитной политики коммерческого банка. Эта методика основана на математических расчетах, поэтому более достоверна.

Таблица 2. Функции кредитной политики банка

Наименование функций	Характеристика функций
1. Коммерческая	Обеспечивает получение банком прибыли от проведения различных операций, в частности кредитных.
2. Контрольная	Позволяет контролировать процесс привлечения и использования кредитных ресурсов банками и их клиентами с учетом приоритетов, определенных в кредитной политике конкретного банка.
3. Стимулирующая	Обеспечивает привлечение временно свободных денежных средств банком и их рациональное использование. Стимулом для клиента банка воздержаться от текущего потребления является возможность получить дополнительный доход от средств, вложенных в банк на депозит, а возможность получить в банке кредит позволяет покрыть временную потребность в дополнительных средствах. Для банка стимулирующая функция кредитной политики проявляется в том, что банки стремятся привлечь наиболее дешевые ресурсы на рынке на относительно длительный срок и разместить их с максимальной выгодой.
4. Специфическая	Функция оптимизации кредитного процесса, действие которой направлено на достижение цели банковской политики.

Таблица 3. Принципы кредитной политики банка

Наименование принципа	Характеристика принципа
1	2
Научной обоснованности	Исследование и оценка именно тех особенностей банковской сферы, которые являются профессионально важными для данного вида деятельности.
Непрерывности	Оценка активов и обязательств банка, которая осуществляется на основе предположения, что его деятельность будет продолжаться в дальнейшем.
Комплексности	Взаимообусловленное и пропорционально взаимосогласованное развитие системы как единого целого, которое обеспечивает связь всех подсистем и элементов.

Продолжение табл. 3

1	2
Динамичности	Развитие банковской системы с постоянной ее адаптацией к изменениям экономической ситуации в стране.
Системного подхода	Доведение большей части сложных задач до получения проектного результата, который может быть использован для повышения качества решения одного или нескольких основных заданий.
Оптимальности	Выбор оптимального варианта политики из множества допустимых вариантов.
Объективности	Объективность информации по отношению к различным пользователям.
Эффективности	Стремление всех участников кредитного процесса к достижению цели.
Целесообразности и целенаправленности	Целевая ориентация программ на обеспечение конечных результатов.

Экономисты выделяет следующие этапы формирования кредитного процесса: 1 этап – формирование целей кредитования; 2 этап – разработка стандартов кредитования; 3 этап – разработка исходных документов кредитной политики). Основные этапы кредитного процесса банка отражены в таблице 4.

Таблица 4. Этапы кредитного процесса в банке [15; 16; 17]

Этапы кредитования	Элементы кредитного процесса
1. Предварительная работа	Определение состава будущих заёмщиков, видов кредитования, количественных процедур кредитования, стандартов оценки кредитоспособности заёмщиков, процентных ставок, методов обеспечения возвратности кредита
2. Оформление кредита	Сбор документов, технологическая процедура, контроль за правильностью оформления заявок
3. Управление кредитом	Разработка правил управления кредитным портфелем, контроль за исполнением кредитных договоров, контроль за управлением кредитным процессом

Кредитная политика является основой организации кредитного процесса и определяет:

- цели кредитного портфеля (виды, срок, объем и риск предоставленных кредитов);
- приоритетные направления кредитования и специфику деятельности банка;
- уровень допустимого риска;
- описание стандартов для определения качества кредитов;
- критерии благоприятных и неблагоприятных кредитов;
- возможности банка и его клиентов;
- правила формирования резервов для возмещения возможных потерь по

кредитным операциям банков;

– порядок использования резерва под нестандартную задолженность по кредитам;

– основные правила приема, оценки и реализации обеспечения по кредиту;

– полномочия и обязанности работников кредитного отдела и др.

Следует отметить, что кредитный риск определяется как имеющийся или потенциальный риск, который возникает из-за неспособности стороны, взявшей на себя обязательства, выполнить условия финансовой сделки с банком или другие взятые на себя обязательства. На рисунке 1 отражены принципы взвешенной оценки кредитных рисков.

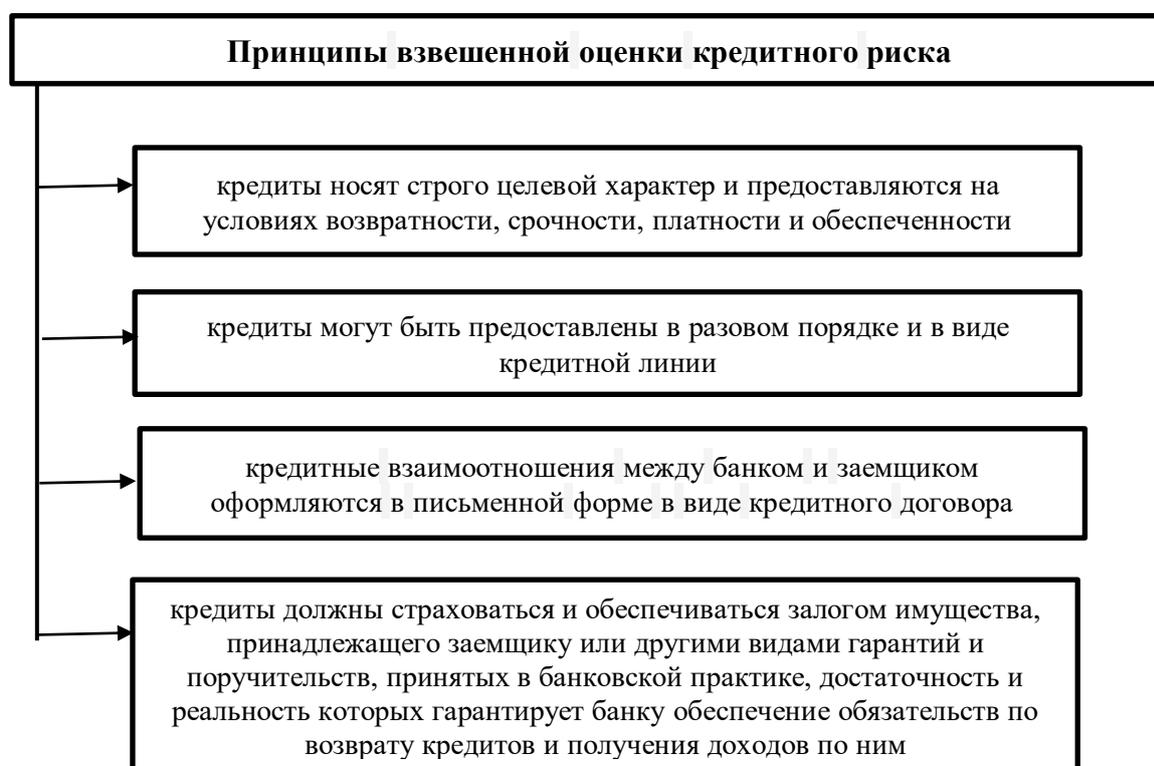

Рис. 1. Принципы взвешенной оценки кредитного риска

Разрабатывая и совершенствуя свою кредитную политику, банк сталкивается с различными рисками, представленными в таблице 5.

К качественным критериям эффективности кредитной политики банка относятся: обеспечение соблюдения требований банковского регулирования и надзора, соответствие банковской политике, обеспечение внутренней сбалансированности отдельных направлений кредитной политики и их соответствие условиям внешней и внутренней среды функционирования банка.

Дальнейшее развитие и совершенствование кредитной политики банка считаем необходимым осуществлять по следующим основным направлениям:

– совершенствование используемых и внедрение новых видов ссуд;

- повышение качества банковского обслуживания населения;
- дифференциация условий предоставления ссуд в зависимости от вида ссуды, срока пользования, уровня доходов заемщика и т.д.;
- унификации порядка оформления и использования кредитов;
- снижение кредитного риска.

Таблица 5. Виды рисков в процессе кредитования [5]

Вид риска	Сущность	Характеристика учета риска в структурной модели кредитования
Кредитный риск	Несвоевременное или неполное выполнение кредитных договоров, непогашение суммы кредита и процентов; форс-мажорные обстоятельства или некачественная оценка платежеспособности заемщика	- при определении наиболее подходящей клиентской базы вероятность невозврата кредита на концептуальном этапе снижается; - мониторинг кредитного риска во взаимосвязи с мониторингом залога по кредиту и управлением кредитным портфелем позволяет увеличить процент возвратности кредита.
Процентный риск	Кредитный риск, вызванный превышением средней стоимости привлеченных ресурсов и затрат на обслуживание кредитов	- достижению сбалансированности между кредитной и депозитной политикой способствует установление цены за кредит в виде процентной ставки; - риск можно снизить, разделяя способы ценообразования по видам кредитов и категориям заемщиков и маневрируя различными источниками и направлениями кредитования.
Риск потери ликвидности	Невозможность своевременного выполнения банком обязательств по привлеченным ресурсам	Оптимизации кредитного портфеля и снижению вероятности возникновения риска потери ликвидности банка способствует правильно организованная работа банка при учете директив кредитной политики.

Для повышения уровня рыночной капитализации кредитным организациям следует сохранять свое положение и наращивать позиции на российском рынке кредитных услуг. С этой целью целесообразно организовать принципиально новую систему работы с клиентами, направленную на наиболее эффективное обслуживание основных клиентских групп. Для предоставления клиентам полного спектра кредитного обслуживания следует осваивать новые сегменты финансового рынка, создавать новые кредитные продукты. Наряду с этим рекомендуем оптимизировать филиальные сети банков и развивать дистанционные каналы банковского обслуживания. Это позволит клиентам получать кредиты удаленно и оптимизирует работу банков, сократив бумажную работу. Считаем целесообразным расширить и многообразить перечень видов ссуд, предоставляемых клиентам на образование, на организацию собственного бизнеса, а также использовать новейшие кредитные технологии. В

современных условиях повышения сложности процессов предоставления и обслуживания кредитов и увеличения объемов розничных операций видное место занимает необходимость использования автоматизированной банковской системы (АБС). Примером такой системы является универсальная банковская система «BANCS», разработанная «Financial Networks Services» в Австралии.

Для автоматизации кредитного процесса в системе «BANCS» предусмотрен специальный модуль BANCS Loans, который обеспечивает всестороннюю поддержку кредитных операций банка, дает возможность обслуживать различные виды кредитов, выполнять в режиме реального времени по всей сети филиалов банка все операции по кредитному обслуживанию клиентов, позволяет банкам оперативно разрабатывать и внедрять новые программы кредитования. Также система позволяет эффективно управлять просроченными кредитами, осуществлять их мониторинг, а также выдачу кредитов под обеспечение и синдицирование.

Модуль BANCS Loans может быть также интегрирован с различными внешними системами (кредитными бюро) и иными компонентами ИТ-комплекса банка: скоринговой системой, процессинговым центром, системой Интернет-банк и другими прикладными решениями, реализованными на различных платформах. Поскольку «BANCS» требует меньшей вычислительной мощности, чем конкурирующие решения (продукты компаний Oracle, IBM, CA Technologies, TATA Consultancy Services, ClickSoftware, Alfresco), то может обеспечить существенную экономию средств на оборудование и более низкие текущие эксплуатационные расходы.

Важнейшее преимущество АБС «BANCS» состоит в полной поддержке работы в режиме реального времени, что позволяет банкам обеспечивать непрерывную работу своих филиалов, расположенных в разных часовых поясах, и синхронизировать их деятельность. Другими ключевыми особенностями системы являются значительная скорость работы и большая пропускная способность. «BANCS» стала первой банковской системой, которая в ходе независимых испытаний продемонстрировала способность обработать более 2000 операций в секунду на базе данных с 40 миллионов счетов [18].

В современных условиях эффективная организация процесса банковского кредитования, а также гибкая система управления кредитной деятельностью является основой финансовой стабильности и рыночной устойчивости банковских учреждений. В Российской Федерации наиболее оправданными являются следующие функции контроля за кредитной политикой:

- информационная (включает в себя сбор информации о подконтрольных субъектах);
- регулирующая (состоит в нормализации функционирования объекта, принятии решений по устранению выявленных отклонений);
- упорядочивание (предполагает уточнение планов и решений на основании проведенного контроля);
- превентивная;

- коммуникативная;
- контрольная (предполагает мониторинг за реализацией кредитной политики банка).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, наиболее целесообразным для российских банков на современном этапе является соблюдение следующих принципов эффективной реализации кредитной политики:

- оценка кредитного портфеля банка с учетом рыночной стоимости и недопущение существенных отличий от его балансовой стоимости;
- неуклонное соблюдение принципов бухгалтерского учета, а именно принципа осмотрительности (применение в бухгалтерском учете методов оценки, которые должны предотвращать занижение стоимости обязательств и завышение стоимости активов банковского учреждения).

Данные мероприятия позволят банкам получить положительный результат в виде прибыли от высокого качества организации процессов кредитования и избежать убытков от рискованных кредитных операций для усиления экономической безопасности.

Список литературы

1. Деятельность Министерства экономического развития ДНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/financial-credit/index.htm> (дата обращения: 09.03.2021).
2. Банковская система России. Настольная книга банкира. Центральный банк России. – М.: ТОО Инжиниринго-консалтинговая компания «Дека», 1995. – 112 с.
3. Банковское дело и финансирование инвестиций: Том II: Политика и стратегия. – Часть 1 / под ред. Н. Брука. – Вашингтон: Институт экономического развития Всемирного банка, 1995. – 380 с.
4. Банковский менеджмент: учебник / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 560 с.
5. Абалкина Т.В., Абалкин А.А. Цели и приоритеты кредитной политики при формировании стратегии развития коммерческих банков / Т.В. Абалкина, А.А. Абалкин // Наукоеведение: Интернет-журнал. – 2014. – №3 (22). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-prioritety-kreditnoy-politiki-pri-formirovani-strategii-razvitiya-kommercheskih-bankov> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Шаповалов В.А. Кредитная политика банка и механизм её реализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Саратов, 2005. – 163 с.
7. Шинахов А.А., Азаматова Р.М. Структурная модель элементов кредитной политики коммерческого банка / А.А. Шинахов, Р.М. Азаматова // Научные известия. – 2017. – №6. – С. 17-20.

8. Тихомирова Е.В. Кредитная политика банков в условиях инновационного роста российской экономики / Е.В. Тихомирова // Финансы и кредит. – 2011. – №46. – С. 41-49.

9. Общая характеристика основных методов управления кредитными ресурсами банковских учреждений [Электронный ресурс] // FinanceBlog. – 2017. – Режим доступа к ресурсу: <http://vlynko.com/?p=303> (дата обращения: 09.03.2021).

10. Костина Н.А., Попова М.Ю. Порядок формирования и механизм реализации кредитной политики / Н.А. Костина, М.Ю. Попова // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 120-122.

11. Байрамов Рамин Захид оглы. Кредитная политика и ее значение для развития банка / Рамин Захид оглы Байрамов // Інвестиції: практика та досвід. – 2018. – № 15. – С. 36-38.

12. Введение в управление кредитным риском / пер. с англ. – М.: Price Waterhouse. – 2002. – 367 с.

13. Нехайчук Д.В., Котелевская Ю.В., Шевчук Л.Е. Региональный разрез формирования кредитной политики современного банковского сектора: Крым и Севастополь / Д.В. Нехайчук, Ю.В. Котелевская, Л.Е. Шевчук // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-2. – С. 161-167. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=683> (дата обращения: 22.02.2021).

14. Банковский кредит: его виды и классификация [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://toplutsk.com/articles-article_539.html. (дата обращения: 09.03.2021).

15. Строгонов А.А. Кредитная политика коммерческого банка / А.А. Строгонов // Экономика и политика. – 2014. – № 2(3). – С. 190-193.

16. Трегубович Ю.А. Кредитная политика коммерческого банка: сущность и элементы / Ю.А. Трегубович // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 346-347.

17. Шатковская Е.Г. Финансовая политика кредитных организаций: теория и методология: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2014. – 210 с.

18. Розничная банковская система BANCS – современные технологии на службе кредитования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/credit/2005_3_article_1.htm.

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

УДК 005.584:339.543

Кушнир Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент,
профессор Международной
Кадровой Академии,
доцент кафедры банковского дела,
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,
rinhuk@rambler.ru

Kushnir Iryna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor of
the International Personnel
Academy, Associate Professor at
the Department of Banking,
Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky

**ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО АУДИТА:
КОНТРОЛЛИНГОВЫЙ ПОДХОД**
VECTORS OF PERFECTION OF CUSTOM AUDIT: CONTROLLING
APPROACH

В статье разработан контроллинговый подход к осуществлению внутреннего таможенного аудита в коронакризисной экономике. Обоснованы предпосылки необходимости создания службы внутреннего аудита (контроллинга) в таможенных органах, рассмотрены ее функции. Представлена общая функциональная структура контроллинга таможенных органов. Разработаны рекомендации по осуществлению внешнеэкономической деятельности в условиях возможных пандемий с применением Е-таможни и расширения направления «Таможенный аудит» с использованием инструментария контроллинга. Указаны векторы совершенствования таможенного аудита с акцентом на создание при Министерстве Финансов РФ Департамента государственного контроллинга и особенностей функционирования его персонала.

Ключевые слова: *внутренний таможенный аудит, Е-таможня, коронакризисная экономика, государственный контроллинг, пандемия, риски, таможенные органы.*

The article develops a controlling approach to the implementation of internal customs audit in the coronavirus economy. The prerequisites for the need to create an internal audit (controlling) service in the customs authorities are justified, and its functions are considered. The general functional structure of customs authorities controlling is presented. Recommendations on the implementation of foreign economic activity in the conditions of possible pandemics with the use of E-customs and the expansion of the "Customs Audit" direction using the controlling tools are developed. The vectors of improving customs audit are indicated, with an emphasis on the creation of a State Controlling Department under the Ministry of Finance of the Russian Federation and the specifics of the functioning of its personnel.

Key words: *internal customs audit, E-customs, coronavirus economy, state controlling, pandemic, risks, customs authorities.*

Постановка проблемы. В условиях коронакризисной экономики особую актуальность приобретает потребность в усовершенствовании деятельности, связанной с организацией и управлением. Она связана с тем, что в условиях пандемий происходят глобальные изменения функций всех органов власти, в том числе налоговых и таможенных органов; возникают новые специфические риски, функции; подвергается преобразованию содержание имеющихся функций; возникает потребность в оптимизации штата организации, изменения организационных структур управления, сочетающих в себе как централизацию, так и децентрализацию управления. Необходимость в повышении эффективности таможенной деятельности обуславливает потребность в активизации поиска векторов усовершенствования функционирующей системы контроля, что позволит выявить дополнительные источники поступлений в доходную часть бюджета, на который наложили свой «отпечаток» последствия коронакризиса (в т.ч. вынужденное снижение активности в осуществлении внешнеэкономической деятельности предпринимателями), и выявить рычаги предотвращения и минимизации последствий в постковидную эпоху.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам эволюции международного аудита посвящены работы А. Аренса [1], Д. Кармайкла [2], Дж. Лоббека [1], Р. Монтгомери [3] и др.

Дискуссионными остаются методологические аспекты аудита в таможенных органах и его совершенствования с учетом зарубежных и национальных особенностей – исследования Д. Бадмаевой [4], М. Баженовой [9], Л. Бердниковой [5], В. Березюк [6], А. Гусева [7], Л. Парамоновой [8], Т. Полещук [9], А. Суюнова [10], Р. Фахриддиновой [10] и др.

Несмотря на достигнутые успехи в теоретических исследованиях и методических разработках указанных проблем, к сожалению, до сих пор продолжается научный поиск ответов на актуальные вопросы концептуального методического характера – направлений совершенствования таможенного аудита, которые позволили бы упростить порядок оказания таможенных процедур, сделать шаг к внедрению (совершенствованию в странах ЕАЭС) электронной таможни и др.

Цель исследования. Целями данной статьи являются: формирование авторской концепции внутреннего таможенного аудита (контроллинга), обоснование необходимости создания службы внутреннего аудита (контроллинга) в таможенных органах, рассмотрение возможности совершенствования в странах ЕАЭС (на примере Российской Федерации) функционирования в системе Е-таможни направления «Таможенный аудит» с использованием инструментария контроллинга, в т.ч. в условиях возможных пандемий.

Нами, в отличие от других авторов, предусматривается создание системы государственного контроллинга как эффективного средства, дополняющего запланированные мероприятия по созданию элементов инфраструктуры, обеспечивающей функционирование Е-таможни и определения векторов

совершенствования таможенного аудита на основе контроллинга; внесение изменений в организационную структуру управления и штатное расписание Министерства Финансов Российской Федерации, дополнение Департаментом государственного контроллинга и предоставление статуса государственных гражданских служащих его персоналу; определение квалификационных требований к уровню и характеру их знаний, круга должностных обязанностей и типовых функций государственных контроллеров; формирование штата государственных контроллеров на конкурсной основе.

Изложение основного материала. В Европейском Союзе после выпуска товаров контроль таможенными органами осуществляется с применением методов аудита. В Руководстве по риск-менеджменту Всемирной таможенной организации было закреплено трактование дефиниции «audit-based control», что позволило осуществлять посттаможенный контроль в странах ЕС, осуществляемый по следующим направлениям: аудиторская проверка по выяснению страны-производителя товаров; аудит своевременной и в полном объеме оплаты особах пошлин; проверка импортеров различных видов товаров; посттаможенный контроль экспорта (реэкспорта); аудит субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность по упрощенной схеме таможенного оформления [11, с. 175].

Отечественная теория аудита предусматривает следующую его классификацию:

внешний аудит (осуществляется аудиторскими фирмами на платной основе для подтверждения достоверности информации, содержащейся в бухгалтерском учете и финансовой отчетности; может проводиться отделом аудита налогового органа – по плану проверок или поступившему сигналу об уклонении от налогообложения) [12, с. 97; 13, с. 618];

внутренний аудит (проводится сотрудниками соответствующего отдела (службы, департамента) либо ревизионной комиссии организации и преследует цель – независимо проверить и оценить ее работу, а также с помощью консультирования оказать содействие по эффективному выполнению своих функций [14, с. 15].

Система внутреннего аудита должна стремиться охватить и отразить всю специфику функционирования определенной сферы и модели принятия управленческих решений. При этом она должна содержать элементы, которые мотивируют саморазвитие. И одним из таких прогрессивных инструментов управления выступает контроллинг, который способен наметить векторы совершенствования всех видов аудита, в т.ч. и таможенного.

Возникновение и функционирование контроллинга как метода управления, обусловленное развитием и осложнением структуры рыночных отношений, нашло отражение в функциях управления.

Термин «контроллинг» в дословном переводе с английского языка означает руководство, регулирование, управление, контроль. Словарь терминов по контроллингу трактует эту дефиницию как «процесс по установлению

целей, планированию и регулированию в области финансов и производства» [15, с. 58].

В англоязычных источниках понятие «контроллинг» употребляется очень редко. В Великобритании и США укоренился термин «управленческий учет» (managerial accounting, management accounting). Однако специалистов, которые занимаются ведением управленческого учета, называют контроллерами (controller). Французское слово «contre-rolle» имеет дословный перевод – «противоположная роль», то есть «second opinion» (другая мысль), и тогда, по мнению А. Дайле и Б. Штайтмайера, «контроль» можно понимать как партнерство по дискуссии [16, с. 7].

П. Хорват, как основоположник и главный представитель концепции, ориентированной на планирование и контроль обращает внимание, что часто абсолютно ошибочно контроллинг отождествляется с контролем. Однако контроллинг является значительно более емким понятием, это – комплексная межфункциональная концепция управления, целью которой является координация систем планирования, контроля и информационного обеспечения. С точки зрения системы управления контроллинг является центральной задачей менеджмента [17, с. 17].

Термин «контроллинг» принят в Германии, откуда он пришел в Россию и страны СНГ. Отечественная терминология теории контроллинга находится на стадии становления, потому используют обе дефиниции: как сугубо «контроллинг», так и как «управленческий учет».

Дефиниция «контроллинг» как научная категория возникла в западной экономической науке, а в 90-е годы XX в. появилась у России в связи с поиском механизмов, которые способны обеспечить эффективное функционирование субъектов национальной экономики в условиях рынка.

К путям повышения эффективности контроллинга как системы контроля бухгалтерского учета, аудита, бюджетирования и планирования доходов организации, составления финансовых отчетов и уплатой ею налогов является привлечение контроллеров к управлению, включая участие в принятии основных решений [18, с. 43]. В качестве важного условия при этом выступает обеспечение объективности, непредвзятости и однозначности контроллинговой информации.

Главной миссией контроллинга в таможенных органах является информационная, аналитическая, методическая поддержка руководящих работников при принятии управленческих решений в ходе выполнения заданий, стоящих перед таможенными органами. Процесс управления следует ориентировать на решение поставленных задач (заданий) оперативно и качественно, эффективно используя ресурсы, разработать механизм и инструментарий внедрения таможенных технологий, отвечающих требованиям пользователей.

На рис. 1 представлена общая функциональная структура контроллинга с учетом особенностей функционирования таможенных органов.

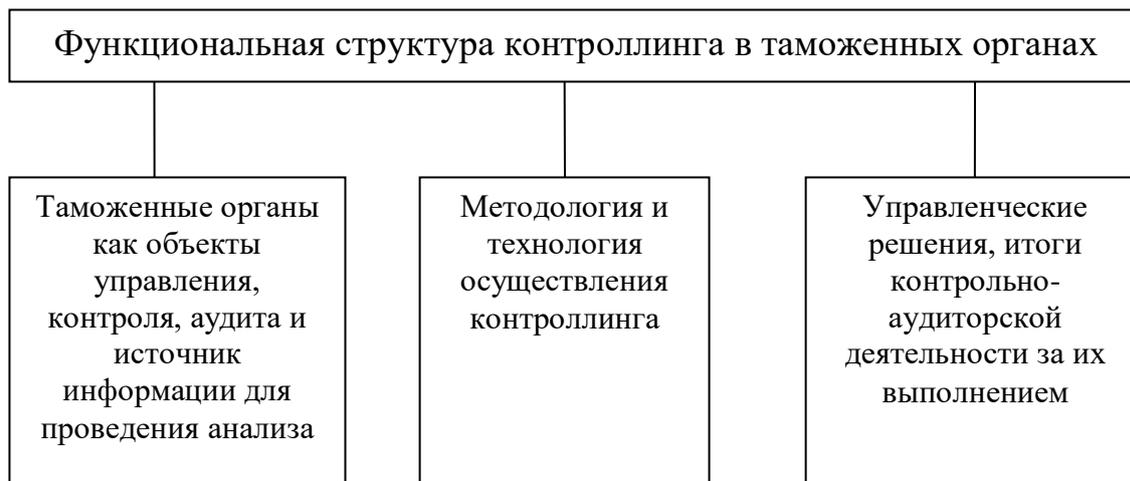

Рис. 1. Общая функциональная структура контроллинга таможенных органов

Задачи прикладного характера в контроллинге должны иметь взаимную увязку, учитывая структуры таможенных органов (организационную, функциональную и информационную).

Их состав формируется по итогам информационно-аналитического обследования направления деятельности таможни или определенного таможенного органа.

При внедрении системы мониторинга за выпуском товаров для свободного обращения в состав задач, поставленных для автоматизации, необходимо включить [19, с. 268] контроль правильности исчисления контрактной стоимости и определения таможенных платежей; сравнение величин контрактной стоимости и суммы начисления таможенных платежей со средними показателями по региону, в котором осуществляется декларирование, либо в целом по стране; мониторинг сумм задекларированных импортных товаров с уровнем мировых цен, используя базу единой ценовой информации; сопоставление информации о ввозимых на таможенную территорию государства товарах с данными, предоставленными таможенных органов стран-экспортеров, на основании показателей зеркальной статистики; компьютерный анализ первичной информации и форм отчетности за определенные периоды с целью контроля за своевременным перечислением в бюджет отсроченных и рассроченных платежей; предотвращение случаев оттока капиталов за пределы страны, используя в качестве прикрытия декларирование имущества как «импортные операции»; моделирование возможных результатов от изменения величин налогов (сборов) и таможенных платежей, оценка доходности или убыточности данного эксперимента и ее влияние на доходную базу бюджета страны; прогноз возможного объема контрабанды и ухода от налогообложения как реакции бизнеса на прогнозируемое увеличение предельных ставок налогов (сборов), таможенных платежей; прогноз поступлений налогов (сборов), таможенных платежей в

бюджеты соответствующих уровней; оценку влияния ожидаемого роста ставок налогов (сборов), таможенных платежей на изменения оптовых и розничных цен в стране.

Организация внутреннего аудита, по нашему мнению, позитивно повлияет на совершенствование ныне действующей в таможенных органах системы внутреннего контроля. К сожалению, пока отсутствует единый взгляд по вопросу сущности дефиниции «внутренний аудит», а также роли внутреннего контроля таможенного органа, возникла необходимость в разработке стандартов и методики внутреннего аудита.

Одной из проблем, возникающих при осуществлении процедур внутреннего аудита, является организация системы учетно-аналитической информации. От ее достоверности зависит аудиторское заключение, позволяющее оперативно принимать управленческие решения. Полученная в ходе аудита информация способствует оперативному реагированию и принятию мер по наказанию за незаконные действия или предотвращению их совершения как служащими таможенных органов (коррупция), так и субъектами хозяйствования (контрабанда). Их деятельность, осуществляемая вне рамок правового поля, может оказать негативное влияние на поступление налогов (сборов), таможенных платежей в бюджет.

Из анализа дефиниции «внутренний аудит» [5, с. 37; 14, с. 259] следует, что он представляет собой составную часть внутреннего финансового контроля, которая позволяет высшему руководству контролировать все элементы управления.

В настоящее время имеются предпосылки для включения в организационную структуру управления субъектов хозяйствования различных форм собственности, в т.ч. и таможенных органов, службы внутреннего аудита (контроллинга), которые представлены на рис. 2.

Использование внутреннего аудита (контроллинга), по нашему мнению, позволит существенно совершенствовать систему управленческого контроля, т.к. появится информация, необходимая для принятия эффективных управленческих решений, обладающая такими характеристиками, как: высокое качество, объективность, полнота охвата; возникнет возможность оперативно информировать руководителей высшего звена управления об изменениях во внешней (внутренней) среде.

Таким образом, внутренний аудит (контроллинг) должен стать важнейшим инструментом при формировании системы управленческой информации и оказать позитивное влияние на скорость, оперативность контроля, осуществляемого в управлении.

Внедрение (либо совершенствование в странах ЕАЭС) электронной таможни с функционированием механизма «единого окна» позволяет организовать схему электронного документооборота в стандартизированном виде с использованием единого канала между государственными органами, а

также таможенных органов и субъектами, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность.

Рис. 2. Предпосылки создания подразделений внутреннего контроллинга (аудита)

В условиях пандемий и эпидемий использование механизма «единого окна», безусловно, окажет поддержку всем контрагентам-участникам внешнеэкономических контрактов в своевременном выполнении своих договорных обязательств в полном объеме по купле-продаже товарно-материальных ценностей, оговоренных в спецификациях к контракту. Осуществление процедуры таможенного оформления с использованием инструментария Е-таможни, в свою очередь, создаст условия для начисления таможенных сборов и перечисления их в бюджет субъектами хозяйствования, выполняющими условия контракта с зарубежными партнерами.

Функционирование электронной таможни предполагает наличие направления «Таможенный аудит», которое, по нашему мнению, необходимо расширить и трактовать как таможенный внутренний контроллинг.

Создание специально созданной службы внутреннего контроллинга (аудита) позволит улучшить систему внутреннего контроля организации, персоналу которой известны особенности данной отрасли народного хозяйства, а также ее внутренняя структура управления.

Служба внутреннего контроллинга в организации должна выполнять следующие функции:

разработка контроллинговой информации для управления с помощью трансформации данных о внешней и внутренней средах организации;

сравнение плановых и фактических показателей для оценки степени достижения цели;

разработка основных подконтрольных показателей для оценки эффективности деятельности организации, мероприятий по устранению и предотвращению фактических отклонений в будущем;

координация различных планов относительно к общему плану деятельности организации, составления бюджетов;

разработка альтернативных вариантов принятия управленческих решений;

координация деятельности по достижению целей организации и в обеспечении рациональности управленческого процесса.

На стадии становления Е-таможни не стоит забывать о необходимости совершенствования и системы контроля, которая должна соответствовать изменяющимся условиям функционирования таможенных органов.

Для достижения поставленной цели возникает потребность в формировании комплекса задач, которые следует поставить перед службой не только внутреннего, но и внешнего (государственного) контроллинга, а именно: разработку методологических и методических основ функционирования Департамента государственного контроллинга и его региональных подразделений в Российской Федерации; формирование информации на макро- и микро-уровнях экономики о принятии управленческих решений органами государственной власти и местного самоуправления на базе научно-методических разработок службы государственного контроллинга; выполнение организационно-методологических функций государственного контроля; мониторинг состояния дел в национальной экономике; анализ выполнения государственных программ с использованием инструментария контроллинга; координацию информационно-аналитической деятельности; консультирование региональными подразделениями Департамента субъектов хозяйствования на всех уровнях экономики РФ по вопросам осуществления контроллинговой деятельности на практике, в т.ч. и внутреннего таможенного аудита (контроллинга); разработку предложений по методологии прогнозирования и моделирования социально-экономического развития экономики страны и ее регионов.

Некоторые из этих задач являются одним из элементов государственного управления экономикой Российской Федерации и осуществляются в соответствующих структурах органами государственной власти и местного самоуправления.

Однако они не обеспечивают оптимального решения вопросов информационно-аналитического обеспечения при принятии управленческих

решений на всех уровнях национальной экономики. Поэтому возникла потребность в создании в структуре государственного управления специализированной централизованной службы, которая могла бы предотвращать или устранять недочеты в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и действующих служб по принятию управленческих решений. Нами предлагается создать Департамент государственного контроллинга, функционирование которого бы осуществлялось в соответствии со следующими требованиями:

статус Департамента государственного контроллинга должен быть законодательно закреплен в нормативно-правовом акте, который бы регламентировал его подчиненность в системе государственного регулирования экономики Российской Федерации, его цели, функции, задачи и полномочия;

определено его место в системе государственного регулирования национальной экономики; поставлены перед ним цели, возложены функции, очерчен круг его задач и полномочий;

деятельность Департамента должна охватывать макро- и микро-уровни национальной экономики и охватывать все формы собственности;

в соответствии со своим статусом Департамент государственного контроллинга должен являться экспертно-консультационным и информационно-аналитическим органом государственного управления;

Департамент государственного контроллинга обязан выполнять свои функции без подмены и дублирования функций соответствующих органов государственного управления и местного самоуправления и служб, восполнять дефицит некоторых функций управления таких, как: координация, унификация методологии, обеспечить функционирование каналов обратной связи, иметь гибкую многоуровневую организационную структуру в виде основного центра с каналами связи и уполномоченными лицами и подразделениями во всех органах государственной власти и местного самоуправления. На центральную службу государственного контроллинга возлагается осуществление функций государственного менеджмента. Она должна обеспечивать организационные функции государственных контроллеров на региональном уровне или в научно-исследовательских центрах и группах, действующих на договорной основе. На должности государственных контроллеров следует привлекать к работе лишь тех специалистов из различных отраслей народного хозяйства, которые имеют теоретическую подготовку и практические навыки контроллинга, возможно, на микро-уровне национальной экономики. Служба государственного контроллинга должна быть оснащена потенциалом (полномочия и необходимые ресурсы) для формирования рабочих групп, которым следует поручить выполнение научно-методических разработок: разработку концепции государственного контроллинга и проведение локального эксперимента по внедрению его на практике.

Требует решения вопрос о статусе государственных контроллеров как специалистов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в сфере

государственного контроллинга.

На микроуровне управления существует специально разработанный перечень требований к лицам, выполняющим функции контроллинга. Вот почему авторы считают актуальными разработку аналогичного перечня для специалистов по государственному контроллингу – государственных контроллеров и согласование типовой структуры их штатного расписания.

К сотрудничеству с Департаментом государственного контроллинга следует привлекать специалистов, владеющих профессиональными знаниями в сферах управления, менеджмента, контроллинга и др., а также имеющих практический опыт работы в различных отраслях народного хозяйства не менее десяти лет.

По нашему мнению, если Департамент государственного контроллинга станет структурным элементом Министерства финансов Российской Федерации, то государственные контроллеры должны иметь статус государственного гражданского служащего. На них должно распространяться действие соответствующих нормативно-правовых документов.

Административное право, обслуживая, в первую очередь, государственное управление, определяет административно-правовой статус государственных служащих системы государственного управления в соответствии с Федеральным Законом РФ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. Закон трактует государственную гражданскую службу в РФ как вид государственной службы, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность гражданами на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий всеми органами власти Российской Федерации [20].

На государственных гражданских служащих возложены права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством. Они определяются на основе типовых квалификационных характеристик и отражаются в должностных инструкциях, утверждаемых руководителями соответствующих государственных органов в рамках закона и их компетенции.

В случае признания государственного контроллера государственным гражданским служащим возникает потребность в разработке его должностного регламента, который содержит характеристику требований, выдвигаемых к его профессиональной деятельности.

На наш взгляд, формирование структуры должностного регламента государственного контроллера должно осуществляться на основе ниже приведенных принципиальных положений:

1. Квалификационные требования к уровню и характеру знаний государственного гражданского служащего, который занимает должность контроллера, должны включать наличие высшего экономического образования – для заместителей главных государственных контроллеров региона, кроме того, для региональных руководителей (главных

государственных контроллеров региона) – наличие второго высшего образования в отрасли права, а для руководителей высшего звена (директора Департамента государственного контроллинга и его заместителей) – специализированного образования (переподготовки) по специальности «Контроллинг организаций»; опыт работы в качестве ведущего специалиста сферы управления (контроллинга) не менее трех лет.

К государственному контроллеру должны выдвигаться следующие требования:

методические способности: способность мыслить абстрактно, аналитически; коммуникабельность, способность системно мыслить; умение пользоваться техническими средствами, вычислительной и оргтехникой; умение объяснять и доказывать, способность учиться и осваивать новое;

профессиональные навыки: знание всех видов хозяйственного учета, финансово-хозяйственного контроля, инструментария контроллинга; умение поставить задания специалистам по IT-технологиям; умение читать и анализировать все виды отчетности; знание международных стандартов бухгалтерского учета; умение моделировать и оперативно принимать управленческие решения;

требования к поведению государственного контроллера: толерантность, способность держать себя на равных при общении с другими; умение доводить неприятную информацию до сведения ее получателя так, чтобы он легко смог это перенести;

дополнительные требования: умение формулировать гипотезы, выявлять факторы, влияющие на результат в перспективе; абстрагирование от рутины.

Формирование штата государственных контроллеров следует осуществлять на конкурсной основе с использованием тестирования по дисциплинам: деловой иностранный язык, контроллинг, бухгалтерский учет, управленческий учет, налоговый учет, налоговый контроль, аудит, таможенный аудит, экономический анализ, макроэкономика, микроэкономика, статистика, модели и методы принятия решений в анализе и аудите, информационные системы и технологии в экономике, менеджмент, государственное управление, государственная служба и др.

С целью поддержания высокого профессионального уровня государственным контроллерам рекомендуется ежемесячное тестирование с использованием инструментария контроллинга и осуществление ротации кадров по мере необходимости.

2. Должностные обязанности государственных контроллеров определяется в соответствии с задачами и функциями подразделения Департамента государственного контроллинга. Например, это может быть отдел, курирующий направление «Таможенный аудит» Е-таможни.

Кроме того, для каждой должности в штатном расписании необходимо в должностных инструкциях государственных контроллеров определить права и обязанности в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами.

3. Типовые функции государственных контроллеров следующие:

в сфере планирования и прогнозирования – формирование информации, ее обобщение и анализ;

в сфере организации информационных потоков и баз данных экономической информации – обеспечение единства методологии, которая используется, координации программ и обмена информацией;

в сфере государственного контроля – обеспечение методологического единства работ, координации деятельности органов государственного контроля с использованием единых классификаторов и стандартов.

4. Государственные контроллеры, выполняя свои функции, обязаны придерживаться установленных сроков и соответствовать должностному регламенту.

5. Взаимодействие специалистов государственного контроллинга с внешней и внутренней средой. Государственные контроллеры при взаимодействии между собой, с органами, которым они предоставляют информационно-аналитические услуги и объектами, являющимися источником информации, должны соблюдать установленный регламент.

6. Оценка эффективности и результативности деятельности Департамента государственного контроллинга (его подразделений) в целом и каждого государственного контроллера в соответствии с методиками такого оценивания.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, опыт стран ЕАЭС показывает, что внедрение таможенного аудита наиболее эффективно при функционировании электронной таможни. На наш взгляд, векторы его совершенствования должны находиться в плоскости использования инструментария контроллинга на макро- и микро-уровнях. Осуществление внутреннего таможенного аудита играет очень важную роль и выполняет контрольную функцию в сфере внешнеэкономической деятельности, а также способствует своевременному и в полном объеме поступлению в бюджет таможенных платежей.

По нашему мнению, созрела объективная необходимость в создании системы государственного контроллинга, которая может стать эффективным средством, дополняющим запланированные мероприятия по созданию элементов инфраструктуры, обеспечивающей функционирование Е-таможни. Государственные контроллеры, как сотрудники предложенного нами Департамента государственного контроллинга при Министерстве финансов Российской Федерации, должны быть наделены статусом государственного гражданского служащего. Поэтому к государственному контроллеру следует выдвигать высокие квалификационные профессиональные требования к уровню и характеру знаний как к государственному гражданскому служащему, занимающему эту должность. На него возложить выполнение определенного круга должностных обязанностей и типовых функций, устанавливаемых в соответствии с поставленными задачами и функциями подразделения Департамента государственного контроллинга с соблюдением установленных

сроков и в соответствии с должностным регламентом. Формирование штата государственных контроллеров необходимо осуществлять на конкурсной основе, используя тестирование.

Список литературы

1. Аренс, А., Лоббек, Дж. Аудит : пер. с англ.; гл. ред. серии проф. Я.В. Соколов. –М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
2. Кармайкл, Д.Р. Стандарты и нормы аудита: пер. с англ./ Д.Р. Кармайкл, М. Бенис. – М.: Аудит, 1995. – 525 с.
3. Аудит Монтгомери / Филип Л. Дефлиз, Генри Р. Дженик, Винсент М. О’Рейли, Марей Б. Хирш; пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова. – М.: Аудит, 1997. – 541 с.
4. Бадмаева, Д.Б. Международный таможенный аудит в странах ЕС и России / Д.Б. Бадмаева // Вестник науки и образования. – 2019. – №2(56). – Ч. 2. – С. 48-50.
5. Бердникова, Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации / Л.Ф. Бердникова // Балканское научное обозрение. – 2017. – № 1. – С. 36-39.
6. Березюк, В.И. Предпосылки возникновения и принципы таможенного аудита / В.И. Березюк // Аудитор. – 2017. – № 3 (264). – С. 10-20.
7. Гусев, А. Ошибки, допускаемые при осуществлении внутреннего финансового контроля и аудита / А. Гусев // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. – 2018. – №2. – Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/938007.html>.
8. Парамонова, Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта / Л.А. Парамонова // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2017. – № 1. – С. 35-37.
9. Полещук, Т.А., Баженова М.О. Аудит как метод внутреннего финансового контроля в таможенных органах / Т.А. Полещук, М.О. Баженова // Карельский научный журнал. – 2019. – Т.8. – № 4(29). – С. 97-100.
10. Суюнов, А., Фахриддинова, Р. Развитие института таможенного аудита – путь к упрощению таможенных процедур / А. Суюнов, Р. Фахриддинова // Academic research in educational sciences. – 2021. – Vol. 2. – Issue 1. – P. 139-150.
11. Горелова, И.В., Бутенко, Е.С. Разработка концепции пост-таможенного аудита и ее применение в российской практике таможенного администрирования / И.В. Горелова, Е.С. Бутенко // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. – 2017. – № 1 (2). – С. 170-182.
12. Юшкова, С.Д., Широян, А.Г. Особенности оказания сопутствующих и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг/ С.Д. Юшкова, А.Г. Широян // Revistă științifică progresivă. – 2018. – №1. – С. 96-98.

13. Бакаева, О.Ю., Покачалова, Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях / О.Ю. Бакаева, Е.В. Покачалова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 41. – С. 616-643.

14. Аудит: учебник для вузов / Н.А. Казакова [и др.]; под общей редакцией Н.А. Казаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 409 с.

15. Словарь русско-английских терминов по контроллингу / науч. ред. С.Г. Фалько. – Калуга: Манускрипт, 2005. – 192с.

16. Дайле, А. Котроллер и контроллинг / А. Дайле, Б. Штайтмайер // Финансовая газета. – 1997. – №34. – С. 7.

17. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horváth & Partners; пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 269 с. – (Серия «Модели менеджмента ведущих корпораций»).

18. Гудмен, Р. Функции контролеров и казначеев / Р. Гудмен // Контроллинг. – 1991. – №3. – С. 43-53.

19. Макрусев, В.В. Таможенный менеджмент: учебник / В.В. Макрусев, А.Е. Суглобов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. – 348 с.

20. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=380474&dst=100010%2C0#04755017890225819>.

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

УДК 338.47

Лизогуб Римма Петровна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры маркетинга и
логистики, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
lizogub@rambler.ru

Lizogub Rimma
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor at the Department of
Marketing and Logistics,
Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of
the Donetsk People's Republic

Берко Анна Константиновна
ассистент кафедры маркетинга и
логистики, ГОУ ВПО «Донецкая
академия управления и
государственной службы при Главе
Донецкой Народной Республики»,
annakuhtina77@gmail.com

Berko Anna
Assistant at the Department of
Marketing and Logistics,
Donetsk Academy of Management and
Public Administration under the Head of
the Donetsk People's Republic

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА

STATE POLICY AND METHODS OF DEVELOPING STATE MANAGEMENT DECISIONS IN THE PUBLIC TRANSPORT SYSTEM

В статье проанализированы модели и методы принятия управленческих решений, а также рассмотрена государственная политика в системе общественного транспорта. Рассматривая комплекс организационно-экономических мероприятий совершенствования реализации государственной политики в системе общественного транспорта, были выделены основные направления, которые позволят улучшить состояние общественного транспорта, и предоставят дополнительные возможности для его развития.

Ключевые слова: государственная политика, методы, модели, управленческие решения, общественный транспорт.

The article analyzes the models and methods of making managerial decisions, and also considers the state policy in the public transport system. Considering the complex of organizational and economic measures to improve the implementation of state policy in the public transport system, the main directions were identified that will improve the state of public transport and provide additional opportunities for its development.

Key words: public policy, methods, models, management decisions, public transport.

Постановка проблемы. Общественный транспорт является одним из важнейших инфраструктурных элементов городского хозяйства, а эффективная

организация пассажирских перевозок необходима для того, чтобы социально-экономическая политика воспринималась населением как достаточно успешная и социально-ориентированная. Рассматривая общественный транспорт как социально-экономическую систему, которая направлена на предоставление экономически и социально важных услуг населению, пассажирский транспорт должен выполнять свои функции в экономической системе так, чтобы способствовать повышению ее эффективности. Однако, как показывает анализ государственной политики в отношении общественного транспорта и публикаций по проблемам регулирования общественного транспорта, государство, хотя и стремится обеспечить стабильное его функционирование, но еще не имеет научно обоснованной и сбалансированной экономической политики в этом направлении государственного регулирования экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты функционирования системы общественного транспорта нашли отображение в научных трудах: А. Берко [2], М. Глазкова [3], Р. Лизогуб [11], Л. Миротина [12], Т. Поповой [13] и др.

Исследования в области принятия управленческих решений являются разносторонними и обширными. К основателям тех или иных теоретических концепций относительно принятия управленческих решений применительно к государственному и муниципальному управлению можно отнести ряд таких зарубежных ученых, как Д. Дерлоу [4], Д. Канеман, П. Словик и А. Тверски [6], Р. Кини и Г. Райффа [9], Д. Эллсберг [15], Г. Саймон [16] и других.

Цель исследования. Цель исследования – проанализировать государственную политику, модели и методы принятия управленческих решений в системе общественного транспорта, исходя из проведенного анализа, выделить основные направления, которые позволят улучшить состояние общественного транспорта, и предоставят дополнительные возможности для его развития.

Изложение основного материала. В настоящее время система общественного транспорта является неотъемлемой частью жизни населения Донецкой Народной Республики. От эффективности функционирования системы общественного транспорта зависит уровень обеспеченности населения транспортными услугами и удовлетворение качеством обслуживания.

На современном этапе в Донецкой Народной Республике общественный транспорт развивается и совершенствуется в соответствии с реализацией государственной транспортной политики, которая направлена на использование в действительности комплексной программы действий по различным программам деятельности транспортного комплекса.

Как известно, общественный транспорт нуждается в необходимости его приоритетного развития, государственной поддержки в возможном удовлетворении его потребностей в транспортных средствах, техническом обслуживании, материальных и топливно-энергетических ресурсах.

Принятие решения является важной частью любой управленческой

деятельности. Процесс подготовки, принятия и реализации управленческого решения отображает саму суть социального управления. Процессы, связанные с осуществлением управленческого решения, можно рассматривать как конкретные действия структуризации взаимоотношений между людьми соответственно задумке и желанию субъекта управленческого решения. С помощью таких управленческих решений в государственной сфере решаются общие социальные проблемы.

Управленческое решение в какой-то степени является социальным институтом, для которого характерны устойчивые правила и нормы, регулирующие деловые взаимоотношения людей.

А.В. Зарубенко, В.А. Стусь, К.Е. Белай и И.Г. Иванова пришли к выводу, что «управленческое решение – одновременно процесс и результат анализа информации, прогнозирования, оптимизации и выбора альтернативы из множества возможных способов достижения поставленной цели» [5].

Сущность данного аспекта заключается в следующем:

1. В системности отношений субъектов и объектов управления. Тем самым создаётся система, состоящая из управляющего и управляемого компонентов, и по отношению к которой связи могут быть внутренними и внешними, прямыми и обратными. Эти связи можно упорядочить, привести к определённой иерархии в зависимости от важности.

2. В его направленности на удовлетворение общественных интересов (руководства, подчинённых, клиентов, инвесторов и других заинтересованных лиц). В соответствии с этим ставятся определённые цели и разрабатываются пути их достижения посредством эффективных управленческих решений. При этом постановка целей предполагает соблюдение определённых принципов.

3. Одним из основных аспектов управленческого решения является необходимость его нормирования, в рамках поведенческих и правовых норм.

4. При подготовке и реализации управленческого решения необходимо:

- обозначить круг проблем, нуждающихся в решении;
- ставить социально ориентированные цели;
- определять нормы, пути, шаги и рычаги воздействия на объект управления, ресурсную и кадровую базу управленческого решения и прочее [8].

Для того чтобы лучше понять природу управленческого решения следует рассмотреть функции, которые оно выполняет. В данном случае можно выделить три основные функции: руководящая, координирующая, мобилизующая.

Следует помнить, что управленческое решение эффективно лишь тогда, когда выполняет все приведенные функции комплексно. Недооценка какой-либо функции может послужить причиной отсутствия взаимопонимания и согласованности действий внутри системы.

Субъектом государственных управленческих решений выступает государство как форма общества.

Государство имеет непосредственное прямое и косвенное влияние на

формирование общественных отношений и оказывает влияние на формы общественного сознания. Оно объединяет людей с помощью правового регулирования. Чтобы реализовать цели государства, предполагается наличие определённого аппарата управления согласно принципу разделения власти. Эти аппараты создаются на государственном, региональном и местном уровнях.

Принятие государственных решений требует их приведения в иерархический вид. Управление несинхронными потоками решений нуждается в разработке «новой философии и методологии управления» [14, с. 3]. Все органы управления, имеющие властные полномочия, реализуют их посредством принимаемых управленческих решений [10, с. 40].

Государственные управленческие решения выступают в форме умственно-волевых актов, формулирующих мнения о необходимых направлениях, методиках и инструментах достижения установленных целей в условиях определённых социальных обстоятельств.

Д.В. Каракушян и С.Н. Косников в своей научной работе «Особенности принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления» [7] уделяли особое внимание компонентам принятия решений государственными и муниципальными управленцами, рассматривали сущность самого управленческого решения, этапы его принятия и реализации и описывали требования к субъектам принятия государственных управленческих решений.

На рисунке 1 представлены модели и методы принятия управленческих решений.

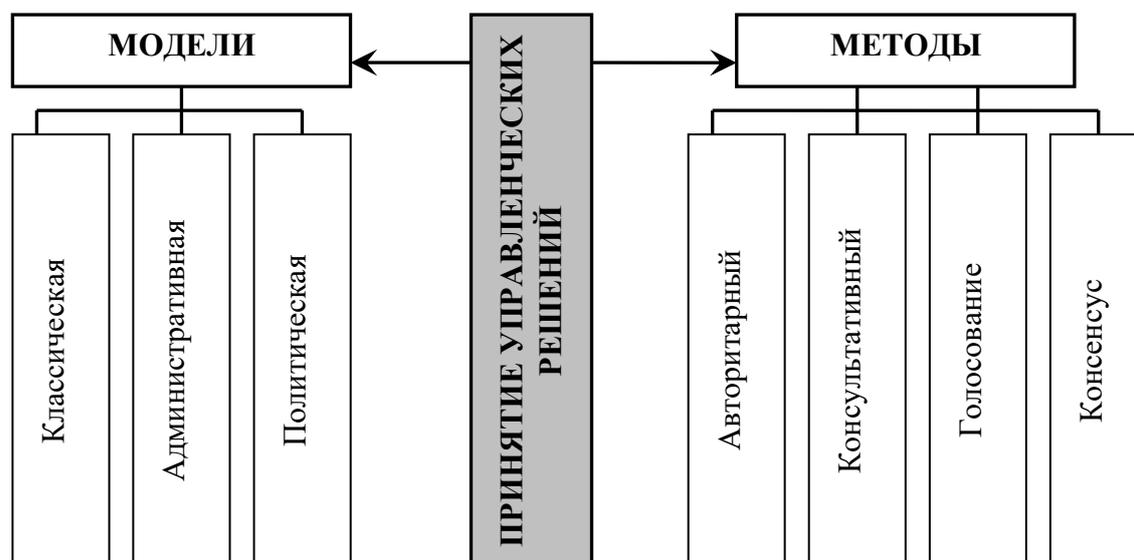

Рис. 1. Модели и методы принятия управленческих решений

Выбор модели напрямую зависит от вида деятельности организации, а также от личных предпочтений руководителя, степени риска и уровня неопределённости ситуации. Безусловно, каждая из приведенных моделей

имеет место в любой организации, но пропорции применения данных моделей могут варьироваться.

Классическая модель базируется на экономических прогнозах. Однозначно, управленческое решение следует реализовывать с учётом экономических интересов организации. Основу данной модели составляют допущения, что субъект управленческого решения:

- стремится достичь поставленных целей, проблемы чётко обозначены и прописаны, определены и точно сформулированы;
- стремится уменьшить уровень неопределенности, получить как можно более точные и достоверные данные в полном объёме, рассмотреть все альтернативы и возможные пути развития событий;
- рационально и логически оценивает альтернативы принятия решений с помощью правильной расстановки приоритетов, выбирает наилучшую альтернативу с экономической точки зрения.

Рассматриваемая модель выступает нормативной и рекомендательной. Она способствует принятию субъектами управления рациональных решений. Данная модель является удобной, так как основывается на количественных методах принятия решений, а с развитием технологий вычисления выполнять их стало гораздо легче.

Административная модель регламентирует процесс принятия решения, когда ситуации являются трудными, в том числе в принятии экономически рационального решения. Данная модель предполагает не поиск самого оптимального варианта, а быстрый поиск приемлемого решения, то есть первого, хотя бы минимально удовлетворяющего требованиям либо существующей проблеме. В этом случае другие, возможно более выгодные альтернативы, не рассматриваются, так как занимают много времени.

Принципы административной модели, отличны от классической, но на неё действуют всё те же организационные факторы. Принципами административной модели выступают следующие аспекты:

- ситуация, в которой принимаются решения, которые не всегда достоверно определены, а цели решения могут конфликтовать друг с другом;
- имеет место упрощенный взгляд на проблемы, не отражающий сложность вопроса, решения далеко не всегда рациональны;
- поиск управленцами альтернатив решений определяются персоналом и ресурсными ограничениями;
- удовлетворённость приемлемыми, а не рациональными решениями.

Данная модель имеет описательный характер и учитывает все ограничения. Политическую модель чаще всего используют для принятия решений в условиях неопределённости и отсутствия единой цели или направления действий. Часто в принятии политических решений организации участвуют несколько управленцев, каждый из которых имеет свои видения относительно целей и направлений развития, в итоге они должны достичь

компромисса. В случае трудностей принятия единого решения управленцы используют дискуссии, переговоры и сделки.

Такая модель является наиболее приближенной к реальной обстановке. Решения, как правило, принимаются коллегиально, так как являются весьма сложными. Она основывается на таких принципах:

- в организации присутствуют разные цели и ценности коллектива. У каждого своё видение решения проблем;
- присутствуют условия неопределенности и неполноты информации;
- существует большое количество проблем и множество ограничений;
- чаще всего решения принимаются коллегиально в ходе дебатов.

Таким образом, классическая модель применяется, чаще всего, в стабильных и понятных условиях, решения принимаются размеренно и рационально. В остальных случаях решения принимаются в зависимости от ситуации, чаще всего быстро, а если решения обладают особой сложностью, то ещё и коллегиально.

Рассмотрим методы принятия управленческих решений, которые чаще всего используются на государственном и муниципальном уровне:

1. *Авторитарный.* Данный метод применяется единолично управленцем без участия других людей. Метод является наиболее быстрым, так как зависит от одного человека, и не требует обсуждений. Данный метод является директивным. Во многих случаях этот метод является уместным, однако, зачастую управленческие решения нуждаются в участии большего количества участников. Эти решения обладают высокой степенью риска.

2. *Консультативный.* Данный метод применим, когда для принятия решения требуется выслушать мнения других людей, однако, в итоге решение принимается единолично, но с учётом других мнений. Данный метод требует большего количества времени, чем авторитарный, так как нужно время на изучение других мнений, среди которых может быть предложена рациональная альтернатива, уменьшающая степень риска принятого решения. Данный метод является пассивным. Люди могут принимать участие в собрании, однако не высказывать своего видения ситуации, при этом формально будет выглядеть, будто они принимали участие в разработке решения.

3. *Голосование.* Этот метод предполагает групповое обсуждение, по итогам которого проводится голосование для выбора наиболее желательной альтернативы для большей части группы. Такой метод носит также другое название – демократический, так как мнение каждого участника учитывается при принятии окончательного решения.

Каждый участник должен понимать свою ответственность за принятое коллективом управленческое решение в равной степени. Это является стимулом к тщательному обдумыванию идеи, перед тем как её озвучить, тем самым уменьшаются риски неудачного решения. Данный метод показал себя наилучшим образом в условиях группы. Кроме того, метод является эффективным, так как ограничен во времени. Отведён определённый

промежуток времени на голосование, по итогу которого принимается окончательное решение.

4. *Консенсус*. Длительный метод группового обсуждения и выдвижения предложений. Он длится до тех пор, пока группа не придёт к единому мнению. Метод является весьма сложным, так как предполагает, чтобы все были согласны с одним вариантом. Поэтому, во времени метод может растянуться надолго, учитывая, что маловероятно изначально единое мнение, а переубедить некоторых людей – непростая задача. Если нет необходимости, то данный метод лучше не применять с целью экономии времени.

Таким образом, были рассмотрены наиболее распространённые методы принятия решений.

Помимо названных методов существует ряд других методов властного воздействия, которые применяются в рамках реализации государственной политики – нормативное регулирование, структуризация, легализация, распределение, учет и контроль, убеждение и принуждение, поощрение и прочие.

Свободное действие рыночных механизмов, в настоящее время, в сфере формирования и реализации государственной политики в области транспорта не в состоянии обеспечить максимально возможное или оптимальное удовлетворение интересов участников общественных отношений, нет подхода и возможностей для формирования даже условия для возникновения эффективной конкурентной среды, не обеспечивается защита и реализация общественных интересов, связанных с важнейшими социальными проблемами общественного транспорта.

В области управления общественным транспортом, в настоящий период времени, выявлены некоторые проблемные составляющие, которые связаны с ограничениями, направленными на существующую систему перевозок. К таким ограничениям относятся и внутренние проблемы, например, снижение технико-эксплуатационных характеристик подвижного состава и их показателей использования, снижение экологической безопасности, иногда не достаточный профессиональный уровень водителей и другие ограничения, которые неоднозначно могут оказывать влияние на систему управления общественным транспортом. Поэтому учитывая данный аспект, для разработки эффективного и качественного механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта, в первую очередь, следует установить все факторы внешней среды и возможность их влияния на систему общественных перевозок.

Только с помощью всестороннего и качественного изучения внутренней и внешней среды системы можно выявить перспективные и эффективные направления развития механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта и определить проблемные участки в управлении [1].

Выявление перспективных направлений развития не представляется возможным без всестороннего изучения внутренней и внешней среды системы общественного транспорта с определением проблемных полей управления.

Как показывает практика, существующая система регулирования общественного транспорта является сложной, а объект регулирования испытывает на себе управляющие воздействия со стороны государства и рынка. В этих условиях особенно важен системный подход к анализу проблем регулирования общественного транспорта, к оценке эффективности государственной политики в системе общественного транспорта и совершенствованию методов и механизмов формирования и реализации государственной политики в этой сфере деятельности. Это связано с тем, что управление общественным транспортом имеет определенную специфику. Эта специфика заключается в обслуживании одновременно рыночного и общественного секторов экономики.

Своевременно выявленные проблемы и системный подход к их решению должны способствовать разработке методики определения эффективности предлагаемых методов, процедур и механизмов формирования и реализации государственной политики в системе общественного транспорта, а также позволит применить дополнительные возможности для анализа полученных в ходе проведенных исследований данных, результатов их практического применения в управлении экономическими системами на достаточно высоком уровне.

Особое место должно быть отведено построению системы целей и задач ресурсосбережения и повышения эффективности функционирования общественного транспорта, а также повышению качества управления общественным транспортом.

Поэтому экономический механизм, побуждающий перевозчиков, например, к ресурсосбережению, должен быть обязательно включен в состав механизма формирования и реализации государственной политики в системе общественного транспорта, способного действовать с учетом поставленных целей и возможности решать поставленные задачи. Важно, что такой механизм должен включать тарифное регулирование с учетом размера тарифа и величины прожиточного минимума населения. Однако, как показывает практика, при реализации политики в системе общественного транспорта, должны приниматься соответствующие предупредительные меры к повышению тарифов.

Большое значение для эффективной оценки реализации государственной политики в системе общественного транспорта имеет составляющая, ответственная за регулирование технических и технологических сфер использования общественного транспорта. Данная составляющая разрабатывается и утверждается для выполнения функции контроля и регламентации сфер. Например, могут быть введены нормы и нормативы, которые будут направлены на осуществление регулирования отношений с

перевозчиками с целью повышения безопасности движения общественного транспорта. Как правило, следует, что можно ввести ограничение срока службы некоторых видов транспорта на пассажирских маршрутах. Введение таких норм потребует создания дополнительной службы в структурном подразделении исполнительной власти.

Для правильной оценки современной экономической ситуации в вопросах реализации государственной политики в системе общественного транспорта необходимо учитывать влияние всех факторов. Исходя из рыночных критериев, предполагающих достижение максимального рыночного результата, необходимо учитывать доходы и расходы. Как известно, проводимая социально-экономическая политика в Донецкой Народной Республике направлена на удовлетворение потребностей и повышение благосостояния. Данный критерий опирается на концепцию Парето-оптимальности. Поэтому при реализации государственной политики в системе общественного транспорта такой фактор, как изменение порядка компенсации льгот населению, может привести экономическое регулирование общественного транспорта к рыночному отношению. Необходимо будет учесть и проконтролировать некоторые проблемы, которые негативно могут повлиять на экономические показатели и результаты предприятий-поставщиков услуг, а также отразиться на удовлетворении потребностей потребителей на микро- и макроуровне.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике имеется достаточно большое количество маршрутов общественного транспорта, однако есть и такие, где объемы перевозок пассажиров небольшие, а протяженность маршрутов велика. Эти маршруты имеют свою значимость, а потому проблема социальных маршрутов, особенно сегодня, очень актуальна, и закрыть их в настоящее время невозможно. В этом случае необходимо учесть, что полученные доходы не всегда в полном объеме покрывают расходы предприятий.

В таком случае при решении данного вопроса частично происходит замена автобусов маршрутными такси, которые отличаются более высокими тарифами. Поэтому в конечном итоге все равно данная проблема ложится на потребителей услуг общественного транспорта, а должна быть решена путем компенсации убытков предприятий из местного бюджета.

Для того чтобы определить эффективность перевозок общественным транспортом и принять решения, необходимо использовать метод последовательного сравнения, так как данный метод является наиболее рациональным. С помощью данного метода измерение эффективности производится путем расчета значений отдельных показателей по выбранным группам критериев и после этого определяется их относительная значимость в соответствии с данными интервальной шкалы.

Определим порядок оценки эффективности перевозок общественным транспортом с использованием данного метода (рис. 2).

Рис. 2. Этапы оценки эффективности перевозок общественным транспортом

Для выбора критериев эффективности перевозок общественным транспортом вначале необходимо определить основные направления оценки эффективности регулярных перевозок в системе управления общественным транспортом в Донецкой Народной Республике.

На практике для определения влияния факторов всегда используются характеристики деятельности предприятия, например, ценовая политика (тарифная система), объем предоставляемых услуг, размер и условия дотаций на перевозку льготной категории пассажиров. Взаимодействие и согласование инструментов рыночного регулирования и социальной политики позволит выполнить разграничения влияния внутренних и внешних факторов, критериев в регулировании деятельности общественного транспорта.

Система общественного транспорта с учетом определения влияния внутренних и внешних факторов, разграничения критериев может быть подвержена дальнейшему усовершенствованию и регулированию, которое

позволит повысить эффективность реализации государственной политики в системе общественного транспорта. В этой связи необходимо провести анализ сферы, средств и цели регулирования системы общественного транспорта при реализации государственной политики таким образом, чтобы исправить существующее положение.

Частью реализации государственной политики в системе общественного транспорта являются критерии и факторы экологического состояния общественного транспорта, поэтому следует дополнить экологическую нормативно-правовую базу в части, обязывающей местное самоуправление искать пути снижения вредного влияния транспорта на окружающую среду и здоровье населения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, принятие решения является важной частью любой управленческой деятельности. Управленческое решение в какой-то степени является социальным институтом, для которого характерны устойчивые правила и нормы, регулирующие деловые взаимоотношения людей.

Сущность управленческого решения заключается в системности отношений субъектов и объектов управления, в его направленности на удовлетворение общественных интересов (руководства, подчинённых, клиентов, инвесторов и других заинтересованных лиц), в необходимости его нормирования, в рамках поведенческих и правовых норм и прочих особенностях.

Управленческое решение выполняет руководящую, координирующую и мобилизующую функции. Оно эффективно лишь тогда, когда выполняет все приведенные функции комплексно. Недооценка какой-либо функции может послужить причиной отсутствия взаимопонимания и согласованности действий внутри коллектива.

Субъектом государственных управленческих решений выступает государство как форма общества.

Разрабатывая комплекс организационно-экономических мероприятий совершенствования механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта, целесообразно выделить ряд основных направлений, которые позволят улучшить состояние общественного транспорта и предоставят дополнительные возможности для его развития. Такими направлениями являются разработка и создание системы мониторинга в системе общественного транспорта посредством использования такого инструмента как краудсорсинг и автоматизированная система диспетчерского управления, развитие механизмов привлечения инвестиций, разработка подходов к оценке функционирования системы общественного транспорта.

Дальнейшие исследования будут посвящены подробному изучению основных элементов механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта и разработке подходов к оценке функционирования данного механизма.

Список литературы

1. Анализ экономической политики в отношении пассажирского транспорта на примере городов Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transportpart.ru/pojds-98-1.html>.
2. Берко, А.К. Основные положения концепции развития системы городского пассажирского транспорта Донецкой Народной Республики / А.К. Берко // Вести Автомобильно-дорожного института = Bulletin of the Automobile and Highway Institute, 2020. – № 4 (35). – С. 119-125.
3. Глазков М.В. Экономико-организационный механизм управления перевозками городским общественным пассажирским транспортом / М.В. Глазков. – СПб., 2014. – 198 с.
4. Дерлоу Д. Ключевые управленческие решения. Технология принятия решений: пер. с англ. / Д. Дерлоу. – К.: Научн. мнение, 2001. – 242 с.
5. Зарубенко А.В. Эффективность управленческих решений // Colloquium-journal / А.В. Зарубенко, В.А. Стусь, К.Е. Белай, И.Г. Иванова, 2019. – №3-7(27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-upravlencheskih-resheniy-1>.
6. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения: пер. с англ. / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Х.: Изд-во Инст-та приклад. психологии «Гуманит. центр», 2005. – 632 с.
7. Каракушян Д.В. Особенности принятия управленческих решений в системе государственного и муниципального управления // Экономика и бизнес: теория и практика / Д.В. Каракушян, С.Н. Косников, 2019. – №6-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-v-sisteme-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya>.
8. Кильмашкина Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования // Труды Академии управления МВД России, 2018. – №2(46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskoe-reshenie-suschnost-klassifikatsiya-predyavlyaemye-trebovaniya>.
9. Кини Р. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения / Р. Кини, Г. Райффа; пер. с англ. В. В. Подиновского и др.; под ред. И.В. Шахнова. – М.: Радио и связь, 1981. – 560 с.
10. Лазарев Б.М. Компетентия органов управления / Б.М. Лазарев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 280 с.
11. Лизогуб, Р.П. Принципы формирования и функционирования механизма государственного управления городским пассажирским транспортом / Р.П. Лизогуб, А.К. Берко // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 17: Экономика инновационного развития региона: методология, стратегия, инструментарий / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 76-84.

12. Логистика: общественный пассажирский транспорт: учебник для студентов экономических вузов / под общ. ред. Л.Б. Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 224 с.

13. Попова, Т.А. Транспортно-логистические кластеры как фактор развития экономики региона // Т.А. Попова, Д.В. Попов // Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 8: Экономика технологии: императивы роста. – ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 60-69.

14. Тронь В.П. Механизм укрощения некомпетентности и безответственности в управлении иерархией // Упр. сучас. городом / В.П. Тронь, 2001. – № 7-9(3). – С. 3-18.

15. Ellsberg D. Risk, ambiguity, and the savage axioms / D. Ellsberg // Quarterly Journal of Economics, 1961. – Vol. LXXV. – P. 643-669.

16. Simon H.A. The new science of management decision / H. A. Simon // New York, Ny : Harper & Row. Ford distinguished lectures, v. 3, 1960. – 50 p.

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

УДК 338.49

**Перевозчикова Наталия
Александровна**

канд. экон. наук, доцент, ведущий
научный сотрудник отдела
планирования социально-экономического
развития территориальных систем,
ГУ «Институт экономических
исследований», minina17@mail.ru

Perevozchikova Nataliya

**Candidate of Economics,
Associate Professor, Leading
Researcher of the Department of
Planning of Socio-Economic
Development of Territorial Systems,
SI “Economic Research Institute”**

Азарова Анна Владимировна

младший научный сотрудник отдела
планирования социально-экономического
развития территориальных систем,
ГУ «Институт экономических
исследований», anko-87@yandex.ua

Azarova Anna

*Junior Researcher of the
Department of Planning of Socio-
Economic Development of
Territorial Systems,
SI “Economic Research Institute”*

Багдасарова Диана Георгиевна

младший научный сотрудник отдела
планирования социально-экономического
развития территориальных систем,
ГУ «Институт экономических
исследований», bdg1704@gmail.com

Bagdasarova Diana

*Junior Researcher of the
Department of Planning of Socio-
Economic Development of
Territorial Systems,
SI “Economic Research Institute”*

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

RESOURCE SUPPORT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE STATE

В статье рассмотрены основные элементы ресурсного механизма обеспечения инновационной деятельности. Выделены основные субъекты и определены задачи каждого из составных элементов, а также определено их влияние на процесс создания инноваций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, кадровая составляющая, инфраструктурная составляющая, информационная составляющая.

The article considers the main elements of the resource mechanism for ensuring innovations. Its' main subjects are identified and the tasks of each of the constituent elements are defined, as well as their influence on the process of creating innovations is determined.

Key words: innovative activities, staff constituent, infrastructure constituent, information constituent.

Постановка проблемы. Инновационное развитие государства предполагает целенаправленное и интегративное воздействие на все аспекты данного процесса и охватывает систему взаимосвязанных и взаимодополняющих процедур и мероприятий, обеспечивающих создание и коммерциализацию инноваций на всех стадиях жизненного цикла. Однако определение направлений инновационного развития невозможно без эффективного управления инновационным потенциалом, который представляет собой как причину, так и следствие сложившейся ситуации в сфере развития инновационной деятельности в государстве. Инновационный потенциал является своего рода совокупным результатом взаимодействия трех составляющих – науки, инвестиций и образования, что приводит к получению эффекта синергии. Осуществление инновационной деятельности невозможно без ресурсной составляющей, т.е. базовых элементов (ресурсов), необходимых для формирования инновационного потенциала – кадровых, информационных и инфраструктурных. Таким образом, ресурсная составляющая включает в себя необходимые для реализации инновационной деятельности факторы производства, а также определяет ее темпы и масштабы.

Актуальность данного вопроса все больше возрастает для стран с переходной экономикой, одной из важных задач которых является обеспечение взаимодействия основных элементов – науки, инвестиций и образования. К тому же, на данный момент отсутствует единый подход к выделению основных структурных элементов ресурсного потенциала инновационной деятельности, что позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего теоретического осмысления и решения данной проблемы.

Анализ последних исследований и публикаций. На определение научного подхода к решению очерченного вопроса оказали влияние работы зарубежных ученых, которые занимались исследованиями проблемы инновационного развития. Теоретические аспекты инновационного развития входят в круг научных интересов таких зарубежных ученых как Р. Солоу [1], Р. Фостер [2], М.Е. Портер [3] и др. Содержание и структура инновационного потенциала достаточно глубоко рассмотрены в работах А.В. Богомоловой [4], А.И. Каширина [5], С.И. Кравченко [6].

Вопросам ресурсного обеспечения инновационного развития территории посвящены труды Т.П. Левченко, В.А. Вареникова [7], О.С. Чечиной [8], С.С. Фешиной [9]. Так, Т.П. Левченко и В.А. Вареников полагают, что ресурсные возможности территории являются основой формирования ее инновационной активности, которая характеризуется как совокупность ресурсных предпосылок к созданию организационных способностей по развитию и экономической готовности воплощения инновационных достижений в целях устойчивого развития территории.

Целью исследования является определение и характеристика основных элементов ресурсного обеспечения инновационной деятельности.

Изложение основного материала. Анализ научной литературы позволяет говорить о наличии большого количества подходов к детерминации основных структурных элементов ресурсного потенциала. В рамках данного исследования основой определения элементного состава является влияние конкретных видов ресурсов на создание продуктовых и технологических взаимосвязей между участниками инновационного процесса, без учета финансовой составляющей. Исходя из этого, в структуре ресурсного обеспечения инновационной деятельности можно выделить три составляющие: кадровую, инфраструктурную и информационную. Рассмотрим подробнее каждую из них.

По наблюдениям ученых НИУ ВШЭ, в мировой экономике идет активный поиск новых решений в области структурной политики, которые понимаются как действия государства, направленные на улучшение бизнес-среды и структуры экономической активности в секторах и технологических областях, которые способны обеспечить наилучшие перспективы для экономического роста. Структурные сдвиги в экономике во многом определяются изменениями в человеческом капитале, составом доступных компетенций, при этом структура человеческого капитала может не только ограничивать возможные сдвиги, но и, напротив, инициировать структурные изменения в экономике. Как следствие, растет внимание государств к структурной политике, ориентированной на создание новых долгосрочных преимуществ, при этом на смену выделению секторальных приоритетов (или в дополнение к ним) приходит определение и поддержка ключевых компетенций работников и развитие человеческого капитала [10].

В настоящее время практически отсутствует научно обоснованное понятие кадрового обеспечения инновационной деятельности. Согласно определению А.В. Маматова и О.С. Тарасенко, кадровое обеспечение инновационной деятельности представляет собой социальный механизм управления персоналом, побуждающий его к результативной деятельности посредством обучения, мотивации и обеспечивающий сотрудникам условия для карьерного роста в связи с разработкой и внедрением инноваций [11].

В рамках данного исследования наиболее логичным представляется следующее определение: кадровое обеспечение инновационной деятельности – это механизм управления подготовкой специалистов инновационной сферы и его непрерывным развитием в связи с потребностями инновационных процессов в экономике [12].

Основной целью кадрового обеспечения инновационной деятельности является подготовка квалифицированного персонала, образовательно-квалификационный уровень которого в полной мере соответствует мировым инновационным трендам.

Кадровая составляющая инновационной деятельности выполняет следующие задачи:

- мониторинг и прогнозирование потребностей рынка труда в специалистах инновационной сферы;
- обеспечение функционирования и развития информационной структуры подготовки специалистов в сфере инновационной деятельности;
- осуществление структурных изменений системы высшего образования и науки посредством привлечения специалистов инновационной сферы;
- развитие систем дополнительного образования, а также их популяризация в целях развития у детей и молодежи креативных способностей и инновационного типа мышления;
- разработка образовательных и профессиональных стандартов инновационных специальностей;
- подготовка аспирантов и докторантов по инновационным и высокотехнологичным направлениям;
- создание благоприятных условий, позволяющих студентам, магистрантам, аспирантам проводить исследования во время обучения;
- создание ведущих научно-образовательных и научно-производственных центров, включенных в производство инновационной продукции;
- организация переподготовки и повышения квалификации специалистов по различным направлениям инновационной деятельности в отраслевых институтах и специализированных учебных центрах.

Основными источниками формирования системы кадрового обеспечения инновационной деятельности являются: подготовка и переподготовка специалистов; привлечение квалифицированных специалистов из других отраслей экономики; аутсорсинг специалистов; миграция и релокация специалистов, а также обучение детей в организациях дополнительного образования.

Субъектами кадрового обеспечения инновационной деятельности выступают образовательные учреждения; центры подготовки и переподготовки; рекрутинговые инновационные агентства; учреждения дополнительного образования.

Кадровое обеспечение инновационной деятельности следует рассматривать в трех аспектах (рис. 1) [13].

Важнейшей задачей на государственном уровне является обеспечение инновационных секторов экономики необходимым количеством высококвалифицированных кадров. Инновационная экономика требует не простого увеличения количества работников с определенным уровнем образования, а качественно новых специалистов, обладающих помимо фундаментальных знаний инновационным типом мышления, способных эффективно использовать новые информационные технологии, готовых к работе в коллективе и т.п. Потребность в таких специалистах, а также в управленческих кадрах для научно-технической и инновационной деятельности огромна.

Подготовка таких специалистов требует создания специальных площадок для развития практических навыков кадрового потенциала территории, в связи с чем, одним из основных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инфраструктуры, интегрирующей ресурсы науки – использование научного потенциала крупных предприятий, в том числе промышленных, а также среднего и малого бизнеса. Наличие развитой инфраструктуры благоприятствует эффективному использованию имеющегося научно-технического и инновационного потенциала посредством трансляции фундаментальной науки в прикладную, т.е. применяя результаты фундаментальных исследований в реальных секторах экономики.

Рис. 1. Аспекты кадрового обеспечения инновационной деятельности

В рамках данного исследования под инновационной инфраструктурой следует понимать совокупность организаций, способствующих реализации

инновационной деятельности, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [14].

Основной задачей инновационной инфраструктуры является содействие решению проблем использования ресурсов, необходимых для осуществления инновационного процесса.

Задачами инновационной инфраструктуры являются:

- экспертиза и последующий отбор инновационных проектов;
- создание надлежащих условий для создания и эффективного функционирования малых инновационных предприятий;
- содействие в создании венчурных предприятий;
- содействие в сотрудничестве с крупными инновационными центрами;
- материально-техническое обеспечение создания и функционирования малых инновационных предприятий;
- аккумулярование финансовых средств;
- создание информационных сетей, обеспечивающих развитие малых инновационных предприятий, а также их подключение к международным информационным системам;
- предоставление качественных консультаций, инжиниринговых, аудиторских, рекламных и экспертных услуг для содействия в создании высококачественной и конкурентоспособной инновационной продукции и продвижении ее на рынок, в том числе международный;
- услуги страхования инновационной деятельности и средств, вложенных в ее реализацию;
- оказание информационной помощи о деловых партнерах;
- оказание помощи при заключении контрактов, в том числе международных, подаче заявок в международные фонды и организации, содействие в участии в международных программах;
- содействие в осуществлении конверсии предприятий;
- обучение предпринимательству в сфере инноваций, науки и технологий.

На основании анализа научных подходов к формированию и развитию инновационной инфраструктуры можно сформулировать основные принципы инфраструктурного обеспечения инновационного развития территории: целостность, комплексность, универсальность, оперативность, экономичность и адаптивность. Субъекты инфраструктурной составляющей инновационной деятельности и их функциональные предназначения представлены в таблице 1.

Основным предназначением инновационной инфраструктуры является обеспечение развития инновационных предприятий посредством создания системы их обслуживания. Местная инфраструктура в сфере высоких технологий должна создаваться не только с учетом особенностей экономики территории, но и существующей инновационной инфраструктуры. Создание развитой инженерной, транспортной, социальной, производственной и жилой инфраструктуры в целях обеспечения развития инновационного

предпринимательства необходимо для повышения его конкурентоспособности на мировом рынке. В такой среде может быть обеспечена высокая выживаемость малых вузовских фирм, реализующих наукоемкое производство. Инновационная инфраструктура является ключевым детерминантом инновационного развития, так как она, оказываясь промежуточным звеном между наукой и производством, берет на себя функцию доведения результатов научных разработок до готового продукта и его реализации. Таким образом, от уровня развития инновационной инфраструктуры и качества её функционирования зависят темпы, эффективность и стоимость осуществления инновационных преобразований в экономике страны.

Таблица 1. Субъекты инновационной инфраструктуры

Субъект	Функция
Технопарки, инновационно-технологические центры	Доступ к производственным площадям на стадиях зарождения и развития инновационного процесса
Промышленные парки	Обеспечение оснащения необходимой производственной инфраструктурой и коммуникациями
Инновационно-технологические комплексы	Обеспечение дополнительного доступа к производственным мощностям
Технологические кластеры	Совместное использование ресурсов для разработки и производства инновационной продукции
Технико-внедренческие зоны	Обеспечение технико-внедренческой деятельности, например, создание и доведение до предпродажного этапа научно-технической продукции, программного обеспечения, электронно-вычислительных систем и т.д.
Центры коллективного пользования производственным оборудованием	Обеспечение широкому кругу пользователей доступа к оборудованию и технологиям, а также предоставления им образовательных, консалтинговых и экспертных услуг

Одним из важнейших условий повышения экономической эффективности субъектов инновационной деятельности является комплексное информационное обеспечение системы инновационного процесса, доступ всех его субъектов к современным средствам коммуникации. Под информационным обеспечением субъектов инновационной деятельности понимается совокупность информации, характеризующей состояние инновационной деятельности и являющейся основой для принятия управленческих решений.

Основными задачами информационного обеспечения инновационной деятельности являются:

- мониторинг и прогнозирование информационных потребностей всех субъектов осуществления инновационной деятельности;
- определение и отбор необходимых для всех субъектов инновационной деятельности источников информации;
- обеспечение возможности расширенного поиска информации по запросам всех уровней сложности;

- конвертирование и предоставление информации в необходимом для заказчика формате;
- реализация возможности работы с прошлыми запросами;
- сохранение информации и возможность ее повторного использования;
- обеспечение доступа к полным текстам научных работ и изданиям центров научно-технической информации, в том числе, и на иностранных языках.

Информационное обеспечение инновационной деятельности включает:

- организацию постоянно действующих и периодических выставок законченных разработок для обмена опытом в сфере инновационной деятельности и ее популяризации;

- создание при научно-технических центрах автоматизированных информационно-поисковых систем, предоставляющих доступ к банкам данных фирм, научных центров страны и мира, патентной информации, публикаций по соответствующей проблематике, по крайней мере, по каждому стратегическому направлению развития науки и техники;

- создание информационных банков двойных технологий, возможность подбора партнеров и создания кооперационных сетей для производства комплексных технологических систем;

- формирование инновационной культуры и общественного мнения относительно необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов по организации и управлению в сфере инновационной деятельности, а также создание положительного имиджа специалистов в сфере инноваций с помощью средств массовой информации.

Основными субъектами информационного обеспечения развития инновационной деятельности выступают: интернет-ресурсы, патентное бюро, информационно-аналитические центры и ГСНТИ.

Важнейшим элементом информационного обеспечения инновационной деятельности является консалтинг, представляющий собой деятельность, осуществляемую профессиональными консультантами, направленную на предоставление разовой или длящейся (перманентной) квалифицированной помощи менеджменту клиента в выявлении, диагностике и разрешении бизнес-проблем [15].

Задачами консалтинговой составляющей инновационной деятельности являются:

- предоставление необходимой информации для реализации инновационной деятельности;

- выявление слабых и сильных сторон субъектов, участвующих в реализации инновационной деятельности;

- определение оптимальной инновационной стратегии коммерциализации инновационного продукта;

- определение целесообразности инновационных инвестиций;

- снижение и минимизация рисков.

С экономической точки зрения консалтинг представляет собой управленческую деятельность, подразумевающую выявление проблемных зон и слабых мест предприятия, установление их причин, а также анализ и предоставление конкретных рекомендаций для их эффективного устранения [16].

Консалтинговая составляющая инновационной инфраструктуры включает в себя: информационные и юридические услуги; консалтинг в сфере интеллектуальной собственности; центры трансфера технологий; экономический, финансовый, венчурный, технологический, маркетинговый консалтинг; консалтинг в области ВЭД [16].

В инновационной деятельности осуществляется ряд услуг, таких как [16]:

- поиск и отбор перспективных инновационных разработок;
- анализ и организация реализации инновационного продукта или технологии;
- проведение маркетинговых исследований;
- бизнес-планирование, т.е. составление и экспертиза определенного плана по реализации инновационных проектов или инновационной деятельности предприятия в целом;
- предоставление услуг по защите авторских прав на объекты интеллектуальной собственности в судебном и административном порядке;
- проведение обучающих тренингов и семинаров;
- услуги патентования и регистрации авторских прав;
- трансфер инноваций и технологий.

Ввиду особой важности следует подробнее рассмотреть инновационный и технологический трансферы, являющиеся одними из ключевых компонентов обеспечения государственной инновационной политики.

Технологический трансфер представляет собой процесс передачи разработок и результатов исследований в целях их коммерческого (производство товаров и услуг, привлечение дополнительных ресурсов для дальнейших исследований и разработок) или некоммерческого (дальнейший поиск направлений исследований, обмен знаниями и др.) использования [17].

Основными задачами технологического трансфера являются: передача и коммерциализация результатов НИОКР; поиск финансов и привлечение заинтересованных лиц для осуществления инновационной деятельности; регистрация и патентование объектов интеллектуальной собственности; создание элементов инновационной инфраструктуры и управление ими; организация испытаний и продвижение инновационной продукции.

Объектами технологического трансфера выступают объекты промышленной собственности, ноу-хау, технический опыт, а также технологические и технические знания. Субъектами технологического трансфера выступают: собственники технологий, посреднические организации, консультанты, центры трансфера технологий, средства массовой информации и информационные системы, органы власти, инвесторы, покупатели и т.д.

Формы взаимодействия участников инновационного процесса и технологического трансфера представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Формы взаимодействия участников инновационного процесса и технологического трансфера

Инструменты технологического трансфера представляют собой тот или иной контракт (соглашение), следствием которого является возникновение права пользования (и/или владения, распоряжения) результатом интеллектуальной деятельности у реципиента технологий (патентный или лицензионный договор, соглашение о технической поддержке, совместное предприятие, стратегическое партнерство, франчайзинг, соглашение о сдаче проекта «под ключ», покупка оборудования или сервиса, контракт об обратных закупках и т.д.) [18].

Говоря об этапах технологического трансфера, обычно выделяют следующие: идентификация технологии – поиск технологии – выбор поставщика технологии – переговоры – подписание договора – реализация технологии – испытания и запук технологии.

Для эффективного трансфера технологий в современных условиях необходимы развитые институциональные структуры, обеспечивающие взаимодействие субъектов инновационной деятельности на всех уровнях государственного управления с привлечением специалистов, владеющих

знаниями рынка инноваций и инновационного процесса, а также имеющих опыт в сфере маркетинга инноваций. Все это позволит успешно выводить на рынок новые разработки, добиваясь положительного результата для всех участников инновационного процесса.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, успешное развитие и соответствие инновационной деятельности мировым трендам является одним из приоритетов любого государства. Для формирования устойчивой инновационной активности территории требуется ее обеспечение ресурсами, которые будут способны вовлечь имеющийся потенциал в воспроизводственные процессы, а также обеспечить его последующие развитие.

Так, кадровая составляющая обеспечивает инновационный процесс, во-первых, продуцентами инноваций, во-вторых, специалистами, способными управлять процессом создания инновационного продукта или услуги и их коммерциализировать. Информационная составляющая необходима для принятия управленческих решений и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности. Инфраструктурная составляющая обеспечивает создание платформы для взаимодействия всех участников инновационного процесса – науки, бизнеса, власти и социума – для возникновения синергетического эффекта, который проявляется только в том случае, когда участники взаимодействия являются равноправными партнерами, реализующими частично взаимопроникающие функции. В процессе непрерывного взаимодействия каждый из партнеров берет на себя некоторые нетрадиционные функции, что порождает инновации. Так, университеты, предоставляющие образовательные услуги, организуют центры трансфера технологий, создают на своей базе бизнес-инкубаторы и новые компании; бизнес принимает участие в сфере образования; государство, помимо выполнения законодательной и регулирующей функций, выступает также в качестве венчурного инвестора и предпринимателя. Таким образом, обеспечивается производство знаний посредством создания гибридных форм, которые снижают неопределенность и увеличивают результативность инновационной деятельности. Таким образом, решение проблемы перехода к инновационному пути развития невозможно без качественного ресурсного обеспечения, которое позволит обеспечить эффективную интеграцию всех элементов механизма развития инновационной деятельности государства.

Список литературы

1. Solow R.M. On Theories of Unemployment / R.M. Solow // The American Economic Review. – 1980. – № 1. – P. 1-11.
2. Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают / Пер. с англ.; под ред. В.И. Данилова-Данильяна. – М.: Прогресс, 1987. – 258 с.

3. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nation / M.E. Porter // Harvard Business Review. – 1990. – № 2. – P. 73-93.
4. Богомолова А.В. Управление инновациями: учебник / А.В. Богомолова. – Томск: Эль Контент, 2012. – 144 с.
5. Каширин А.И. Проблема современного этапа инновационного развития России – дефицит финансирования на «посевной» стадии / А.И. Каширин, А.С. Семенов // Инновации. – 2007. – № 9 (107). – С. 16-18.
6. Кравченко С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2003. – Вып. 68. – С. 88-96.
7. Левченко Т.П. Ресурсный подход как способ оценки инновационной активности предприятия [Электронный ресурс] / Т.П. Левченко, В.А. Вареников // Науковедение. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-podhod-kak-sposob-otsenki-innovatsionnoy-aktivnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 21.09. 2020).
8. Чечина О.С. Ресурсное обеспечение инновационного развития отраслевой экономической системы / О.С. Чечина // Вестн. ЮурГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». – 2014. – № 4. – С. 61-66.
9. Фешина С.С. Проблемы ресурсного обеспечения инновационной модернизации российской экономики / С.С. Фешина // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 121. – С. 1995–2009.
10. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка: тез. докл. на XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / Ю.В. Симачев, Н.В. Акиндинова, А.А. Яковлев и др.; науч. рук. Е.Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 32 с.
11. Маматов А.В. Управление кадровым обеспечением инновационной деятельности производственного предприятия / А.В. Маматов, О.С. Тарасенко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 14 (109). – С. 50-57.
12. Шпильберг С.А. Кадровое обеспечение инновационных процессов в современной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: Московский гуманитарный ун-т, 2006. – 18 с.
13. Сапожников Г.А. Современные подходы к подготовке кадров для инновационной деятельности / Г.А. Сапожников, М.И. Ананич // Образование. – 2006. – № 3. – С. 124-127.
14. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 20.09.2020).

15. Берченко В.С. Сущность консалтинга и ключевые подходы к формированию его определения / В.С. Берченко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 30. – С. 82-89.

16. Баранова С.А. Консалтинговые услуги в инновационной сфере / С.А. Баранова, Ю.М. Беляев // Вестник адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 1. – С. 193-198.

17. Лукша О. Центр коммерциализации технологий – организационное развитие: как создать, управлять, организовать мониторинг и оценку деятельности [Электронный ресурс] / О. Лукша, П. Сушков, А. Яновский // Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий». Серия методических материалов «Практические руководства для центров коммерциализации технологий». – 2002. – 124 с.

18. Соловьева Ю.В. Механизм трансфера технологий в инновационной экономике: монография / Ю.В. Соловьева. – М.: РУДН, 2016. – 164 с.

Поступила в редакцию 09.10.2020 г.

УДК 330.05

Романюк Виктория Валериевна
аспирант, старший преподаватель
кафедры экономической статистики,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», v.romanyuk@donnu.ru

Romanyuk Victoria
Postgraduate Student, Senior
Lecturer at the Department of
Economic Statistics,
Donetsk National University

**ПОСТРОЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СХЕМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**
CONSTRUCTION OF THE INSTITUTIONAL SCHEME OF STRATEGIC
PLANNING OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

В статье предложена система документарного обеспечения процесса стратегического планирования в Донецкой Народной Республике, которая может стать организационной основой для разработки Закона «О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике». Классификация системы документов стратегического планирования положена в основу разработки институциональной схемы стратегического планирования политики импортозамещения. Предложены парадигмы (модели) реализации политики импортозамещения для Донецкой Народной Республики, которые являются основополагающим инструментом подготовки стратегии импортозамещения для региона с особым статусом.

Ключевые слова: политика импортозамещения, стратегическое планирование, институциональная схема стратегического планирования импортозамещения, парадигмы (модели) реализации политики импортозамещения.

The article proposes a system of documentary support for the strategic planning process in the Donetsk People's Republic, which can become an organizational basis for the development of the Law "On the Strategic Planning System in the Donetsk People's Republic". The classification of the system of strategic planning documents is the basis for the development of an institutional scheme for strategic planning of the import substitution policy. Paradigms (models) of the implementation of the import substitution policy for the Donetsk People's Republic are proposed, which are a fundamental tool for preparing an import substitution strategy for a region with a special status.

Key words: import substitution policy, strategic planning, institutional scheme for strategic planning of import substitution, paradigm (model) of import substitution policy implementation.

Постановка проблемы. Современные реалии функционирования региона с особым статусом указывают на необходимость структурной трансформации экономических систем регионального уровня. Импортозамещение является одним из важнейших факторов экономического

развития и восстановления Донецкой Народной Республики в период 2015-2020 гг. Начавшиеся в 2014 году военные действия и введение экономических ограничений поставило экономику Республики в ситуацию, когда необходимо было мобилизовать имеющиеся внутренние ресурсы экономики, в первую очередь, промышленности, и предотвратить ее стагнацию. Одним из направлений такой трансформации, учитывая влияние внешних угроз и ограничений, может являться реализация стратегии импортозамещения.

Сегодня, по прошествии 7 лет гражданской войны и блокирования многих экономических процессов, актуализирован вопрос комплексного подхода к изучению и использованию политики импортозамещения, разработки схемы стратегического планирования импортозамещения в Донецкой Народной Республике, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. К настоящему времени проведено большое количество исследований и посвящено много публикаций вопросам, связанным с теоретико-концептуальными и прикладными аспектами реализации политики импортозамещения в условиях Российской Федерации.

Так, Новикова Е.С. в своих исследованиях оценила влияние политики импортозамещения на развитие промышленности в Российской Федерации [4]. Червинский Е.А. в своей работе [7] систематизировал научные работы зарубежных и отечественных исследователей, предложил инструментарий использования опыта импортозамещения для Республики Беларусь. Оценка стратегического потенциала импортозамещения в промышленности Российской Федерации рассматривается в коллективной монографии под редакцией Мерзликиной Г.С. [5].

Вместе с тем, несмотря на значительные достижения в теоретических исследованиях и методических разработках указанных проблем, на сегодняшний день не получили своего комплексного изучения вопросы стратегического планирования, документального сопровождения и институционального обеспечения процесса импортозамещения. Особую значимость эти проблемы приобретают в условиях формирования государственных структур.

Цель исследования. Целью данной статьи является формирование авторского подхода к институциональной схеме стратегического планирования импортозамещения в Донецкой Народной Республике на основе разработанной системы документов стратегического планирования Донецкой Народной Республики.

Изложение основного материала. 14 ноября 2014 года Указом Президента Украины № 875/2014 было введено в действие решение Совета национальной безопасности «О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях», что положило начало финансово-экономической блокаде Донбасса. Экономическая блокада, вооруженный конфликт заставили предпринять колоссальные усилия в восстановлении и развитии отечественных производств.

Осуществлялась экономическая блокада с помощью целой системы организационных, экономических, пропагандистских и военно-политических методов. К экономическим методам можно отнести:

- нарушение поставок сырья в регион (особенно – стратегического) и энергии в некоторые районы;
- нарушение поставок готовой продукции (особенно – средств производства);
- лишение региона рынков сбыта своей продукции;
- ограничение или, в некоторых случаях, запрещение торговых и кредитно-финансовых операций с блокируемым регионом.

В итоге экономическая блокада Донбасса охватила кредитные, финансовые, сырьевые, торговые, технологические, энергетические виды деятельности.

Одним из основных условий обеспечения роста экономики государства является повышение эффективности системы государственного управления путем разработки реалистичного плана движения к устойчивому развитию его административно-территориальных единиц и страны в целом. В 2015 году Министерство экономического развития ДНР обозначило курс на формирование основ государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике. В ноябре 2015 года Народным Советом ДНР был принят Закон № 80-ИНС «О республиканских программах», который стал первым документом для институционального обеспечения стратегического планирования экономики Донецкой Народной Республики.

В 2017 году, преодолев негативные последствия экономической блокады, был взят курс на импортозамещение и поддержку отечественного производства. Данные мероприятия рассматривались как одно из направлений по выводу страны из стагнации и обеспечения экономического роста.

В ноябре 2020 года под руководством Главы Республики было проведено совещание на тему «Импортозамещение и перепрофилирование производства», на котором было озвучено, что «...основное направление восстановления и развития промышленности – локализация производства, то есть программа импортозамещения, которая под собой предусматривает обеспечение потребностей Республики продукцией промышленного назначения только за счет производства этих товаров на территории Донецкой Народной Республики. Импортозамещение – это прекрасный выход на сегодняшний момент». «В создавшейся ситуации мы очень многое можем сделать здесь и сейчас – у нас, на наших производственных предприятиях» [3].

Для решения поставленной задачи необходимо комплексно подойти к вопросу разработки стратегии и программ импортозамещения. На первом этапе необходимо заложить на законодательном уровне основы стратегического планирования в Республике, т.е. принять Закон «О системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике», который позволит заложить правовые, организационные и методологические основы и принципы

формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Республики, а также определить функции участников стратегического планирования [1].

Для формирования базовых основ институционального обеспечения необходимо систематизировать документарное обеспечение подсистемы стратегического планирования с учетом периодизации этапов процесса разработки и уровней системы стратегического планирования (табл. 1).

Таблица 1. Система документов стратегического планирования Донецкой Народной Республики*

Виды документов стратегического планирования	Период разработки
1	2
<i>I. Общегосударственный**</i>	
Ежегодное послание Главы ДНР Народному Совету ДНР	1 год
Концепция социально-экономического развития ДНР	5-10 лет
Прогнозы социально-экономического развития ДНР: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Стратегия социально-экономического развития ДНР	5-10 лет
Республиканские программы: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Стратегия научно-технологического развития	10-15 лет
Стратегия национальной безопасности ДНР	10 лет
Прогноз бюджета развития ДНР: – краткосрочный – среднесрочный – долгосрочный	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Генеральная схема планирования ДНР	20 лет
Основные направления деятельности Правительства ДНР: – краткосрочные – среднесрочные	до 3 лет до 7 лет
<i>II. Отраслевой**</i>	
Прогнозы развития отдельных отраслей экономики ДНР: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Стратегии развития отдельных отраслей экономики и сфер деятельности ДНР	10 лет
Отраслевые программы: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
<i>III. Местный (муниципальный)**</i>	
Стратегии социально-экономического развития территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР	10 лет

Продолжение табл. 1

1	2
План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР	На период разработки Стратегии в п. 1.
Прогнозы социально-экономического развития территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Программы социально-экономического развития территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Бюджетный прогноз развития территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР: – краткосрочные – среднесрочные – долгосрочные	до 3 лет до 7 лет от 7 лет
Генеральные схемы планирования территорий (отдельных административно-территориальных единиц) ДНР	1-20 лет

* разработано автором

** уровня стратегического планирования (целеполагание)

Предложенная система документов стратегического планирования разработана с учетом изучения законодательства Российской Федерации по данному вопросу [6], в частности Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также опыта реализации механизма стратегического планирования Донецкой области в 1991-2014 годах. На сегодняшний день в Украине отсутствует законодательная база, которая регламентирует систему стратегического планирования, и действующая система строится на Законе Украины «О государственном прогнозировании и разработке программ экономического и социального развития Украины» от 2000 года.

В рамках ключевого элемента разработки стратегических основ политики импортозамещения предлагается трехуровневая система стратегического планирования (целеполагания) Донецкой Народной Республики. Предложены периоды разработки стратегических документов Донецкой Народной Республики. Данная классификация представляет собой комплексный подход к пониманию алгоритма стратегического планирования в Республике, систематизирует документы, а также выстраивает иерархию взаимосвязи стратегических документов на каждом уровне планирования (целеполагания).

Исходя из предложенной классификации системы документов стратегического планирования, предлагается институциональная схема стратегического планирования политики импортозамещения (рис. 1).

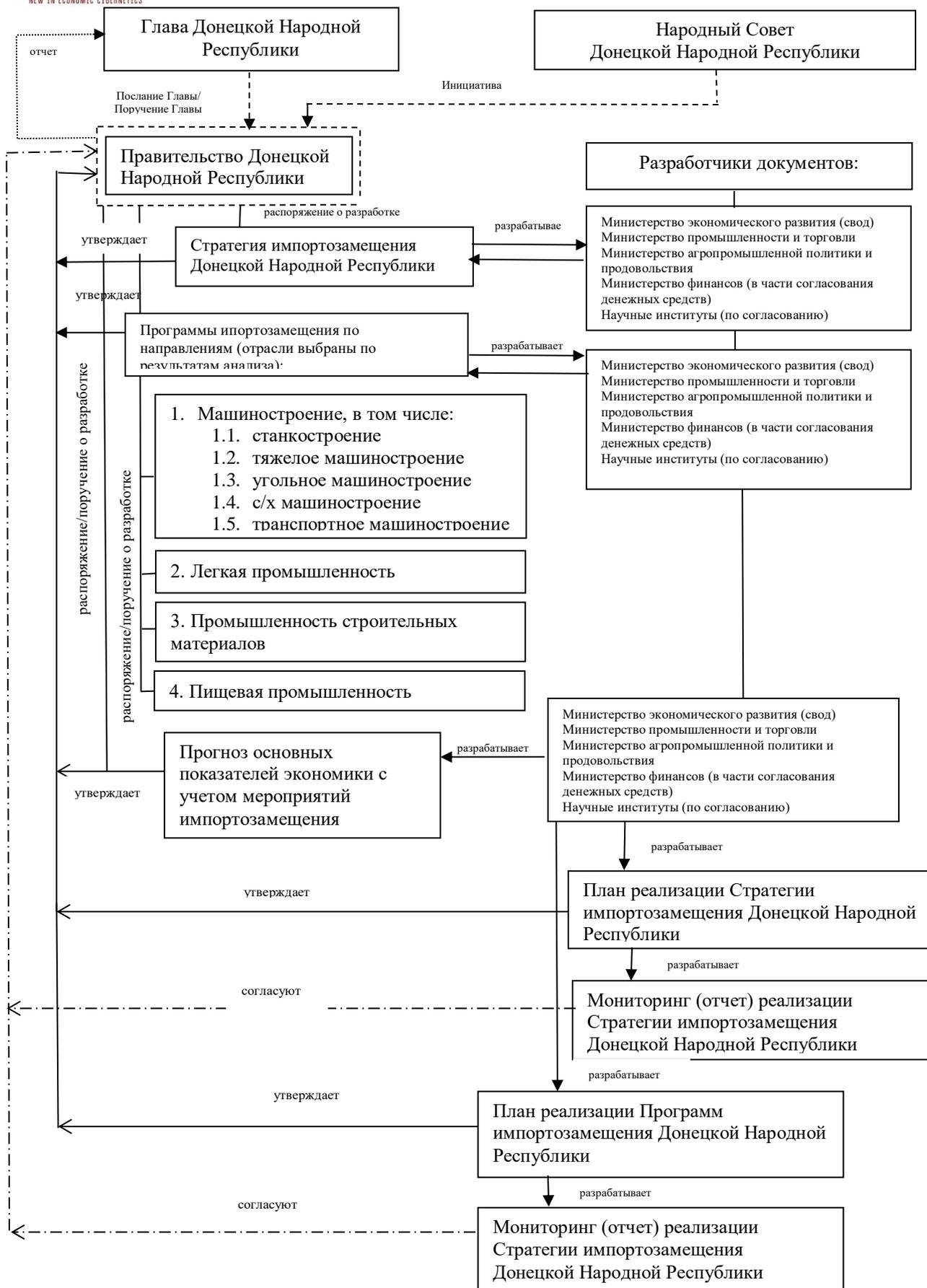

Рис. 1. Институциональная схема стратегического планирования импортозамещения Донецкой Народной Республики (разработано автором)

Представленный алгоритм как организационная модель стратегического планирования импортозамещения обеспечивает согласованность и взаимодействие участников и будет способствовать выполнению поставленных целей и ускорять получение положительных результатов. Исходя из анализа схемы, представленной на рис. 1, инициатива о разработке стратегических документов относится к полномочиям Главы Донецкой Народной Республики (через ежегодные послания Главы или отдельные поручения), Народному Совету Донецкой Народной Республики (инициатива о разработке стратегических документов) и Правительству Донецкой Народной Республики (на основании проведенного анализа органами исполнительной власти, членами Правительства). Правительство, как орган исполнительной власти, разрабатывает, выполняет и отчитывается об исполнении документов стратегического планирования. Разработчиками стратегических документов являются профильные министерства, научные сообщества и по согласованию иные учреждения Республики. В данной схеме Стратегия импортозамещения является основным документом, в котором заложены ориентиры, цели, задачи и критерии достижения реализации Стратегии импортозамещения.

Базовую цель Стратегии импортозамещения можно обозначить так: создание таких условий для отечественной промышленности, в основном для отраслей перерабатывающей промышленности, которые при реализации мероприятий Стратегии будут обеспечивать долгосрочный рост экономики, т.е. развивать нужно не только производство отдельных отраслей внутри Республики, а также повышать общий уровень экономического развития: экономики, социальной сферы, инфраструктуры. Это позволит Республике конкурировать на равных условиях с другими странами, однако потребует разработки механизма выстраивания иерархии таких целей.

Отдельными документами стратегического планирования являются Программы импортозамещения отраслевой направленности, которые функционируют в отраслях перерабатывающей промышленности, в первую очередь, там, где у Республики есть конкурентные преимущества, такие, как сырье, достаточный потенциал внутреннего рынка, традиции и опыт, которые существуют на протяжении многих лет. В качестве примера, к таким отраслям перерабатывающей промышленности можно отнести: машиностроение (в том числе, станкостроение, тяжелое машиностроение, угольное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, транспортное машиностроение), легкую промышленность, пищевую промышленность, промышленность строительных материалов.

В Российской Федерации Министерство экономического развития выделяет следующие приоритетные для импортозамещения отрасли [2]:

- электронная компонентная база, станкостроение, медицинская техника, двигателестроение, оборудование для нефтегазового комплекса, судостроение, оборудование для агропромышленного комплекса и лесного хозяйства;
- ряд секторов химического комплекса (производство редкоземельных

материалов, композиционных материалов, красок и лаков, пластиков, фармацевтика, производство моющих, чистящих и полирующих средств, а также изделий из резины и пластмасс);

– отдельные продукты питания (мясные и рыбные продукты, консервированные фрукты и овощи).

На основании разработанных и утвержденных документов разрабатывается прогноз основных показателей экономики с учетом мероприятий импортозамещения. Прогнозирование является отправной точкой процесса индикативного планирования.

Важным этапом стратегического планирования импортозамещения является разработка и мониторинг планов реализации стратегических документов (Стратегии и Программ импортозамещения). Это позволяет своевременно пересматривать комплекс мероприятий по импортозамещению, осуществлять отбор отраслей для проведения политики импортозамещения и изменять критерии достижения Стратегии или Программ импортозамещения.

Анализируя текущую ситуацию в экономике Донецкой Народной Республики, путем применения комплексных инструментов политики импортозамещения можно достичь положительного вклада в прирост ВВП Республики. Это достигается, во-первых, путем существенного снижения зависимости от импорта, что позволяет уменьшить внешнеэкономическое давление (зона ответственности Министерства промышленности и торговли, Министерства агропромышленной политики и продовольствия и Министерства экономического развития). Во-вторых – путем восстановления и расширения производственных цепочек повысить конкурентоспособность отечественной продукции, общий уровень эффективности производства и создания условий для увеличения экспорта республиканских товаров с приоритетом несырьевого экспорта (зона ответственности Министерства промышленности и торговли).

Далее предложим парадигмы (модели) реализации политики импортозамещения для Донецкой Народной Республики (рис. 2.)

Для Донецкой Народной Республики, которая находится в условиях постоянного усиления экономических ограничений, санкций, экономической блокады и продолжающихся военных действиях следует обоснованно отнестись к выбору модели реализации политики импортозамещения. Рационально будет рассмотреть комбинированную модель импортозамещения, когда отечественные предприятия будут совмещать замену отдельных импортных товаров, аналоги которых в достаточном количестве производятся в Республике и модель создания новых производств по выпуску инновационных и высоко технологичных товаров в тех отраслях, где это экономически эффективно.

В долгосрочной перспективе, ориентир политики импортозамещения необходимо сместить на развитие экспортоориентированных производств, на производство конкурентоспособных республиканских товаров на внешнем рынке, т.е. на отрасли перерабатывающей промышленности, выпускающие

продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Рис. 2. Парадигмы (модели) реализации политики импортозамещения для Донецкой Народной Республики

Стимулирование отраслей по выходу на внешние рынки должны проходить с учетом применения в Республике политики экспортной ориентации. Проводимая в Республике политика импортозамещения должна осуществляться комплексно с внешнеэкономической, банковской и финансовой политикой с учетом внутренних интересов, а также наработанных внешних связей и подписанных соглашений. Для Донецкой Народной Республики политику импортозамещения нужно совмещать с проводимыми интеграционными процессами в российское экономическое пространство.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, по результатам исследований, во-первых, предложена система документов стратегического планирования Донецкой Народной Республики, которая содержит три уровня стратегического планирования (целеполагания): общегосударственный, отраслевой, местный (муниципальный). Данная система может быть применена при разработке и принятия Закона Донецкой Народной Республики «О системе стратегического планирования Донецкой Народной Республики». Во-вторых, сформированная система документов стратегического планирования положена в разработку институциональной схемы стратегического планирования импортозамещения в Донецкой Народной Республике, которая обеспечивает согласованность и взаимодействие участников стратегического планирования для реализации поставленных целей в области импортозамещения.

В-третьих, предложены парадигмы (модели) реализации политики

импортозамещения для Донецкой Народной Республики, которые являются основополагающим инструментом Стратегии импортозамещения Донецкой Народной Республики. Достижение конкретных результатов политики импортозамещения требуют государственных программ импортозамещения в тех отраслях перерабатывающей промышленности, которые увеличат темпы роста ВВП Республики и благосостояние населения.

Направлением дальнейших разработок является определение стратегических приоритетов государственной политики импортозамещения в перерабатывающей промышленности.

Список литературы

1. В профильном комитете готовят ко второму чтению проект Закона «О системе государственного стратегического планирования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-profilnom-komitete-gotovyat-ko-второму-chteniyu-proekt-zakona-o-sisteme-gosudarstvennogo-strategicheskogo-planirovaniya/>.

2. Импортозамещение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/references/faq/20160115242>.

3. Импортозамещение и перепрофилирование производства: Денис Пушилин провел совещание по вопросам развития промышленного сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-provel-soveshhanie-po-voprosam-razvitiya-promyshlennogo-sektora/>.

4. Новиков Е.С. Влияние политики импортозамещения на развитие промышленности в РФ / Е.С. Новикова // Проблемы и перспективы развития промышленности России : сборник материалов Международной научно-практической конференции (30 марта 2017 г.) / под ред. А.В. Быстрова. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 174-181.

5. Стратегический потенциал импортозамещения в промышленности РФ: монография / Е.В. Кузьмина, Е.В. Мельникова, А.С. Мельников и др. ; под науч. ред. проф. Г.С. Мерзликиной ; Министерство образования и науки РФ, Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград : ВолГТУ, 2016. – 157 с.

6. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/fe7140d7cfc6c641ae322fe648d99702d8b2a8f1/.

7. Червинский Е.А. Импортозамещение в Республике Беларусь: методы анализа и направления совершенствования / Е.А. Червинский ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 196 с.

Поступила в редакцию 07.03.2021 г.

4. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УДК 330.13.131

Дмитриченко Лилия Ивановна
докт. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономической теории,
Донецкий национальный университет,
liliyadm@meta.ua

Dmytrychenko Liliya
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Head of the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University

Мальцева Наталья Георгиевна
аспирант кафедры экономической теории,
Донецкий национальный университет,
white_cat_in_red@mail.ru

Maltseva Natalia
Graduate Student of the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University

КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ CONCEPTS AND MODELS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

В статье дан ретроспективный анализ концептуальных основ обеспечения экономической безопасности государства, имеющих место в современной экономической теории. Проанализированы национальные модели государственного регулирования экономической безопасности и показаны их социально-экономические результаты. Обоснована роль государственных институтов в разработке концепции экономической безопасности страны. Предложена теоретическая платформа для поиска эффективной национальной модели обеспечения экономической безопасности государства в аспекте государственной налоговой политики.

Ключевые слова: государство, концепции экономической безопасности государства, налоговая политика государства, национальные модели экономической безопасности государства.

The article provides a retrospective analysis of the conceptual foundations of ensuring the economic security of the state, which take place in modern economic theory. National models of state regulation of economic security are analyzed and their socio-economic results are shown. The role of state institutions in the development of the concept of the country's economic security has been substantiated. A theoretical platform is proposed for finding an effective national model for ensuring the economic security of the state in the aspect of state tax policy.

Key words: state, concepts of economic security of the state, tax policy of the state, national models of the economic security of the state.

Постановка проблемы. В алгоритме поиска модели экономической безопасности государства важнейшим шагом является исследование государственного регулирования экономической безопасности в аспекте существующих концепций государственного регулирования экономики в целом. На современном этапе экономической науки в рамках наиболее влиятельных направлений экономической теории (кейнсианства, монетаризма, институционального и неоклассического направлений) сформировались различные концептуальные взгляды на роль государства в экономике. Потребность в их ретроспективном анализе обусловлена поиском форм, методов, моделей и механизмов государственного регулирования экономики, которые бы обеспечили стабильное развитие национальных экономик и, как естественное следствие этого, – формирование материальной основы экономической безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций. В ряду современных публикаций по данной проблеме исследования особого внимания заслуживают работы учёных, представленные в сборнике Международной научной конференции «Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты», организованной экономическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова в 2020 году [1]. Изучение содержания докладов показывает, что практически все учёные едины в понимании объективной роли государственного регулирования в обеспечении экономической безопасности государства.

Сохраняет актуальность позиция Т.Ю. Феофиловой относительно конфликта нормативной экономической теории и практики. (Проблему конфликта поставил известный учёный В.М. Полтерович [2]). Суть конфликта в том, что «ни одна из существующих теоретических моделей не способна учесть все множество социальных, политических, природных, экономических и т.д. факторов, влияющих на объект исследования». Но, с точки зрения автора, проблема состоит не в недостатке позитивизма (т.е. не в методологической несостоятельности науки), а в неадекватности учёта методологии экономической науки в практике [3, с. 68]. В этом мы полностью солидарны с Т.Ф. Феофиловой. Учёные предлагают достаточно обоснованные концептуальные подходы к решению проблем социально-экономического развития государства. Однако эти концепции не всегда учитываются в конкретной практике, что обуславливает её негативные результаты.

Основываясь на таком выводе, считаем необходимым обратиться к концептуальным положениям относительно экономической роли и экономических функций государства, в частности в аспекте обеспечения безопасности национальной экономики.

Цель исследования. Цель исследования – систематизировать теоретические концепции и модели государственного регулирования экономики в аспекте их использования для обоснования механизмов и национальных моделей обеспечения экономической безопасности государства.

Изложение основного материала. В экономической литературе существует несколько критериев разграничения моделей государственного регулирования экономики [4, с. 167; 5-7]:

- концептуальный;
- степень экономической свободы (степень вмешательства государства в экономику);
- степень эффективности модели;
- национальный (страновой).

Согласно **концептуальному критерию**, выделяют кейнсианскую модель и её национальные модификации, а также либеральную модель и её варианты. Анализируя кейнсианские модели, известный специалист в теории государственного регулирования экономики М. Гуревичев подчеркивал, что она «явилась исходным пунктом формирования системы государственного регулирования экономики, теоретическим началом её современных модификаций и алгоритмом действия последующих моделей» [5, с. 84]. Как вариант модификации кейнсианской модели, учёный выделил государственное регулирование экономики США, государственное индикативное планирование экономики Франции и государственное программирование экономики Японии [5, с. 89-135].

По критерию **степени экономической свободы (степени вмешательства государства в экономику)** различают *плановую и рыночную модели* государственного регулирования. В свою очередь, они также имеют модификации. Коллектив авторов книги «Государственная экономическая политика» считает: «Существуют различные системы мер и институтов государственного вмешательства в экономику, которые получили название моделей. Эти модели отличаются, как правило, масштабами и относительной ролью различных форм государственного вмешательства в экономику» [6, с. 17]. Согласно такому критерию, выделяют модели с высокой и низкой степенью огосударствления производственных и внешнеторговых ограничений, а именно: *социалистическую и латиноамериканскую* (с высокой степенью), а также *скандинавскую и либеральную* (с низкой степенью) [6, с. 18]. По критерию степени экономической свободы разграничивает макроэкономические модели и известный российский ученый А. Илларионов [7].

Следующим критерием разграничения моделей макроэкономического регулирования является **степень эффективности модели**. Показателями степени эффективности конкретной модели макроэкономического регулирования являются общеизвестные макроэкономические показатели, в том числе – темпы роста реального ВВП на душу населения. С точки зрения А. Илларионова, это показатель отражает динамику уровня и качества жизни. Увеличение объёмов производства ВВП позволяет решать совокупность всех проблем государства. В конечном итоге – обеспечивает реализацию целей государства.

Однако наибольшую поддержку учёных получил так называемый **национальный (страновой)** критерий макроэкономического регулирования, в соответствии с которым выделяют американскую, французскую, японскую, шведскую, южнокорейскую и другие модели. Представляется, что именно «страновой» подход наиболее соответствует критерию разграничения моделей государственного регулирования экономики. Этот критерий, по сути, является комплексным. А модели, соответствующие этому критерию, основаны на определённой концептуальной платформе, охватывают и степень экономической свободы, и результативность модели. Кроме всего прочего, такой критерий требует изучения специфических особенностей социально-экономического, политического и т.п. положения государства, т.е. всего комплекса специфических факторов, обуславливающих выбор модели государственного регулирования экономики. Последнее имеет существенное значение для современного социально-экономического состояния и политического положения Донецкой Народной Республики.

Таким образом, выбор национальной модели государственного регулирования экономики обусловлен следующими моментами:

- во-первых, она имеет определенную концептуальную основу;
- во-вторых, предполагает оптимальный вариант функционирования экономики;
- в-третьих, модель всегда предполагает сочетание механизмов планово-административного и рыночного регулирования;
- в-четвёртых, каждое государство находится на разных этапах развития рыночных отношений, что усиливает значение специфических факторов и тем самым обуславливает выбор соответствующей модели регулирования.

Все это дает основание считать национальной подход к разграничению моделей государственного регулирования экономики наиболее целесообразным и плодотворным.

Рассмотрим некоторые из национальных моделей государственного регулирования экономики, направленных на обеспечение экономического развития стран и на такой основе – на обеспечение экономической безопасности государства. При этом попытаемся выделить некоторые общие элементы этих моделей, т.е. выделить наиболее существенный элемент, как условие, без которого никакая модель работать не сможет.

Американская модель. Аналитики данной модели подчеркивают: «Теоретические основы государственного регулирования американской экономики исторически изменялись, пройдя путь от концепции институционалистов к концепции Дж.М. Кейнса, к разработке мультипликатора и акселератора (к неокейнсианству), а далее – к правительственной доктрине неоклассического синтеза, сохранив при этом рациональные зерна названных концепций» [4, с. 171]. Несмотря на относительно низкую долю государства в экономике США – 28% в ВВП [8] и низкую долю государственных расходов в ВВП – 14,3% [9], американская модель предполагает широкую программу

государственного вмешательства в экономику. На макроуровне в системе регулирования экономики США велика роль бюджетного планирования и федеральной бюджетной системы. Выполнение бюджетного плана жестко контролируется, о чем составляется соответствующий отчет [10, с. 57; 11]. Целью бюджетной и финансовой политики США является обеспечение бескризисного развития, нивелирование циклических колебаний, стимулирование экономического роста, обеспечение полной занятости, сокращение инфляции и стабилизация цен. Как регулятор воспроизводственных процессов широко используется *налоговая политика*, задачей которой является стимулирование частных инвестиций, развитие малого бизнеса, доля которого в ВВП составляет более 50% [10]. Всё в единстве обеспечивает экономическую безопасность государства.

Французская модель. Франция использует программно-целевой метод разработки бюджета, получивший название «Рационализация выбора бюджетных решений», а именно: применяются элементы долгосрочного стратегического планирования в рамках Программы «Стабильность и Рост». Согласно закону о планировании государственного бюджета, с 2009 года во Франции введено трехлетнее бюджетное планирование [12]. Особенностью этой модели является индикативный характер пятилетнего планирования экономики. Это закономерно, поскольку особенность экономической модели Франции состоит в том, что «классический» капитализм в ней весьма ограничен: доля государственного сектора в экономике достигла 57% (2016 г.). Кроме того, в стране развита система социальных гарантий [13]. Главным регулирующим институтом во Франции является Государственный аппарат индикативного планирования, функциями которого являются:

- планирование развития национализированного сектора;
- регулирование производства на основе использования метода программных контрактов с учётом общенациональных целей и тенденций рыночного спроса;
- регулирование процессов накопления;
- программирование обмена и потребления на основе государственного регулирования ценообразования;
- стимулирование развития частного бизнеса;
- разработка государственных программ общественного воспроизводства интенсивного типа.

Важнейшим инструментом реализации функций Государственного аппарата индикативного планирования является динамичная налоговая политика государства.

Важным элементом государственного регулирования во Франции является бюджетная политика. Формирование доходной части бюджета и расходование бюджетных средств чётко регламентируется и согласуется со всеми субъектами этого процесса. В последние десятилетия вмешательство государства в экономическую жизнь усиливается. До 90% доходов

государственного бюджета формируются за счет налогов, выручки от продажи оружия, средств государственных предприятий, займов и других источников; 10% составляют неналоговые поступления. Если в конце XIX века – начале XX века доля государственных расходов в ВВП составляла 10-15%, то к середине XX века она выросла до 34,6%, а к началу XXI века составила 54,3% и в настоящее время остаётся примерно на таком же уровне [13].

Японская модель. Как и во Франции, в Японии роль государства в экономике весьма велика. Это проявляется в жестком государственном контроле над социально-экономическими процессами. Государство использует широкий спектр прямых и косвенных, экономических и правовых, специфических и нетрадиционных методов регулирования. Интересно подчеркнуть такую особенность Японии, как сильную регулятивную роль государства при относительно низком удельном весе государственной собственности – всего 10% ВВП; низкой доли государственных расходов – 17,3% ВВП; и весьма низкой доле государственного сектора в ВВП – всего 4,86% (на 02.11.2019 г.) [14-15].

Японская модель государственного регулирования экономики в целом базируется на кейнсианских концепциях с применением некоторых элементов монетаризма. При этом имеет место сочетание американского варианта кейнсианства (модель экономического роста) с французским вариантом индикативного планирования. Японская модель сочетает план и рынок, корпорацию и малый бизнес, интересы хозяйствующих субъектов и общественные потребности. Это проявляется в следующем:

- «первым» сектором экономики является бизнес;
- государственная собственность является основой «второго» сектора экономики (государство – господствующий законодательный, исполнительный и судебный институт);
- «третий» сектор экономики – «социальный капитал» представлен смешанными предприятиями, действующими на основе государственного и частного капитала [4, с. 175; 5, с. 128-129].

Это свидетельствует о том, что в стране развита система государственно-частного партнёрства (ГЧП). Поэтому закономерно, что особенностью японской модели государственного регулирования экономики является ориентация на развитие социальной инфраструктуры, стимулирование личного потребления и повышение качества жизни. Кроме того, в стране уделяется большое внимание политике стимулирования высокой нормы инвестиций. Для японского общества существенной остаётся и роль традиций (приоритет национальных интересов по сравнению с личными интересами, развитие духа коллективизма, система пожизненного найма, национальная система стимулирования труда и т.п.). В совокупности это обусловило расцвет производительных сил Японии, о чём свидетельствует увеличение валового национального продукта за шестидесятые – девяностые годы в 30 раз. За 1980-2018 годы ВВП (в сопоставимых ценах) возрос более чем в 6 раз [15, с. 6].

Сегодня Япония – четвёртая страна мира по ВВП. В стране самый низкий уровень неравенства по доходам и богатству среди развитых стран мира [15, с. 5]. Инструментом регулирования является *налоговая политика государства*, направленная на структурные процессы, на стимулирование производства и регулирование потребительского спроса [15, с. 9-10].

Шведская модель государственного регулирования экономики сочетает элементы кейнсианской и неоклассической концепций. Это означает, что шведская модель учитывает следующие известные современные теории:

- во-первых, «теорию общественного выбора» при формировании целевых ориентиров социально-экономического развития государства (как основы обеспечения экономической безопасности);

- во-вторых, «теорию рациональных ожиданий», при расчётах ожидаемой эффективности мероприятий по обеспечению экономической безопасности государства;

- в-третьих, «теорию экономики предложения», при обосновании инвестиционно-структурной политики государства.

Выбор названных теорий соответствует целевым ориентирам шведского государства – обеспечению решения социально-экономических проблем, регулирования трудовых отношений, гармонизации интересов всех групп общества, хозяйствующих субъектов и национальной экономики. Реализация целевых ориентиров обеспечивается инструментами государственной *налоговой политики*.

Известно, что налоговые ставки в Швеции весьма высокие, но налоговая политика направлена на регулирование распределения доходов и на формирование структуры производства. Подчёркнём, что гармонизировать интересы общества помогает разработанная ещё в 80-х годах XX века концепция «активной государственной политики в области труда». Её принцип: *ликвидация безработицы, а не поддержка безработных*. При этом Швеция была и остаётся единственной страной в мире с очень высокой долей государственных расходов на социальное обеспечение – 41% ВВП [16-17]. К концу 80-х годов XX века общая сумма государственных расходов составляла почти 62-67% ВВП, больше половины составляли дотации домашним хозяйствам и предприятиям [18, с. 157-158, с. 119-137]. Если принять всю сумму расходов на социальное обеспечение за 100%, то, доля правительства составляет 27%, доля местных органов власти – 31%, доля бюджетов предприятий – 41%, а доля застрахованных – всего 1% [20].

Финансирование государственного сектора экономики Швеции имеет большое значение для характера функционирования экономики в целом и уровня ее эффективности. При всём этом доминирующим инструментом называемой шведской модели социально-экономического развития остаётся *налоговая политика государства*. Уровень налогообложения в Швеции в отдельные годы доходит до 67% и является одним из самых высоких в мире. Однако это сполна компенсируется высокой степенью социальной

защищенности населения. В категорию бедных в Швеции попадает лишь 5,6% населения против 17% в США [17-19; 20, с. 88].

Английская модель основана на определении приоритетов развития национальной экономики и их реализации на основе сочетания классической кейнсианской концепции с монетарной концепцией (жесткие меры: сокращение государственных расходов, в первую очередь, на социальные нужды; политика «дорогого кредита»; ограничение денежной массы) с *последующей поддержкой приоритетных производств налоговыми методами*.

Разумеется, сокращение государственных расходов на социальные нужды, «дорогой кредит» и ограничение денежной массы снижает уровень жизни трудящихся и ведёт к росту безработицы. Однако параллельно государство проводит политику *снижения прямого налогообложения на частную предпринимательскую деятельность*. Это оживляет экономическую конъюнктуру, способствует модернизации промышленности, вытесняет так называемые слабые звенья, в результате чего обеспечивается экономический рост, растёт занятость и повышается уровень жизни. В целом социальная политика английского правительства ориентируется на укрепление средних слоёв населения.

Доля расходов государства в ВВП за 1990 – начало XXI века повысилась с 50% до 53% (средний по странам ЕС – 49%) [22].

Таким образом, рассмотрев модели государственного регулирования экономики развитых стран мира, становится совершенно очевидным факт: *несмотря на различие, все модели опираются на политику налогообложения как основной инструмент обеспечения экономического роста – основы экономической безопасности государства*.

Имея цель обосновать модель экономического роста как основу экономической безопасности Донецкой Народной Республики, необходимо рассмотреть модели развивающихся стран.

Модели развивающихся стран. В последней трети XX века в экономической литературе стали активно обсуждаться проблемы развития небольшой группы стран, среди которых, прежде всего – Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, а позднее к ним присоединились Бразилия и Мексика. Эти страны называют новыми индустриальными государствами. Существенной особенностью этих стран являются весьма высокие темпы роста экономики, промышленности и экспорта, а также развитие производства научной и капиталоемкой продукции. Лидерами среди этих государств являются так называемые четыре кита, или четыре дракона: Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур, на долю которых к началу 90-х годов приходилось 40% всего промышленного экспорта развивающихся стран, в том числе – 46% машин и оборудования, 44% металла, 40% текстиля [22, с. 3].

Подчеркнём, что *механизмы обеспечения устойчивости развития этих стран формируются под влиянием ряда национальных особенностей, что и определяет особенности собственно механизмов развития этих государств*.

Толчком экономического развития *Южной Кореи* стал разработанный при содействии США план восстановления южнокорейской экономики, а также американские субсидии и займы [23, с. 29]. Особенностью южнокорейской модели является достаточно жесткое централизованное пятилетнее планирование экономического развития и использование системы «управляемой капиталистической экономики» (на основе разработки пятилетних планов развития). И хотя пятилетние планы не носят директивный характер, всё-таки в руках государства сосредоточены значительные рычаги управления экономикой. В стране были приняты законы, которые дали привилегии иностранному капиталу, в частности, были значительно снижены нормы налогообложения и обеспечен гарантированный вывоз прибыли, устранены ограничения на импорт. Южная Корея стала местом выгодного размещения капитала, что позволило наращивать основные фонды за счет прогрессивных машин и оборудования. К концу 80-х годов XX века доступ к новым технологиям сделал страну индустриально-аграрной [23, с. 32]. Однако спустя 30 лет, т.е. к концу второго десятилетия XXI века, Южная Корея стала мощным промышленным государством: доля сельского хозяйства в ВВП составляет всего 3% [24].

Особенностью южнокорейской модели является и то, что динамичное экономическое развитие обеспечивает государственная политика, формирования семейно-клановых промышленных монополистических объединений, так называемых чэболей. Чэболи сегодня – мощные империи, каждая из которых контролирует от 10 до 30 крупных компаний в различных отраслях промышленности. Кроме того под контролем чэболей находятся торговые фирмы, банковские и страховые учреждения. К концу прошлого века в руках 50-ти таких финансово-промышленных групп было сосредоточено более 1/4 национального дохода, около 3/4 всей производимой продукции и услуг, 1/2 банковского кредита. Они обеспечивали 50% всех внешнеторговых поставок [23, с. 33-34].

В то же время государство поддерживает не только крупные финансово-промышленные группы, но и мелкие и средние предприятия, восприимчивые к научно-техническому прогрессу. Такие компании получают до 35% всего объёма займов. Это способствует росту доли мелких и средних предприятий в промышленном производстве: к концу XX века она составляла почти 30% [23, с. 35]. Высокие технологии требуют квалифицированных специалистов. Поэтому одним из направлений государственной экономической и социальной политики является поддержка системы образования, куда государство вкладывает до 3,5% валового внутреннего продукта [23, с. 37].

В Южной Корее функционирует Управление экономического планирования. Оно отвечает за планирование национальной экономики, за формирование и исполнение государственного бюджета, за координацию планов по мобилизации ресурсов, капиталовложений и развитию техники, за экономическое сотрудничество с зарубежными странами и международными

организациями. В компетенцию правительства входят следующие виды деятельности:

- разработка долгосрочных планов экономического развития;
- определение общих направлений структурной политики и структурной перестройки экономики.

Например, была поставлена цель: к 2010 году довести долю электронной промышленности в объёме промышленного производства до 22%; обеспечить развитие машиностроения и автомобилестроения опережающими темпами на основе активного использования рыночных методов регулирования, широкого использования кредитных, налоговых и других экономических рычагов стимулирования научно-технического прогресса [22, с. 31]. Задача была выполнена. А сегодня Южная Корея стала страной электронного производства. Кроме того, она занимает первое место в мире по производству электрических приборов. Во всём мире известны южнокорейские компании в данной отрасли – это мировые гиганты Samsung Group, LG (LG Electronics и LG Display). Экспорт электроприборов составляет приблизительно 20 млрд долл. в год и составляет большую долю общего объема производимой продукции [24].

Таким образом, благодаря планово-организованной государственной экономической политике, Южная Корея, в условиях ограниченности природных ресурсов, добилась высоких показателей социально-экономического развития, чем продемонстрировала эффективность её национальной модели. Сегодня Южная Корея является серьезным конкурентом экономически развитых стран мира, в том числе США, Японии и стран Западной Европы. А её экономический потенциал стал прочной основой экономической безопасности страны.

В отличие от южнокорейской модели государственного регулирования экономики, *модель Гонконга* основана на принципе невмешательства в работу рынка. Это распространено даже на внешнюю торговлю, которая *полностью освобождена от таможенных пошлин и валютного контроля* (кроме торговли автомобилями, оружием и наркотиками), что обеспечивает приближение цен на ввозимые и вывозимые товары к их реальной стоимости. В стране не ограничено движения капитала. Это значит, что правительство практически не влияет на формирование структуры экономики и тенденции развития промышленности. В отличие от других государств, в Гонконге *не используются и такие рычаги регулирования экономики, как бюджетные субсидии, льготное налогообложение и т.п.* Следовательно, государство не использует систему поощрения перспективных отраслей хозяйства.

В Гонконге регулирующие функции выполняет Центральный банк. Он контролирует деятельность коммерческих банков и инфляционные процессы. Инфляционная политика Гонконга ориентируется на сознательное удержание инфляции на уровне, превышающем уровень инфляции в странах – торговых партнерах Гонконга. Политика государственного регулирования экономики сводится к нивелированию так называемых провалов рынка. Кроме того,

государство финансирует крупные инвестиционные инфраструктурные проекты.

Отсутствие масштабного «присутствия» государства в экономике Гонконга негативно сказывается на социальной защите граждан страны. В государстве весьма низкая для постиндустриального города минимальная оплата труда (3,87 доллара США в час); доля людей, живущих ниже порога бедности, составляет 20%; имеет место проблема острой нехватки жилья для среднего класса. Социальная защита распространяется только на бедных. Практически отсутствует система поддержки безработных [25; 26, с. 6].

На чём же держатся высокие темпы развития Гонконга? – На *беспошлинной торговле, которая привлекает предпринимателей всего мира* (особенно с учетом наличия морского порта). Кроме того, в Гонконге *накоплены существенные резервы иностранной валюты*, что также даёт решать государственные проблемы.

Экономику страны не миновал финансовый кризис 2008-2009 годов. Если за последние два десятилетия XX века среднегодовые темпы экономического роста составляли 7%, то с начала XXI века они замедлились и колеблются в пределах 6,5-2,7% [25-26]. Для поддержки бизнеса *правительство вынуждено было ввести ряд налоговых льгот и преференций*, а также предпринять меры в сфере финансирования здравоохранения, образования и научно-технических исследований в области передовых технологий.

При том, что весьма простой является система налогообложения, расходы бюджета полностью покрываются доходами. Гонконг занимает 5-е место в рейтинге налоговых систем мира. По данным Всемирного банка, в Гонконге 3 налога, в том числе: 17,6% – налог на прибыль; 5,1% – трудовой налог; 0,1% – другие налоги. Суммарная ставка налогов составляет 22,8%. Общие расходы государства составляют 18,5% ВВП [25-28]. Эти особенности Гонконга следует учитывать, оценивая эффективность его модели государственного регулирования экономики и обеспечения экономической безопасности.

Бразильская модель государственного регулирования экономики считается образцом латиноамериканской модели. Она характеризуется существенными отличиями от шведской (или так называемой скандинавской) модели, а также от модели Гонконга (или азиатской модели). Мы уже подчёркивали, что Швеция проводит мощную социально ориентированную политику, в связи с которой осуществляет серьёзные социальные трансферты. Напротив, в Бразилии доля социальных расходов в ВВП весьма низкая. В начале 90-х годов она составляла всего 4-5%, в то время как в Швеции – 41%. Общие расходы на социальную сферу (образование и здравоохранение) в Бразилии не превышали 7% ВВП. А если сравнивать торговый режим Бразилии с так называемым открытым торговым режимом Гонконга, то здесь несопоставимые показатели: доля экспорта в ВВП Бразилии составляла всего 13%, а в 2018 году повысилась лишь до 14,59% [6, с. 2; 29-30].

Традиционно (ещё с начала XX века) государство играло весьма

активную роль в инвестиционных процессах. В настоящее время эта традиция продолжается. В финансировании государственных инвестиционных затрат существенную роль играют таможенные пошлины, инфляционный налог и внешние заимствования. Внешние заимствования стали материальной основой ускоренного роста экономики Бразилии в 60-70-е годы, что наряду с другими элементами государственной экономической политики обусловило её вхождение в группу новых индустриальных стран.

Ключевые отрасли экономики страны создаются, поддерживаются и управляются государством. В результате в Бразилии имеет место значительный государственный сектор. Это обеспечивает ускоренный экономический рост. Более 40% промышленной продукции создаётся на государственных предприятиях. Государственные предприятия в Бразилии являются основными создателями новых рабочих мест. Обеспечение занятости является сферой заботы государства и рассматривается как направление решения социальных проблем. Правительство защищает государственные предприятия от конкуренции политикой высоких пошлин на импорт. Особенностью бразильской модели является *неэффективная с точки зрения фискальной функции налоговая система, сдерживающая государственные расходы*. Тем не менее, доля государственных расходов в ВВП составляет 20,2% (2016 г.), а за период 1970-2016 годов она выросла почти в 2 раза [31].

Важно подчеркнуть, что Бразилия использовала и использует различные методы влияния на экономическое развитие страны. Так, иностранные инвесторы охотно пришли в экономику Бразилии, поскольку государство обеспечило для них равные с национальными инвесторами условия функционирования. Кроме того, одним из элементов государственной экономической политики является «агрессивная экспортная политика», ориентированная на развитие импортозамещающих и одновременно экспортно-ориентированных производств.

В начале 90-х годов в Бразилии осуществлялись значительные структурные трансформации. Бразилия стала ориентироваться на либеральную модель экономики, что привело к сокращению государственного сектора. Это имело неоднозначные последствия и даже отрицательно повлияло на экономические показатели: снизились производительность труда и реальные доходы населения, резко снизились бюджетные расходы. Поэтому государство вновь активизировало влияние на экономику. Это проявляется в регулировании внешней торговли и сохранении государственной собственности во многих отраслях экономики. Вместе с тем, в Бразилии остается низкой налоговая база, что не позволяет государству проводить активную социальную политику. Однако это обеспечивает ей прочную материальную базу экономической безопасности.

Изучение моделей государственного регулирования экономики дало основание для вывода о различиях концептуальных подходов к решению проблемы государственного регулирования экономики (обусловленных

спецификой социально-экономического развития и политического положения государств), вместе с тем позволило выделить общие основы их реализации – бюджетно-налоговые механизмы (табл. 1).

Таблица 1. Концепции и национальные модели государственного регулирования экономики, формирующие материальную основу экономической безопасности государства*

№ п/п	Государство	КОНЦЕПЦИИ Содержание моделей	Доля государства (2016 г.)
1	2	3	4
1	США	<p>Сочетание институциональной и кейнсианской концепций и концепции неоклассического синтеза Широкая программа государственного вмешательства в экономику; значительная роль бюджетного планирования и федеральной бюджетной системы. <i>Налоговая политика</i> как регулятор воспроизводственных процессов: стимулирование активизации частных капиталовложений, развитие малого бизнеса. <u><i>Общая налоговая нагрузка – 26%</i></u></p>	<p>Доля госсектора в ВВП – 28%.</p> <p>Доля гос. расходов – 14,3% ВВП</p>
2	Франция	<p>Сочетание институциональной и кейнсианской концепций Программно-целевой метод разработки бюджета; индикативный характер пятилетнего планирования экономики. <i>Налоговая политика</i> регулирует обмен и потребление, ценообразование; стимулирует развитие частного капитала; обеспечивает реализацию государственных программ общественного производства интенсивного типа. <u><i>Общая налоговая нагрузка – 66,6%</i></u></p>	<p>Доля госсектора в ВВП – 57%.</p> <p>Доля гос. расходов – 54,3% ВВП</p>
3	Япония	<p>Сочетание американского варианта кейнсианства (модель экономического роста) с французским вариантом индикативного планирования Жесткий государственный контроль с использованием комплекса прямых и косвенных, экономических и правовых, специфических и нетрадиционных методов регулирования. Развитие ГЧП; социальные ориентиры; развитие духа коллективизма; приоритет общенациональных интересов над личными интересами. <i>Налоговая политика</i> направлена на структурные процессы, стимулирование производства и регулирование потребительского спроса. <u><i>Общая налоговая нагрузка – 51,32%</i></u></p>	<p>Доля госсектора в ВВП – 4,86%.</p> <p>Доля гос. расходов – 17,3% ВВП</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
4	Швеция	<p>Сочетание элементов кейнсианской и неоклассической концепций («теория общественного выбора», «теория рациональных ожиданий», «теория экономики предложения»)</p> <p>Активная роль государства в решении социально-экономических проблем; гармонизация интересов всех групп общества, хозяйствующих субъектов и национальной экономики; активная государственная политика в области труда; социальное обеспечение граждан.</p> <p><i>Налоговая политика</i> направлена на регулирование распределения доходов, на формирование структуры производства, на ликвидацию безработицы.</p> <p><u>Общая налоговая нагрузка – 67%</u></p>	<p>Доля гос. сектора в ВВП – низкая (в 80-е годы – 26% и снижается)</p> <p>Доля гос. расходов – до 62-71% (50,6%, 2015) ВВП</p>
5	Велико-британия	<p>Сочетание классической кейнсианской концепции с концепцией монетаризма</p> <p>Государство проводит политику сокращения государственных расходов, в первую очередь на социальные нужды; политику «дорогого кредита»; политику ограничения денежной массы.</p> <p><i>Налоговая политика</i> направлена на снижение прямого налогообложения на частную предпринимательскую деятельность; ориентир на модернизацию промышленности; на поддержку приоритетных производств; на вытеснение «слабых звеньев». В итоге обеспечивается экономический рост, растёт занятость, укрепляются средние слои населения и повышается уровень жизни народа.</p> <p><u>Общая налоговая нагрузка – 32,57%</u></p>	<p>Доля гос. сектора в ВВП – миним. (ограничена сферой услуг)</p> <p>Доля гос. расходов – до 53,0% ВВП</p>
6	Южная Корея	<p>Сочетание английского и французского вариантов кейнсианской концепции</p> <p>Жесткое централизованное пятилетнее планирование экономического развития; система «управляемой капиталистической экономики», поддержка системы образования. Долгосрочные планы экономического развития, определяет общие направления структурной перестройки.</p> <p><i>Налоговая политика</i> направлена на привилегии иностранному капиталу: значительно снижены нормы налогообложения и обеспечен гарантированный вывоз прибыли, устранены ограничения на импорт.</p> <p><u>Общая налоговая нагрузка – 24,61%</u></p>	<p>Доля гос. сектора в ВВП – более 25%</p> <p>Доля гос. расходов – 15,2 % ВВП</p>

Окончание табл. 1

1	2	3	4
7	Гонконг	<p>Либеральные концепции невмешательства в работу рынка</p> <p>Внешняя торговля полностью освобождена от таможенных пошлин и валютного контроля (исключение: автомобили, оружие и наркотики).</p> <p>Политика государственного регулирования экономики сводится к нивелированию так называемых провалов рынка и финансированию крупных инвестиционных инфраструктурных проектов.</p> <p>Регулирующие функции осуществляет главным образом Центральный банк, контролируя деятельность коммерческих банков и инфляционные процессы.</p> <p>Правительство практически не влияет на формирование структуры экономики и тенденции развития промышленности: не использует ни бюджетные субсидии, ни льготное налогообложение для поощрения перспективных отраслей хозяйства.</p> <p>Слабая социальная защита граждан.</p> <p>Используют значительные накопленные резервы иностранной валюты.</p> <p><u>Общая налоговая нагрузка – менее 17,0%</u></p>	<p>Доля гос. сектора в ВВП – н/д</p> <p>Доля гос. расходов – 18,5% ВВП</p>
8	Бразилия	<p>Латиноамериканская модель государственного регулирования экономики</p> <p>Велика роль государства в инвестиционных процессах. Ключевые отрасли экономики страны создаются, поддерживаются и управляются государством. Значительное влияние государственного сектора дает импульс ускоренного экономического роста. Государственные предприятия в Бразилии – это основные создатели новых рабочих мест. И фактор решения социальных проблем. Правительство защищает государственные предприятия от конкуренции политикой высоких пошлин на импорт.</p> <p>Особенностью бразильской модели является <i>неэффективная фискальная функция налоговой системы, сдерживающая государственные расходы.</i></p> <p><u>Общая налоговая нагрузка – 34,36%</u></p>	<p>Доля гос. сектора в ВВП – значительная</p> <p>Доля гос. расходов – 20,2 % ВВП</p>
<p>Согласно расчётам МВФ и Всемирного банка, оптимальная доля государственных расходов в ВВП – 37,0% [29]</p>			

*Составлено автором по [8-36].

Выводы и перспективы дальнейших исследований:

1. Поскольку государственное регулирование экономики направлено на обеспечение экономического роста и развития, а экономический рост и развитие являются основой безопасности государства во всех аспектах проявления, государственное регулирование экономики, по сути, направлено на

обеспечение экономической безопасности.

2. В механизмах государственного регулирования экономического развития как основы экономической безопасности широко используются различные модели и методы. Важным инструментом государственного обеспечения экономической безопасности является финансовая политика, подсистемами которой являются бюджетная, инвестиционная, кредитно-денежная и налоговая политики.

3. Реализация каждой модели экономического развития как основы экономической безопасности базируется, прежде всего, на использовании элементов налоговой системы общества и позволяет обеспечить стабильность национальной экономики, предотвратить дисбаланс и негативные последствия влияния стихийных сил рынка.

4. Исследование моделей государственного регулирования экономики – это вопрос поиска эффективной модели, которая бы обеспечила стабилизацию и экономический рост как фундамент экономической, политической и территориальной защищенности страны.

5. При выборе модели обеспечения экономической безопасности государства важно изучить специфику социально-экономического и политического состояния страны, чтобы обосновать эффективную модель обеспечения государством безопасности как таковой и экономической безопасности как её основы.

Список литературы

1. Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов докладов международной научной конференции / под ред. А.А. Пороховского, С.В. Кайманакова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – 164 с.

2. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46-66.

3. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология / Т.Ю. Феофилова: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб, 2014. – 418 с.

4. Дмитриченко Л.И. Государственное регулирование экономики: методология и теория: монография / Л.И.Дмитриченко. – Донецк: Издательство «УкрНТЭК», 2001. – 329 с.

5. Гуревичев М.М. Государственное регулирование в условиях рыночной экономики (Исследование эволюции) / М.М. Гуревичев. – Харьков: Основа, 1993. – 240 с.

6. Албегова И.М. Государственная экономическая политика / И.М. Албегова, Р. Емцов, А.В. Холопов. – М.: Дело и сервис, 1998. – 320 с.

7. Илларионов А. Модели экономического развития и Россия / А. Илларионов // Вестник экономики. – 1996. – № 7.

8. Развитие экономики США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/razvitie-ekonomiki-ssha.html> (дата обращения: 06.03.2021).
9. Государственные расходы США, 1970-2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/government_consumption_expenditure/us.html/ (дата обращения 06.03.2021).
10. Крылов Г.З. Бюджетный процесс и бюджетный календарь США / Г.З. Крылов // Финансы. – 1996. – № 11. – С. 56-59.
11. Перспективное бюджетное планирование в мировой практике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekonomika/perspektivnoe_byudzhethnoe_planirovanie_mirovoyu_praktike/ (дата обращения: 08.03.2021).
12. Экономика по-французски. Когда госсобственность не противоречит рынку (инфографика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/frantsiya/ekonomika-po-frantsuzski-kogda-gossobstvennost-ne-protivorechit-25062018220000/> (дата обращения: 05.03.2021).
13. Бюджетная система Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://лектор.combyudjetnaya-sistema-frantsii-51377.html/> (дата обращения: 05.03.2021).
14. ВВП Японии: объём, темпы роста, структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/japan/> (дата обращения: 06.03.2021).
15. Japan – Economic forecast summary (November 2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/economy/japaneconomic-forecast-summary.htm/> (дата обращения: 09.03.2021).
16. Япония в поисках новых драйверов роста // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. – Аналитический центр при правительстве РФ, 2019. – № 40. – 20 с.
17. Социальное обеспечение в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/dBv2qbUaVP0.html/> (дата обращения: 09.03.2021).
18. ВВП Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/vvp.php/> (дата обращения: 09.03.2021).
19. Клас Эклунд. Эффективная экономика – шведская модель: (Экономика для начинающих и не только для них): пер. со швед. / Авт. предисл. В.В. Попов, Н.П. Шмелев; Научн. ред. А.М. Волков. – М.: Экономика, 1991. – 349 с.
20. Либман Г.И. Шведская модель социальной политики / Г.И. Либман, Л.В. Преснякова // Российский экономический журнал. – 1993. – № 8. – С. 87-94.
21. Шведская модель. Государственный сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shvedset.narod.ru/shved05.html/> (дата обращения: 11.03.2021).

22. Роль государства в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/142011267948/ekonomika/rol_gosudarstva_ekonomike_ekonomicheskaya_sotsialnaya_politika/ (дата обращения 11.03.2021).
23. Иргебаев А.Т. Южная Корея / А.Т. Иргебаев, И.В. Осипов. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
24. Промышленность и сельское хозяйство Южной Кореи //Сезоны года. Общеобразовательный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn8sbiecm6bhdx8i.xn8.html/> (дата обращения: 12.03.2021).
25. Гонконг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 12.03.2021).
26. Иванов П.М. Гонконг в переходный период / П.М. Иванов, А.А. Максимов. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
27. Государственные расходы Гонконга 1970-2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 13.03.2021).
28. Налоговые ставки и системы уплаты подоходного налога в Гонконге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/offshore-tax/taxes-and-paying-income-tax-honkong/> (дата обращения: 13.03.2021).
29. Бунегина И.А. Новая роль Бразилии на мировом рынке. В кн.: Латинская Америка: экономические проблемы региона / И.А. Бунегина. – М.: Знание, 1989. – С. 64.
30. Бразилия. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 14.03.2021).
31. Государственные расходы Бразилии 1970-2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/government_consumption_expenditure/br.html/ (дата обращения 14.03.2021).
32. Канов А. Функции государственной собственности: мексиканская модель / А. Канов // Экономика Украины. – 1999. – № 2. – С. 77-83.
33. Гуревичев М.М. Начала макроэкономического анализа: учебное пособие / М.М. Гуревичев. – Харьков: Регион-информ, 2000. – 176 с.
34. Оптимальная доля государства в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voxukraine.org/ru/optimalnaya-dolya-gosudarstva-v-ekonomike-ru/> (дата обращения: 16.03.2021).
35. Налоговые чемпионы: сколько платит бизнес в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liga.net/all/infografica/nalogovyy-gnet-skolko-nalogov-platyat-zhiteli-raznykh-stran/> (дата обращения 16.03.2021).
36. Королёва Л.П. Налоговое стимулирование неоиндустриализации: опыт Великобритании и его актуальность для России / Л.П. Королёва // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – №2. – С. 65-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-neoindustrializatsii-opyt-velikobritanii-i-ego-aktualnost-dlya-rossii/> (дата обращения: 18.03.2021).

Поступила в редакцию 18.03.2021 г.

УДК 330.59: 336.221.4-226.11

Карпухно Ирина Александровна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
экономической теории,
Донецкий национальный университет,
karpukhno_i@mail.ru

Karpukhno Irina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor at the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University

Гучмазова Дания Анасовна
аспирант кафедры
экономической теории,
Донецкий национальный университет,
d.guchmazova@donnu.ru

Huchmazova Daniia
Postgraduate Student
at the Department of Economic
Theory,
Donetsk National University

**ПРОГРЕССИВНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ**
PROGRESSIVE TAXATION AS A TOOL FOR REGULATING
DIFFERENTIATION OF POPULATION INCOME

В статье выделены преимущества прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях хозяйствования. На основе изучения показателей распределения и перераспределения доходов стран, применяющих прогрессивную шкалу налогообложения, проведен анализ ее влияния на степень дифференциации доходов населения. Рассмотрена дифференциация уровня доходов населения Донецкой Народной Республики и оценен уровень налоговой нагрузки. Предложены направления совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц в Донецкой Народной Республике с целью снижения степени их дифференциации посредством введения прогрессивного налогообложения и необлагаемого минимума.

Ключевые слова: доходы, дифференциация доходов, налоговая система, подоходный налог, прогрессивное налогообложение, налоговая нагрузка, необлагаемый минимум.

The article highlights the advantages of a progressive system of taxation of personal income at the macroeconomic and microeconomic levels. Based on the study of the indicators of distribution and redistribution of incomes of countries, that use a progressive scale of taxation, an analysis of its influence on the degree of differentiation of incomes of the population is carried out. The differentiation of the income level of the population of the Donetsk People's Republic is considered and the level of the tax burden is estimated. The directions of improving the taxation system of personal income in the Donetsk People's Republic are proposed in order to reduce the degree of their differentiation through the introduction of progressive taxation and a non-taxable minimum.

Key words: income, income differentiation, tax system, income tax, progressive taxation, the tax burden, non-taxable minimum.

Постановка проблемы. Проблема значительной дифференциации доходов населения имеет место в большинстве стран с рыночной экономикой [1]. Но опыт развитых стран показывает, что определённая степень равенства по доходам может существовать даже в условиях рыночного хозяйствования и достигается это, во многом благодаря соответствующей социальной политике государства, основанной на существенной доле социальных расходов в бюджете и прогрессивном налогообложении доходов населения.

Механизм налогообложения доходов физических лиц охватывает практически всех граждан, подоходный налог является действенным инструментом перераспределительной политики в борьбе с доходным неравенством. Подтверждением этого служит Конвенция Международной организации труда №117 «Об основных целях и нормах социальной политики», где указано следующее: «...всякая политика должна, прежде всего, быть направлена на достижение благосостояния и развития населения, а также на поощрение его стремления к социальному прогрессу» [2].

На сегодняшней стадии развития налоговой системы Донецкой Народной Республики, несмотря на законодательно установленные нормы налогообложения доходов физических лиц, социальная функция подоходного налога не реализуется в полной мере. Статьей №122 Закона «О налоговой системе Донецкой Народной Республики» ставка подоходного налога установлена в размере 13% [3]. Это означает, что в Республике действует пропорциональная шкала налогообложения физических лиц. Использование данной шкалы существенно ограничивает возможность государства использовать подоходный налог как инструмент регулирования дифференциации доходов населения.

Анализ последних исследований и публикаций. В современном научном пространстве вопрос снижения дифференциации доходов населения посредством налогообложения остается актуальным. О.В. Улезько, А.Г. Казьмин, И.В. Оробинская считают, что ведение прогрессивного налогообложения позволит снизить степень дифференциации доходов посредством перераспределения налоговой нагрузки с населения, которое имеет низкие доходы, на население, имеющее высокие доходы [4]. С точки зрения В.Г. Панскова, бедный индивид становится еще беднее, а богатый практически не ощущает уплату налога по пропорциональной ставке, так как его доходы формируются, в основном, от имеющегося в его распоряжении капитала [5]. Такого же мнения придерживаются Т.Я. Сильвестрова, Г.В. Калинина и С.Ю. Гурова подчеркивая, что применение пропорциональной шкалы подоходного налогообложения не актуально, поскольку они приводит к возрастанию разрыва в доходах населения [6]. На основе исследования зарубежного опыта налогообложения доходов физических лиц, Е.А. Еременко пришла к выводу, что налоговые системы всех развитых стран воспользовались

прогрессивной шкалой налогообложения как инструментом для сокращения неравенства [7]. Э.П. Карибян, как и Е.А. Еременко, утверждает, что для сглаживания дифференциации доходов необходимо ориентироваться на опыт стран, которые успешно применили систему прогрессивного налогообложения [8].

Несмотря на наличие научных работ, посвященных кругу вопросов, охватывающих особенности неравенства в распределении доходов и налогообложения физических лиц разных стран мира, отсутствует системное исследование проблемы совершенствования налоговой системы Донецкой Народной Республики с целью снижения степени дифференциации доходов.

Цель исследования. Целью данной статьи является обоснование необходимости совершенствования налоговой системы Донецкой Народной Республики для снижения степени дифференциации доходов населения посредством внедрения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц и необлагаемого минимума. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: 1) выделить преимущества прогрессивной шкалы налогообложения над пропорциональной шкалой налогообложения; 2) изучить показатели распределения и перераспределения доходов в странах с прогрессивной шкалой налогообложения для оценки её влияния на степень дифференциации доходов; 3) проанализировать степень дифференциации доходов населения в Донецкой Народной Республике и оценить уровень налоговой нагрузки; 4) предложить направления совершенствования системы налогообложения доходов физических лиц в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. В современном мире насчитывается более двухсот государств, из которых в пятнадцати государствах подоходный налог не введён вообще, а более чем в 150 странах действует прогрессивная шкала налогообложения [1, с. 67]. Очевидно, что многие страны не планируют отказываться от прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц, поэтому интерес представляет изучение преимуществ прогрессивной шкалы налогообложения над пропорциональной шкалой налогообложения. Это позволит определить возможные направления изменения подоходного налогообложения физических лиц в Донецкой Народной Республике с целью сокращения дифференциации доходов населения и повысить эффективность налогообложения физических лиц путем внедрения в практику налогообложения предложенных рекомендаций.

При пропорциональной системе налогообложения существует единая налоговая ставка, которая не зависит от налогооблагаемого дохода. На первый взгляд, система является справедливой: тот, кто зарабатывает вдвое больше, и платит вдвое больше. Но данная система имеет существенные недостатки. Первый недостаток обусловлен тем, что данное «справедливое» равенство является, по сути, математическим, но не субъективным. Реальное равенство состоит в том, что сама потеря части дохода (в связи с уплатой налога) для всех граждан должна была одинаковой по отношению к величине дохода. Только в

этом случае будет достигнуто субъективное равенство (равномерность при налогообложении). Например, единая ставка налогообложения при незначительных доходах может привести к тому, что все средства, предназначенные для сбережения (инвестиций), и часть средств для потребления будут изъяты в виде подоходного налога. А при высоких доходах такая же ставка будет изымать лишь незначительную часть средств, предназначенных для сбережения (инвестиций). Так, единая налоговая ставка приводит к неравномерности в налогообложении.

У пропорциональной системы налогообложения существует второй существенный недостаток – сравнительно небольшая доходность налога. Единую ставку налога нельзя установить на высоком уровне, так как она применяется как к минимальным, так и к максимальным доходам. Это означает, что её увеличение приведет лишь к еще большей поляризации доходов населения. Из этого следует, что пропорциональная система налогообложения, какой бы справедливой она не казалась «внешне», не в состоянии обеспечить равномерность налоговой нагрузки при значительном диапазоне доходов населения, следовательно, оказать эффективное влияние на снижение уровня доходного неравенства.

Для обеспечения желаемого уровня доходного равенства с помощью перераспределения доходов при налогообложении в большинстве развитых стран применяется прогрессивная шкала. Она предусматривает то, что ставки налога увеличиваются по мере увеличения доходов физических лиц. Возникновение прогрессивного налогообложения в мировой налоговой практике выступило ответной реакцией на постоянно возрастающее налоговое бремя с целью снижения имущественного неравенства. Так, Адольф Вагнер и его последователи рассматривали налоги в качестве принудительных платежей, предназначенных не только для покрытия государственных расходов, но и для регулирования изменений, происходящих в распределении национального дохода. Данная немецкая школа впервые обосновала социальную функцию налога наравне с фискальной [7, с. 35].

Аргументы в пользу прогрессивного налогообложения можно привести, рассматривая различные уровни хозяйствования. На макроэкономическом уровне аргументом в пользу прогрессивного налогообложения является его положительное влияние на развитие экономической системы в целом. Французский экономист Т. Пикетти в своем труде «Капитал в XXI веке» обращается именно к этому аргументу [9]. На основе огромного массива статистических данных Т. Пикетти приходит к выводу, что капиталистической системе присуща постоянная тенденция к концентрации капитала в руках самых богатых и, соответственно, к увеличению неравенства. Одним из инструментов для преодоления данных тенденций и их негативных последствий, по мнению Т. Пикетти, должно быть прогрессивное налогообложение. Правительство развитых стран воспользовалось данным инструментом в борьбе с избыточной дифференциацией доходов населения.

Еще одним аргументом в пользу прогрессивного налогообложения является то, что предельная полезность дохода уменьшается по мере его роста. Иначе говоря, для индивида каждая последующая денежная единица несет меньшую пользу, чем предыдущая. Исключения возможны, но в целом, как пример, для индивида с доходом в 6000 рублей дополнительная тысяча несет большую полезность, чем для индивида с доходом в 60 тысяч рублей. В то время как уплата налогов с более высоких доходов становится менее «болезненной».

Кроме того, наиболее обеспеченным классам общества присуще проявление демонстративного потребления. Данный феномен был описан Т. Вебленом в работе «Теория праздного класса» [10]. Он заключается в том, что целью потребления становится не удовлетворение потребностей в необходимых товарах и услугах, а подтверждение собственного социального статуса. Поэтому доступность определенного блага для большинства индивидов сразу же уменьшает ценность этих благ для других, так как это благо уже не будет служить признаком статуса в обществе. Таким образом, увеличение доходов данной категории людей приводит лишь к конкуренции в потреблении, но не оказывает влияния на общественное благополучие. Исходя из этого, Е.Н. Гладковская обосновывает введение налога на роскошь с прогрессивной шкалой налогообложения, что увеличит доходную часть государственного бюджета и будет способствовать реализации, прежде всего, социальной политики государства, одной из целей которой является снижение уровня дифференциации доходов [11].

На микроуровне прогрессивное налогообложение оказывает положительное влияние на субъективное благополучие (которое включает в себя критерий счастья и критерий удовлетворенности жизнью). В работе «Прогрессивное налогообложение и субъективное благополучие народов» авторы сделали вывод о положительной связи между прогрессивностью налогообложения и субъективным благополучием в 54 странах мира [12]. Исследователи указывают, что промежуточным звеном между оценкой индивидами своего субъективного благополучия и прогрессивного налогообложения являются общественные блага (например, бесплатное образование, здравоохранение). Так, доступность общественных благ увеличивается за счет прогрессивного налогообложения, что, в свою очередь, влияет на субъективное благополучие граждан страны в целом.

В настоящее время большинство стран мира учли преимущества применения прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц и воспользовались им, как одним из инструментов борьбы с дифференциацией доходов населения. Исходя из этого, обратим внимание на показатели распределения и перераспределения доходов ряда развитых стран, применяющих прогрессивную шкалу налогообложения (табл. 1).

В анализируемых странах доходная часть государственного бюджета в значительной степени зависит от поступлений подоходного налога. Например,

в Дании данный показатель достигает 55,1%. Доля подоходного налога в ВВП этих стран составляет 9,8-25,3%. Этому способствует такой фактор, как высокие ставки подоходного налога, применяемых к наиболее обеспеченным категориям населения, доходящие, как, например, в Бельгии и Дании, до 50-56%. Чем выше этот процент, тем сильнее государство влияет на перераспределение доходов населения. При этом неравенство в распределении доходов в данных странах является одним из самых минимальных в мире. Индекс Джини, характеризующий распределение доходов, в анализируемых странах не превышает 33,2%.

Таблица 1. Показатели распределения и перераспределения доходов ряда стран, применяющих прогрессивную шкалу налогообложения, 2019 год*

Страна	Размер ставок подоходного налога, %	Доля подоходного налога, %		Индекс Джини, %
		в бюджете страны	в ВВП	
Канада	15-29	36,9	11,8	31,2
Австралия	19-45	41,5	11,7	33,2
Германия	14-45	26,5	9,8	29,0
Бельгия	25-50	28,3	12,7	25,9
Дания	8-56	55,1	25,3	25,3
Новая Зеландия	10,5-33	38,1	12,6	32,5

* ист. [13; 14]

Также в большинстве развитых стран, помимо использования прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, применяется необлагаемый минимум. Выделяют две формы необлагаемого минимума:

1) вычет из дохода, подлежащего обложению, установленной фиксированной суммы (например, в таких странах как Аргентина, Финляндия, Франция);

2) обложение налогом доходов налогоплательщика, начиная с определенной суммы. Если доход ниже данной суммы (необлагаемого минимума) применяется нулевая ставка (например, Германия).

Суммы доходов, освобожденные от налогообложения, могут варьироваться в зависимости от уровня экономического развития страны, инфляции и приоритетности социально-экономических задач, решаемых в конкретный период. Необлагаемый минимум ориентирован на то, что налогом не должен облагаться такой размер дохода, который необходим для удовлетворения минимальных потребностей индивида. В развитых странах сумма необлагаемого минимума обычно рассчитывается на основе минимального прожиточного минимума, который является комплексным социальным стандартом. Для установления величины прожиточного минимума используется такое понятие как «бюджеты минимального прожиточного

минимума», при расчете которых учитываются размеры социально важных расходов (на питание, образование, содержание детей и другие).

Опыт развитых стран показывает, что даже в рыночной экономике может существовать минимальная степень неравенства по доходам, и достигается это во многом благодаря прогрессивному налогообложению доходов населения и введению необлагаемого минимума. И, несмотря на наличие в каждой стране своих особенностей, обусловленных историческими, политическими, экономическими, социальными факторами, подоходные налоги выступают одним из основных источников налоговых поступлений в бюджеты стран, с помощью которых возможно осуществить перераспределение благ, направить ресурсы на реализацию программ социальной поддержки и, следовательно, снизить уровень дифференциации доходов населения.

Исходя из состояния экономики Российской Федерации и дефицита государственного бюджета, российскими учеными на протяжении длительного периода времени предлагалось введение системы прогрессивного налогообложения доходов физических лиц. Так, В.Г. Пансков предлагал взимать подоходный налог по повышенной 15% ставке с совокупного годового дохода, превышающего 3 млн руб., а 35% с дохода, который превышает 15 млн руб. в год [5, с. 111-112]. Он акцентировал внимание на том, что базой налогообложения должен быть установлен именно совокупный годовой доход, поскольку он включает все виды доходов. Е.А. Еременко, исходя из размеров ежемесячных среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации, обосновала следующую шкалу налоговых ставок для годового совокупного дохода: до 180 000 руб. – 0 %; от 180 001 руб. до 300 000 руб. – 7 %; от 300 001 руб. до 420 000 руб. – 9 %; от 420 001 руб. до 600 000 руб. – 11 %; от 600 001 руб. до 900 000 руб. – 13 %; от 900 001 руб. до 1 500 000 руб. – 15 %; от 1 500 001 руб. до 2 500 000 руб. – 20 %; от 2 500 001 руб. до 4 500 000 руб. – 25 %; от 4 500 001 руб. – 30 %. Е.А. Еременко провела расчеты на основе предлагаемой прогрессивной шкалы налоговых ставок и пришла к выводу, что ее применение позволяет не только перераспределить налоговую нагрузку с менее обеспеченных физических лиц на более обеспеченных, но и увеличить поступления от подоходного налога в бюджет государства [7, с. 110-112].

Н.Н. Семенова, в отличие от В.Г. Панскова и Е.А. Еременко, ориентировалась на примеры развитых стран в отношении подоходного налогообложения. В своей работе она представила шкалу прогрессивного налогообложения доходов физических лиц Российской Федерации с учетом прожиточного минимума и средней заработной платы по стране [15]. Всего было предложено шесть категорий налогоплательщиков, сгруппированных по уровню доходов, и восемь ставок налога с градацией в зависимости от объема доходов. А именно: бедные (в пределах величины прожиточного минимума) – 0%; низкообеспеченные (свыше прожиточного минимума до уровня одной средней заработной платы) – 5%; среднеобеспеченные (от одной до шести

средних заработных плат) – 15%; обеспеченные (от шести до восьми средних заработных плат – 20%; от восьми до десяти средних заработных плат – 25%; богатые (от десяти до пятнадцати средних заработных плат – 30%; от пятнадцати до двадцати пяти средних заработных плат – 35%); сверхбогатые (свыше двадцати пяти средних заработных плат) – 40% [15, с. 135]. Подчеркнем, что предлагаемая Н.Н. Семеновой шкала налогообложения доходов физических лиц не противоречит международной практике, где максимальная ставка подоходного налога составляет 56%, а средняя ставка в мире – 33,5% [13].

Правительство Российской Федерации приняло во внимание рекомендации ученых, и с 1 января 2021 года для россиян с доходами от 5 млн руб. в год (или 416,7 тыс. руб. в месяц) вводится повышенная ставка налога на доходы физических лиц в размере 15% [16]. Отметим, что на протяжении последних 20 лет в стране действовала единая ставка подоходного налога в размере 13%.

Подчеркнем, что в налоговой системе и законодательстве Российской Федерации понятие «необлагаемый минимум» не применяется. В связи с этим Е.С. Вылкова приводит собственное определение необлагаемого минимума, а именно: необлагаемый минимум – это законодательно устанавливаемая величина объекта/базы налогообложения, с которой не взимается налог или используется нулевая ставка. В отношении налогообложения доходов физических лиц в качестве необлагаемого минимума выступает размер дохода, минимально необходимый для поддержания жизнедеятельности индивида, и не должен облагаться налогом [17]. Е.С. Вылкова предлагает ориентироваться на прожиточный минимум по стране при установлении величины необлагаемого минимума [17]. Необходимо подчеркнуть, что на фоне отсутствия понятия «необлагаемого минимума» в российском законодательстве, предусмотрено использование специальных механизмов в виде налоговых вычетов. Размер такого вычета составляет 500 или 3 000 рублей за каждый месяц календарного года в зависимости от того, к какой категории граждан относится физическое лицо [18]. Объективно величина налоговых вычетов несоизмерима с величиной прожиточного минимума.

Исходя из этого, М.Г. Самойленко и О.С. Гасанова также считают, что реформирование системы налогообложения доходов населения в Российской Федерации следует осуществить путем введения необлагаемого минимума. По их мнению, он должен быть не меньше прожиточного минимума или хотя бы равным минимальному размеру оплаты труда [19]. Отметим, что в Российской Федерации минимальный размер оплаты труда представляет собой законодательно установленный минимум оплаты труда в месяц, который на очередной год устанавливается в размере, не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране на очередной год и не ниже минимального размера оплаты труда, установленного на текущий год [20].

В Донецкой Народной Республике отсутствует понятие «необлагаемого минимума» и действует пропорциональная система подоходного налогообложения, которая не выполняет роль эффективного инструмента перераспределения доходов. Рассмотрим результаты социологического интернет-опроса жителей Донецкой Народной Республики по их уровню доходов (рис. 1). В опросе приняли участие 114 человек разного социального статуса, пола и возраста.

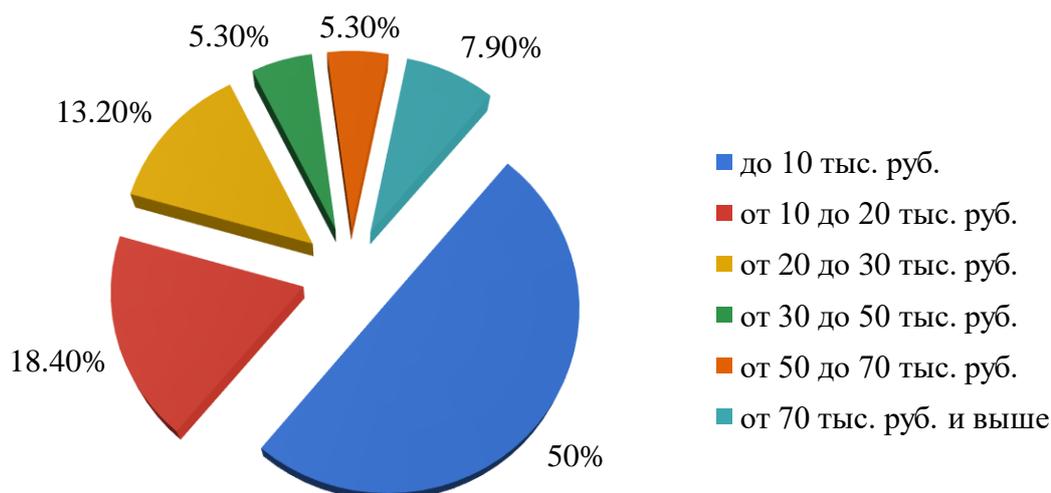

Рис. 1. Распределение жителей Донецкой Народной Республики по уровню доходов, % (по результатам выборочного социологического опроса жителей Донецкой Народной Республики)

Социологический интернет-опрос жителей Донецкой Народной Республики по их уровню доходов показывает, что практически половина опрошенных респондентов (49,95 %) получают доходы в размере до 10 тысяч российских рублей в месяц. У 18,47 % опрошенных доход в месяц составляет от 30 до 70 тысяч российских рублей и выше. Данные опроса свидетельствуют о значительной дифференциации населения Донецкой Народной Республики по уровню доходов. В то же время относительная налоговая нагрузка является одинаковой у налогоплательщика, имеющего среднемесячный доход в 10 тысяч российских рублей по отношению к более обеспеченному налогоплательщику со среднемесячным доходом в 70 тысяч российских рублей. Если у первого после выплаты подоходного налога по ставке 13 % на жизнь останется 8700 российских рублей, а у второго 60,9 тысяч российских рублей, т.е. в семь раз больше. Необходимо подчеркнуть, что затраты на необходимое потребление составляют примерно одинаковую долю для всех групп налогоплательщиков, и в условиях налогообложения по пропорциональной шкале удельный вес налоговых платежей в доходах малообеспеченных налогоплательщиков будет выше, чем у более обеспеченных.

Изложенное свидетельствует, что формирование и реализация социально-ориентированной налоговой системы в Донецкой Народной Республике невозможны без реформирования механизма налогообложения доходов физических лиц. В рамках действующей налоговой системы подходящий налог не используется как инструмент выравнивания существующего экономического неравенства. Решить проблему расслоения общества по уровню доходов возможно посредством внедрения системы прогрессивного налогообложения и установления необлагаемого минимума.

Таким образом, можно предложить следующие направления совершенствования налоговой системы в современных условиях Донецкой Народной Республики с целью снижения уровня дифференциации доходов:

1) Для реформирования механизма налогообложения доходов физических лиц необходимо определение и введение необлагаемого минимума. Используя изученный опыт развитых стран и позиции ученых по этому вопросу, определение его величины должно базироваться на размере прожиточного минимума. Однако на сегодняшний момент в Донецкой Народной Республике данный показатель отсутствует. Поэтому первоочередной задачей государственных органов должно быть установление размера прожиточного минимума. Пока в государстве это не реализовано, нами предлагается для расчета необлагаемого минимума использовать минимальный размера оплаты труда (в Донецкой Народной Республике его размер составляет 6065 российских рублей [21]). Поскольку в его основе лежит социальная функция, сущность которой заключается в обеспечении удовлетворения основных потребностей работников и их семей, соответственно, взимание подоходного налога с него является объективно социально нецелесообразным.

2) На основе изучения последних исследований российских ученых-экономистов о прогрессивном налогообложении доходов физических лиц с учётом его преимуществ, опыта успешной реализации в развитых странах, а также внедрением данного налогообложения в Российской Федерации, нами предлагается введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц в Донецкой Народной Республике. Предлагаемая прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц в Донецкой Народной Республике должна включать такие ставки налога на месячный доход в размере: до 10 тысяч российских рублей – 11 %; от 10 до 70 тысяч российских рублей – 13 %; свыше 70 тысяч российских рублей – 15 %. Данное разделение населения на группы по доходу и соответствующие им ставки налога более точно соответствуют уровню материальной обеспеченности граждан, при этом учитывается период становления экономики государства и ряд присущих ей социально-экономических проблем. Отметим, что уровень материальной обеспеченности и степень дифференциации по доходам у населения Российской Федерации отличается от аналогичных показателей в Донецкой Народной Республике, поэтому нами было предложено введение упрощенной трехуровневой прогрессивной шкалы подоходного налогообложения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Выделены преимущества прогрессивной системы налогообложения над пропорциональной системой налогообложения доходов физических лиц, как на макроэкономическом, так и микроэкономическом уровнях хозяйствования. На микроэкономическом уровне прогрессивное налогообложение положительно влияет на субъективное благополучие индивидов, а на макроэкономическом уровне – позитивно воздействует на развитие экономической системы в целом и выступает основным инструментом в борьбе с доходным неравенством.

2. На основе изучения показателей распределения и перераспределения доходов стран, применяющих прогрессивную шкалу налогообложения, был сделан вывод, что минимальный уровень дифференциации доходов может существовать даже в рыночной экономике, и достигается он, во многом благодаря прогрессивному налогообложению доходов населения.

3. Результаты выборочного социологического опроса жителей Донецкой Народной Республики свидетельствуют о значительной дифференциации населения по уровню доходов. При этом уровень налоговой нагрузки у всех является одинаковым, поскольку в Республике действует пропорциональная шкала налогообложения физических лиц. Данная система налогообложения не только не сокращает доходное неравенство населения, но и способствует его увеличению.

4. Совершенствование налоговой системы Донецкой Народной Республики с целью снижения степени дифференциации доходов населения возможно с помощью использования следующих инструментов: а) введения необлагаемого минимума дохода физических лиц в пределах величины минимального размера оплаты труда (6065 российских рублей), до тех пор, пока не будет определен размер прожиточного минимума; б) перехода к прогрессивной трехуровневой шкале налогообложения доходов физических лиц. Предлагаемая шкала прогрессивных налоговых ставок будет способствовать перераспределению налоговой нагрузки с наименее обеспеченных граждан на более обеспеченных, что позволит сгладить существующее неравенство в уровне доходов населения.

Список литературы

1. Костылева Л.В. Налогообложение как механизм регулирования неравенства населения / Л.В. Костылева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3 (15). – С. 66-77.

2. Конвенция № 117 об основных целях и нормах социальной политики [Электронный ресурс]. – Законодательная база Российской Федерации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901833> (дата обращения: 20.01.2021).

3. Закон о налоговой системе Донецкой Народной Республики

№99-ИНС от 25.12.2015 [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-onalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.01.2021).

4. Улезько О.В. Оценка подоходного налогообложения в России и в зарубежных странах / О.В. Улезько, А.Г. Казьмин, И.В. Оробинская // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 17. – С. 45-54.

5. Пансков В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 105-112.

6. Сильвестрова Т.Я. В поисках подходов социальной составляющей налоговой политики Российской Федерации / Т.Я. Сильвестрова, Г.В. Калинина, С.Ю. Гурова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2014. – № 4 (199). – С. 159-165.

7. Еременко Е.А. Концепция справедливости в налогообложении и её влияние на совершенствование национальной налоговой системы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Е.А. Еременко. – Москва, 2017. – 162 с.

8. Карибян Э.П. Опыт применения социально-ориентированного налогообложения доходов физических лиц в Германии / Э.П. Карибян // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 137-149.

9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А.А. Дунаев, науч. ред. пер. А.Ю. Володин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

10. Веблен Т. Теория праздного класса. / Т. Веблен ; пер. с англ., вступ. ст. и примеч. С.Г. Сорокиной; общ. ред. В.В. Мотылева. // М. : ЛИБРОКОМ, 2011. – 365 с.

11. Гладковская Е.Н. К вопросу о налогообложении престижного потребления в России / Е.Н. Гладковская // FUNDAMENTAL RESEARCH. – 2014. – № 11. – С. 1594-1598.

12. Oishi Sh. Progressive Taxation and the Subjective Well-Being of Nations / Sh.Oishi, U. Schimmack, E. Diener // Psychological Science. – United Kingdom, 2011. – № 23(1). – P. 86-92.

13. Revenue Statistics – OECD countries: Comparative tables [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ОЭСР. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=REV&lang=en> (дата обращения: 20.01.2021).

14. Индекс Джини [Электронный ресурс]. – Мировой Атлас Данных. – Режим доступа: <https://knoema.ru/WEFTIDI2018Jan/inclusive-development-index> (дата обращения: 20.01.2021).

15. Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики / Н.Н. Семенова // Финансы и кредит. – 2018. – № 1(769). – С. 129-142.

16. Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 20.02.2021).

17. Вылкова Е.С. Необлагаемый минимум в системе налогообложения / Е.С. Вылкова // Управленец. – Москва, 2016. – № 3 (61). – С. 47-51.

18. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс]. – Налоговый кодекс Российской Федерации. – Режим доступа: <https://nkrfkod.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

19. Самойленко М.Г. Налог на доходы физических лиц: необлагаемый минимум / М.Г. Самойленко, О.С. Гасанов // Вестник евразийской науки. – Москва, 2016. – № 3 (34). – С. 75-84.

20. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27572/ (дата обращения: 20.01.2021).

21. Глава ДНР подписал Закон ДНР «О минимальном размере оплаты труда и о внесении изменений в Закон ДНР “Об оплате труда”» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-minimalnom-razmere-oplaty-truda-i-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-oplate-truda/> (дата обращения: 10.03.2021).

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

УДК 330.3

Кравченко Виктория Александровна
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
международной экономики,
Донецкий национальный
Университет, krava7319@yandex.ru

Kravchenko Viktoriya
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor at the Department of
International Economics,
Donetsk National University

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

В статье рассмотрены теоретические аспекты важнейшего современного предмета исследования ведущих ученых разных научных направлений, которые раскрывают сущность понятия устойчивого развития, составляющие концептуальную основу его функционирования. Данное направление исследования является фундаментом стратегического развития каждого государства и предусматривает интегральный подход в обеспечении целостной системы качественного перехода на инновационный путь целевого состояния.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, национальная экономика, конкурентоспособность, инновации.

The article deals with the theoretical aspects of the most important modern subject of research by leading scientists of various scientific fields, which reveal the essence of the concept of sustainable development, which form the conceptual basis for its functioning. This area of research is the foundation of the strategic development of each state and provides for an integrated approach to ensuring a complete system of qualitative transition to the innovative path of the target state.

Key words: sustainable development, economic growth, national economy, competitiveness, innovation.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономических отношений в период радикальных структурных трансформаций обостряется необходимость создания стабильной системы функционирования государства, основанной на устойчивом развитии ее структурных элементов. Вызывая существенные сдвиги в экономике, данные изменения ведут к дестабилизации, постоянно меняющимся условиям деятельности национальных субъектов хозяйствования, обуславливая их непредсказуемый характер развития.

Увеличение скорости и масштабов глобальных изменений в экономике стран, сочетание внутренних и внешних факторов экономических отношений, их сложный противоречивый характер, борьба за факторы производства и рынки сбыта, ограниченность природных ресурсов, необходимость систематического повышения конкурентоспособности товаров,

неэффективность существующих подходов определяют нарастающую необходимость обеспечения возможности предприятиям быстро и адекватно отвечать требованиям внешней среды.

В существующих условиях необходима инновационная модернизация национальной экономики, фундаментом которой станут концептуальные основы и современные механизмы обеспечения гармоничного устойчивого развития всех отраслей народного хозяйства, инфраструктуры и рынка, удовлетворяющих растущие потребности общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Содержание и сущность устойчивого развития является предметом научных изысканий во многих направлениях исследования. В экономической науке теоретические основы устойчивого развития достаточно широко анализировались многими авторами. Наибольший вклад в исследование теории устойчивого развития, классификации и механизма его функционирования внесли такие зарубежные ученые фундаментальной экономической школы, как – Дж. Кейнс [2], М. Портер [5], У. Ростоу [6], П. Самуэльсон [7], А. Смит [3], Й. Шумпетер [8].

Среди российских авторов необходимо отметить труды – Л.И. Абалкина [9], Е.В. Корчагиной, А.И. Пригожина, А.Д. Шеремета [10] и др.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные труды ученых-экономистов в данной области исследования, отсутствует комплексный подход, отражающий общие принципы концептуальной основы устойчивого развития национальной экономики.

Цель исследования. Целью данной статьи является исследование концептуальных основ устойчивого развития национальной экономики и выявление факторов, его обеспечивающих.

Изложение основного материала. На современном этапе развития общества важной задачей любой национальной экономики является обеспечение долгосрочной устойчивой конкурентоспособной системы, интегрированной в глобальное экономическое пространство с сохранением суверенности. Для этого необходимо гармонизировать функционирование и взаимодействие субъектов на всех уровнях экономики и выйти на путь устойчивого развития.

В самом широком смысле *развитие* представляет собой некий процесс перехода от одного состояния в другое, от простого к сложному, поступательное движение элементов системы, закономерная траектория, выраженная в новом количественном и качественном состоянии определенных когнитивных связей.

Основными характеристиками развития являются социальный и экономический прогресс, рост, улучшение условий функционирования, приспособленности к внешним факторам воздействия, усложнение. В качестве особенностей можно отметить направленность во времени, необратимость, изменение, специфика как целостной системы, кумулятивный эффект.

Развитие также характеризуется неустойчивостью, с одной стороны, то есть проходит через систему кризисных явлений на пути к достижению желаемого состояния и находится в этот момент в рецессии на неопределенный период. С другой стороны – оно должно обеспечивать устойчивый рост на всех уровнях развития элементов для повышения эффективности функционирования системы.

Устойчивость же наоборот – это способность системы сохранять свое первоначальное заданное текущее состояние, не поддаваться воздействию, обеспечивать стабильность, стойкость, надежность, твердость, прочность, основательность, фундаментальность, долгосрочное равновесие.

Существенные различия в толковании сущности приведенных понятий и вызывает интерес со стороны ученых, обостряя актуальность их исследования в различных направлениях деятельности. Выявление закономерностей и факторов, обеспечивающих эффективное взаимодействие, взаимодополнение приведенных подходов позволит создать *концептуальную основу* устойчивого развития, что даст возможность элементам системы быть гибкими и оперативно реагировать на изменение параметров.

Впервые термин *sustainable development* появился в природопользовании и переведен с английского как устойчивое развитие, которое использовали в Германии лесоводы в определении системы, при которой вырубка лесов не наносит ущерба и не превышает естественного прироста, в Канаде – как аналог системы эксплуатации рыбных ресурсов в той же интерпретации. Можно заметить, что данное понятие в то время использовалось преимущественно к локальным экосистемам.

В 1987 году оно было перенесено в глобальную экологию и официально закреплено в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» [1]. С этого времени использование данного понятия расширялось, как географически, так и применительно к различным сферам деятельности человека.

Устойчивое развитие – достаточно сложная многоуровневая категория, которая содержит процесс экономических, экологических, социальных преобразований с сохранением целостности системы природных ресурсов, биоразнообразия, экологического равновесия при постоянном развитии мобильных факторов производства, направленного на повышение конкурентоспособности страны и рост благосостояния населения.

На современном этапе данное понятие применительно ко всем сферам жизнедеятельности охватывает все направления развития экономики, направлено на выживание населения в сложившихся условиях, определяет необходимость роста благосостояния населения, формирование здорового потребительского спроса, обеспеченного быстро подстраиваемым предложением, повышение конкурентоспособности, рост инновационной активности.

В данном случае благосостояние населения, обусловленное ростом

производства с недостаточным уровнем технологических инноваций в большинстве стран мира, противостоит изначальному экологическому подходу к данной категории и сохранению «зеленой» экономики.

Для выявления факторов, способствующих устойчивому развитию национальной экономики, а также препятствующих его долгосрочному обеспечению, исследуем различные подходы авторов, которые отражают наиболее важные компоненты для формирования комплексного понятия (таблица 1).

Таблица 1. Генезис подходов к дефиниции «устойчивое развитие»

Автор(ы)	Дефиниция	Подход
1	2	3
Кейнс Дж.	Устойчивое состояние предприятия	Состояние, при котором предприятие способно поддерживать прибыль на заданном уровне [2]
Смит А.	Развитие производства	Развитие производства является основой роста благосостояния, а оно, в свою очередь, может быть обеспечено за счет повышения конкурентоспособности и свободного перемещения факторов производства, что возможно при невмешательстве государства [3]
Корчагина Е.В.	Устойчивая система	Это способность системы сохранять определенный уровень достижения целей в условиях динамических трансформаций в бизнес-среде [4]
Портер М.	Устойчивое развитие	Экономический рост обеспечивается за счет повышения конкурентоспособности предприятий, отраслей (ромб конкурентного преимущества). Кластерный подход к категории устойчивого развития, который предполагает реализацию стратегии посредством создания географически концентрированных групп предприятий с целью повышения конкурентоспособности и технологичности [5]
Росту У.	Устойчивый рост	Концепция самоподдерживающегося роста, теория стадий экономического роста, основанная на переходе от одной стадии к другой, основанного на уровне развития техники, мобилизации капитала, реинвестиции прибылей [6]
Самуэльсон П.	Устойчивое развитие	Совокупность факторов, связанных с постоянным процессом управления объемами производства и сбыта продукции, занятостью населения, ростом технологического прогресса, созданием новых направлений развития бизнеса [7]
Шумпетер Й.	Развитие	Построение новых комбинаций из имеющихся в распоряжении предпринимателя производственных ресурсов [8]
Абалкин Л.И.	Устойчивое развитие	Безопасность, стабильность, способность и возможность постоянного обновления и совершенствования национальной экономической системы [9]

Продолжение табл. 1

1	2	3
Шеремет А.Д.	Устойчивое развитие предприятия	Оценка устойчивости развития предприятия на основе комплексного анализа его финансовой отчетности и не финансового состояния. Разработка комплексного подхода к анализу показателей развития компании и определения ее устойчивости [10]

На основе проведенного исследования различных подходов ученых-экономистов к определению сущности понятия «устойчивое развитие» можно отметить, что данная категория достаточно универсальна, но с экономической точки зрения, устойчивое развитие государства целесообразно исследовать с позиции устойчивости на микроуровне, используя при анализе деятельности предприятий подход профессора А.Д. Шеремета, а также теорию конкурентных преимуществ М. Портера, основанную на конкурентоспособности отраслей. Таким образом, устойчивость национальной экономики должна обеспечиваться конкурентоспособностью отраслей народного хозяйства с растущим технологическим развитием предприятий.

Факторы развития предприятия можно условно разделить на внешние и внутренние (таблица 2).

Таблица 2. Факторы устойчивого развития предприятия*

Внутренние факторы	Внешние факторы
1	2
<u>Финансово-экономические:</u> наличие собственного капитала, рентабельность, доходность, прибыльность, стабильность, инвестиционная активность, финансовая независимость, конкурентоспособность продукции и др.	<u>Природные:</u> наличие, доступность, качество, цена природных ресурсов, рациональность их использования, наличие аналогов, условия спроса и конкурентной борьбы, возобновляемость ресурсов.
<u>Менеджмент:</u> эффективность системы управления, гибкость и оперативность управленческих решений, эффективность системы стимулирования работников и т.д.	<u>Экономические:</u> стабильность экономики, развитие банковской, валютной, финансовой, таможенной, налоговой систем, уровень инфляции и процентной ставки, динамика макроэкономических показателей и т.д.
<u>Стратегия:</u> наличие долгосрочной стратегии развития, понятные кратко и среднесрочные перспективы, приоритетные цели и задачи предприятия поддерживаются отраслевыми объединениями, государством.	<u>Технологические:</u> уровень развития науки, степень взаимодействия науки и предприятий, развитие гибкой системы патентов, международное научно-техническое сотрудничество, индекс инноваций и т.п.
<u>Условия производства:</u> масштабы и структура производства, уровень развития технологических инноваций, уровень износа основных фондов, качество продукции, ее капиталоемкость и трудоемкость.	<u>Демографические:</u> численность, структура, уровень жизни населения, платежеспособность, качество управления трудовыми ресурсами, развитость системы управления трудовыми ресурсами, миграционные процессы.

Продолжение табл. 2

1	2
<u>Трудовые ресурсы:</u> наличие, количество, качество, стоимость трудовых ресурсов, их квалификация, возможность переквалификации,	<u>Социальные:</u> социальная политика государства, социальная инфраструктура и ее обеспеченность...
<u>Факторы рынка:</u> условия спроса на товар на внутреннем и внешних рынках, уровень конкуренции в отрасли, регионе, стране, мировом рынке, сбытовая и ценовая политика, условия сбыты и наличие инфраструктуры.	<u>Экологические:</u> Истощение природных ресурсов, степень загрязненности окружающей среды, биологическое разнообразие, экологическая политика, природоохранные мероприятия, способность к самовосстановлению.

* составлено автором на основе [11; 12; 13].

Необходимо отметить, что одним из главных звеньев в формировании устойчивого будущего предприятия, а, следовательно, конкурентоспособности отрасли и экономики страны выступают субъекты, которые непосредственно участвуют в принятии управленческих решений и занимают лидирующие позиции в определении стратегических ориентиров. Важнейшей задачей лидера в данном случае является – воплощение долгосрочного плана развития, стратегии фирмы, которая бы предусматривала оперативное реагирование на внешние изменения, скорость и точность определения кратко- и среднесрочных целей, четкую систему ценностей и мотивации труда. При этом стратегия предприятия, фирмы, компании, корпорации должна соответствовать генеральным ориентирам государственной концепции устойчивого развития национальной экономики. Данный факт поддерживает теорию М. Портера, где определяющим фактором, обеспечивающим конкурентоспособность национальной экономики, является стратегия фирмы.

Таким образом, интегрировав выявленные систематизированные факторы внутренней и внешней среды развития предприятия в теорию «Детерминантов конкурентного преимущества», учитывая степень вовлеченности экономики в систему международных экономических отношений, а также используя для анализа устойчивости, предложенный комплексный анализ Шеремета, можно представить устойчивое развитие национальной экономики следующим образом (рисунок 1).

Безусловно, авторская концепция не ограничивается представленным числом и качественными характеристиками приведенных параметров, но включает факторы, которые являются ключевыми при разработке и реализации стратегии устойчивого развития.

Все факторы устойчивости предприятия характеризуют его текущее состояние и перспективные направления развития с различных сторон (экономической, технологической и т.д.), при этом они тесно связаны между собой, дополняют и усиливают друг друга, как и остальные параметры целостной системы. Другими словами, концепция конкурентоспособна при условии стабильной положительной динамики ее детерминантов, которые

эффективно взаимодействуют, создавая комплексную базу устойчивого развития на долгосрочной основе.

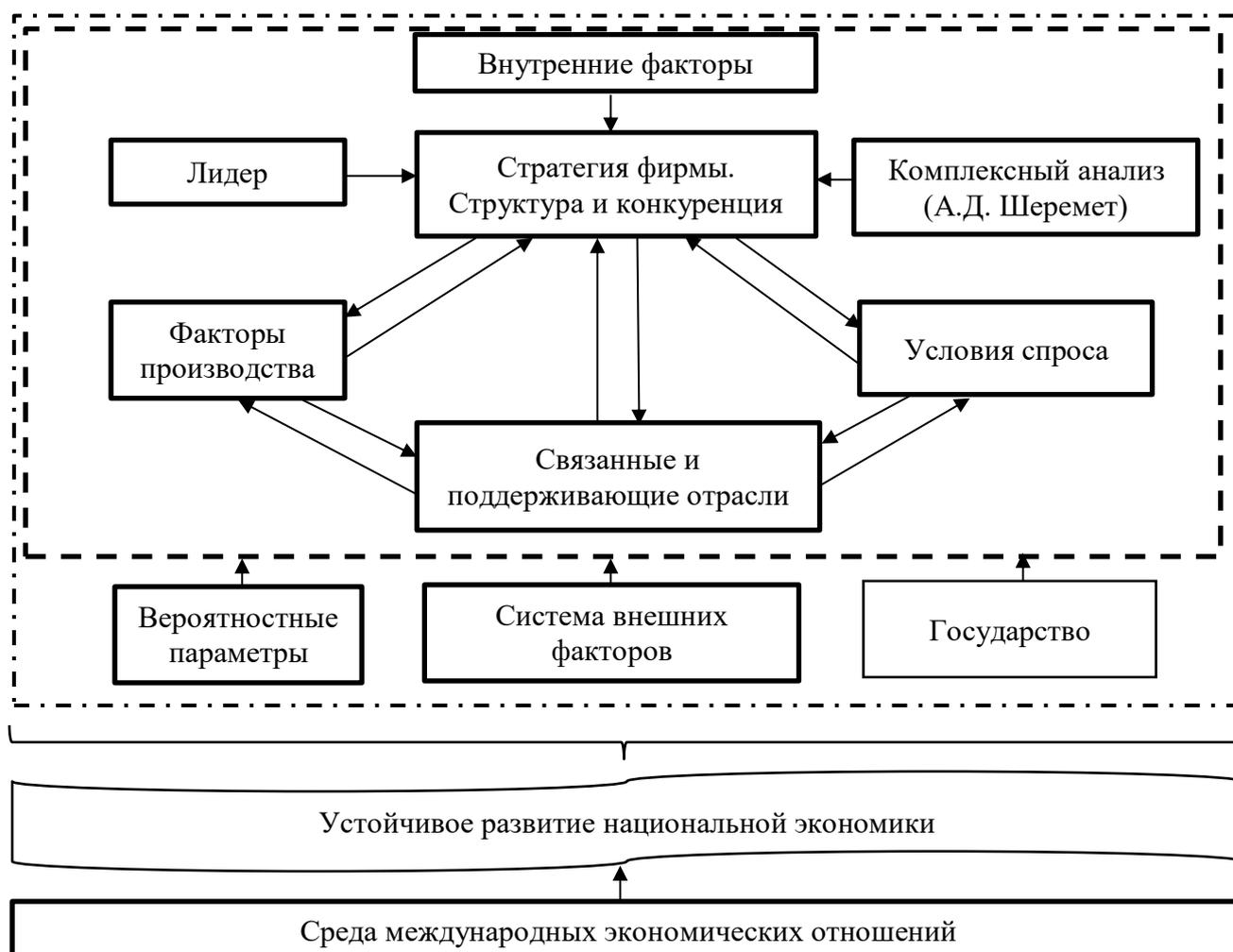

Рис. 1. Концепция устойчивого развития национальной экономики (авторская разработка)

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Подытоживая всё вышесказанное относительно сущности понятия «устойчивое развитие», его можно охарактеризовать как – поступательное сбалансированное движение, обеспечивающее расширенное воспроизводство, конкурентоспособность при ограниченности использования природных ресурсов, сохранении «зеленой» экономики, биоразнообразия, основанного на применении технологических инноваций на всех стадиях стратегического развития субъектов хозяйствования национальной экономики.

Направлением дальнейшего исследования является анализ показателей функционирования предприятий промышленности Российской Федерации и определение степени их влияния на конкурентоспособность и устойчивое развитие отрасли.

Список литературы

1. Наше общее будущее: докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. – М.: Прогресс, 1989. – 371 с.
2. Кейнс Дж.М. Избранные произведения: пер. с англ. / Дж.М. Кейнс; [Предисл., с. 5-24, сост. А.Г. Худокормова; Имен. указ., коммент. Ю.Н. Калашнова]. – М.: Экономика, 1993. – 540 с.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа / А. Смит. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 320 с.
4. Оценка устойчивости развития региональных социо-эколого-экономических систем: монография / Е.В. Корчагина; Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. – Гатчина: ГИЭФПТ, 2018. – 119 с.
5. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер; [пер. с англ. О.Л. Пелявский, А.П. Уриханян, Е.Л. Усенко, И.А. Шишкина]. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
6. Rostow W. W. Politics and the Stages of Growth. Cambridge, 1971. – P. 230.
7. Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус. Экономика: пер. с англ. – М.: «БИНОМ», «Лаборатория Базовых Знаний», 1997. – 800 с.
8. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 298 с.
9. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-13.
10. Шеремет А.Д. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия (вопросы методологии): монография. – М.: Экономика, 1974. – 208 с.
11. Туралина А.Г. Факторы устойчивого развития отраслей промышленности в условиях глобализации / А.Г. Туралина // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – №1. – С. 49-56.
12. Саубанов А.Г. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия в условиях кризиса // Вестник науки и творчества. – 2017. – №1(13). – С. 123-130.
13. Хмельницкий В.И. Стратегия устойчивого развития предприятия как важнейший инструмент стратегического развития региона // Стратегические ориентиры развития региональной экономики: материалы VII ежегодной международной конференции. – 2016. – С. 419-422.
14. Хасанова А.Ш. Конкурентные отношения и их трансформация в современных условиях: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / А.Ш. Хасанова. – Казань, 1999. – 381 с.
15. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 310 с.

16. Милль Дж.С. Основы политической экономии: пер. с англ. / под общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1981. – Т. 3. – 447 с.

17. Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции [Текст]: Реориентация теории стоимости / Э.Х. Чемберлин; пер. с англ. Э.Г. Лейкина, пер. с англ. Л.Я. Розовского; под ред. и вступ. ст. О.Я. Ольсевича. – Москва: Экономика, 1996. – 351 с.

18. Щепакин М.Б., Баженов Ю.В. Классификация методологических подходов к представлению сущности понятия «конкуренция» / М.Б. Щепакин, Ю.В. Баженов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5. – С. 941-945.

19. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 159 с.

20. Салимьянова, И.Г. Методология и методы развития национальной инновационной системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.Г. Салимьянова. – СПб., 2011. – 36 с.

Поступила в редакцию 17.03.2021 г.

УДК 330.83

Манчева Инесса Константиновна
аспирант кафедры
экономической теории,
Донецкий национальный
университет, i.mancheva@donnu.ru

Mancheva Inessa
Postgraduate Student at the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University

МОДА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ДЕМОНСТРАТИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

FASHION AS A DETERMINANT OF CONSPICUOUS CONSUMPTION

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты моды как социально-экономического и культурного феномена, проникающего во все сферы общественной жизни. Исследованы основные показатели и проблемы модной индустрии в условиях пандемии.

Ключевые слова: потребление, мода, роскошь, демонстративное потребление, праздный класс, бренд, культура потребления.

The article examines the theoretical and methodological aspects of fashion as a socio-economic and cultural phenomenon that penetrates into all spheres of public life. The main indicators and problems of the fashion industry in the context of a pandemic have been investigated.

Key words: consumption, fashion, luxury, conspicuous consumption, leisure class, brand, consumer culture.

Постановка проблемы. Для современного общества характерно убеждение в том, что иметь – значит быть, а собственность стала ключевым символом самоидентификации личности. В эпоху цифровизации и онлайн коммуникаций желание демонстрации успеха тотализируется, а инструментом для достижения данных интенций на практике становится приверженность к следованию модным тенденциям.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды многих российских и зарубежных авторов, к числу которых относятся работы Аакера Д., Бодо Ф., Барта Р., Гофмана А. [10], Архипова Л.В., Ильина В.И., Кравченко А.С., Петрова Л.В., Посыпанова О.С., Стрижак А.Ю., Цимермана Ю.А.

Цель исследования. Целью исследования является анализ моды как детерминанты демонстративного потребления.

Изложение основного материала. Термин «демонстративное потребление» в научный оборот был введен американским экономистом и социологом Т. Вебленом. К особенностям демонстративного потребления Т. Веблен относил «бесполезность для общества класса собственников

капитала денежного богатства, не участвующих в создании материальных благ», а также в «...бесполезном расточительстве данных благ во имя ложных потребностей, обусловленным ложным пониманием престижа...» [1, с. 18].

Важнейшим индикатором демонстративного потребления служит мода. Она является символом, знаком, с помощью которого можно продемонстрировать свою индивидуальность, статус, положение и известность. Т. Веблен писал: «...мода на любой конкретный элемент или предмет одежды основана на их полезности в качестве свидетельства финансового положения владельца...» [1, с. 105].

Мода трактуется как феномен, в котором она выполняет функцию визуализации статуса и материального положения. Обеспечение уважения и почета – это скрытая функция моды, обнаруженная и описанная Т. Вебленом. Если в Европе конца XIX века аристократия отличалась не столько богатством, сколько особой культурой и этикетом, то в Соединенных Штатах появились новые зажиточные слои, которые не располагали ресурсами и прибегали к демонстрации своего статуса благодаря модной одежде. Данная одежда отличалась дороговизной и нефункциональным кроем: «...становилось ясно, что владелец не занят ни в производительном труде...» [1, с. 44].

В современном мире мода является универсальным феноменом. Мы часто используем в своей жизни такие выражения, как: «модная игрушка», «модная книга», «модная музыка», «модная одежда», «модное течение». Даже В.И. Ленин говорил о «моды на марксизм» в кругах либеральной интеллигенции перед революцией 1905 года [2].

Хотя слово «мода» берет свое начало от латинского «*facere*» – делать, во многих европейских языках она происходит от «*modus*» – измерить. Рассмотрим генезис теоретических взглядов на моду и её роль в парадигме демонстративного потребления (табл. 1).

По результатам анализа литературы выделены следующие основные характеристики моды как составляющей демонстративного потребления:

- мода универсальна и проявляется практически во всех видах социального взаимодействия;
- мода является социальной нормой, связанной с временными ценностями;
- мода различается в разных социальных группах.

Мода когда-то была ограниченным явлением, однако в современных обществах экономическое благополучие позволило подавляющему большинству людей из разных стран мира принять участие в «гонке моды».

Мода иерархична. Высшие слои общества отличаются от низших слоев модой. Когда низшие слои начинают подражать моде высших слоев, высшие слои оставляют эту моду и создают другую моду. Мода может заставить индивидов испытывать чувство принадлежности и идентифицировать себя с определенным социальным классом, и в то же время показать различия, отличая от других социальных классов.

Таблица 1. Генезис теоретических взглядов на моду и её роль в парадигме демонстративного потребления *

Автор	Подход
1	2
Г. Спенсер	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мода – форма социальной регуляции поведения людей. 2. Мода соответствует более высокой ступени развития общества. 3. Мода подражательна, а причины для подражания возникают из желания либо проявить уважение человеку, которому они подражают, либо доказать свое равенство с ним. 4. Мода – это не только процесс подражания, но и процесс социальной регуляции поведения людей, обозначающий усиление свободы в обществе, характерное для перехода от воинственной деятельности к мирной.
Г. Тард	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мода амбивалентна обычаю. 2. И в моде, и в обычае действует закон подражания высшему. Если подражание в силу обычая свойственно традиционным обществам, то мода господствует в обществах, для которых характерно подражание новому. 3. Существует логическая связь между событиями в обществе и одеждой, их выражающей, исключительно в мужской моде. Происходило это из-за незначительной доли участия женщин в жизни государства, а также их антропологической особенности – привлекать внимание физически.
Т. Веблен	<ol style="list-style-type: none"> 1. Одежда – знак финансового благополучия, а, следовательно, достоинства в глазах общества. 2. Модная одежда выполняет функции демонстрации платежеспособности и принадлежности к праздному классу. 3. Потребность в одежде выражает склонность людей к демонстративному расточительству, что обусловлено необходимостью действовать в соответствии с нормами общества, в котором дороговизна занимает почетное место. 4. Освобожденность от участия в процессе производства, выраженная в аккуратной, незапятнанной и дорогой одежде, наводит на мысль о праздности, которая в буржуазном обществе рассматривается как ценность. 5. Каждое нововведение, принимаемое людьми, несет в себе лишь показную, мнимую пользу и отвергается, как только последняя обнаруживается. В соответствии с принципом демонстративной расточительности, люди вынуждены искать выход в приобретении новых образцов.
Г. Зиммель	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мода – одна из социальных форм, предполагающих и подражание, и индивидуализацию одновременно. 2. Существует связь между модой и необходимостью удовлетворения дуалистической потребности человека: быть похожим на всех, но одновременно с этим и отличаться от других. 3. Мода существует в обществах с классовой структурой, а не в обществах, в которых социальная дифференциация основана на жестком разделении на сословия. Высшие классы демонстрируют свое отличие от низших классов посредством ярких внешних признаков. Представители низших классов, стремясь получить или хотя бы обозначить более высокий статус, подражают данным характеристикам. Высшие классы вводят новые отличительные знаки, чтобы удовлетворить свое стремление выделиться. Новые знаки также заимствуются низшими классами. Процесс может продолжаться до бесконечности. Описанный механизм распространения модных образцов получил название «эффекта просачивания».

Продолжение табл. 1

1	2
В. Зомбарт	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возникновение моды как социального явления связано с появлением городов и с их интенсивным развитием в XV – XVII вв. 2. Характерные особенности моды XIX в.: объектом моды может быть обширный спектр предметов потребления; установление абсолютной общности моды; быстрый темп смены модных тенденций. 3. Мода играет ключевую роль в производстве женской одежды. 4. Потеря аристократией монополии на роль лидеров моды и тенденция к лидерству богемных слоев среднего класса, обладающих престижем, а не богатством или происхождением. 5. Выделение международного типа подражания, когда подражают не высшему классу как таковому, а иностранным образцам. 6. Мода является важнейшей производной капитализма.
И. Богардус	<ol style="list-style-type: none"> 1. Следование моде является необходимым условием демонстрации социального статуса и принадлежности личности к социальной группе. 2. «Социальный статус дает моде жизненные силы. Для многих «быть вне моды – значит потерять статус». 3. Многие женщины чувствуют бессмысленность постоянно изменяющихся мод, но покорно подчиняются изменениям, так как это необходимо для поддержания статуса.
Г. Блумер	<ol style="list-style-type: none"> 1. В классовом обществе высшие классы не могут не дифференцироваться с помощью каких-то фиксированных символов или знаков. Чисто внешние особенности их жизни и поведения могут имитироваться нижестоящими по отношению к ним, что побуждает элиту к введению новых отличительных символов. 2. «Модное движение» не имеет и не требует никакой идеологии руководства и тактических приемов. Люди участвуют в модном движении по собственной воле, откликаясь на тот «могущественный род контроля», который накладывает на них мода. 3. Мода как инструмент регулирования поведения. 4. Мода как социальная норма поведения выражается в оценочной или конкретно-чувственной форме, устанавливая свою власть над людьми либо через показ того, как надо одеваться, либо через обнаружение соответствия явления его образной функции. 5. Современная мода – это ценность, развитие которой зависит от индивидуальных возможностей субъекта, от особенностей его жизни.
Ж. Бодрийяр	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мода как принудительное обновление знаков, производство смысла. Посредством вещей и марок демонстрируются образы: динамизм, элегантность, власть, изменение атмосферы, женственность, эпоха, утонченность, безопасность, естественность и другие. 2. Повседневное потребление всё чаще сводится к потреблению образов. Вся культура mass media превращается в огромную машину, управляемую законом ускоренного обновления, «эфмерного соблазна», «маргинальности», основной эстетической формой которых является клип. Коммуникация через mass media организуется по закону «соблазна» и развлечения, целями которой являются рейтинг и гонка за аудиторией.

Продолжение табл. 1

1	2
Ж. Липовецкий	1. Мода как общая форма, действующая в социальном целом (тотальная мода). 2. Особенности «тотальной моды» эфемерность и соблазн. Установление тотальной моды означает, что существует социализация посредством выбора и имиджа, рекламной коммуникации и соблазна потребителя.
А.Б. Гофман	1. Мода рассматривается с точки зрения функционального подхода. 2. Выделение внутренних, или атрибутивных ценностей моды (современность, универсальность, демонстративность, игра) и внешних или денотативных (единство и противоположность этических, эстетических, политических и прочих ценностей).
Л.И. Ятина	1. Власть моды в постиндустриальном обществе распространяется на всю социальную организацию. 2. Мода доминирует в индустрии и становится самодостаточной сферой общественной жизни. 3. В моде ценности свободы и прогресса проявляются как оригинальность и современность. Они выражают стремление к непохожести, индивидуальности и следование общему для всех «духу времени».

* ист. [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Мода была интегрирована в нашу повседневную жизнь. Это не только популярный образ жизни, но и культура потребления. С развитием экономики и повышением уровня жизни люди начинают уделять больше внимания ценности, стоящей за функциональной составляющей товаров в повседневном потреблении. Изучение мотивации потребления моды экономистами позволяет прогнозировать ее тенденции и особенности, поскольку мода – это феномен конформизма, причинно-следственной атрибуции, социальных установок и ценностей.

Мода проявляет себя как поведенческий механизм, основными задачами которого являются:

- дифференциация потребителей;
- обозначение социальной страты;
- регулирование социальной коммуникации.

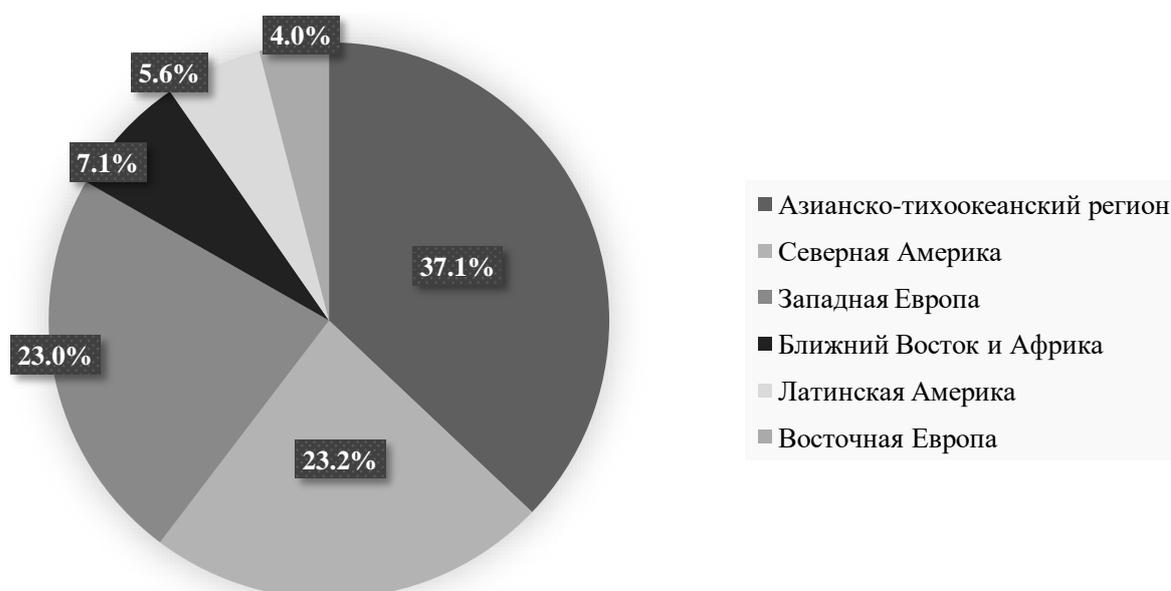
Мода является проявлением демонстративного потребления. Во многих случаях потребители сами преследуют не фактическую потребительскую стоимость товара, а символическую ценность, вызванную потреблением моды (ценность перспективы, социальная ценность и т.д.). Через потребление моды потребители могут заставить себя принадлежать к определенной группе, или показать свою уникальную личность, и получить чувство принадлежности или выразить свою личность, которая принадлежит символическому значению потребления моды.

Таким образом, можно определить моду как институциональное явление, проявляющееся через сигнификацию и позволяющее подчеркивать социальный статус, удовлетворять эстетические и гедонистические потребности, что способствует формированию самоорганизованного поведения у социальных акторов.

Современная индустрия моды является независимой отраслью, включающая в себя производство и маркетинг модных вещей. Теоретиками моды был выделен базовый модный товар – одежда, а обувь, аксессуары считается сопутствующими товарами. Однако ассортимент модных товаров и услуг постоянно расширяется.

Влияние моды осуществляется на все области социально-экономической и культурной жизни общества. Ключевыми факторами, влияющими на индустрию моды, являются: усиление роли быстро развивающихся стран Азии; развитие цифровых каналов продаж; внедрение новых технологий в производство и дистрибуцию; развитие гибких бизнес-моделей.

Общий объем глобального рынка одежды – ключевого модного товара – в настоящее время, по данным MarketLine, составляет порядка 1,4 трлн долл. (2% ВВП) [12]. По прогнозам, в ближайшей перспективе рынок будет расти на 4-5% в год. Среди макрорегионов лидируют Азиатско-Тихоокеанский регион (37,1%), Северная Америка (23,2%) и Европа (23%) (рис. 1) [12, с. 14].

*Рис. 1. География продажи модных товаров, 2019 г., %**

* ист. [12, с. 15]

Ведущая роль азиатских стран, особенно Китая, объясняется масштабным размещением производства и растущим внутренним спросом. Среди стран мира Азиатско-тихоокеанский регион является крупнейшим рынком индустрии моды и составляет 37,1%, Европа (28,5%) и Северная Америка – (25%) [12, с. 15].

Deloitte в 2020 г. было выделено топ-10 компании индустрии моды. Топ-4 занимают концерны, ориентированные на люксовый и премиальные сегменты. Абсолютным лидером модной индустрии по совокупному объему продаж является французский концерн LVMH (табл. 2) [13, с. 17].

Следует отметить, что товары индустрии моды, согласно данным ОЭСР и Ведомства ЕС по интеллектуальной собственности, являются наиболее

копируемыми в мире (рис. 2) [14].

*Таблица 2. Лидеры модной индустрии, 2019 г. **

Рейтинг (по продажам)	Компании	Страна	Бренды	Продажи модных товаров, (млн долл.)	Общие продажи, (млн долл.)	Рост продаж, %
1	2	3	4	5	6	7
1	LVMH (Moët Hennessy – Louis Vuitton)	Франция	Louis Vuitton, Christian Dior Couture, Fendi, Bvlgari, Loro Piana, Emilio Pucci, Acqua di Parma, Loewe.	37 468	60,069	16,8
2	Kering SA	Франция	Gucci, Saint Laurent, Bottega Veneta, Balenciaga, Alexander McQueen, Pomellato, Girard-Perregaux, Boucheron	17,777	17,777	14,7
3	The Estée Lauder Companies Inc.	США	Estée Lauder, Bobbi Brown, La Mer, Jo Malone London, Aveda; Licensed beauty & fragrance brands inc Tom Ford Beauty	14,863	14,863	8,6
4	Compagnie Financiere Richemont SA	Швейцария	Cartier, Van Cleef & Arpels, Montblanc, Jaeger-LeCoultre, Vacheron Constantin, IWC, Piaget, Chloé, Officine Panerai	13,822	16,188	8,5%
5	L'Oreal Luxe	Франция	Lancome, Kiehl's, Biotherm, Urban Decay, IT Cosmetics; Licensed brands including Giorgio Armani, Yves Saint Laurent, Valentino	12,334	12,334	17,6

* ист. [13, с. 27]

Производство и распространение поддельных товаров индустрии моды – быстрорастущее глобальное явление. Согласно данным Ведомства интеллектуальной собственности Европейского союза объем международной торговли контрафактной и пиратской продукцией в 2020 году составил около 460 млрд евро [15]. В Российской Федерации в 2019 году годового оборот теневого сегмента модного рынка достиг 280 млрд рублей [16].

Для индустрии моды 2020 год стал периодом кардинальных изменений. Поскольку пандемия коронавируса вызвала шок по всему миру, отрасль пережила худший год за всю историю наблюдений, когда почти три четверти

зарегистрированных на бирже компаний потерпели фиаско. Поведение потребителей изменилось, цепочки поставок были нарушены. Согласно данным McKinsey, модные компании сообщили о снижении экономической прибыли примерно на 90% в 2020 году после роста на 4% в 2019 году [14].

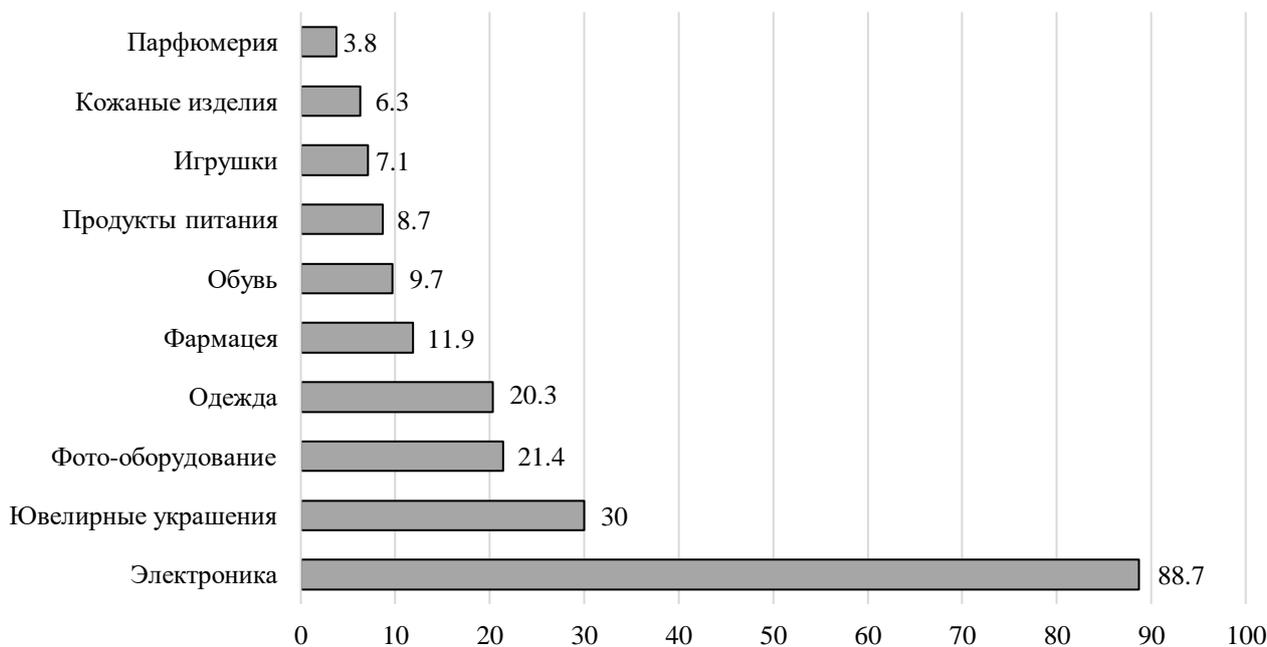

Рис. 2 Поддельные товары индустрии моды, % *
 * ист. [14]

Потребительское поведение изменилось за последний год, поскольку люди находились на самоизоляции в своих домах, поездки были ограничены, а магазины были закрыты по всему миру. Поскольку туризм находится в упадке, бренды модной одежды и аксессуаров адаптируют свой ассортимент в цифровой среде. В условиях глобальной пандемии мода сделала окончательный переход в онлайн. Всего за восемь месяцев доля электронной коммерции в продажах модной одежды увеличилась почти вдвое – с 16% до 29% [14].

Пандемия активизировала спрос на цифровые технологии, что, в свою очередь, открыло возможности для инноваций, повышения эффективности и новых возможностей для расширения бизнеса. Сдвиг носит постоянный характер и будет продолжать создавать возможности для создания более привлекательных, интеллектуальных операционных моделей и предложений, которые будут более персонализированы для каждого клиента.

Представители модного сегмента во всем мире надеются, что последствия COVID-19 исчезнут, а мировая экономика достаточно быстро восстановится. Анализ McKinsey Fashion Scenarios для отрасли в течение 2020 года предполагает, что в сценарии восстановления экономики вирус будет эффективно контролироваться, благодаря решительным ответным мерам здравоохранения (на основе информации, доступной в сентябре 2020 года).

На рис. 3 представлены данные опроса руководителей индустрии моды, в

которых отражены ожидания относительно перспектив модной индустрии в 2021 году. Согласно данным McKinsey Fashion Scenarios, глобальный рост продаж модной одежды активизируется к третьему кварталу 2022 года, при этом Китай будет лидером с ростом продаж в 2021 году. Европу в 2021 году ожидает низкий объем продаж, поскольку иностранные туристы остаются дома. Этот сценарий включает аналогичную траекторию и для США, где в 2021 году продажи упадут на 7–12 % по сравнению с 2019 годом, а восстановление продаж до COVID-19 ожидается только к первому кварталу 2023 года [14].

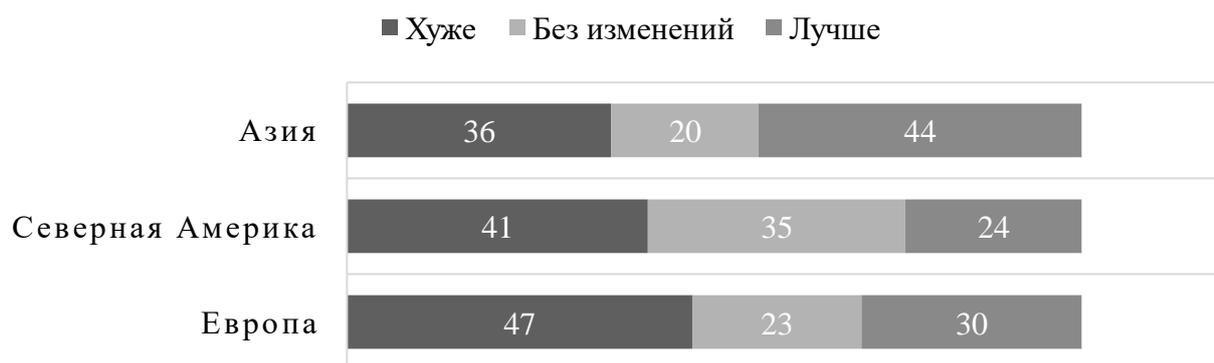

Рис. 3. Ожидания относительно перспектив модной индустрии в 2021 году*
 * ист. [15]

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, по результатам исследования можно утверждать, что мода служит инструментом формирования выбора объекта демонстративного потребления. Мода связана с желанием приобретения статуса путем покупки и использования соответствующих товаров. Мода распространяется на все сферы социально-экономической деятельности человека, прежде всего, на сферу потребления, чему свидетельствует положительная динамика на спрос товаров индустрии моды. Формирование эффективной модели потребительской культуры – одна из первоочередных задач, стоящих перед обществом XXI века, а также предмет наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Професс, 1984. – 336 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – 430 с.
3. Спенсер Г. Начала социологии (обрядовые учреждения) / Г. Спенсер. – Киев. – 1880. – 323 с.
4. Тард Г. Законы подражания / Г. Тард. – СПб.: Типография и литография С.Ф. Яздовского и К. – 1892. – 244 с.
5. Зиммель Г. Психология моды / Г. Зиммель // Научное обозрение,

1909. – № 5.

6. Зомбарт В. Современный капитализм. – В 3 т. – Т. 2 / В. Зомбарт. – М., 1904. – 279 с.

7. Bogardus E. Fundamentals of Social Psychology / E. Ogardus – N. Y. – 1942. – 299 с.

8. Блумер Г. Коллективное поведение / Г. Блумер. – М., 1994. – 212 с.

9. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. – М.: Библион-Русская книга. – 2003. – 316 с.

10. Гофман А.Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – М., 1994. – 160 с.

11. Ятина Л.И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования / Л.И. Ятина // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. – Т. I, № 2. – С. 120-131.

12. Индустрия моды – 2019 – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/Индустрия%20моды-2019.pdf>.

13. Global Powers of Luxury Goods 2020 – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/gx-cb-global-powers-of-luxury-goods.html> (дата обращения 10.03.2021).

14. Состояние моды 2021: В поисках обещаний в опасные времена. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/state-of-fashion>.

15. World Intellectual Property Report: Intangible Capital in Global Value Chains (Russian) – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_944_2017.pdf.

16. Годовой оборот контрафактного люкса составил 280 млрд рублей. – URL: <https://brandmonitor.ru/materials/godovoy-oborot-kontrafaktnogo-lyuksa-sostavil-280-mlrd-rublej/>.

Поступила в редакцию 18.03.2021 г.

УДК 331.101.6

Саенко Владислав Григорьевич
докт. экон. наук, доцент,
профессор кафедры банковского дела,
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского,
sayenko71@mail.ru

Saenko Vladislav
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor at
the Department of Banking,
Donetsk National University of
Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky

ФАКТОРЫ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

**FACTORS AND RESERVES FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN
THE INSTITUTIONS OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM**

В статье рассматриваются потенциальные возможности учреждений уголовно-исполнительной системы в процессе производства социально-экономических благ, где труд осужденных выступает связующим звеном в системе факторов и резервов повышения производительности труда на участках трудовой адаптации осужденных. Раскрыто понятие трудового потенциала учреждений уголовно-исполнительной системы. Систематизированы факторы и резервы повышения производительности труда осужденных.

***Ключевые слова:** учреждения уголовно-исполнительной системы, труд осужденных, производительность труда, трудовой потенциал учреждений, факторы, резервы повышения производительности труда.*

The article examines the potential of the institutions of the penal system in the production of socio-economic benefits, where the labor of convicts is a connecting link in the system of factors and reserves for increasing labor productivity in the areas of labor adaptation of convicts. The concept of the labor potential of institutions of the penal system is disclosed. The factors and reserves of increasing labor productivity of convicts are systematized.

***Key words:** institutions of the penal system, labor of convicts, labor productivity, labor potential of institutions, factors, reserves for increasing labor productivity.*

Постановка проблемы. В экономической теории потенциальные возможности учреждений, исполняющих наказания, в части включения человеческого ресурса уголовно-исполнительной системы государства в процесс производства социально-экономических благ являются актуальной темой развития экономики народного хозяйства региона в целом, где технологическая составляющая производственных операций и составляющая квалифицированной способности осужденного выполнять производственные задачи взаимодействуют в виде дополняющих друг друга подсистем по

специальным требованиям и критериям повышения производительности труда в местах лишения свободы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы трудовой деятельности осуждённых к лишению свободы освещались в научной литературе Аузан А. [2], Бланком И.А. [3], Вентцелем Е.С. [4], Вершининой Т.Н. [5], Дмитриевым Ю.А. [6], Емельяновой Е.В. [7], Зеленовой Е.А. [1], Корольковым А.А. [8], Матвеевой Н.С. [9], Ольсевич Ю. [10], Оспановой Ж.Б. [11], Погудиным О.А. [12], Познышевым С.В. [13-17], Синельник Л.В. [18], Утевским Б.С. [19], Уткиным В.А. [20], Чернышовым И.Н. [21], Фихте И. [22], Шамсуновым С.Х. и многими другими учеными.

Цель исследования. Целью данной статьи является: *на теоретическом уровне* – определение основных резервов и факторов производительности труда осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы; *на методическом уровне* – определение понятия трудового потенциала учреждений уголовно-исполнительной системы.

Изложение основного материала. Исторический опыт пенитенциарной системы государства в области использования физических и умственных способностей осужденных в сфере промышленности позволяет обратиться к факторам и резервам повышения производительности труда осужденных, характеристикам технологий производства, в которых тем или иным образом используется их потенциал.

Трудовые ресурсы осужденных являются важнейшей составляющей производительных сил учреждений уголовно-исполнительной системы, а также носителем взаимоотношений, формирующихся в процессе воспроизводства рабочей силы. Понятие «трудовые ресурсы осужденных» включает трудоспособное население в трудоспособном возрасте, отбывающее назначенное судом наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, занятое на различных участках трудовой адаптации общественно полезным трудом, к которым следует отнести в среднем мужчин в возрасте от 16 до 59 лет и женщин в возрасте от 16 до 54 лет, за исключением неработающих инвалидов.

К трудовым ресурсам осужденных, отбывающих назначенное судом наказание, также относят лиц старше и моложе трудоспособного возраста, если они задействованы в общественном производстве. Границы трудоспособного возраста осужденных носят условный характер и могут меняться под влиянием научно-технического прогресса, степени удовлетворения материальными и духовными потребностями в условиях изоляции от общества.

Более обширным понятием по сравнению с «рабочей силой осужденных» и «трудовыми ресурсами учреждений уголовно-исполнительной системы» является понятие «трудового потенциала учреждений уголовно-исполнительной системы», определение которого носит интеграционный характер, и в наиболее общем смысле понимается как возможное сочетание

количественных и качественных показателей труда осужденных. Так, трудовой потенциал осужденных включает в себя совокупность качеств, определяющих их работоспособность в условиях изоляции от общества, то есть физический, психологический, нравственный потенциал, объем общих и специальных знаний и навыков.

В целом различают трудовой потенциал отдельного человека, предприятия, учреждения, территории, общества. Трудовой потенциал отдельного человека состоит из многих составляющих, основными из которых являются здоровье, образование, профессионализм, творческий потенциал, активность и тому подобное. При этом особое внимание следует уделять факторам и резервам повышения производительности труда осужденных.

Под факторами повышения производительности труда осужденных следует понимать движущие силы или причины, под влиянием которых изменяется ее уровень. Действие факторов роста производительности труда осужденных в учреждениях, исполняющих наказания, зависит от природных, общественных и материальных условий, а также от режима содержания.

Производительность труда зависит от значительного количества факторов, где необходимым является изучение сущности и механизма влияния каждого из них на пути повышения эффективности труда осужденных с точки зрения научно обоснованного управления процессами трудовой адаптации осужденных.

Рост производительности труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы заключается в том, чтобы доля затрат действенного труда осужденных, задействованных на участках трудовой адаптации, в продукте уменьшалась, а доля затрат прошлого труда – увеличивалась, но таким образом, чтобы общее количество труда в каждой единице продукта в конечном итоге уменьшалось.

Увеличение объемов производства продукции в учреждениях уголовно-исполнительной системы можно достигать за счет различных факторов, в частности, за счет экстенсивных факторов производства, которые проявляются в количественном увеличении производственных ресурсов, а именно средств производства и рабочей силы из числа осужденных, отбывающих назначенное судом наказание.

Рост объемов производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы на основе расширения факторов производства имеет свои пределы, поскольку каждое учреждение системы имеет ограниченные производственные возможности, в частности меняющуюся во времени численность рабочей силы из числа осужденных, сырье, материалы, таким образом, в короткий срок не может выйти за их пределы.

Когда объем производства в учреждениях, исполняющих наказания, достигает потенциально возможного своего уровня и возможности учреждений развиваться за счет увеличения количества привлекаемых трудовых ресурсов

осужденных и капитала исчерпываются, темпы роста производительности труда зависят только от ускорения научно-технического прогресса.

Научно-технический прогресс является неисчерпаемым источником роста выпуска продукции, способствует изменениям в соотношении количества привлекаемых трудовых ресурсов осужденных и капитала, а также влияет на соотношение величины совокупной производительности факторов производства. Кроме того следует отметить, что производительность труда осужденных не ограничивается вышеуказанными факторами, так как во многом она зависит от трудового потенциала работников.

Как субъекты трудовой деятельности, осужденные, отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, рассматриваются с точки зрения биологических, психологических и социальных свойств, влияющих на результаты трудового процесса в местах лишения свободы, среди которых следует отметить пол, возраст, состояние здоровья, знание умение, опыт, изобретательность, сознание, дисциплинированность и тому подобное.

Эффективность труда осужденных зависит от условий трудовой деятельности, состояния среды, в которой они работают, режима содержания, что существенно оказывает влияние на них в процессе трудовой адаптации, определяет уровень их физических, интеллектуальных и моральных сил, отношение к труду.

Разделим вышеприведенные факторы повышения производительности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы на три группы:

1) материально-технические, к которым следует отнести комплексную механизацию и автоматизацию производства; внедрение новых технологических процессов; внедрение прогрессивных технологий; улучшение конструкторских свойств изделий; повышение качества сырья и новых конструктивных материалов;

2) организационные факторы, к которым следует отнести совершенствование организации труда осужденных и производства, структуры управления учреждениями, исполняющими наказания; механизацию и рационализацию труда в учреждениях, исполняющих наказания; внедрение научно-технического прогресса; совершенствование нормирования труда осужденных; повышение или уменьшение удельного веса отдельных видов продукции с различным уровнем трудоемкости;

3) социально-экономические факторы, включающие: повышение образовательного уровня осужденных; повышение производственной квалификации осужденных; улучшение характера и условий труда в учреждениях, исполняющих наказания; стимулирование, мотивация и побуждение к трудовой деятельности осужденных.

Резервы роста производительности труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы предполагают определенные возможности для реализации производительной силы труда осужденных за счет улучшения

использования всех факторов ее повышения. Таким образом, резервы роста производительности труда в местах лишения свободы можно определить как разницу между достигнутым и максимально возможным уровнем производительности труда в рассматриваемый период времени.

Связь факторов и резервов повышения производительности труда осужденных заключается в том, что если факторы выступают движущей силой или причиной изменения ее уровня, то использование резервов является непосредственно процессом реализации действия тех или иных факторов.

Поскольку резервы повышения производительности труда реализуются во всех отраслях народного хозяйства, разделим резервы роста производительности труда осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы в зависимости от времени, сферы действия, места их реализации на: народнохозяйственные, отраслевые, межотраслевые, внутрипроизводственные.

Обозначим народнохозяйственные резервы повышения производительности труда осужденных, как резервы направлений научно-технического прогресса, связанные с рациональным размещением производительных сил в зависимости от уровня экономического развития региона, совершенствования управления и планирования в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В свою очередь, отраслевые резервы повышения производительности труда осужденных обозначим, как резервы, включающие специализацию, концентрацию и комбинирование производства, совершенствование технологии, распространение передового опыта, технических достижений в рамках отрасли.

Межотраслевые резервы повышения производительности труда осужденных обозначим как резервы использования возможностей более эффективного функционирования производства в рамках одной отрасли для повышения производительности труда в смежных отраслях.

Внутрипроизводственные резервы повышения производительности труда осужденных обусловлены совершенствованием и наиболее эффективным использованием технических средств и улучшением условий труда осужденных, сокращением потерь рабочего времени, экономией сырья и материалов непосредственно в процессе производства продукции, в результате чего позволяют выявить потенциальные возможности повышения уровня производительности труда на конкретном участке трудовой адаптации осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Целесообразно внутрипроизводственные резервы повышения производительности труда осужденных разделить на общепроизводственные, цеховые и резервы повышения производительности труда на конкретном рабочем месте.

В целом, резервы роста производительности труда осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы можно разделить на:

– материально-технические, определяющие возможности применения более эффективных средств производства на участках трудовой адаптации осужденных;

– организационные, определяющие возможности совершенствования сочетания рабочей силы осужденных со средствами производства;

– социально-экономические, определяющие повышение качества использования трудового потенциала осужденных в процессе трудовой адаптации и последующей их ресоциализации.

Таким образом, уголовно-исполнительная система государства по отраслевым признакам промышленности имеет потенциальные возможности выполнения ряда работ путем привлечения осужденных к труду. И чтобы добиться положительных экономических результатов в процессе использования трудового потенциала осужденных необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность факторов и резервов повышения производительности труда осужденных в общем механизме управления экономической средой.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, труд осужденных выполняет важную роль в работе учреждений уголовно-исполнительной системы, где труд выступает целесообразной, сознательной, организованной деятельностью трудового коллектива осужденных, направленной на создание материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения общественных и личных потребностей участников трудового процесса. Процесс труда включает целесообразную деятельность осужденного; предмет труда, на который направлен труд; средства труда, с помощью которых человек воздействует на предмет труда. В процессе трудовой деятельности осужденных формируется система социально-трудовых отношений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, где осужденные и работники пенитенциарной системы взаимодействуют в виде адаптирующихся друг к другу систем на уровне учреждения и отдельных индивидов. В целом труд является основой жизнедеятельности и развития человеческого общества.

Список литературы

1. Зеленова Е.А. Организационно-экономическое обеспечение образовательных услуг в пенитенциарной системе: монография / Е.А. Зеленова. – М.: Технология ЦД, 2004. – 204 с.
2. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. Аузан. – 4-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 192 с.
3. Бланк И.А. Управление использованием капитала. – К.: «Ника-Центр», 2002. – 656 с.
4. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. – М.: Наука, 1969. – 576 с.
5. Вершинина Т.Н. Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих / Т.Н. Вершинина // Отв. ред. З.В. Куприянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 166 с.

6. Дмитриев Ю.А. Пенитенциарная психология / Ю.А. Дмитриев, Б.Б. Казак. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 681 с.
7. Емельянова Е.В. К вопросу о праве государства использовать труд осужденных / Е.В. Емельянова // Уголовно-исполнительное право, 2009. – №11. – С. 3-4.
8. Корольков А.А. Антропологический синтез: религия, философия, образование. – СПб.: РХГИ, 2001. – 352 с.
9. Матвеева Н.С. Концепция воспроизводства чистого общественного блага, представленного деятельностью уголовно-исполнительной системы // Сборник научных и научно-методических трудов социально-экономического факультета / Н.С. Матвеева. – Киров: ВятГТУ, 1999. – С. 124-128.
10. Ольсевич Ю. Экономическая теория и психогенетика / Ю. Ольсевич // Российский экономический журнал. – 2005. – №2. – С. 90-100.
11. Оспанова Ж.Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях / Ж. Б. Оспанова // [по материалам Республики Казахстан]: автореф. дисс. к.ю.н. – Челябинск, 2007. – 27 с.
12. Погудин О.А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. / О.А. Погудин. – 2014. – № 2. – С. 210-220.
13. Познышев С.В. К вопросу о преобразовании нашей каторги / С.В. Познышев // печ. А.И. Снегиревой. – Москва, 1914. – 18 с.
14. Познышев С.В. Учебник уголовного права: Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права / С.В. Познышев, проф. Гос. Моск. психоневрол. ин-та, проф. Междунар. акад. наук в Тулузе. – Москва: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 280 с.
15. Познышев С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания / С.В. Познышев // курс, составленный по лекциям. – Изд. 2-е. – М.: URSS, ЛЕНАНД, сор., 2016. – С. 181.
16. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – Москва, 1923. – С. 198.
17. Познышев С.В. Очерки тюрьмо-ведения / С.В. Познышев, проф. Имп. Моск. ун-та. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. – 296 с.
18. Синельник Л.В. Основные направления совершенствования организационно-экономического механизма управления предприятиями пенитенциарной системы России: методические рекомендации / Л.В. Синельник. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 78 с.
19. Утевский Б.С. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения / Б.С. Утевский // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.) / редкол. : В.Н. Калинин, Л.Д. Лукоянов, В.Н. Роцин, Б.С. Утевский ; гл. ред. : С.С. Студеникин. – Москва : Изд-во ВШ МВД СССР, 1957. – С. 28-61.
20. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие /

В.А. Уткин; [Предисл. А.Л. Ременсон]. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 189 с.

21. Чернышов И.Н. Экономика и пенитенциарная система: поиск модели сотрудничества / И. Н. Чернышов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 42. – С. 52-60.

22. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение: классическая философская мысль : [пер. с нем.] / И. Фихте. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 784 с.

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

УДК 343

Химченко Андрей Николаевич
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
экономической теории,
Донецкий национальный университет,
himan@meta.ua

Himchenko Andrey
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor at the
Department of Economic Theory,
Donetsk National University

Дегтярев Сергей Владимирович
магистрант кафедры
экономической теории,
Донецкий национальный университет,
sergey_degtyarev97@mail.ru

Degtyarev Sergey
Master's Student at the Department
of Economic Theory,
Donetsk National University

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДНР КАК ОБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ

FOOD SECURITY OF THE DPR AS AN OBJECTIVE CONDITION FOR IMPROVING THE QUALITY AND STANDARD OF LIVING

В статье обоснована концепция развития агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики как одного из вариантов экономического развития Республики и повышения уровня и качества жизни населения. Одним из инструментов развития агропромышленного комплекса предложены кластерные объединения; разработана концептуальная схема развития кластерных объединений. Рассмотрены принципы государственной поддержки агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: качество жизни, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, импортозамещение, государственная поддержка, предпринимательство.

The article substantiates the concept of the development of the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic as one of the options for the economic development of the Republic and improving the level and quality of life of the population. Cluster associations are proposed as one of the tools for the development of the agro-industrial complex; a conceptual scheme for the development of cluster associations is proposed. The principles of state support of the agro-industrial complex are considered.

Key words: quality of life, food security, agro-industrial complex, import substitution, state support, entrepreneurship.

Постановка проблемы. На фоне военного конфликта произошла экономическая трансформация ДНР, которая привела к фактической изолированности региона, что обусловило диспропорции в развитии экономики и остро поставило перед государством задачу обеспечения национальной

безопасности во всех секторах экономики, включая, прежде всего, продовольственную безопасность. Это вызвано целым комплексом дестабилизирующих процессов, подрывающих экономику государства. В первую очередь, к ним следует отнести значительное падение уровня жизни.

Продукты питания являются важнейшим структурным элементом потребительской корзины, так как оказывают непосредственное и решающее значение на ее конечную стоимость: на них приходится около 60% от всей стоимости корзины. В связи с тем, что в Донецкой Народной Республике (ДНР) отсутствует производство некоторых групп товаров, в торговых сетях Республики, в том числе в розничной и оптовой торговле, преобладают импортные товары. Импортируемые товары отличаются более высоким качеством, чем товары отечественного производства, а также относительно завышенной ценой. Вследствие чего, происходит не только рост инфляции, но и снижение уровня продовольственной безопасности населения: из-за высокой стоимости многие жители ДНР не в состоянии потреблять не только качественный продукт, но и в нужном объеме.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время поиском путей решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности занимаются такие российские ученые, как А.В. Кучумов, Е.С. Воробьева, Е.В. Трофименкова [1], В.Н. Минат, М.В. Поляков [2], М.С. Оборин [3], Л.А. Яндарбаева, Р.О. Угурчиева [4] и др.

Изучению обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях не признанности посвящены работы таких отечественных ученых, как Н.А. Перевозчикова, Г.А. Шавкун [5], Е.С. Сидорчук [6], Л.В. Шабалина, И.А. Коршикова, А.В. Азарова [7] и др.

Анализ теоретических и практических результатов решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности на глобальном и региональном уровне послужил основой для выявления приоритетных направлений обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики.

Цель исследования. Целью статьи является разработка практических рекомендаций по обеспечению продовольственной безопасности как основной предпосылки повышения уровня жизни в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Родоначальником возникновения современной категории «продовольственная безопасность» можно считать древнегреческого философа Аристотеля. В качестве ключевой идеи его работ, сочетающей рассуждения из разных областей науки, выделяется проблема продовольственной безопасности. Он считал, что человеческое общество по своей природе разделено на рабов и свободных людей, и такое разграничение естественно. Рабы как основа производства должны обеспечивать своих владельцев едой, а свободные люди тратят энергию на интеллектуальную деятельность, научные открытия и политические решения.

Дальнейшее развитие общества и науки сопровождалось

совершенствованием идеи рационального обеспечения населения мира, отдельных стран и регионов безопасной пищей. Мысль о политическом значении земледелия и скотоводства была научно обоснована в трудах физиократов. Основатель данной школы Франсуа Кенэ считал природу (почву) единственным источником капитала, а затраты на производство – невозмещаемыми. Он впервые исследовал структуру капитала и выделил первоначальные и ежегодные авансы – затраты на сельскохозяйственные потребности. В работе «Экономические таблицы» Ф. Кенэ приводит первую теоретическую модель воспроизводства. Он продемонстрировал, как продукт, производимый сельским хозяйством, распределяется и циркулирует между тремя классами: крестьянами, землевладельцами и ремесленниками. Ремесленников и всех, кто не занимается сельским хозяйством, он считал бесплодным классом, не способным к воспроизводству. Таким образом, в его учениях появилась идея о том, что наличие продовольствия составляет основу экономической системы и политической стабильности государства [8].

В отличие от физиократов Адам Смит считал, что любая работа в материальном производстве составляет основу богатства нации. Идеи Смита о разделении труда, функции денег, экономических законах, «невидимой руке», «экономическом человеке», отраженные в его «Исследовании о природе и причинах богатства народов», тесно связаны с вопросами обеспечения населения продовольствием. Благосостояние людей он связывал с продуктами, предназначенными для потребления или обмена. При этом Смит подчеркнул условия достаточного обеспечения населения продуктами питания, обеспечивающими его богатство: во-первых, искусством, навыками и интеллектом, с которыми население подходит к труду, и, во-вторых, взаимосвязь между количеством людей, занятых полезным трудом, и числом тех, кто им не занят [9].

Широкую огласку получила теория зависимости народонаселения от наличия ресурсов, которая в дальнейшем получила название «мальтузианской» (от фамилии ученого, который ее выдвинул). Т.Р. Мальтус в труде «Опыт о законе народонаселения в связи с предстоящим усовершенствованием общества» выдвинул тезис, что прирост населения ограничивается обыденностью и доступом к продуктам питания. Он утверждал, что население растет в геометрической прогрессии, а объем продовольствия в арифметической. Основная идея трудов Т.Р. Мальтуса заключается в необходимости ограничения численности населения, поскольку человечество неограниченно природой в возможностях размножаться как другие биологические существа [10].

Проблему голода в глобальном масштабе рассматривал ученый Жозуэ де Кастро. В своей работе «География голода» он привел данные, согласно которым за чертой бедности в условиях постоянного голода находится 2/3 населения мира. При этом уровень голода населения на отдельной территории ни в коем случае не зависит от уровня производства на нем продукции. По его

мнению, интересы экономики противоречат интересам здравоохранения населения и не регулируются правящим меньшинством, а, напротив, скрывают «присутствие голода в панораме современности» [11].

Мировой продовольственный кризис послужил причиной проведения в 1974 году Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которая состоялась в Риме по инициативе Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). На конференции впервые была введена дефиниция «продовольственная безопасность». Римская декларация подтверждает право каждого гражданина на доступ к здоровым и полноценным продуктам питания [12].

В настоящее время отсутствует единство во взглядах на трактовку понятия «продовольственная безопасность». Анализ мнений ученых [13-16], а также изучение нормативно-правовых документов позволяет сформулировать следующее определение продовольственной безопасности: продовольственная безопасность – экономическое состояние государства, при котором обеспечивается физическая и экономическая доступность к качественным продуктам питания для восстановления физиологических потребностей для активной жизни населения.

Продовольственная безопасность государства может считаться обеспеченной, если, в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа, не возникает продовольственный кризис.

Повышение уровня продовольственной безопасности территориальной системы, в первую очередь, связано с эффективным развитием сельского хозяйства, а именно, увеличением выпуска продукции агросферы, повышением ее качества и безопасности для населения.

Собственное производство продуктов питания покрывает необходимые объемы производства продовольствия согласно физиологическим нормам ДНР только по группе товаров «Хлебные продукты», по остальным группам наблюдается дефицит продукции собственного производства, который покрывается за счет импорта, что говорит о продовольственной зависимости ДНР (табл. 1).

Основными импортерами продовольственных товаров является Российская Федерация и Республика Беларусь. Цены на некоторые виды импортируемых товаров являются завышенными, что приводит к значительной разнице в цене между товарами отечественного производителя и импортными.

Ключевым направлением государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть политика импортозамещения.

В современных условиях социально-экономического развития импортозамещение представляет собой важнейшую стратегическую задачу агропромышленного комплекса (АПК) государства. Проведение политики импортозамещения стимулирует развитие отечественного производства предприятий АПК, способствует рационализации импорта продовольственных

товаров. При этом реализация стратегии импортозамещения предполагает применение государством различных форм и методов стимулирования отечественного АПК и повышения его конкурентоспособности на внешнем рынке.

Таблица 1. Обеспеченность продовольствием населения Донецкой Народной Республики в 2018 г.*

Группа продуктов	Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, кг в год/чел.	Необходимые объемы продовольствия на общую численность населения, тыс. т	Объем производства, тыс. т.	Уровень обеспеченности продуктами питания, %
Хлебные продукты	100,6	220,30	261,3	118,6
Картофель	89,5	206,53	24,92	12,1
Овощи и бахчевые	108,4	321,27	13,33	4,0
Фрукты свежие	74,4	229,48	0,13	0,1
Сахар	22,3	55,07	–	–
Мясопродукты	52,2	167,52	27,18	16,2
Рыбопродукты	17,7	50,48	0,8	1,5
Молоко и молокопродукты	302,8	745,79	15,5	2,1
Яйца куриные (штук)	204	596 ,64 млн шт.	201 млн шт.	33,7
Масло растительное	8,7	27,54	18	65,4

* ист. [17]

Одним из современных и успешных инструментов повышения уровня и конкурентоспособности АПК является применение кластерных объединений.

В современных экономических условиях развитие кластерных образований в агропромышленном комплексе должно происходить с учетом общепризнанных и успешно апробированных в мировой практике концептуальных основ (рис. 1).

Для успешного развития кластеров необходимо наличие надлежащего ресурсного обеспечения (природных, трудовых, капитальных и других ресурсов), высокий уровень развития поддерживающих отраслей (венчурных фондов, компаний, проводящих маркетинговые исследования и т.д.); платежеспособного спроса (в том числе сегментов потребителей, которые нуждаются в разнокачественных товарах, дифференцированных брендов и предъявляют высокие требования к стандартам качества); а также конкуренции и желание конструктивного сотрудничества (эффективные кластеры

базируются на умеренном конкурентном давлении и взаимоподдержке деловых партнеров).

Рис. 1. Концептуальные основы развития кластеров в аграрной сфере

В случае успешного внедрения кластерной модели развития АПК можно рассчитывать на достижение позитивных структурных трансформаций, социально-экономического роста и стабильного развития экономики.

Несмотря на то, что движущей силой образования кластеров выступают хозяйственные ячейки предпринимательского сектора, которые, как правило, обладают существенными ресурсами и возможностями, важная роль в создании «организационного ядра» кластера возлагается на государственные институты, которые должны способствовать развитию аграрных кластеров.

Государственная поддержка аграрного сектора должна быть направлена на создание условий конкурентоспособности отрасли, предусматривающей стимулирование отраслевых научных исследований, повышение квалификации, расширение сферы услуг, контроль и стимулирование качества, развитие производственной и социальной инфраструктуры, а также формирование эффективной институциональной среды как базового фактора позитивных изменений.

В таблице 2 представлены основные принципы, на которых должна основываться государственная поддержка АПК.

Таблица 2. Принципы государственной поддержки АПК

Принцип	Характеристика
Публичность	Информация о государственной поддержке должна доходить до всех субъектов АПК
Стабильность	Государственная поддержка должна осуществляться на условиях, которые закреплены в нормативно-правовых актах
Доступность	Все субъекты должны иметь равные права для получения государственной поддержки. Бюрократизм должен быть сведен к минимуму.
Гарантированность	Обязательства государства по поддержке сельскохозяйственных организаций должны быть закреплены на законодательном уровне
Адресность	Средства государственной поддержки должны направляться напрямую к субъекту без посредников
Своевременность	Выплаты должны осуществляться при первой потребности
Всесторонность	Государственная поддержка должна сводиться не только к выделению экономических средств, но и к разработке различных механизмов формирования и поддержки агробизнеса

Подытоживая выше сказанное, можно констатировать, что приоритетным заданием правительства ДНР должна стать разработка программ по стимулированию развития фермерства и формирования эффективной модели социально ответственного, продуктивного владельца хозяйства.

Особое внимание необходимо уделить развитию малого и среднего бизнеса (МСБ) в ДНР. МСБ выполняет важную функцию в социально-экономическом развитии государства: удовлетворяет внутренний потребительский спрос; обеспечивает занятость населения; способствует росту экспорта и расширению товарной номенклатуры; является источником формирования доходной части бюджета; способствует развитию инфраструктуры.

МСБ является наиболее гибким, мобильным и адаптивным к изменениям рыночной конъюнктуры и институциональным трансформациям, что является важным фактором развития экономики в условиях экономической и политической неопределенности государства.

Ключевыми факторами, препятствующими развитию МСБ в ДНР являются: отсутствие юридического признания ДНР на международной арене и связанная с этим экономическая и политическая изоляция; несовершенство законодательной базы, представляющее собой симбиоз украинских и российских нормативно-правовых актов; затруднения с экспортно-импортными операциями, значительное сокращение рынков сбыта; низкий платежеспособный спрос жителей ДНР; депопуляция населения в связи с их миграцией на более благополучные и спокойные территории; низкая степень заинтересованности зарубежных инвесторов вызванная отсутствием инвестиционного климата на фоне военно-политического конфликта; разрушения инфраструктуры и объектов основных фондов ДНР; неразвитость финансово-кредитной системы.

Необходимо отметить тесную взаимосвязь развития АПК с промышленными предприятиями, а именно с продукцией химического производства. Так, например, на базе химического концерна «Стирол» в Горловке производят удобрения для АПК. Следует отметить, что «Стирол» может стать крупнейшим центром по производству удобрений для сельского хозяйства, что позволит сократить расходы государственного бюджета на закупку удобрений, ускорит производственный процесс, а в дальнейшем может производить продукцию для экспорта.

Не маловажным аспектом развития АПК является наличие развитой логистической структуры. ДНР на юго-западе и западе граничит с Днепропетровской и Запорожской областями, на северо-востоке – Луганской Народной Республикой на юго-востоке – с Ростовской областью Российской Федерации, а с юга омывается Азовским морем. Ключевым видом транспорта является автомобильный. Однако следует отметить, что в ДНР функционирует железнодорожный транспорт. Развитие железнодорожной логистики будет способствовать снижению затрат, связанных экспортом сельскохозяйственной продукции. Ещё одним фактором являются научно-исследовательские институты и образовательные организации. Прогресс в развитии АПК и связанных с ним отраслях возможен на основе широкого использования результатов научных исследований и квалифицированных специалистов. В ДНР осуществляют образовательную деятельность свыше 650 учреждений различного типа [18].

Таким образом, вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что ДНР имеет необходимые условия для создания и функционирования агропромышленного кластера.

На рис. 2 представлена концепция развития агропромышленного кластера ДНР. Ключевыми сферами АПК ДНР являются отрасли животноводства и растениеводства, на их основе должна формироваться аграрно-промышленная политика государства. Программы государственной поддержки данных отраслей должны включать: стимулирование и финансирование НИОКР; частичную компенсацию стоимости строительства и реконструкции животноводческих ферм и комплексов, предприятий по переработке сельхозпродукции; частичную компенсацию процентной ставки по банковским кредитам, привлеченным для покрытия расходов; страховую защиту от рисков банкротства; обеспечение гарантированного уровня дохода производителей; установление фиксированных цен на определенные виды продукции в сфере растениеводства; обеспечение государственных закупок отечественных производителей.

Также, одной из программ государственной поддержки должна стать программа гарантирования кредитов для малого и среднего агробизнеса. Основной акцент при этом необходимо сделать на предоставлении займов семейным фермерским хозяйствам для приобретения земли, сельскохозяйственной техники и других производственных активов.

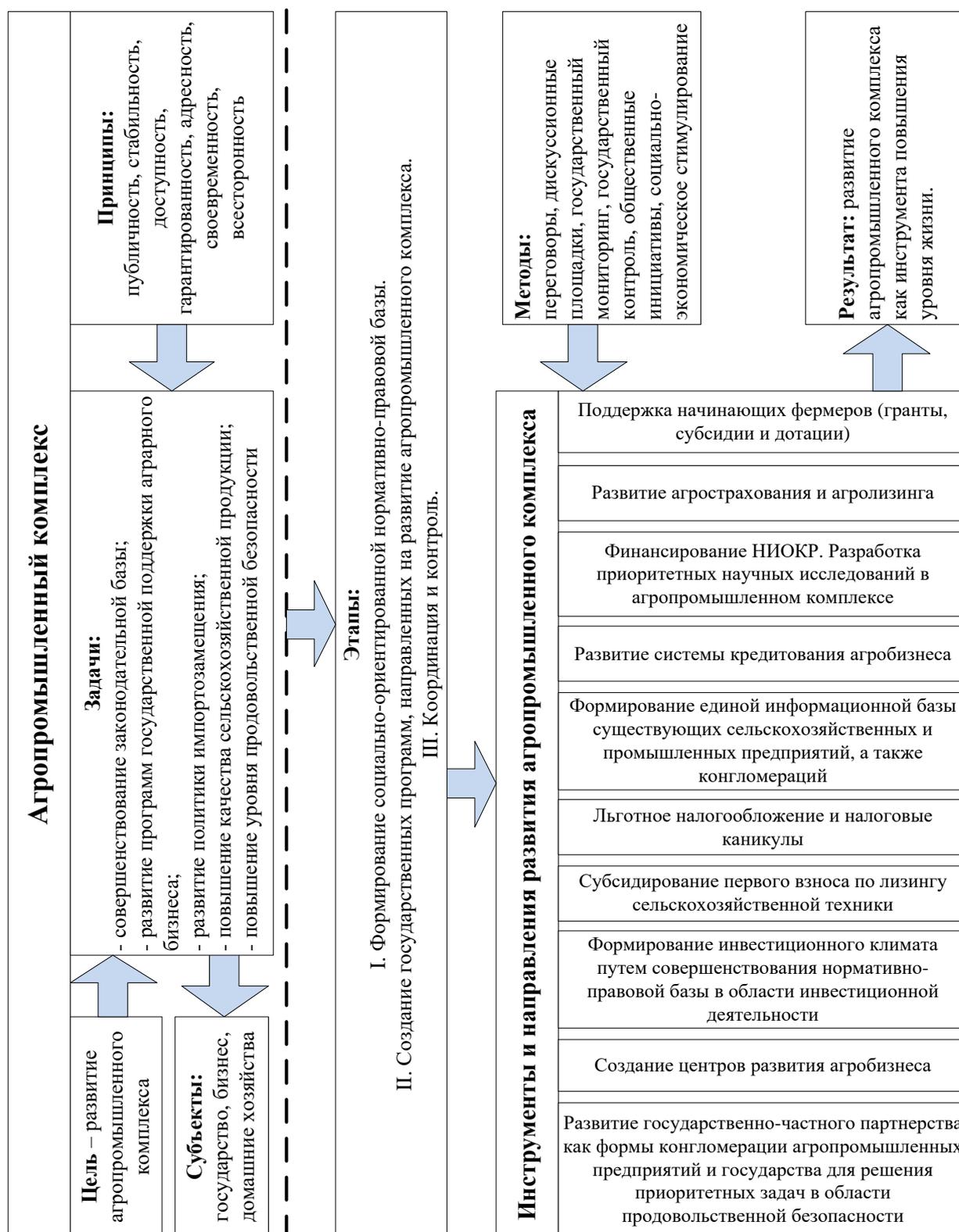

Рис. 2. Концепция развития агропромышленного комплекса в Донецкой Народной Республике

Необходимо обеспечить доступ к дешевым кредитам для сельскохозяйственных производителей с учетом времени ведения

сельскохозяйственной деятельности, площади обрабатываемых земель и текущих результатов хозяйственной деятельности. Для этого следует разработать и утвердить кредитные программы.

Важно создать дополнительный государственный институт (например, Фонд Республиканских земель), который будет регулировать земельные отношения и проводить их мониторинг на всех уровнях – от местного до государственного. Также, данный институт должен выполнять контрольные функции по вопросам законности заключенных соглашений в случае перехода прав собственности на земельные участки.

Агрострахование, как инструмент управления рисками в сельском хозяйстве, требует системной и последовательной поддержки государства. Необходимо разработать закон «Об агростраховании», в котором необходимо установить методику формирования тарифов на страхование сельскохозяйственных культур в зависимости от зональности их выращивания и присущих рисков.

Главной целью Центра развития агробизнеса должно стать информационная и аналитическая помощь инвесторам и отечественным предпринимателям. Центр должен функционировать по принципу «единого окна», упрощать предпринимателям доступ к банковским или лизинговым ресурсам, государственной поддержке, переработке, хранению и сбыту готовой продукции. Также, одной из задач Центра является обучение начинающих предпринимателей основам бизнеса.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет констатировать низкий уровень продовольственной безопасности в Донецкой Народной Республики. Для повышения уровня и конкурентоспособности АПК необходимо применить инструмент кластерных объединений. Базой для развития кластерных объединений должны стать программы государственной поддержки.

Такой подход к развитию агропромышленного комплекса позволит дать не только определённый импульс росту экономики и повышению качества жизни населения за счет повышения уровня продовольственной безопасности ДНР, но и позволит провести комплексную модернизацию хозяйствующих субъектов. Это, в свою очередь, даст импульс для развития других сфер и отраслей, что в конечном итоге приведет к повышению уровня жизни населения в ДНР. Тем самым мы получаем эффект «шестеренок», когда движение одного элемента приводит в работу всю систему.

Список литературы

1. Кучумов А.В. Стратегия развития агропромышленного комплекса России в рамках Доктрины продовольственной безопасности / А.В. Кучумов, Е.С. Воробьёва, Е.В. Трофименкова // Экономический журнал. – 2018. – №2(50). – С. 40-51.

2. Минат В.Н. Влияние внешнеэкономических санкций на продовольственную безопасность Российской Федерации / В.Н. Минат, М.В. Поляков // Международный пенитенциарный журнал. – 2018. – Т. 4 (1-4), № 1. – С. 51-58.
3. Оборин М.С. Потенциал агропромышленных кластеров по производству конкурентоспособной продукции / М.С. Оборин // Вестник НГИЭИ. – 2020. – № 11 (114). – С. 113-124. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10110.
4. Яндарбаева Л.А., Угурчиева Р.О. Некоторые аспекты построения инновационно-ориентированных кластеров в АПК / Л.А. Яндарбаева, Р.О. Угурчиева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 31(5). – С. 301-304.
5. Перевозчикова Н.А., Шавкун Г.А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики / Н.А. Перевозчикова, Г.А. Шавкун // Вести автомобильно-дорожного института. – 2019. – № 4(31). – С. 53-60.
6. Сидорчук Е.С. Комплексный подход к решению проблем предприятий пищевой промышленности в обеспечении продовольственной безопасности ДНР / Е.С. Сидорчук // Сборник научных работ Серии «Экономика». – 2019. – № 14. – С. 116-124.
7. Шабалина Л.В., Коршикова И.А., Азарова А.В. Социально-экономический фактор обеспечения продовольственной безопасности территориальных систем / Л.В. Шабалина, И.А. Коршикова, А.В. Азарова // Вестник Института экономических исследований. – 2019. – № 4(16). – С. 65-72.
8. Экономические науки. Экономическая школа физиократов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://natecon.com/ekonomicheskaya-shkola-fiziokratov-f-kene-a-tyurgo> (дата обращения: 24.02.2021 г.).
9. Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства наций. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
10. Keynes J.M. (1956) *Essays and Sketches in biography*, Meridian books, N.Y., 313 p.
11. Жозуэ де Кастро. География голода (Голод в Бразилии / Пер. с португ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1950. – С. 23-25.
12. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 01.03.2021 г.).
13. Носов В.В. Причины структурных изменений в динамике площади в сельскохозяйственном страховании / В.В. Носов, М.М. Кошелева, О.К. Котар // Аграрный научный журнал. – 2015. – №12. – С. 80-85.
14. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. – СПб.: Вектор., 2005. – С. 86.

15. Повышение устойчивости продовольственной безопасности России в условиях глобализации мировой экономики (на примере Московского региона): монография / Г.М. Казиахмедов [и др.]; Московский университет МВД России, Фонд содействия правоохран. органами «Закон и право». – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2005. –135 с.

16. Мировая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. И.П. Николаевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 510 с.

17. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – С. 70.

18. Министерство образования и науки ДНР / МОН ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/> (дата обращения: 14.03.2021 г.).

Поступила в редакцию 15.03.2021 г.

**ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ
В СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ»**

Сборник научных трудов Донецкого национального университета «Новое в экономической кибернетике» публикует статьи, которые содержат новые теоретические и практические результаты в отрасли экономических наук. Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации № 000109 от 28.02.2017 г.

Журнал входит в перечень **рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Приказ № 135 от 01.02.2019 г.).

Издание включено в **базу данных научного цитирования РИНЦ** (лицензионный договор №83-02/2019 от 27.02.2019 г.).

Редакционная коллегия принимает статьи объемом 10-15 страниц (на русском, украинском или английском языке) по электронной почте nec.info@donnu.ru.

**1. Тематические разделы сборника научных трудов
«Новое в экономической кибернетике»**

Экономико-математические методы и модели	Математический анализ и моделирование экономических процессов
	Методы и модели прогнозирования социально-экономических процессов
	Имитационное моделирование в системах поддержки принятия решений
Бизнес-информатика и информационные технологии в управлении	Информационный менеджмент и информационное общество
	Электронная коммерция и международный электронный бизнес
Инноватика и проблемы инновационного развития	Управление инновационным развитием хозяйствующих субъектов
	Цифровые инновации, мобильные технологии, инновационные модели цифровой трансформации
	Организация наукоемких производств и наукоемкие технологии в условиях сетевой экономики
	Продуктовые инновации и маркетинговые исследования в условиях формирующихся рынков
Проблемы экономической теории и институционального развития сложных экономических систем	Институциональная теория и поведенческая экономика
	Постиндустриальная экономика в эпоху цифровой трансформации

Авторский материал (рукопись статьи), предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях и тематически соответствовать рубрикам и направлениям сборника. При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники.

Все статьи проходят процедуру рецензирования и проверки на оригинальность текста.

Требования к оригинальности текста научной статьи: 75% – статьи обзорного и теоретического характера, 85% – статьи аналитического и экспериментального характера.

2. Требования к оформлению статьи

Научные статьи должны содержать следующие **элементы**:

- **постановка проблемы** в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами;
- **анализ последних исследований и публикаций**, в которых положено начало решения данной проблемы и на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее составляющих общей проблемы, которым посвящается статья;
- формулировка **целей статьи** (постановка задачи);
- **изложение основного материала исследования** с полным обоснованием полученных научных результатов;
- **выводы по данному исследованию и перспективы дальнейших разработок** в данном направлении.

Все структурные элементы статьи выделяются жирным шрифтом.

2.1. Заголовок, текст статьи, таблицы, рисунки, формулы

Заглавие авторского материала, поступающего в редакцию, на русском и английском языках, должно быть адекватным его содержанию и по возможности кратким.

Слева в верхнем углу страницы указывается **УДК** статьи, шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный.

Через строку, слева – Ф.И.О. первого автора (полностью): шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный. Следующая строка – ученая степень и ученое звание, должность (шрифт Times New Roman, кегль – 14, курсив), место работы (шрифт Times New Roman, кегль – 14), адрес электронной почты. На следующей строке – те же данные второго, третьего и т.д. авторов.

Вся информация об авторах повторяется на английском языке справа.

Через строку по центру – название статьи (шрифт Times New Roman, кегль – 14, полужирный, верхний регистр) на языке статьи и далее на английском языке (шрифт Times New Roman, кегль – 13, полужирный, верхний регистр).

Через строку – **аннотация на языке статьи** (шрифт Times New Roman, кегль – 13, курсив, интервал – множитель 1,0). На следующей строке – ключевые слова на языке статьи, 5-7 слов и словосочетаний (шрифт Times New Roman, кегль – 13, интервал – множитель 1,0). Аннотация и ключевые слова повторяются на **английском языке** (перевод дословный) при сохранении требований к оформлению аннотации на языке статьи.

Через две строки – **текст статьи** согласно общим требованиям к оформлению: шрифт *Times New Roman*, кегль 14, междустрочный интервал 1,0, все поля – 2 см. Минимальный объем статьи – 20 тысяч знаков с пробелами.

Через две строки – **список литературы** (шрифт Times New Roman, кегль – 14, интервал – 1,0).

Размерные и иные показатели набора текста: абзацный отступ должен быть одинаковым по всему тексту (1,25 см); абзацный отступ пробелом и клавишей *Tab* не допускается; поля страницы (верхнее, нижнее, правое, левое) – 2 см, включая нумерацию страниц; нумерация страниц сквозная внизу по центру; все слова внутри

абзаца разделяются только одним пробелом; перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел; подчеркивания в качестве выделений не допускаются; текст набирается без переносов и выравнивается по ширине страницы.

Текст может содержать **таблицы**, подписи к которым должны приводиться над таблицей с выравниванием по ширине. Текст в таблицах: интервал одинарный, шрифт 12 *Times New Roman*. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Использование цифрового материала в таблицах должно сопровождаться ссылками на источник данных.

На все рисунки и таблицы необходимо указывать ссылку в тексте. Все рисунки должны сопровождаться подписями, а таблицы должны иметь заглавия.

Каждый **рисунок (иллюстрация)** снабжается подрисуночной надписью. Подпись под иллюстрацией обычно имеет несколько основных элементов: наименование графического сюжета, обозначаемое сокращенно словом «Рис.»; порядковый номер иллюстрации, который указывается без значка № арабскими цифрами; тематический заголовок иллюстрации (после точки с большой буквы); в конце заголовка точка не ставится.

Все рисунки и таблицы должны иметь книжную ориентацию, использование альбомной ориентации не допускается!

Пример оформления рисунка (с использованием пакета MS Visio):

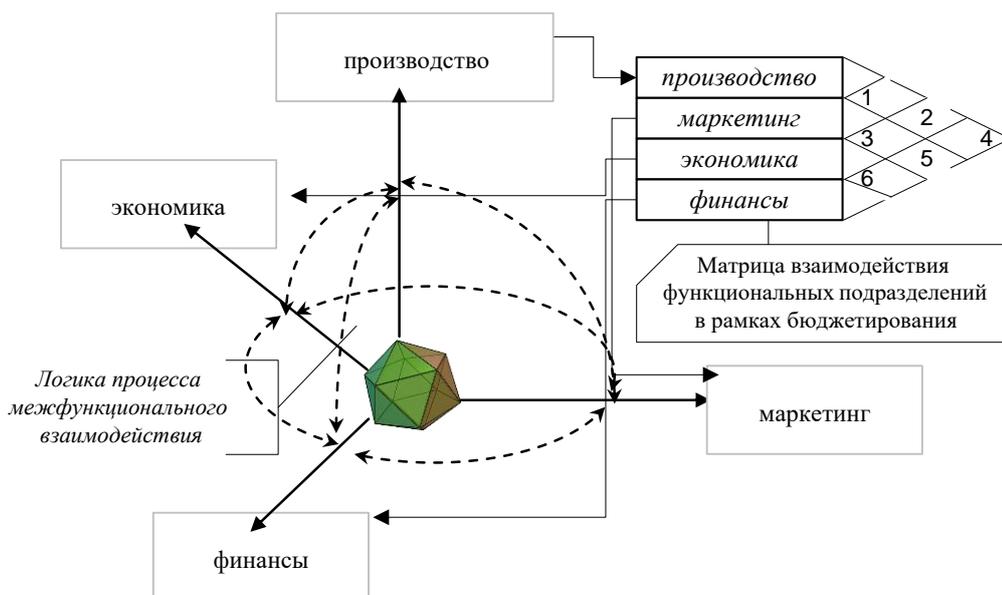

Рис. 1. Графическая интерпретация взаимодействия функциональных подразделений и формирования бюджетов

Пример оформления таблицы:

Таблица 1. Динамика роста розничных магазинов в Донецкой области (2015-2018 гг.) *

Показатели	2015	2018	Отклонение 2018 к 2015	
			+/-	%

* ист. [2, с. 12-14]

Формулы должны быть набраны в Microsoft Equation (присутствует в составе MS Word), в программе MathType или символьным шрифтом. Вставки формул в виде картинок любого формата не допускаются. Формулы в статьях по всему тексту необходимо набирать в редакторе формул – Equation 3.0, шрифт *Times New Roman*, 10 кегль.

Упомянутые термины по всей работе должны быть унифицированными. Между цифрами и названиями единиц (денежных, метрических и т.п.) ставить неразрывный пробел (Shift+Ctrl+пробел). Сокращение метрических единиц (т, ц, м, км и т.п.), а также сокращения млн, млрд, трлн писать без точки. Сокращение денежных единиц (руб., коп., дол., тыс.) писать с точкой. Если в тексте есть аббревиатура, то расшифровывать ее в скобках при первом упоминании.

2.2. Аннотации к статье

Аннотацию на языке статьи набирать курсивом 13 кеглем и располагать в начале статьи, под заголовком. Изложение материала в аннотации должно быть сжатым и точным (около 50-60 слов). Текст, при необходимости, может быть разделен на абзацы. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Сразу после аннотации должны быть представлены ключевые слова, которые могут состоять из отдельных слов и словосочетаний. Ниже приводится дословный перевод аннотации и ключевых слов на английском языке.

2.3. Оформление списка литературы

Оформление **списка литературы** выполняется согласно требованиям стандартов библиографии: ссылки на источники статистических данных – обязательные; ссылки на публикации исследователей и ученых, упоминаемых в тексте, – обязательные; ссылки на Интернет-ресурсы должны вести непосредственно к указанному документу; все источники, которые представлены в списке литературы, должны иметь соответствующие ссылки по тексту материала. **Ссылки** в тексте указывать только в квадратных скобках, например [1], [1; 6-7]. Ссылки на конкретные страницы приводить после номера источника, потом через запятую – страницу (маленькое с.), далее ее номер (например: [1, с. 5], [4, с. 5; 8, с. 10-11]).

Сноски не допускаются, ссылки на литературу должны быть оформлены в квадратных скобках. Ссылки на литературные источники, которые цитируются, и их библиографические описания должны отвечать требованиям *ДСТУ ГОСТ 7.1:2006 «Библиографическая запись, библиографическое описание. Общие требования и правила составления»*. Список литературы является обязательным и подается в конце статьи, а библиографическое описание приводится языком оригинала.

3. Оформление анкеты автора

К статье обязательно прилагается анкета автора, оформленная в соответствии с [общепринятыми требованиями](#).

Прием научных статей и размещение электронной версии сборника на сайте осуществляется бесплатно. Стоимость печатной версии сборника составляет 300 руб. за 1 экземпляр.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НОВОЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКЕ
№ 1 2021

Сборник научных трудов

Ответственный за выпуск *Т.О. Загорная*
Технический редактор *А.В. Ткачева*

Адрес редакции:

ДНР, 283117, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 198 а
тел.: +38(062) 302-09-19, факс.: (062) 302-09-17
E-mail: nec.info@donnu.ru

Подписано в печать 30.03.2021 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага типограф.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.
Усл.-печ. лист. 15,24. Уч.-изд. лист. 13,92.

Отпечатано в Цифровой типографии (ФЛП Артамонов Д.А.)
Свидетельство о регистрации ДНР серия АА02 №51150 от 9 февраля 2015 г.
г. Донецк, ул. Артема, 138а, тел. (071) 407-85-30